

მამა გაბრიელ

Малхаз Джинория

Ваша жизнь — это моя жизнь

Поучения старца Гавриила (Ургебадзе)
и воспоминания о нем

ВАША ЖИЗНЬ — ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ

**Поучения
старца Гавриила (Ургебадзе)
и воспоминания о нем**

**Паломники
Москва
2015 по Р.Х.**

УДК 235
ББК 86.372-574
Д 41

**По благословению
Митрополита Некресского Сергия (Чекуришвили)
Грузинская Апостольская Автокефальная Православная Церковь**

Джинория Малхаз

Д 41   Ваша жизнь — это моя жизнь: Поучения старца Гавриила (Ургебадзе) и воспоминания о нем / Пер. с грузинского Г. Гребенчука и Н. Дурглишвили. — М.: «Паломник», 2015. — 448 с.: ил.

ISBN 978-5-88060-098-4

Предлагаемая читателю книга — это скромная попытка показать путь духовного восхождения нашего современника, подвижника-монаха преподобного отца Гавриила (Ургебадзе; 26.08.1929–† 02.11.1995). Его духовный сын и послушник монах Николай (Макарашвили) поведал автору жизнь преподобного старца, осветил все неизвестные ее стороны, показал его людям как пример стойкости в условиях многотрудного бытия.

Повествование построено на подлинных свидетельствах; каждый приведенный здесь рассказ подтвержден очевидцами. Книга о преподобном Гаврииле (Ургебадзе) вышла впервые в Грузии в 2009 году и в Греции в 2014 году.

**УДК 235
ББК 86.372-574**

© Все права на книгу защищены

ISBN 978-5-88060-098-4

© Джинория М., текст, 2009, 2015
© Михалицын В., обложка, 2015
© «Паломник», 2015

Сердца многих наших современников сегодня вновь обращены к Церкви. Жизненные тяготы и господствующая в мире бездуховность обратили их взор к Господу с надеждой обрести спасение в поисках истины, и примером, проповедью духовности и добродетели на этом пути для христианской паствы может стать жизнь подвижников последнего, нашего с вами времени.

Старец Гавриил, архимандрит Гавриил...

Это имя верующим указывает дорогу к Царству Небесному, многим некрещеным открывает мир христианства и приводит их в тихую гавань истинной веры.

Жизнеописание старца Гавриила — плод трудов и настойчивого желания его духовного сына и послушника, монаха Николая (Макарашвили), с максимальной точностью рассказать о жизненном подвиге современного святого, осветить все стороны его личности, явить его людям в качестве утешения их упования и как пример стойкости и выдержки в условиях многотрудного нашего бытия, ведь «народу необходимы примеры святости наших дней».

Книга построена на подлинных свидетельствах и первоисточниках, каждый приведенный здесь рассказ имеет фактическую основу и подтвержден очевидцами.

Эта книга — всего лишь скромная попытка, не теряя и не искажая реальность, показать путь духовного восхождения нашего современника, подвижника-монаха, жившего рядом с нами. Хотя одна мысль долгое время мешала автору — мирянину — приступить к изданию этой книги: подлинное жизнеописание монаха может дать только твердо верующий, духовно просвещенный христианин, умудренный в богословии и настоящий делатель православного благочестия.

Поэтому все, кто проявил дерзновение участвовать в издании этой книги, со смирением и кротостью просят прощения перед Богом и людьми.

Священное Писание да укрепит и наставит нас на этом пути: **«Что слышал и видел я, расскажу вам... и опишу это, чтобы радость наша была полной».**

Автор

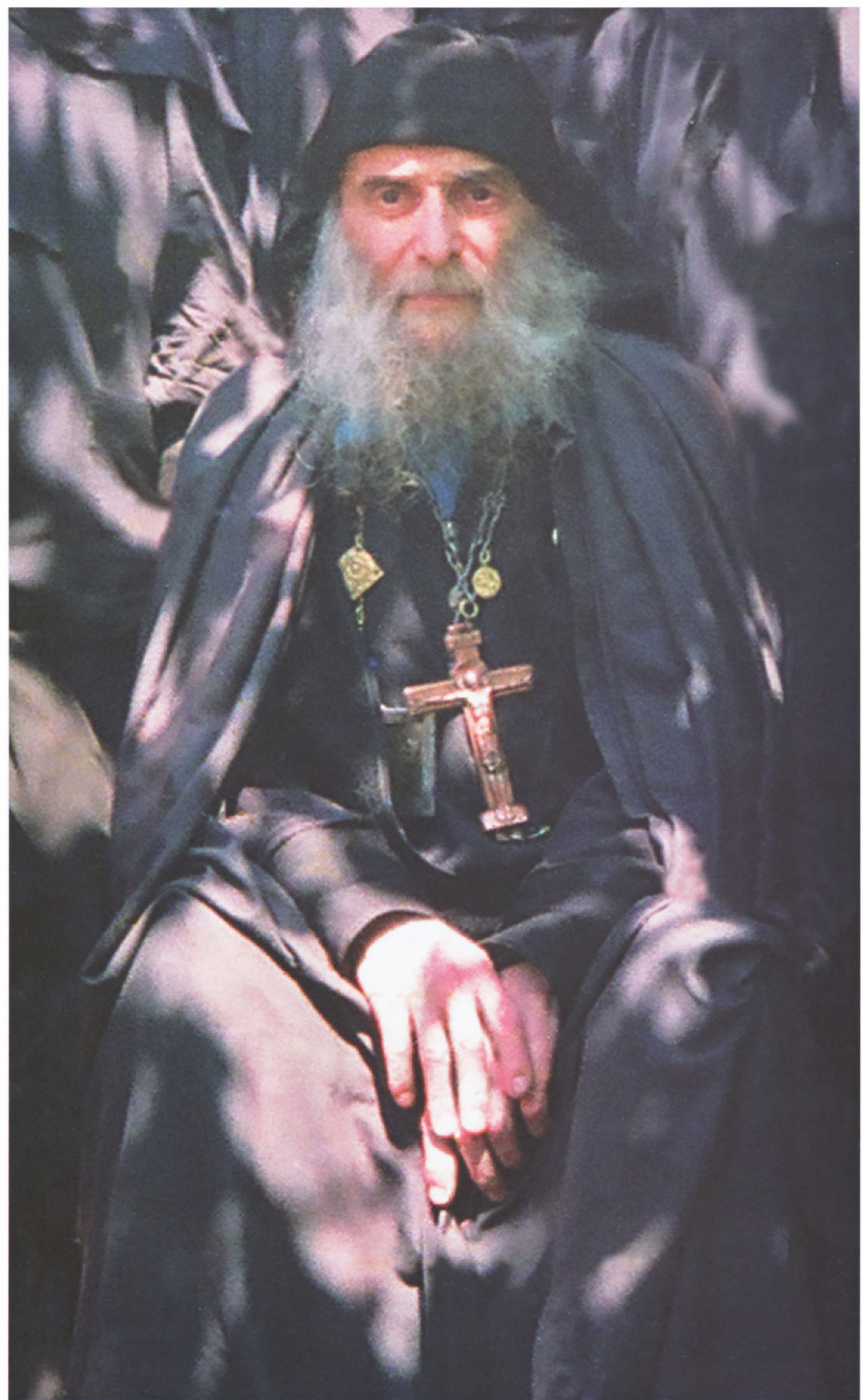
Введение

В елейном благоухании погружен удел ризы Господней. Нежные лучи света с востока разливаются по городу. Небо лазурное и яркое. Речной туман придает лазури небесной оттенок лучистых глаз. Город наполняется лучами.

Запахи воска и странных благовоний, смешавшись с лучами света, создают видение о свершении церковной службы. Молитва слышна шепотом, молитвопение достигает самых темных уголков души, и чувство покаяния овладевает утомленными грехами людьми. Солнце золотой короной нависает над куполом Крестового монастыря и осеняет его нимбом. Звон колоколов зовет в церковь паству, которая с упованием направляется к большому Мцхетскому храму.

Великая благодать сошла на грузин. Явленный в далеком Иерусалиме Сын Божий и распятый там стал Спасителем уделоизбранного им народа и названного его же именем, именем Христа. Сбылось пророчество Давида: «и разделили одежды мои меж собой и рубахи моей захватили часть». Риза Господня жребием досталась посланникам из города Мцхета, иудеям Лонгинозу Мцхетскому и Элиозу Карсанскому.

Сестра же Элиоза, Сидония, получив из рук брата ризу ту, тотчас же почил, вверив душу Господу. Похоронили ее в центре города, в вышнем подобно раю саду. На этой могиле взошла совершеннейшая ель. Ель, Ливией пришедшая и во Мцхета саженная, явилась Столпом Животворящим верующему народу. Даренные Господом святости и хален Элии где-то здесь, в этих окрестностях, вблизи Багинети, встроены в фундамент старейшего храма. По Божьему Промыслу Пресвятая Богородица стала ходатаем уделоизбранного народа и страны: и после вознесения Господа, когда жребием выпал каждому из апостолов свой удел веропроповедания, тогда Пресвятой Богородице выпала доля просвещения Грузии. И было Ей откровение от Господа: «...**Мать моя, не пренебреги народом сим, первенцем среди всех других, ходатайством твоим за них. А ты направь Андрея Первозванного в части их,**

тебе завещанной, и дай ему нерукотворный образ твой. И образ твой да охранит их до конца времен» (Картлис цховреба, с. 38). Тогда направила Царица Небесная апостола Андрея и нерукотворным Ацкурским образом своим обратила грузин в христианство. А равноапостольная святая Нино донесла Новый Завет Господа до сердца каждого — будь то царь или любой поселянин.

Люди воспламенились общечеловеческой любовью и обрели свободу, вооружились верой в силу святого Георгия, и бытие их стало борьбой против христоненавистников, борьбой за свободу, христианскую мораль, добро и красоту.

К северо-западу от Светисцховели большая площадь, за площадью — монастырь. Стройная гармония голосов молитвопений матушек вызывает слезы у верующих и словно искрой разжигает в их сердцах пламень утешительной надежды. Здесь, во дворе этого монастыря, была построена башня первого христианского царя — Мириана. В этом храме назначал великий царь Вахтанг Горгасал епископов и католикоса Грузинской Апостольской Церкви и отсюда первые предводители священства руководили паствой и, становясь добрыми пастырями страны, ореолом славы опоясали ее; здесь покоятся останки великих святых — покровителей и надежды богоносного народа. Именно здесь, в обители Самтавро, при последних временах вновь воссияла Божья благодать!

Вражеский гнев в первую очередь был направлен на великие святыни, и ворвавшиеся в страну завоеватели стремились разрушить церкви и монастыри для искоренения царившей там духовности, дабы после разрухи великого Иерусалима ускорить разрушение города, возведенного у слияния двух рек — Куры и Арагви по образу и подобию Небесного Иерусалима. Также пришедшие под именем доброжелателей единоверцы не пожалели извести и краски, чтобы смыть со стен этих храмов следы творений прошедших времен и в бездонную адскую пропасть забвения сбросить. На фресках Самтавро и сейчас видны следы побелок.

Проникший через окна солнечный луч обильно смешивается со светом пламени свечей и лампад и озаряет волшебным сиянием монастырь.

Божественная благодать снисходит на церковь святой Нино и разливается по всей округе, чудным елеем заполняя окрестности. Вокруг воцаряется необычное благоухание.

Во дворе монастыря покоятся прахи святых, тех, кто с мученической самоотверженностью служил Господу. «Присно приносим в жертву себя тебя ради, Господи», — поют монастырские монахини, и слова Псалтири проникают глубоко в сердца. В глубине двора у глыбы обработанного

камня малахитового цвета склонилась монахиня. Необычайный свет разлит на лице и в глазах матери Параскевы, отражающих одновременно озабоченность и радость; она осторожно переносит масло из могильной лампы и собирает в чистую посуду, затем с любовью раздает скромно подошедшим к ней молящимся. Желающих много.

Души притекающих с мольбой к могиле старца Гавриила ждут помощи из рук монахини. Масло вскоре кончается, и она опять склоняется к освещенной пламенем и сверкающей множеством цветов лампаде.

«Еще одно чудо», — думает она, и глаза ее наполняются слезами скорби и радости.

«“Не оставляю вас, дети мои, — говорит Господь, — Я с вами до скончания века” — Он дает всяческое утешение, и по доброте и милости Его я также буду с вами», — слышатся монахине не раз уже услышанные слова утешения, и продолжает щедро раздавать дивный дар небесный — лампадное масло с могилы старца.

С чистых и светлых небес опускается пленительной красоты радуга, принимает форму креста невиданной красоты и нависает над могилой. Врезавшийся в радугу солнечный луч расходится над городом, и, пронизав небесную росу, сверкает многоцветием и находит зеленова-то-малахитовую глыбу; отраженный луч солнца освещает высеченные на камне золоченые слова:

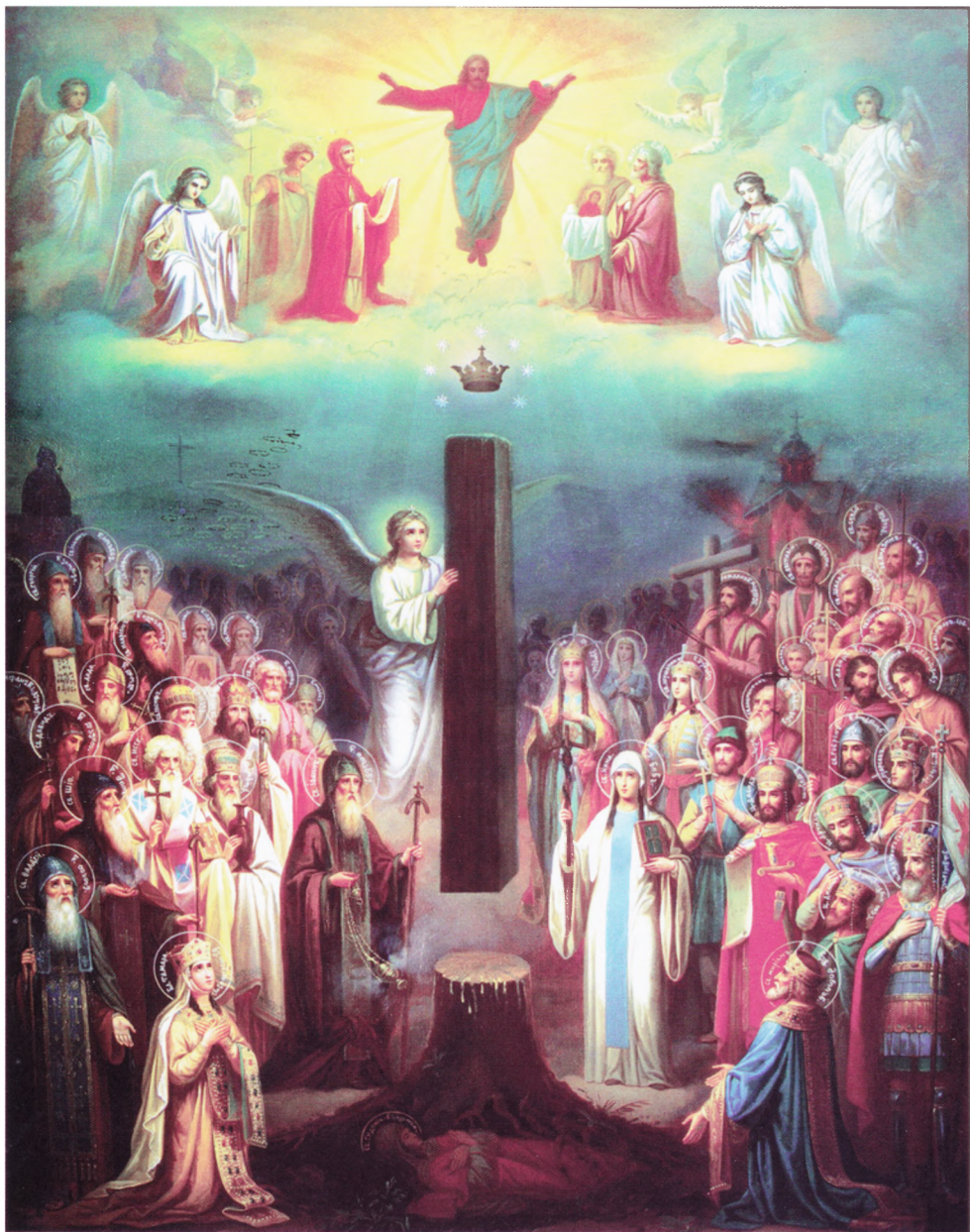
ИСТИНА В БЕССМЕРТИИ ДУХА.

Muxema

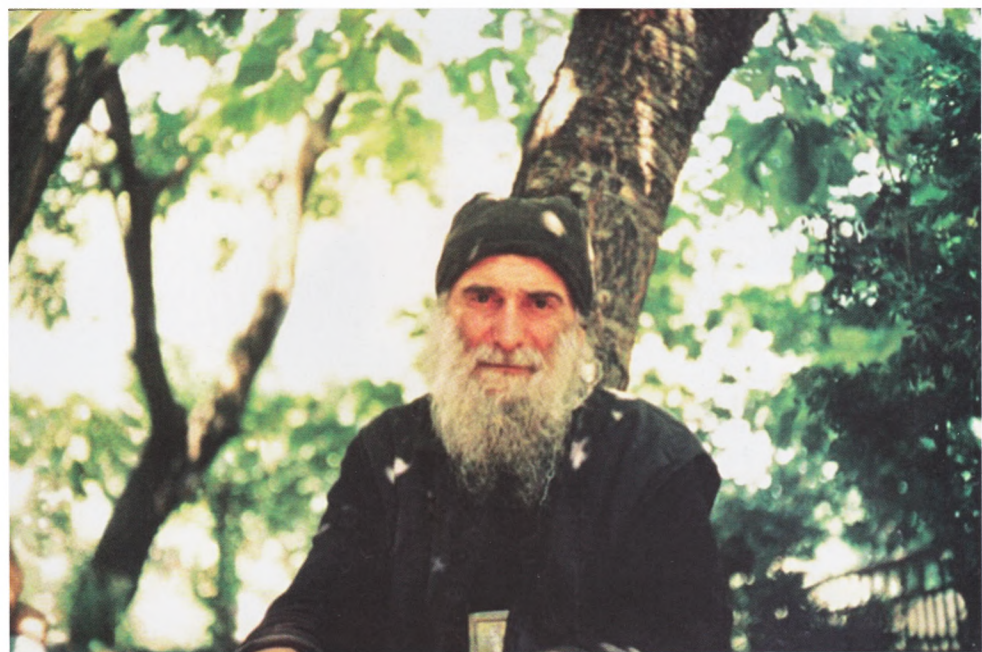

Икона «Слава Грузинской Православной Церкви»

*«...Немудрое Божие премудрее человеков,
и немоющее Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1, 25).*

Святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения Своя в них (Пс. 15, 3).

Отец Гавриил, в миру Годердзи Ургебадзе, родился 26 августа 1929 года в Тбилиси, в поселке Навтлуги. Отец — Василий Михайлович Ургебадзе — происходил из села Какабети; мать — Варвару — взяли из родильного дома и вырастили, как свою дочь, Артем и Варвара Гаспаряны. Настоящее происхождение ее знали только близкие родственники Артема, но, к сожалению, никому его не раскрыли.

У Василия и Варвары было трое детей: Михаил, Эмма и последний — Годердзи. К этому времени Василий Ургебадзе был председателем Навтлугского (Мамукианского) сельсовета. Волей или неволей он принимал участие в выполнении тех страшных дел, которые навязывала своим подчиненным тогдашняя власть. По собственной инициативе Василий разрушил молельню поселка. Им, как представителем народного комиссариата внутренних дел, было раскулачено множество состоятельных крестьян. 31 марта 1931 года он был убит при страшных пытках. Навтлугские торговцы узнали в духане (трактире), что его сначала придушили куском галстука, а затем пристрелили.

Маленькому Годердзи тогда было не более двух лет. В знак уважения к отцу его все называли Васико.

«Сын обязан восстановить разрушенное отцом», — часто говорил отец Гавриил. Он всю свою жизнь и деятельность посвятил строительству и восстановлению церквей, воссиянию святых монастырей.

Он мог одновременно представляться глупым и мудрым, юродивым и красноречивым проповедником с амвона, доходящим до грубости весельчаком и аристократом с изысканными манерами, но всегда проводником на Божьем пути и духовным наставником, поскольку... **«каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков»** (1 Кор. 12, 7–10), а архимандрит Гавриил был сосудом Святого Духа и обоюдоострым мечом Господа, дивно вершившим дела Господни.

Отец Гавриил с детства был наполнен особой небесной благодатью. Красиво построенные маленькими ручками домики из камешков называл церквями, посаженных в них кукол — Господними ангелами и иконами святых, а спички зажигал «как свечи». Своим неосознанным стремлением к Господу он оживлял Святое Писание: **«...славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам»** (Мф. 11, 25).

Проявленное в любой форме или степени насилие маленький Васико считал хулением Господа и всеми силами противился ему, что зачастую вызывало улыбку окружающих.

Брат его вспоминал, что озабоченный убиением мышей Васико своими руками сделал такую мышеловку, которая не убивала, а ловила мышей. Пойманную мышь он выпускал невредимой, по этому поводу брат подшучивал над ним: этой мыши, которую ты отпустил на поруки, нужно было привязать красную нить для последующего опознания.

В жизни ненавидевшему зло и боровшемуся с ним часто во сне виделось чудовище, демоническая сила, приближавшаяся к нему, чтобы убить. С удивлением и интересом смотрел он безбоязненно на слугу сатаны. Однажды настолько явным было это столкновение, что черт крикнул: «Что смотришь!» — и сильно ударил его по голове. Утром мать увидела онемевшего сына, пришедшего в сознание только благодаря Господней благодати.

Отец Гавриил, вспоминая этот факт, говорил:

— Красоту человека оценил я тогда, когда демона увидел.

Отрок Васико с такой неосознанной силой стремился к вере, что никто не противоречил ему. Поэтому было решено срочно крестить

его. Нашли добродетельных людей и крестили его в церкви святой Варвары. Крестила его сестра милосердия Тамар Бегиашвили.

Вера в Христа дала отроку ту религиозную ревность, которой он посвятил всю свою жизнь.

Когда Васику достиг школьного возраста, его отвели в 24-ю мужскую школу (сегодняшнюю 85-ю среднюю школу), находившуюся недалеко от его дома. От сверстников он отличался светлым умом и сердцем; всех удивляла разумность и любознательность отрока, он хотел понять все, что связывало его маленькое сердце с Всесозидающим Господом.

Оставшаяся без мужчины семья испытывала большую нужду. Варвара торговала водами Лагидзе перед оперным театром, и семья с трудом жила этим малым доходом.

Молодая вдова получала много предложений, но из-за любви и уважения к погибшему супругу долго отказывалась выйти замуж. Но молодая женщина не выдержала тяготы семьи и в 1935 году вторично вышла замуж. Ее мужем стал достаточно немолодой, но обеспеченный работой и доходами Михаил Никитович Джигитян. Михаил был директором швейной мастерской, а вскоре был переведен в Кухети директором пекарни военного поселка.

В декабре 1936 года у Варвары и Михаила родилась дочь — Джульетта. Но и после этого Михаил Джигитян не обделял заботой детей своей жены. Они тоже с особенным уважением относились к нему. Мишико, старший брат Васику, куска не мог положить в рот, когда знал, что где-то по соседству жил голодный ребенок. Однажды по требованию государства юношу призвали на так называемый «трудовой фронт». Он опоздал на работу и из-за этого по приказу комиссариата внутренних дел был задержан как «дезертир, нарушитель строительства коммунизма и социализма». С того дня жизнь Мишико нарушилась, хотя в кругу осужденных государством он пользовался большой любовью и авторитетом, справедливо им заслуженным своим дружелюбием и бесстрашием.

В криминальном мире его называли двуглавым. «Видимо, у него две головы, поэтому никого и не боится», — говорили о нем. Несмотря на запутанную жизнь, между братьями не нарушалась духовная связь, что является участью только родственных духом и телом людей.

Вот как вспоминает отец Гавриил явившийся ему на небе крест:

— В детстве я спал на балконе. Однажды утром взглянул на небо. Как будто кто-то подсказал — взгляни. Небо было совершенно чистым, увидел большой крест, разрезающий все небеса. Тогда я очень удивился, впоследствии же понял, что это был мой крест, который я должен был взвалить на себя и нести на Голгофу.

Удивительным и чудесным был момент причастия юноши Васи-ко Благовестием.

Из рассказанного отцом Гавриилом:

— Однажды рассерженный сосед сказал другому: «Что ты меня распинаешь, как Христа?» Я стоял там же, его слова заинтересовали меня, и я спросил соседа, кто такой Христос или за что его распяли. «Я ничего не знаю, случайно вырвалось, — ответил он. — Невдалеке от нас церковь, там увидишь распятого Христа и там тебе все скажут».

Отрок тут же отправился в расположенную неподалеку церковь святой Варвары и увидел там большое распятие и, возмущенный жестокостью, приласкал Иисуса Христа и спросил с любовью: «Почему тебя распяли?» При этом присутствовал церковный сторож, которого удивили полные от боли слез глаза юноши, и сказал он ему: «Об этом распятии все написано в книге истории Христа».

После этого Васи-ко начал собирать деньги. Семьдесят рублей собрал мелочью, оставшейся с покупок.

Из рассказанного отцом Гавриилом:

— Там же, вблизи дома, в Навтлуги, пошел покупать книгу. Всюду искал историю Христа, у каждого продавца книг спрашивал, но они отправляли меня с отказом.

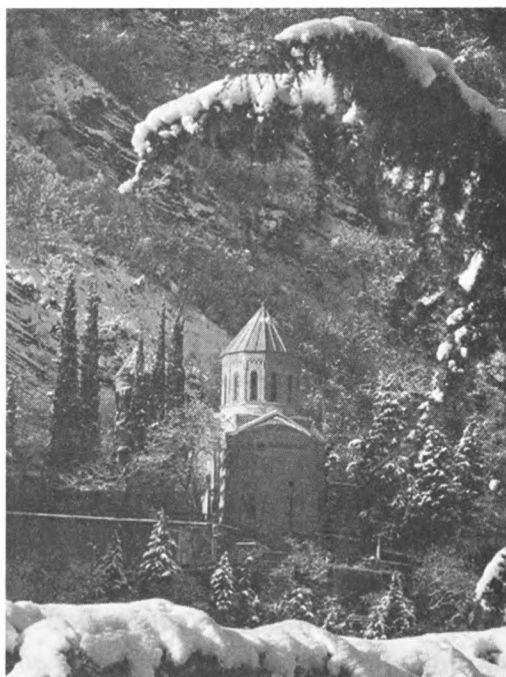
Опечаленный, возвращался, когда кто-то спросил меня: «Что ты здесь ищешь?» Я повернулся и увидел одетого в белое белобородого человека. Сказал ему, что ищу книгу о жизни Христа. Есть у меня, сказал тот, достал книгу и подал мне. Я спросил цену. «Семьдесят рублей», — ответил. Я обрадовался, так как точно столько у меня и было, не больше и не меньше. Заплатил ему, взял книгу и, обрадованный, пошел домой. Когда прошел немного, решил взглянуть и увидел — книга называлась «Благовестие». Подумал: я хотел книгу жизни Христа, а здесь «Благовестие» написано.

Церковь св. Варвары и распятие, покоящееся в этом храме

Мтацминда. Церковь отца Давида, где маленький Васико, благодаря местному пастырю приобщился первых знаний духовной мудрости, благодати молитвы и песнопений, силе поста и причастия, покорности и самоотверженной любви

Не обманул ли он меня? Вернулся, но старца там уже не было.

Спросил стоявших тамже, не видели ли продавца этой книги.

Никого не видели, был ответ. Он был святой.

С искренним сердечным рвением и чистым, твердым разумом учился юноша Божьему слову; изучал учение Христа до конца жизни, силою и благодатью Завета Божьего мудрость превратил в истину, знание — в опыт и со смирением служил Спасителю. Чтобы собрать овец во Святую Церковь, необходима сильная вера, о которой Иисус говорит людям: «... **если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: “перейди отсюда туда”, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас**» (Мф. 17, 20).

Из рассказа монахини монастыря Самтавро, матери Пелагеи Ксов-рели:

— Однажды мой дядя шел домой дорогой старой церкви святой Варвары. По пути должен был пройти церковь святого Георгия. Приблизившись к храму, увидел подростка Васику, очищавшего церковь от развалин. Дядя мой спросил его: «Что ты здесь делаешь, ты же еще маленький и слабый! И как ты переместишь эти плиты? Я палаван (чемпион по борьбе) этого района, но и мне это не под силу». — «А ты все же попробуй, может, поднимешь этот камень», — попросил Васико. Дядя попробовал, но не смог сдвинуть камень с места. Тогда Васико сказал: «Давай, покажу, что может Христос». Перекрестил глыбу и легко откинул в сторону. Удивленный дядя произнес: «Спасибо Господу, что показал это чудо. Есть еще у Христа Бога на земле этой избранные Им люди».

Стремление к церкви и изучению наставничества привели Васику на Мтацминда, в церковь отца Давида, где маленький Васико получил от местного пастыря первые знания духовной мудрости, благодати моления и песнопений, силу поста и причастия, чувства любви в покорности и самоотверженности».

Из рассказа Джульетты, сестры отца Гавриила:

— Отец Гавриил очень любил церковь отца Давида; все убирал там — кладовые, подвалы; к причастию так готовился, что к шести утра он пешком уже поднимался туда: завтра должен причаститься в церкви Святого Давида, и это было для него величайшим праздником.

Родители не понимали такого рвения ребенка к вере. Думали, что постоянное моленье свернет ребенка с правильной дороги. Васику

старался тайно от них читать Завет Господа, но когда мать все-таки об этом узнала, разгневанная, выкинула книгу Нового Завета в канализационную трубу, чтобы больше не читал.

Решительный в своем стремлении, Васиکو достал поруганную книгу, почистил, приласкал с любовью и твердо решил:

— *Не именем моим быть хулению имени и слова Господня!*

Он более тщательно стал скрывать свое ознакомление с духовной истиной Господней.

Из воспоминаний отца Николая (Макарашвили):

— *Этот поступок матери стал хорошим толчком для спасения моей души. Когда ушел из дому, такую стойкость получил от Господа, что если пушка царя Ираклия попадет в меня, то обратным выстрелом верну туда же.*

Двенадцатилетний Васиکو был вынужден искать ночлег там, где надеялся на монастырское уединение. Часто голодный ночевал, лежа на холодном кладбищенском камне или во дворе какой-либо закрытой церкви.

Из рассказа отца Гавриила:

— *Сменил пять патриархов, двадцать пять лет на кладбищах спал, пятнадцать лет в нищете провел. Когда зимой замерзал от холода с одного боку, переворачивался на другой, так как камень был более теплым. На кладбище Господь стер страх с меня, дети мои.*

Жаждающее монастырской жизни сердце отрока потянуло его во Мцхета. Поиски божественного отдохновения привели его в обитель Самтавро.

В монастыре Самтавро Васиکو встретила игуменья, мать Ануся (Кочламазашвили). Его приняли с большой любовью, накормили и согрели. Но оставить его в монастыре не решились. Шутя, сказали: «Ты красивый отрок, но оставить тебя не можем».

Выйдя из монастыря, Васиکو прилег там же у входа, подложил под голову сумку и задремал...

На заре морозец разбудил его. Потянулся к сумке, чтобы достать кусок хлеба, но, подняв, увидел, что под сумкой свернулась здоровенная змея.

Отрок не смутился, спокойно перекрестил ее, и змея тотчас же ускользнула.

Из рассказанного старцем Гавриилом:

— Пришел я в Светицховели.

Стоял конец осени, и было очень холодно. Было так темно, что не мог дозваться кого-либо, чтобы открыли двери и впустили внутрь. Там же, у ворот, прилег. От холода не мог заснуть. Внезапно откуда-то появились собаки. Подползли ближе, согрели, и я уснул.

Утром разбудил меня возглас: «Партен, Партен, иди сюда, посмотри, как же мы с тобой спасемся, мы на перинах лежали, а маленький мальчик на камне спал!»

Вышедший рано утром настоятель, увидев прилегшего на холодном камне отрока, взволновался: «Сынок, ты здесь спал?! Не повредил ли чего?.. Почему не позвал? Горе мне! В чем же мое спасение? Ты, малой, на дворе спал, а я — в теплой постели!.. Сразу же ввел в келью, согрел и накормил, похвалил за самоотверженную любовь к Церкви. Три дня принимал, но дольше оставить его в монастыре не мог и со сладкими молитвами и благословлением отправил в Шиомгвиме.

Из рассказанного отцом Гавриилом:

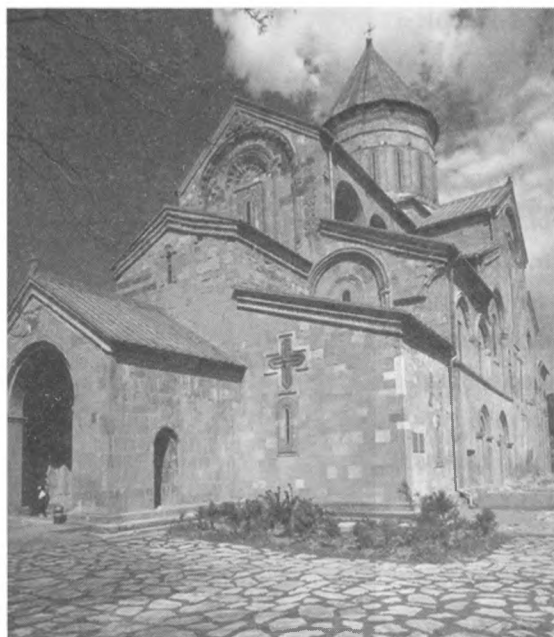
— Был приказ коммунистов о неприятии маленьких детей в монастыри. Из Светицховели пешком пошел в Шиомгвиме. По дороге стемнело, когда услышал волчий вой, забрался на дерево и всю ночь там провел. Ведь я не был большим, был малым ребенком двенадцати лет. Там также только три ночи разрешили поспать. Оттуда отправился в Зедазени.

Там монахи через три дня сплели мне гамак из лиан, и так я жил в лесу возле монастыря один-одинешенек все ночи. Вот такой была моя жизнь.

Затем сердце потянуло в Бетания. Из рассказа отца Гавриила:

— Шел по дороге, стемнело, заночевал. Вдруг послышался волчий вой. Подумал: если этой ночью здесь останусь, волки

Светицховели

Архимандрит
Партен Анциаури

съедают. Немножко передохнул, и вижу — собаки ко мне бегут. Вокруг меня, немного подальше, улеглись, и так я провел ночь. А утром опять продолжил путь.

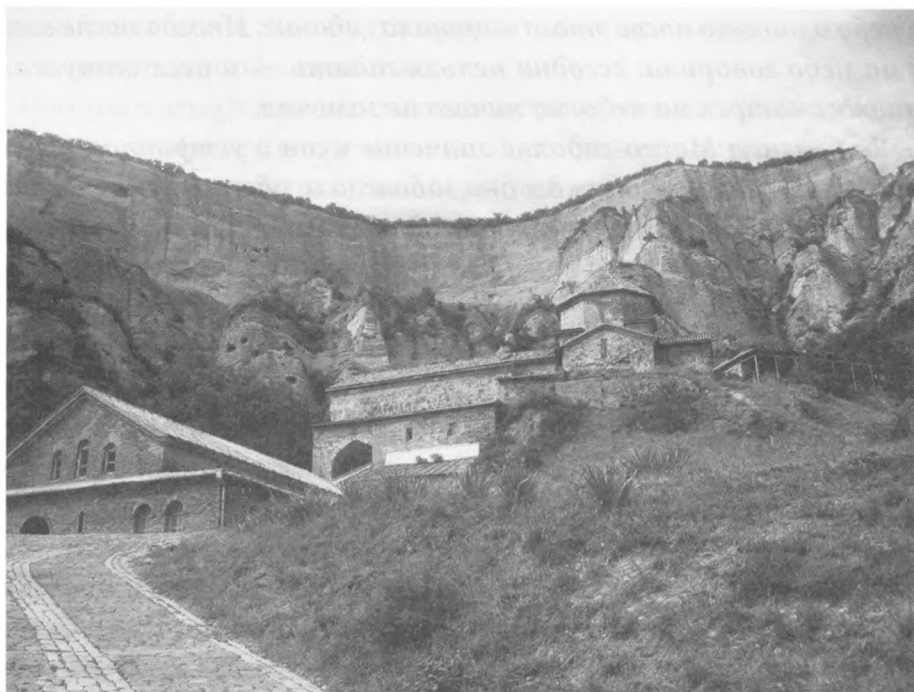
В монастыре отцы приняли меня с большой радостью, несколько дней оставили у себя, затем с извинениями выпроводили обратно.

После этого ходил Васико из монастыря в монастырь, из церкви в церковь. В ту зиму сильные морозы были. Замерзший и голодный отрок положился на волю Божию. Ему было настолько трудно перенести давление любимых людей из-за его веры, что он даже и не думал о возвращении домой.

Однажды прилегшего у холодных стен церкви Васико увидела, пожалела и приютила женщина: у меня сын твой ровесник, будете вместе.

Из воспоминаний монаха:

— Марго была добрым человеком, жила гаданием. Много народу к ней гадать ходило. «Как спит мать твоя, когда тебя нет дома», — говорила. Когда народ собирался, выходила, смотрела

Шиомгвие

Зедазени

на небо и только после этого начинала гадание. Иногда после взгляда на небо говорила: сегодня нельзя гадать — и всех отпускала. Я тоже смотрел на небо, но ничего не замечал.

Я объяснил Марго-гадалке значение икон и устроил красивый моленный уголок. Однажды она заболела и, обеспокоенная, сказала: «Что делать, как принять сегодня людей?» Я успокоил: не беспокойся, народ сегодня я приму вместо тебя. Сел у икон, всех вместе принял.

Беседовал о православной вере, Господней доброте и любви. Так продолжалось несколько дней. Такая благодать ниспослана была Господом, что стоило мне взглянуть на человека, уже все знал о нем. К некоторым даже по имени обращался, говорил о переживаниях и учил защищаться от лукавого. Объяснял значение Церкви, делился добродетелью религиозной жизни. Много денег давали, но копейки не оставлял себе, полностью Марго отдавал. Ей понравилось мое поведение, и она оставила меня на зиму у себя. Люди шли уже ко мне. Марго больше не гадала, а я получил возможность свободно проповедовать Новый Завет Христа.

Васико ушел от Марго весной, когда распустились бутоны цветов. На протяжении всей жизни множество гадателей-предсказателей обратил, отвратил от служения дьяволу, привел в чувство и возвратил в Церковь Христову.

Ушедший от Марго Васико потратил много сил, чтобы жить в какой-нибудь церкви по монастырским правилам, послушником, но из-за тогдашней обстановки не смог и вернулся домой. Тяжелой была для него такая участь. По рассказам его сестер, он строго постился, в маленькой комнате, где были иконы, непрерывно молился и пел. Члены семьи на сей раз не мешали его стремлению к Богу. Религиозная самоотверженность и постоянная молитва и пение спокойствием наполнили сердце отрока Васико. Он отличался от сверстников безграничной любовью к Богу. Никто не видел Васико играющим с другими детьми; кто помнил его отрочество, вспоминает, что его развлечения и игры так же отличались от других, как и безмерное стремление к Богу. Многие видели подростка Васико на навтлутских улицах, бегущего с палкой в руке; днем на палке щеглы и зяблики усаживались, вечером их летучие мыши сменяли. Божьи творе-

ния не боялись его. Как будто прирастали к его палке, которую он всегда носил с собой как посох.

Изо дня в день росла сила молитв доброверующего Васи́ко. По словам сестер, они часто встречали сияющее лицо его, спешащего к иконам ко времени молитвы. Так впархивал в комнату, что ступни его не касались пола, плыл по воздуху, вспоминали они.

«Я раб Божий», — часто слышали они от него в это время. Время от времени все-таки усиливалось его стремление к монастырю. Как только находил возможность оторваться от домашних дел и работы, уединялся где-нибудь в действующей или заброшенной церкви.

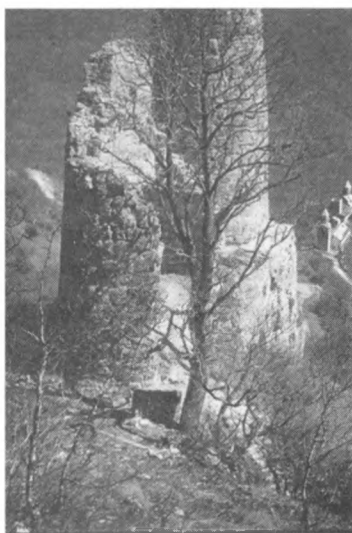
Из рассказанного отцом Гавриилом:

— Когда узнал о монастыре Божества, был я уже подростком и решил пойти пешком. В монастырь пошел голодным. Дорога очень затянулась. Я был голоден уже третий день. Виноградники были свежесобранные. Подумал хотя бы одну кисть найти, но побоялся, чтобы за воровство не зачли, и продолжил путь. От голода темнело в глазах. Хотелось хотя бы буханки хлеба и кусочка сыру. Прошел небольшое расстояние и вижу — из виноградника два одетых монахами человека машут руками: путник, ты голоден, иди к столу, пожалуйста. Подошел я и вижу хлеб и сыр, о которых я и мечтал, и немножко красного вина. Подали мне хлеб и сыр и спросили, куда иду. Я ответил, куда шел. Закивали головами, дали выпить немножко вина и сказали: время продолжить путь. Попрощался я и вышел на дорогу. Подумал: «Что нужно было одетым монахами людям в этом винограднике?» — и оглянулся. Там никого не было... В монастыре Божества служил монах Аитала. Когда рассказал ему, что случилось, он ответил: «Сынок, Антон Мартковский и Иоанн Зедазенский явились тебе».

Где бы ни ночевал я, на каком бы кладбище не спал, плохого мне никто не делал. Наоборот, звали и кормили.

Война только кончилась. Вокруг была страшная нужда. Васи́ко оставил школу и начал работать на мясокомбинате: **«Выносил мясо, мать перетапливала сало, делали мыло, продавали и этим жили»**, — вспоминал в дальнейшем отец Гавриил. Отчим Васи́ко, Михаил, был в летах. Однажды он заболел и вместо себя послал Васи́ко продавать хлеб.

Его сестра вспоминает:

Монастырь Божества им. святого Антона Марткопского и вид со столба

Монахи Марткопского монастыря Божества: Игумен Харламий Хомасуридзе (1876–1960, впоследствии архимандрит) и священник-монах Аитала Дзамашвили (1873–1971)

Снимок сделан в 50-е годы XX века, на столбе св. Антона Марткопского, где под предводительством архимандрита Германа (Иаишвили) поселились изгнанные коммунистами из монастыря Божества пять монахов. Монахи по возможности ухаживали за монастырем и исполняли Таинства Господни. Несмотря на множество унижений и притеснений, до конца жизни верно служили матери-Церкви. Отцы Харламий и Аитала были последними из братьев, служивших в обители Божества.

*Отрок Годердзи
за трапезой во дворе
Телетской церкви
св. Георгия (второй
справа)*

— Когда видел нуждавшегося человека, давал хлеб бесплатно. Люди удивлялись: это кто такой в эти времена бесплатно раздает хлеб? Однажды один торговец предложил Васику:

— Куплю весь хлеб, продам подороже и из прибыли дам тебе долю. Васику отказался. Торговец и домой к нему приходил, но не добился согласия:

— ***Совсем бесплатно раздам хлеб, но ему ничего не дам!*** — так сказал он членам семьи.

Вскоре отчим умер от воспаления легких, и семья осталась без куска хлеба. Дни проходили так, что в доме и куска хлеба не было. Сестры от голода ослабли, часто теряли сознание.

Однажды, Божьей милостью, Васику достал хлеб и в семье всем понемножку разделил. Часть отнес младшей сестре в школу. Любовь к ближнему он раздавал не только членам семьи и близким, но и каждый нуждающийся был для него любим как очень близкий человек.

Однажды, возвращаясь с базара домой, из окна автобуса увидел обессиленного от голода старика. Срочно сошел с автобуса, проводил домой и оставил ему всю выручку. И в дальнейшем часто навещал его и помогал, чем мог.

Так проходило время в заботе о людях и молении в дальних церквях. В 1949 году, когда подошел возраст призыва на обязательную воен-

ную службу, Васику призвали в Батуми, где стояла военно-пограничная часть (известная в то время как полк Баджелидзе). В части в пищу в основном употребляли свиной жир. Дабы не нарушать пост, по средам и пятницам оставался голодным, ссылаясь на боль в желудке. К его сожалению, полное соблюдение поста там было невозможно.

Недалеко от военного гарнизона находилась церковь святителя Николая. В условиях тогдашней строгости и безверия солдату ходить в церковь не то что невозможно, но и трудно было представить. Васику со всей верой молил Господа:

— *Может, случится так, чтобы я каждый день смог ходить в церковь.*

На другое же утро начальник вызывает его к себе и назначает почтальоном части, так как более никому не доверяли. По дороге на почту он сначала заходил в церковь святителя Николая, молился, а затем шел выполнять заданное дело.

Познакомился со священнослужителем церкви, который, увидев его религиозную самоотверженность и старание, предложил причастить его, но причастие солдата в присутствии паствы было нелегко, так как мог заметить доносчик, и потребовали бы ответа и со священника, и у Васику. Поэтому добрый священнослужитель причастил его тайно в алтаре.

Получить религиозное просвещение Васику старался тайно, из церковных книг. Однажды взял у священника выполненную старой церковной письменностью церковную книгу и на другой же день вернул. Когда наставник услышал его правильное чтение, сказал ему с укоризной:

— Почему ты не сказал мне, что знаешь старый алфавит?

— Только сейчас выучил, — скромно ответил Васику.

Из рассказанного им:

— *В армии спрашивали: «Что это за книга, которую ты читаешь?» — «Армянский знаю и читаю по-армянски написанное», — ответил. Если бы узнали, что церковную книгу читаю, — кто знает, что бы со мной случилось.*

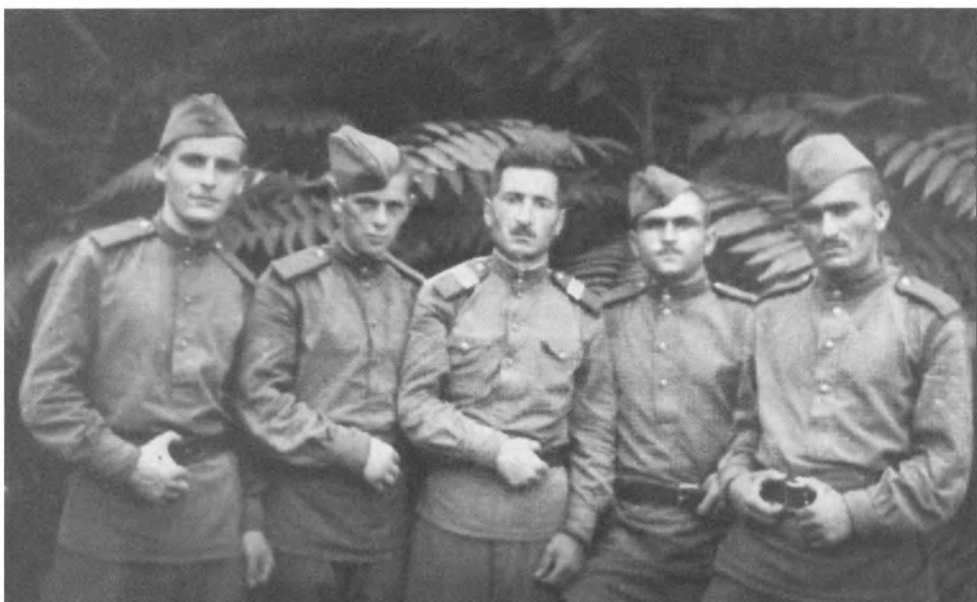
В армии Васику прослужил три года. После возвращения с военной службы решил построить в собственном дворе церковь, чтобы исполнить детскую мечту. Часто повторял:

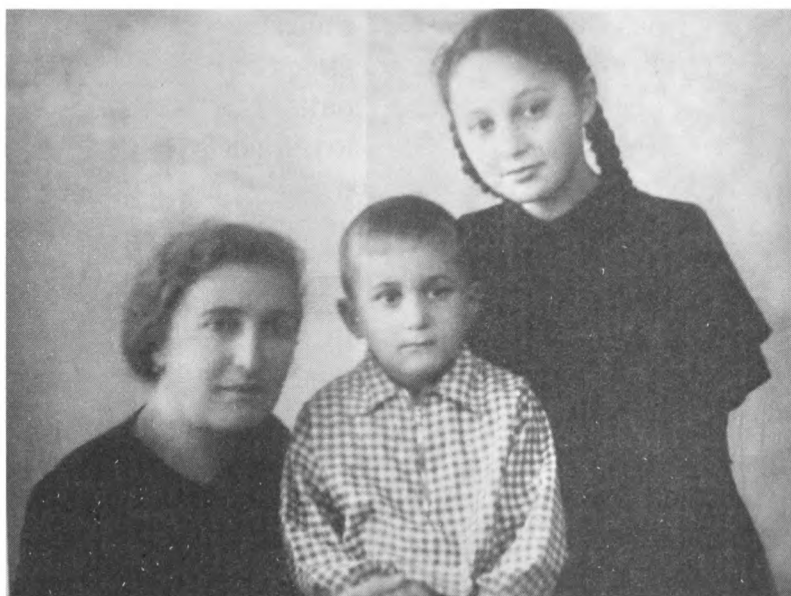
— *Сын должен восстановить то, что разрушено отцом.*

*1949–1952 годы — служба в армии
и последующий период*

Варвара — мать отца Гавриила, сын Эммы — Эльдар и Джульетта

Василий и Михаил Ургебадзе

Эмма и Василий (младший) Ургебадзе

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Сначала начал строить двенадцатикупольную церковь, но представители власти разрушили. Три раза возвел, и три раза разрушали уже построенную церковь!

Васико не сдавался и в конце концов построил дивную церковь.

Сказал мне:

— *Кто не видел дома моего, тот меня не поймет.*

Из рассказанного им:

— *Однажды, во время строительства церкви, я обедал. Хлеба не было. Как только прочитал молитву и собирался съесть жидкое без хлеба, двери открылись и зашла одна верующая. Посмотрела на стол и сказала: сидела я дома, и вдруг сердце сказала: встань, возьми хлеб и пойди к Годердзи. Я встала, купила рыбу, сварила картошку, взяла хлеб, и вот как кстати, вовремя подоспела.*

Мама часто выговаривала: «Сынок, ты жалеешь для себя двадцать копеек, чтобы купить мацони, а на эту церковь, которую тебе все время рушат, ничего не жалко».

Однажды, когда церковные стены были вновь воздвигнуты, пришел гость (Романоз Месхишвили) из старой паствы Сиони.

Чтобы не отрываться от дела, попросил гостя:

— *Вот деньги, купи мацони для себя и для меня. Возьми ключи. Двери запри снаружи, только при возвращении без меня не открывай.*

Гость купил мацони как только вышел и, обрадованный тем, что так быстро выполнил просьбу Васико, не постучавшись вошел в церковь. Остановился удивленный: Васико стоял на лесах, а бочки с песком и известью двигались сами.

Васико выговорил ему и строго предупредил никому не говорить об том, что видел. Позднее, когда он пришел к отцу Гавриилу в келью Самтавро, вспомнили эту историю. Отец Гавриил тогда рассказал:

— *Поскольку не было у меня помощников, Сам Господь оказал милость, и ведра сами двигались, я тут ни при чем.*

Много чудес видели люди при строительстве Господнего дома, много раз изумлялись непонятным явлениям, которые творились вокруг Васико.

Главарь советской власти не жалела сил, чтобы как-нибудь помешать Васико в строительстве церкви. Членов семьи запугивали то милиция, то партийные чиновники, а от Васико требовали, чтобы своими же руками разрушил церковь. Он же спокойно отвечал:

— Даже если повесите, не трону; я ведь кроме добра и любви ничего плохого вам не сделал. Передо мной Христос стоит, вы же не знаете, кто я на самом деле? Разве сердце мое не болит, что не поняли меня?!

Однажды сама секретарь райкома пришла к ним домой. Васику, в это время не было дома. Женщина слегка припугнула мать и сестер и пригрозила: завтра приду и сама все разрушу. Затем поднялась на крышу церкви и несколько кусков шифера отодрала собственными руками.

Взволнованные члены семьи рассказали эту историю Васику когда он вернулся домой. Он их успокоил:

— Я буду дома, пусть только придет кто-нибудь и попробует разрушить!

На следующее утро секретарь райкома пришла вновь. Она со страхом приблизилась к Васику и сказала:

— Вот, возьмите деньги и, если можно, от моего имени поставьте свечку, а за крышу, что я испортила, завтра же привезу шифер по три копейки.

Васико выпроводил женщину с отказом:

— Оставьте меня в покое, ничего мне от вас не надо!

Приходившие из милиции с теми же намерениями потом извинялись и, напуганные, уходили.

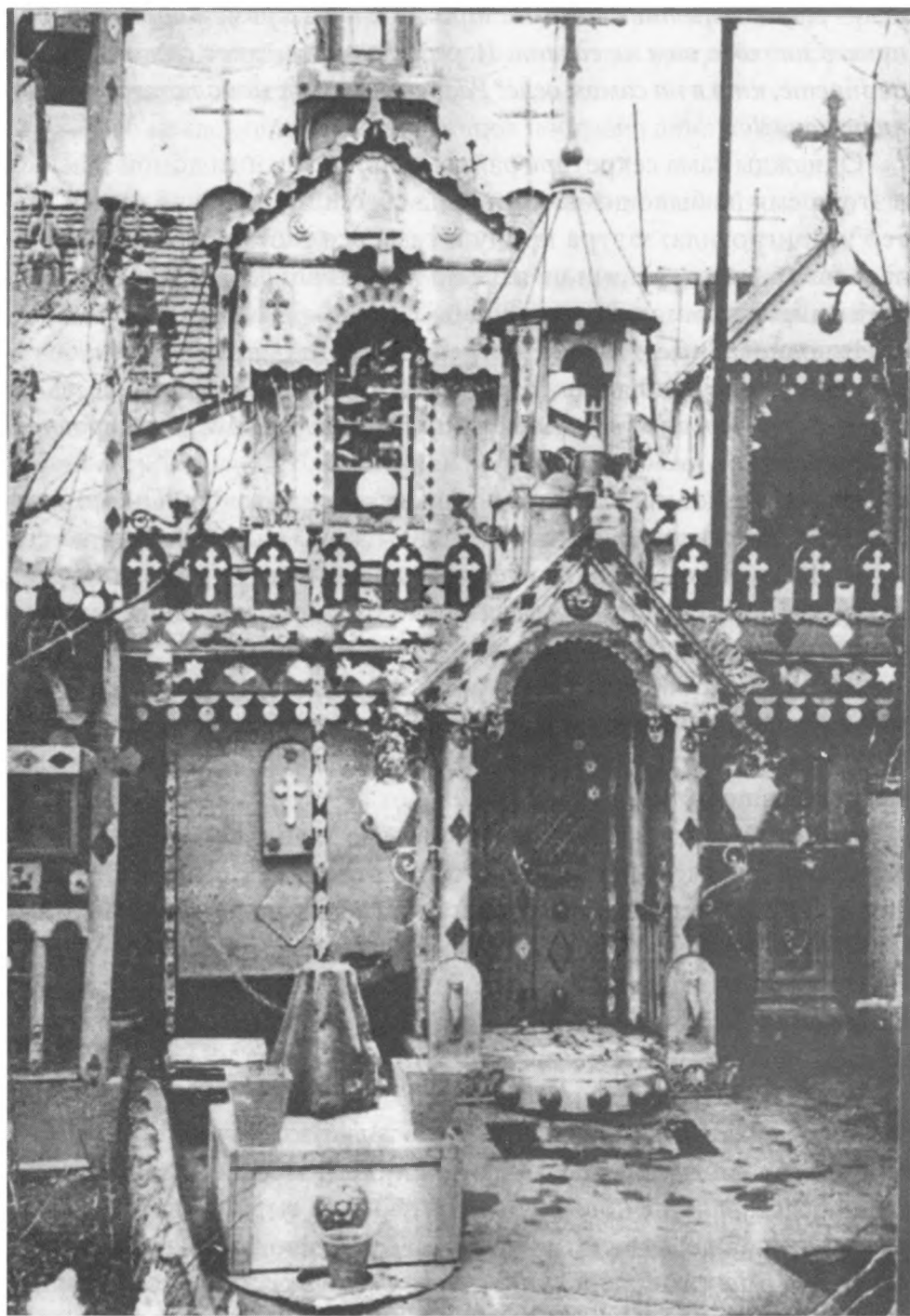
Никто не мог помешать Васику в строительстве церкви. Он это делал по Промыслу Господа и Его благословению. Он сам облицовывал и украсил церковь, постоянно искал и собирал выброшенные, поруганные иконы, с большим благоговением восстанавливал их и вставлял в собственноручно изготовленные рамки. Несмотря на безденежье, заказал большую икону Спасителя и поместил в своей церкви.

Сестра Васику вспоминает:

— Когда пожаловал облаченный в голубую ризу образ Спасителя, удивительный аромат распространился в церкви. Взору посетителя представляется построенная из дерева и сырого кирпича четырехкупольная церковь.

Ее стены и снаружи убраны множеством крестов, икон и надписей. Эта церковь состоит из пяти малых комнат и целиком украшена иконами.

Новый и старый вид церкви, построенной отцом Гавриилом. Стр. 38-39

При входе внимание привлекает Пресвятая Богородица Иверская; Ее икона особенно велика и украшена великолепной царской короной (никто не знает, где нашел ее старец).

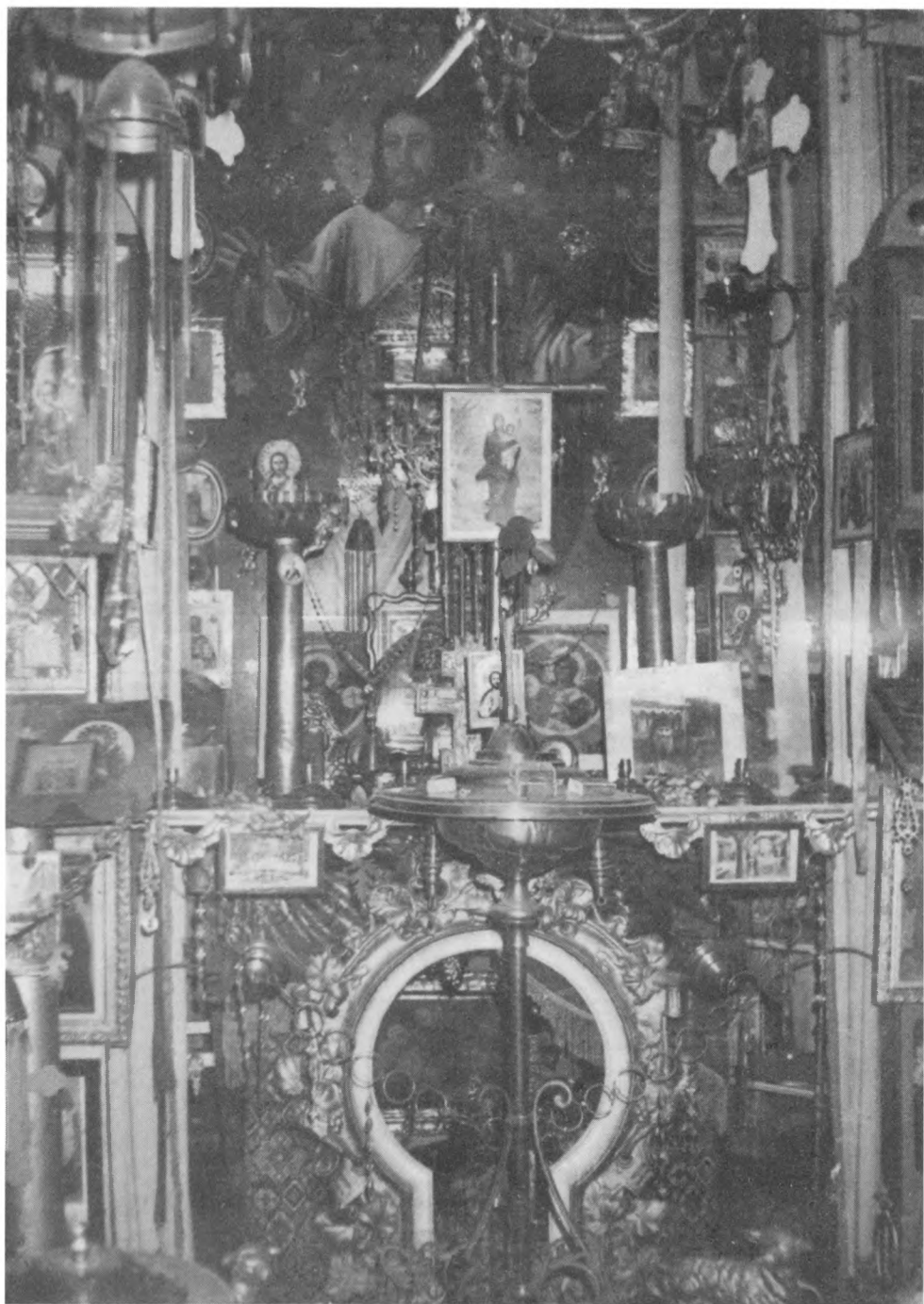
Икона Спасителя смотрит на Святую трапезу, а стоящие под ней красивые маленькие фигуры отражают рождественскую ночь и вифлеемскую пещеру.

Там же лежит святой сосуд со святыми мощами, терновым венцом и старинными гвоздями в локоть длиной. Со всех сторон смотрят иконы святых и наполняют церковь божественным вдохновением.

Старец Гавриил

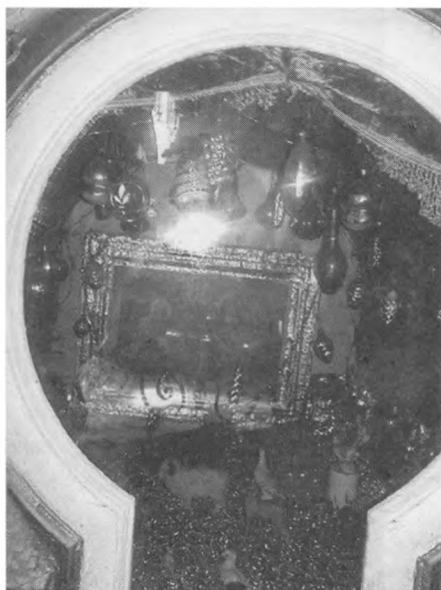
Ваша жизнь — это моя жизнь

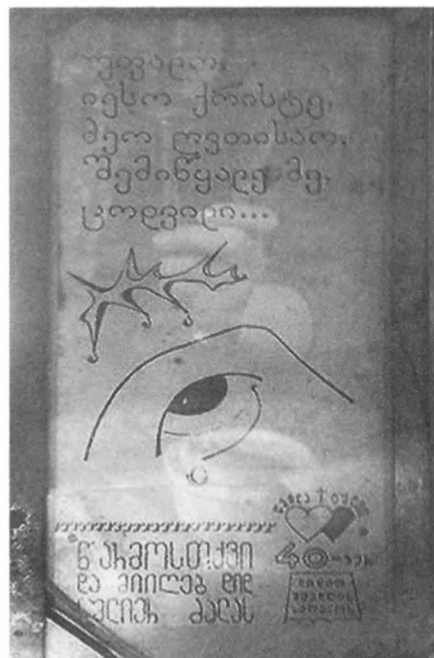
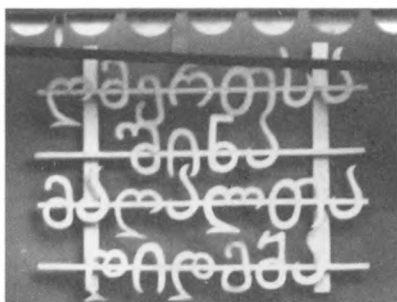

Свод со сверкающими звездами напоминает небесный свод. Перед глазами посетителя предстают многочисленные надписи, сделанные отцом Гавриилом:

«Слава Всевышнему Богу»; «Люби и бойся Бога, аминь!»; «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного...» (скажи 40 раз, утром, в полдень, вечером, и получишь большую духовную силу); «свободная Грузия»; «терпение»; «Господь есть любовь»; «только любите друг друга»; «Нужно научиться любить ближнего», множество молитв и многое другое.

*Флаконы со святой водой и освященным маслом
из кельи отца Гавриила*

Инструменты отца Гавриила

*Очки
отца Гавриила*

Иконы загромождали проходы в другие комнаты. Одну из этих комнат монах использовал для ручного труда и сна. Ложем ему служила выкопанная подобно могиле яма, куда он ложился, завернутый в циновку.

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

После возвращения из армии во время строительства церкви Васико начал работать сторожем в кафедральном соборе Сиони. Ему же разрешили убирать алтарь. В это время католикосом-патриархом Грузии был Мелкиседек II.

Из воспоминаний отца Гавриила:

— Он был католикосом твердой и большой веры. Любил чистую, прибранную церковь. Заходя в алтарь, смачивал языком кончик указательного пальца, прикасался к церковному полу, проверял, прилипла ли к пальцу грязь, и горе тому, кто плохо убирал. Сильным был патриархом — от Бога получил благодать ясновидения и видел душу каждого вошедшего в церковь. Поэтому пока он был католикосом, священнослужители церкви не могли благословлять ни одного из тех, кто был завербован правительственными чинами.

Убирая церковь, Васико также должен был чистить иконы и лампы. Однажды Васико оттуда извлек «килограмм чародейства», как он сам вспоминал впоследствии, заслужив похвалу и благословение патриарха.

При службе в церкви он распространял слово Божие; ходил по улицам одетый как нищий, босой и проповедовал народу: **«Приснитесь, признайте Христа и веруйте!»**

Из рассказанного отцом Гавриилом:

— Был я рабом Божьим, внезапно падал оземь и проповедовал Новый Завет, Христа, будущую жизнь людей, но это шло не от меня, а от Господа!

Перед Кашуэтским храмом Святого Георгия во время одной из проповедей к нему подошел одетый в черкеску мужчина строгой наружности и, восхищенный, спросил:

— Да, но то, что вы говорите, нигде не написаны такие премудрости. Вы читали об этом? Откуда вы все это знаете?..

— **От Господа,** — ответил он.

— Вот адрес, двери моего дома всегда открыты для вас, — сказал незнакомец и ушел.

От стоявших там же людей Васико узнал, что этот человек был Константин Гамсахурдиа. Васико часто ходил в Оперный театр, любил оперу «Даиси», особенно эпизод, в котором католикос благословляет народ. Несмотря на то что в спектакле это исполнял актер,

Васико всегда вставал на ноги в знак уважения. Однажды артист перепутал слова текста; Васико поднялся на ноги и крикнул:

— ***Католикос! ты перепутал, перепутал!***

Из-за этого спектакль был приостановлен, взамен этого Васико проповедовал присутствующим Христово слово.

С большим вниманием слушали его, и многие из них запоминали сказанное. Добрые семена потихоньку прорастали, и люди начинали духовную жизнь.

При службе в Сионском соборе не осталась незамеченной честность и прилежание Васико, поэтому послушнику поручали многие другие дела.

В то время из Кутаисской церкви Святых Мучеников приехал епископ Гавриил (Чачанидзе). Ему очень понравился самоотверженный, трудолюбивый, вооруженный Божьей силой и восполненный вдохновением Васико, и он забрал его к себе.

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

В архиве грузинской церкви сохранено множество документов, заявлений, переписок, найденных и сфотографированных автором (см. ниже), где ясно отражены скрытые и неизвестные моменты биографии отца Гавриила, его личные качества, отношение к своему делу, деятельности и образу жизни, путь к духовному возвышению.

Поскольку единственной целью Васико было служение Христу, он обратился к епископу Гавриилу с просьбой разрешить ему службу в храме Господнем:

**Его высокопреосвященству Кутаисско-Гаэнатскому
епископу Гавриилу**

Прошение

Прошу принять меня на служение в Вашем кафедральном соборе, так как это является целью моей жизни с отрочества.

Г. Ургебадзе. 25.12.54 года

**1955 г. 1-й день января. Назначить присматривающим
за трапезной, дневным смотрителем.**

+ Гавриил.

* * *

Церковную жизнь отец Гавриил в монастыре мучеников начал так называемым «техническим работником». Какое-то время там был в послушничестве у епископа Гавриила, затем, с разрешения католикос-патриарха Мелкиседека II, там же рукоположен был в дьяконы.

Его высокопреосвященству,
Кутаисско-гаэнатскому епископу Гавриилу
от Ип. дьякона Годердзи Васильевича Ургебадзе

Нижайшая просьба

С отрочества твердо внедрилось в меня желание служить нашей святой матери-Церкви. Поэтому нижайше прошу разрешить мне, недостойному, рукоположение на внештатное место дьякона Вашего кафедрального собора в качестве целибата, так как являюсь инвалидом второй категории, при этом сообщаю также, что служил два года под наблюдением Вашего святейшества в Сионском кафедральном соборе присматривающим за св. Трапезой и смотрителем храма и помогал в проведении службы.

Ип. Д. Г. Ургебадзе

25. 1. 1955 г.

Принимая во внимание характеристику собрания Сионского собора о Годердзи и наше наблюдение, надеемся на становление его добрым пастырем. Поэтому, с Божьего благословения, рукоположением принять его внештатным главным дьяконом. Зарплата 500 рублей в месяц.

* * *

Здесь также был установлен ряд условий, необходимых для возвышения духовной степени его деятельности на службе апостольской церкви:

1955 г. 01. 25. От послушника Г. В. Ургебадзе лампадник «Петра и Павла» протоирей Н. Берекашвили возьмет показание и примет от него клятву, исповедует, и если не возникнет какого-либо препятствия, приготовится к рукоположению дьяконом сего года февраля шестого дня.

+ Гавриил, епископ Кутаисско-Гаэнатский

* * *

1955 года января 30 дня назначенный католикос-патриархом всея Грузии Мелкиседеком на внештатную должность главного дьякона кутаисского собора Петра и Павла Годердзи Васильевич Ургебадзе дал следующее показание:

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Показание при благословении в дьяконы:

- 1. Мне 25 лет от роду.**
- 2. Учился в тбилисской 24-й мужской школе и выучился Святому Писанию в Сионском кафедральном соборе.**
- 3. Ни разу не был в браке.**
- 4. По вероисповедованию православный и с еретиками не имею религиозных отношений.**
- 5. Не сидел в тюрьме по какому-либо тяжкому преступлению и вообще не имею никаких препятствующих обстоятельств на пути вхождения в духовную степень.**
- 6. Благословения в дьяконы ишу для прославления Господа и спасения души, с искренним намерением, чтобы служить святой Церкви, как требуют церковные законы и святые отцы.**

Для этого обязуюсь:

- а) любое богослужение и молитву исполнять согласно ограничениям церковного устава, а по воскресеньям и выходным дням по разумению уважительных причин не пропускать литургию и молебен, с готовностью исполнять божественную службу;**
- б) укреплять паству мою в православной вере и всеми силами содействовать изучению их чадами вероисповедания и доброслужению в исполнении Божьего Завета под моим духовным руководством;**
- с) жизнь мою проводить как подобает служителю трапезы и не давать пастве моим поведением повода к препятствиям на пути ко Господу, заботиться о доверенном мне обществе, вдовах и сиротах;**
- в алтаре и храме держать себя соответственно святости места и других учить уважать святые места;**
- д) службу проходить честно, подобающе моему высокому званию, не унижать его и недостойным поведением не преграждать верующим путь к вере.**

Показания получили: протоиерей Н. Берекашвили.

* * *

Исповедь упомянутого в этом показании Годердзи Васильевича Ургебадзе приняли, и нет никакого препятствия на благословение звания дьякона.

В грузинской церкви и сегодня принято, что выходящие из мирян сами составляют письменный акт, который понимается обещанием самоотверженности будущей деятельности и порядка ее осуществления перед Богом и Церковью. Такой акт называют «клятвенным листом». В архиве церкви хранится составленная и написанная отцом Гавриилом следующая его клятва:

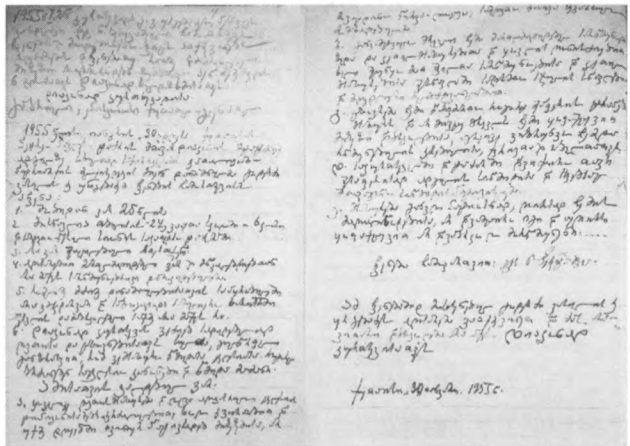
Клятвенный лист

Призванный к священному великослужению, обещаю и клянусь Всемогущим Господом как служивый Завета его Нового и Животворящего Креста с Божьей помощью усердно служить слову Божию согласно церковным законам и благоволениям правительства; Господнюю службу и святые таинства выполнять согласно церковному порядку с усердием и кротостью, не меняя их самовольно; также, защищая учения заветные, передам и другим; вверенных мне чад духовных отрину от ереси и разногласия, а отступивших внушением направлю на путь истины; жизнь мою пройду добром, отторгнув тщетные мирские привычки, всяческую низость и равнодушие; скромностью и добродетелями Божьими и других подвигну на доброслужение, целью моей деятельности поставлю не личную выгоду или тщеславие, а Славу Божию, умножая благодеяния для процветания Церкви и жизни ближних, в чем поможет мне Господь Бог Своей благодатью, ходатайством Пресвятой Богородицы и всех святых. Для подтверждения этой клятвы прикладываюсь к Слову и Кресту Спасителя моего. Аминь.

Клятву дал: Годердзи Ургебадзе

Клятву принял и исповедь выслушал и препятствующих причин для рукоположения в дьяконы не обнаружил:

Протоирей
Петро-Павловского
кафедрального собора
Николай Берекашвили,
30.1. 55.

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

[illegible][illegible][illegible]

2560. *Parus L.*
 1840. *Parus L.*
 1840. *Parus L.*

*Протоирей Петро-Павловского
кафедрального собора
Николай Берекашвили*

Не прошло и месяца, как дьякон Годердзи Ургебадзе вновь обратился с просьбой к епископу Гавриилу:

**Его Высокопреосвященству,
епископу кутаисско-гаэнатскому Гавриилу
Нижайшая просьба от дьякона Годердзи Ургебадзе**

С детства имею вразумление к богослужению и иноческой жизни, поэтому покорнейше прошу изволить мое пострижение в малую схиму и даровать имя св. Гавриила Афонского.

**Послушник Вашего Святейшества
дьякон Годердзи Ургебадзе,
1955 г. февраля 22.**

***

Старец Гавриил был одним из первых, кто после установления коммунистического режима в Грузии высказал желание к монашеству, и весьма молодым, в возрасте 26 лет, постригся в монахи в монастыре Мучеников. Хотя еще раз можем отметить, что детство, отрочество и юность отца Гавриила составляли единый путь, ведущий к иночеству, — путь послушания и изучения Священных Писаний и напоенный божественными благодеяниями.

* * *

Протоирей Кутаисского Петропавловского кафедрального собора Николай Берекашвили.

Справка

Пострижение в монахи дьякона Годердзи Васильевича Ургебадзе произошло 23 февраля 1955 г. в монастыре Мучеников рукоположением епископа Кутаисско-Гаэнатского Его Высокопреосвященства Гавриила при моем, архимандрита Георгия, участии. Годердзи Ургебадзе дано имя Гавриил.

**Архимандрит Георгий (Дадияни),
заместитель Святейшего настоятеля Мцхетского храма.**

**23. II. 55. Монастырь святомучеников
Давида и Константина**

* * *

23 февраля 1955 года, когда советское государство праздновало создание большевистской армии, в Кутаисском кафедральном соборе им. св. Петра и Павла молодой Васико вступил в первые ряды воинства Христа. Принявшие в схиму и облачившие его в убранство схимника являлись величайшим святейшим оплотом Грузинской Церкви, Светицховели и Гелати. Ими же была выдана справка о монашестве Годердзи Ургебадзе.

Справка

Иеродьякон Гавриил (Годердзи Васильевич Ургебадзе) нами рукоположен был иеромонахом в Петропавловском кафедральном соборе Кутаиси 27 февраля сего года.

Епископ Кутаисско-Гаэнатский и Маргветский Гавриил.

* * *

Отец Гавриил некоторое время вел службу в этой церкви и здесь же собрал небольшую паству.

Приказ

Назначить иеромонаха Гавриила после соответствующей подготовки вторым священником кафедрального собора Петра и Павла

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

временно с его нынешней зарплатой. Доверяю свечнику, протоиерею отцу Ник. Берикашвили и протодьякону А. Баланчивадзе, оказать ему всяческую помощь и руководство в своевременной подготовке для постепенного приобщения к священной службе.

* * *

Его Святейшеству, католикосу-патриарху всея Грузии
Мелкиседеку.

Нижайше докладываю Вашему Святейшеству, что 27 февраля сего года мною рукоположен был в иеромонахи иеродьякон Гавриил (Годердзи Васильевич Ургебадзе), 26 лет, назначенный вторым священником Кутаисского кафедрального собора им. св. апостолов Петра и Павла.

Гавриил, епископ Кутаисско-Гаэзнатский

* * *

Примерно через год иеромонах Гавриил покинул Кутаисский собор св. Петра и Павла и вернулся в Тбилиси.

* * *

Отче Полизвктос!

Желаю всем добра и здоровья.

Посылаю Вам личное дело Годердзи. Написал с трудом, лежа. Приступы продолжаются.

Митрополит Гавриил
Настоятелю Сионского кафедрального собора
Протоиерею Александру Габуния

* * *

Заявление

От технического сотрудника
Годердзи Васильевича Ургебадзе.

В связи с моей болезнью не могу продолжать физическую работу.

Поэтому прошу освободить от работы с 1 января 1956 года.

Согласно его просьбе освободить. 31.XI.55

Справка

Священник-монах Ургебадзе Гавриил (он же Годердзи Васильевич) в январе 1956 года оставил иеромонашескую службу и ушел на мирскую службу.

Секретарь католикоса Грузии П. Гогидзе.

* * *

Еще через несколько месяцев отец Гавриил представил новую просьбу католикосу-патриарху Грузии:

Его Святейшеству, Католикос-Патриарху всея Грузии

Просьба

Прошу назначить меня, иеромонаха, не имеющего место службы Гавриила Ургебадзе, на место главного дьякона кладбищенской церкви Св. Нино.

Священник-монах Гавриил Ургебадзе
21 мая 1956 г.

Согласно просьбе от 1956–21/V, назначаю иеромонаха Гавриила Ургебадзе главным дьяконом тбилисской церкви св. Нино; он будет помогать священникам на вечерней молитве и обедне как главный дьякон или чтец книг, при этом может, как иеромонах, исполнять и другие обряды по распоряжению настоятеля.

Долю дать наравне с другими священниками.

Каталикос Патриарх Мелкиседек

* * *

Настоятелю церкви св. Нино
Тбилисского Кукийского кладбища,
Протоиерею Дав. Гарсиашвили

Канцелярия Патриарха Грузии с уважением извещает, что Его преосв. Кат. Патр. вс. Грузии Мелкиседек согласно просьбе находящегося вне штата иеромонаха Гавриила (Ургебадзе) о назначении дьяконом-чтецом книги изволил следующее рас-

поряжение (см. резолюцию красным карандашом на этом заявлении).

Секретарь кат. патр. Гр. П. Гагодзе
21 мая 1956 г. № 102

* * *

Его преосвященству патриарху-католику всей Грузии
От прож. в пер. Табидзе № 11 Годердзи Васильевича Ургебадзе

Заявление

Сообщаю, что Вы направили меня в Дидубе главным. Поскольку у меня нет слуха для молитвопения, поэтому прошу направить меня в кладбищенскую церковь Ваке священником. Прошу прощения за беспокойство. Надеюсь, что и эту просьбу мою выполняете. Хочу быть лишь священником, чтобы ни они не обижались, ни я. Даже одного отправь в какой-либо район, где буду уединен, как подобает монаху, и смог бы там жить.

Заявитель: Г. Ургебадзе 19564/V1.

Ургебадзе назначен на кладбище св. Нино.
Согласно этой просьбе перевожу его в Ваке.

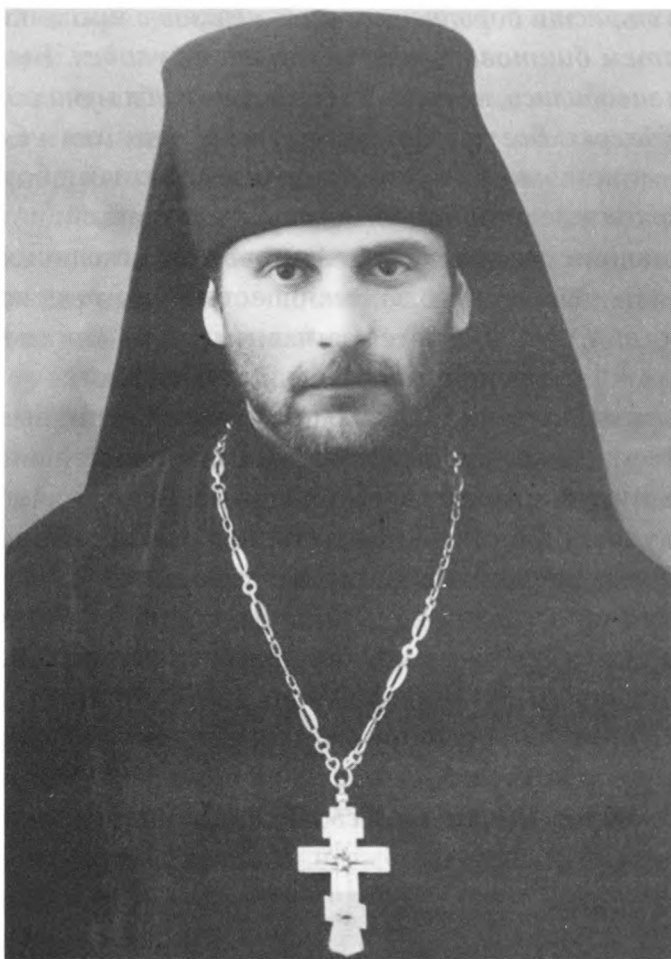
* * *

Божьей милостью, где бы ни служил отец Гавриил, он проводил необыкновенно благодатную обедню с умильной проповедью, имел и паству, но как монах, известный благодеяниями, имел множество преград и напастей.

Посредством близких и друзей старались подавить в нем Божественную силу и отторгнуть его от лона Господня. Даже членам семьи внушили, что будет лучше, если иеромонах Гавриил женится, и они также мешали его образу жизни. Однажды домой к нему привели в невесты очень красивую, как он сам вспоминал с улыбкой, молодую женщину с длинными косами.

— *Как мужчина я был обеспокоен!* — говорил потом монах.

Он был вынужден тайно уйти из дома. Пришел в психиатрическую больницу на ул. Камо и попросил у директора помощи и укрытия. Тот очень удивился: сюда людей насильно приводят, ты же

просишь впустить тебя и спрятать на какое-то время. Члены семьи все-таки нашли его, но не смогли сломить в нем веру и в конце концов оставили в покое. «Как хочешь, так и живи», — сказали они.

Сестры вспоминают, что отец Гавриил никогда не жил жизнью обычного человека. Именно поэтому его действия часто оставались непонятны для них.

Отец Гавриил, как часто скромно отмечал он, был одним из истинно верующих людей, которому приходилось то в Сиони, то в келье построенной собственными руками церкви бороться со своими страстями и тяжкими неприятностями.

Из сказанного отцом Гавриилом:

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

— Когда страсти боролись со мной, верхнюю часть кисти руки обжигал, затем бинтовал, чтобы никто не увидел. Бывало, что в ране черви заводились, но когда по бесчестию себя мучишь, телу вредишь, это уже грех. Бог не судит тебя, почему ты сам себя бичуешь.

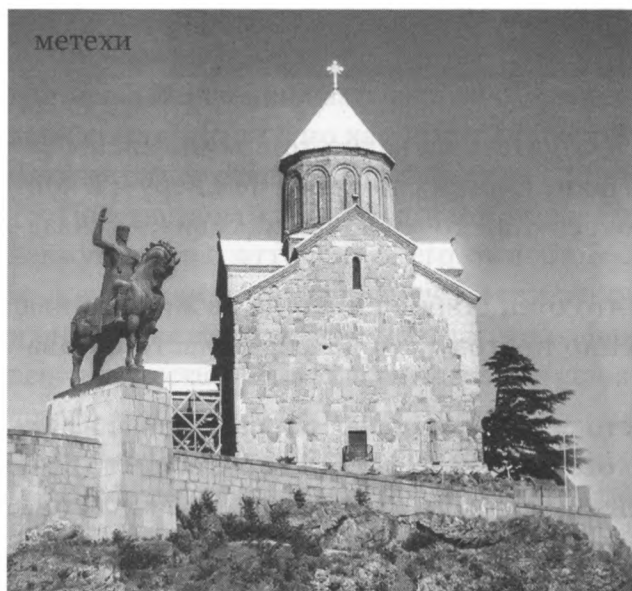
Таким самоистязанием и постоянными молитвами боролся отец Гавриил со злом и освобождался от мирских страстей.

Он изначально убивал в себе те привычки и желания, которые так приняты и оценены в людском обществе как признаки людского благоденствия, хотя являются заглавными источниками, порождающие множество зла и безнравственных действий.

Отец Гавриил постоянно проходил такие ступени высокого духовного подъема, посредством которых каждый христианин утверждает себя в служении Христу.

Он был духовником многих доброверующих людей, и в условиях тех времен, когда число духовных лиц в стране было крайне небольшим, его часто приглашали на панихиды, крестины и благословление жилища; в свободное время, как сам рассказывал мне:

— Я ходил или на свалку города и искал выброшенные церковные вещи и иконы, или выносил мусор из разрушенных церквей, очищал, убирал и как мог приводил в порядок. Иногда сами иконы звали меня: здесь я, Гавриил, здесь. Их благодать защищала меня до сих пор.

В день поминовения каждого святого отец Гавриил шел на обедню в посвященную им церковь и молился, а в день их преставления, если была возможность, проводил ночь у могилы святого. Однажды пошел так на ночь в метехскую церковь, где покоятся останки св. Шушаник.

Метехи

Спускались сумерки. Милиционер заметил одетого в черное путника с сумкой и что-то заподозрил.

Из рассказанного старцем Гавриилом:

— Мы с милиционером ходили вокруг метехской церкви. Думал, сейчас арестует, и как мне быть? Остановился на несколько секунд и попросил помощи у св. Шушаник. Внезапно дверь церкви отворилась, и вошел внутрь. Дверь тотчас же закрылась. Внутри была мастерская Элгуджи Амашукели. Элгуджа также удивился, когда я очутился перед ним.

В сумке у меня было немного еды. В тот вечер мы хорошо с ним познакомились. Утром подошел к могиле святой, помолился и вернулся домой. Так помогла мне святая Шушаник.

В тот период не прекращалось гонение и притеснение священства, а особенно отца Гавриила из-за его непримиримости и стойкости. Ему приходилось переносить множество случаев доноса, клеветы и оскорблений.

Однажды донесли католикосу в Сиони: у Гавриила женщины в келье. Католикос сам пришел туда.

— Когда мою мать и сестру я познакомил с католикосом, он улыбнулся и сказал: «Ничего, клевета наша участь, и ушел», — вспоминал отец Гавриил.

Старец Гавриил не пытался на себя напустить фарисейскую, показную святостью и тем самым возвыситься в глазах окружающих; свою безмерную веру и Господню благодать покрывал странным поведением, но скрыть ее полностью было невозможно. Католикос хотел продвинуть отца Гавриила по духовным иерархическим ступеням, но не успел, вскоре скончался. После кончины католикоса несколько духовных лиц свидетельствовали, что в его документах отец Гавриил был особенно упомянут, но усиленными стараниями многих эти документы вскоре исчезли, а их содержания никто не помнил.

Государственные чиновники всячески старались опорочить имя отца Гавриила; не гнушались никакими средствами, чтобы отстранить его от церкви. Самым большим оружием была клевета, и весьма результативно. Его обвинили в тягчайшем грехе устами самих же священников и попытались убрать его.

Настолько тяжелым было это давление, что отец Гавриил ничего не смог сделать.

В дальнейшем он вспоминал это с большой сердечной болью:

— *Пришлось взять грех на себя, сын мой,* — говорил он с горечью и в слезах.

Трудно описать простыми словами жизненный путь священника-монаха Гавриила. Подобно ветхозаветным родоначальникам и пророкам, он с отрочества был призван для творения Божьих благодеяний; хотя многие эпизоды жизни его для мирского понимания недоступны и непознаваемы. Сам отец Гавриил настолько просто беседовал с людьми, что его слова становились средством для спасения их душ; в представлениях исследователей жизни отца Гавриила отображались лишь необходимые им самим учения, в результате чего факты из его жизни сегодня многосторонне описаны и опубликованы.

После смерти католикоса отец Гавриил лишился покровителя; влияние государства на Церковь и коварная зависть сделали свое дело.

Как сам он рассказывал, обеспокоенный множеством клевет и переживаний, отец Гавриил поехал в Батуми и подошел к берегу моря с иконой св. Николая в руках, вдали от глаз людских глубоко вошел в воду и... утонул.

Когда мы остались наедине, он рассказал следующее:

— *Прислонившись к поручню врезавшегося в море скалистого берега, задумался я о судьбе Церкви и своей собственной судьбе, когда вдруг поручень опрокинулся, я оказался в глубокой воде и стал опускаться прямо на дно.*

Там же, невдалеке, стояла русская военная часть. Стараниями старшего офицера части вытащили меня на берег. Как только офицер заметил икону св. Николая, побледнел и воскликнул:

— *Человек с таким лицом просил меня спасти человека, тонущего в море, пошел со мной и показал место, но как только вытащили — исчез, нигде его не стало видно; только сейчас признал: именно Николай Чудотворец спас тебя, у моей матери есть дома его икона...*

Я видел сам, как вышел из тела, сверху смотрел на него, вынесенное на берег и окруженное людьми собственное тело. Как снова очутился в теле, не знаю, но Всевышний Бог, слава имени Его, «вывел меня на пространное место и избавил меня, ибо благоволил ко мне» (Пс. 17–20).

Милиция и другие правоохранительные органы оценили этот случай как попытку самоубийства. Вызвали тогдашнего митрополита Батуми, Ефрема, и как бы в отместку сказали:

— Твой монах топился в море. Стараниями митрополита дальнейшее расследование было прекращено, хотя отцу Гавриилу митрополит сказал в шутку:

— Негодник, мало тебе было Куры, чтобы не ехать в Батуми?

Никто с достоверностью не знает, в каком душевном и физическом состоянии находился тогда отец Гавриил; что это было — падение духом, как у блаженной Пелагеи, чтобы в дальнейшем с десятикратной отвагой и твердостью сразиться с греховными страстями, или случай, который по воле Господней до конца останется тайной?

«Не испытуй меня!» — учит Отец Небесный и обещает людям спасение души, потому как не позволит искустителю сразить души более, но, подобно апостолу Павлу, чтобы всегда помнить о существовании дьявольских машин и соблазнов, каждому достанется терновый путь к духовному Иерусалиму:

«И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: “довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи”. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Кор. 12, 7–9).

Сам старец Гавриил был пронизан постоянной молитвой; постоянно умолял Отца Небесного: «И не введи нас во искушение», — но также просил у Господа, чтобы укрепил его страданиями и борьбой, дабы всецело быть в вере.

— *В молитве «Отче наш», — говорил старец, — молим Господа: «Не введи нас во искушение»; святые же молят Его: «Боже, не оставь нас, яви нам искушение». Это значит, что мы не вправе самим выбирать испытания. Для закалки в вере Сам Господь допускает пребывание человека в искушении и Сам же выводит. Велика, трудна и сильна монашеская схи́ма, а дела Господни — неисповедимы.*

В конце своей жизни архимандрит Гавриил многим проповедовал:

— *Если не упадешь, то как же встанешь; если не опустишься, то как же возвысишься?*

Многие из тех, кто знал об этом эпизоде в жизни отца Гавриила, просили инокa объяснить, что означал его поступок, но он с сожалением коротко говорил:

— Вокруг воцарилось недоверие, сын мой, и ненависть «обидоша мя яко вода, весь день одержаша мя вкупе» (Пс. 87, 18), однако Господь милость даровал и показал бессмертные души; хотелось бы сейчас быть в Батуми, знаю, где икона та зарыта.

Если все-таки настаивали рассказать им, что произошло на самом деле, он еще более кратко и категорично отвечал:

— От Бога было!

После возвращения из Батуми отец Гавриил вернулся в Сиони. Его внутреннее духовное состояние было пронизано избеганием жизни в миру, на людях и стремлением к монашеской жизни. Поэтому после краткого пребывания в Сиони по его же просьбе отправили в Бетания. Там тогда духовную жизнь вели Иоанн Майсурадзе и Иоанн Мхеидзе (наставник Георгий, после вступления в большую схиму, подобно его духовному брату, звался Иоанном), а отец Иоанн Майсурадзе вскоре умер.

Из рассказанного отцом Гавриилом:

— Святой отец Иоанн-Георгий (Мхеидзе) был моим учителем, на нем была благодать непрестанной молитвы. Постоянно, безустанно молился.

Все, что мы там выращивали, нам хватало. Верующие поднимались к нам и помогали. Был святой отец, явилась ему Богоматерь и излечила от сильных болей в боку. Предвидя кончину свою, сказал мне: когда я умру, большие опасности тебя ждут, здесь тебя не оставят, выгонят.

Силою Святой Троицы на этого святого отца была ниспослана большая благодать предсказания, поэтому многим был он путеводителем, провидящим скрытых добродетелей.

Отец Гавриил с сердечным послушанием и любовью служил отцам в Бетания. Во время пребывания там он выполнял и часть их работ, рассказывал:

— Я опережал их обычно, они ведь святыми были и для простых дел я не мог их отвлечь.

В эпоху притеснения Церкви отцы Бетании находили выход для церковной деятельности в проведении истинного бракосочетания или

святого крещения, не боялись советских запретов, и поэтому только там, в Бетании, проходила беспрепятственная служба согласно церковным правилам. Они предвидели заранее, кто и за чем к ним шел.

Их сила и любовь к вере была нестигаема, и даже смерть не поколебала ее. Когда преставился отец Иоанн (Майсурадзе), отец Иоанн (Мхеидзе), подойдя к могиле, поздравил его с днем Великой Пасхи: **«Христос воскрес!»** — воскликнул. Тот из глубины могилы ответил: **«Воистину воскрес!»** Через пять лет после кончины отца Иоанна (Майсурадзе) скончался и отец Иоанн (Георгий Мхеидзе). Отец Гавриил причастил его и оставался у его одра до последних минут его жизни.

Из рассказанного отцом Гавриилом:

— *Стоял я на молитве, когда слышался голос: «Срочно иди в Бетаниа». Этот голос трижды повторился. Покинул службу, оделся, взял посох и направился в Бетаниа. По дороге купил несколько хлебов. Попутной машины не было, и пошел пешком. Шел лесом, и какая-то сила торопила: «Не останавливайся, быстрее иди!»*

Уже смеркалось, когда подошел к монастырю. Последний из оставшийся в живых монахов — схиархимандрит Иоанн — встретил меня и сказал: «Я молился, сын мой, чтобы ты пришел ко мне и прочел молитвы о расставании души с телом».

Несмотря на то что схиархимандрит Иоанн давно болел, никаких признаков его скорой кончины не видно было.

Он встретил меня на ногах, а не в постели и с виду выглядел более бодрым, чем когда я видел его в последний раз.

Положил хлеб на стол. Он благословил и сказал: «Ты очень устал с дороги, поешь и немного подкрепишься», — сам переломил хлеб, немного взял себе и сказал:

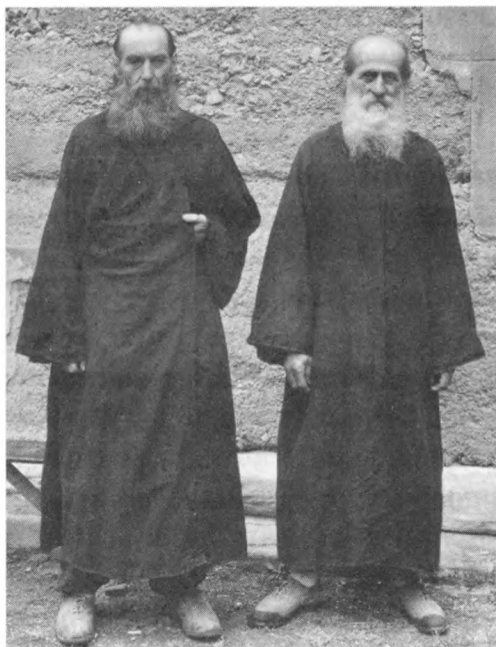
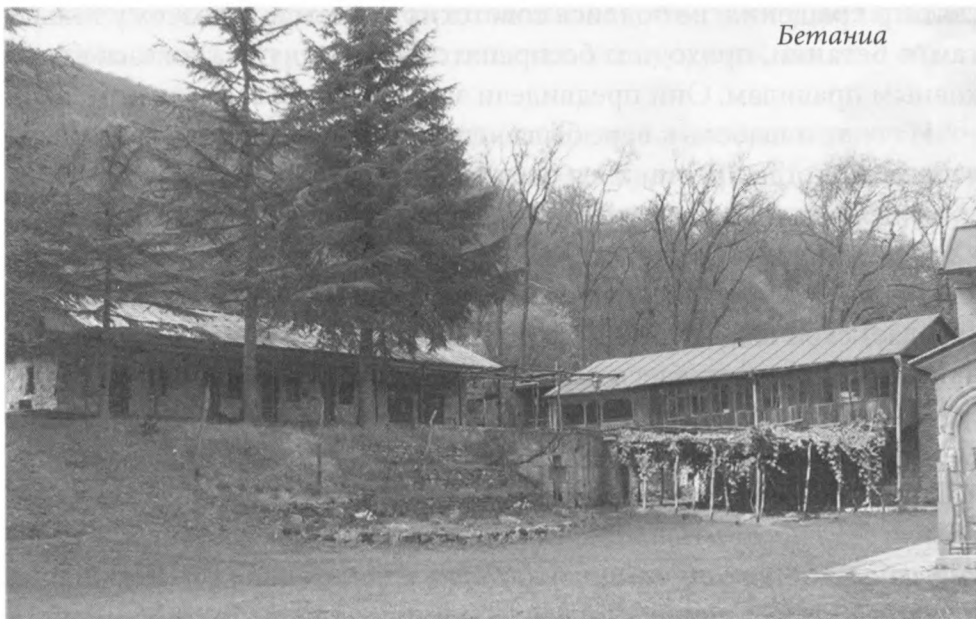
— *Это моя последняя трапеза!*

— *Бог милосерден, ради нас продлит твою жизнь, — возразил я. — Не будет вас, не будет монашества!*

— *Не мною начиналось и не мною закончится, — ласково ответил отец Иоанн. — Пора последовать за моим духовным братом, и воля моя быть похороненным рядом с ним — мы с ним перенесли много трудностей и гонений. Сегодня сказал мне, что уже проторил дорогу и теперь будем вместе!*

Стемнело. Схиархимандрит благословил зажечь свечи. Вскоре подал мне Требник, раскрытый там, где молитвы отхода души, и по-

Бетания

Святые исповедники:
Георгий-Иоанн (Мхеидзе)
и Иоанн (Майсурадзе)

росил прочитать. У меня выступили слезы, и я взмолился: «Отче, хотелось бы умереть раньше тебя и вместо тебя!»

Ответил: «Ты не знаешь, что говоришь и что просишь!»

Припав к его коленям, я не мог сдержать слез. Тогда он встал и торжественным голосом начал читать и прочел до конца канон об исходе души; после молитвы с любовью сказал:

— Потому и звал я тебя, сынок. Ты примешь мой последний вздох, — после небольшой паузы добавил: — Подсядь, подсядь ко мне и прочти мне молитвы с четками.

Оба молча молились; вскоре спросил:

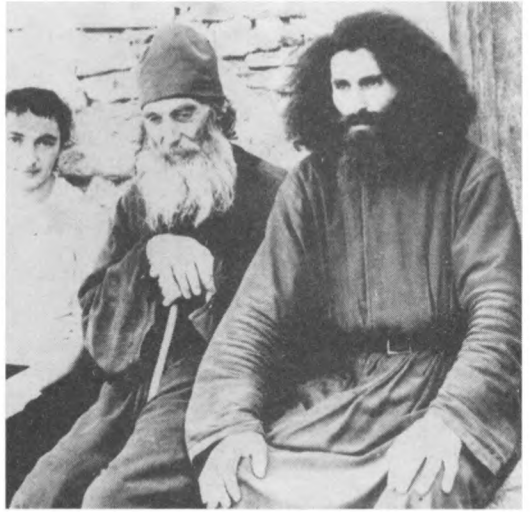
Бетанские монахи

*О. Василий (Пирицхелава),
о. Иоанн (Майсурадзе)
и о. Георгий-Иоанн
(Мхеидзе),*

Отец Василий благодаря великим отцам Бетании, отцу Иоанну и отцу Георгию, довольно скоро сформировался монахом большой духовности. Об отце Василии вспоминал настоятель монастыря Мучеников, архимандрит Торнике, что, когда он был в ссылке, получил письмо от настоятеля монастыря Бетании, Иоанна, в котором сообщал, что к ним в Бетания приехал очень хороший молодой человек. Отец Торнике рассказывает, что когда он вернулся из первой ссылки в 1954 году, познакомился в бетанском монастыре с отцом Василием, чрезвычайно верующим, постящимся и молящимся человеком. По словам отца Гавриила, тело отца Василия было настолько прозрачным, что пропускало солнечный луч. В последние времена так постился, что ел только виноград и, как ангел святой, постоянно молился.

*Иеромонах Василий
и его наставник, архимандрит
Константин (Кварая)*

О. Георгий и о. Василий

Старый Бетания

Бетания 1959 г. 16 июля. Третий справа — старец Гавриил

О. Георгий (Мхеидзе) и о. Василий (Пирицхелава) со студентами

Поминальная трапеза на могиле о. Иоанна (Майсурадзе)

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Святые исповедники:

Георгий-Иоанн (Мхеидзе), Гавриил (Ургебадзе) и Иоанн (Майсурадзе)

— Видишь, сколько монахов пришло в часовню? — я понял, что он говорил о подвизавшихся в Бетания и похороненных здесь же монахах прошедших веков...

— Я расскажу тебе о своем видении, но это тайна и никому не говори об этом.

Он рассказал мне о своем откровении, и сердце мое наполнилось трепетом и страхом.

— Накрепко сохрани в своем сердце, — повторил он.

Свечи уже растаяли, и я зажег другие. Когда вернулся, увидел, что из руки отца Иоанна упали четки. Взял и одел на руку. Попросил вслух почитать молитвы, а сам будет слушать.

Молитву Господню читал, когда отец Иоанн неожиданно вздрогнул, и неописуемая радость отразилась на его лице.

— Мой брат и отец Иоанн пришли ко мне, — сказал он, — вместе с ним же... — и замолк, голова свалилась на грудь.

Прошли минуты молчания. Приблизился и склонился к его голове. Он уже преставился...

Всю ночь молился. Утром и другие пришли, которых точно известили о кончине наставника. Известили и патриарха Ефрема. Похоронную службу он взял на себя; причитая со слезами, просил:

— Отец Иоанн, когда предстанешь пред Всемогущим, помяни наши души и молись за нас!

...Вместе с другими молящимися остался я в Бетания и каждый день справлял панихиду перед Господом за новопреставленного подвижника; точнее, за тех двух величественных монахов, чьи усыпальницы теперь находятся рядом друг с другом в знак того, что и смерть не смогла их разлучить. В знак благословения от отца Иоанна остались у меня его четки, и с ними я вернулся домой.

Если открыть могилу, будет видно, что мой наставник-духовник лежит таким, каким я его похоронил, на груди его лежит Новый Завет, — говорил о нем старец Гавриил.

Отец Гавриил твердо верил, что его наставник Иоанн Мхеидзе безукоризненно прошел земную и монашескую жизнь и присоединился к сонму святых, а захороненные в бетанийском монастыре его останки покоятся без тлена. После смерти наставника он часто навещал монастырь и его могилу.

После смерти отца Иоанна опять нарушилась сила и благодать совместной молитвы и вновь усилилась насланная злом на голову отца Гавриила нужда. Вскоре государственные чиновники ликвидировали монастырь Бетания и превратили его в исторический памятник-музей, поставив сторожа для наблюдения.

Отец Гавриил тоже ушел из Бетания, так как не мог там оставаться: — *Полжизни там оставил,* — говорил он.

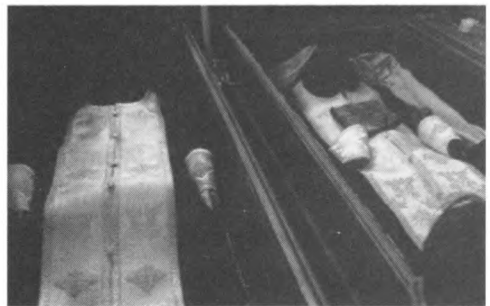
Однажды, по прошествии долгого времени, когда отец Гавриил вновь посетил монастырь, сторож с сердечной болью пожаловался:

Новая Бетания.

*Место захоронения, обретение мощей и святые мощи
Георгия (Мхеидзе) и Иоанна (Майсурадзе)*

20.02.2014

— Отец Гавриил! Ты же хорошо помнишь, сколько пчелиных ульев было в монастыре? Сейчас все вместе улетели, — и вытянув руку наверх, к лесу, добавил: — Целыми роями одновременно покинули нас пчелы, это же большой материальный ущерб для нас, но, главное, не покинула ли благодать монастырь и не показатель ли того столь неожиданное и странное явление?

Отец Гавриил сказал:

— *Для того чтобы ты больше не сомневался, что большой подвижник отец Иоанн и из Царства Небесного заботится о монастыре и в исполненных добродетелях есть участие его, и веруй, что благодаря молениям его Божия благодать не покинет этот монастырь до второго пришествия Господа; помолимся Господу для умиротворения души отца Иоанна!* — затем повернулся в ту сторону, куда сторож протянул руку, и именем Святой Троицы перекрестил лес. Ровно через несколько минут перед глазами сторожа пчелы одновременно, роями, с жужжанием вернулись обратно и начали группами суетиться вокруг ульев и залетать в них. Отец Гавриил и в дальнейшем часто посещал обитель Бетания и молился там. Божией милостью и силой запертые ворота монастыря не представляли для него препятствия; подобно Андрею юродивому и другим святым отцам, его молитвой открывались замки, так как истинный ключ церкви — Святой Крест, а религиозная искренность — мощное оружие в руках верующего.

Владыка Иосиф (Киквадзе) вспоминает: никак не могли открыть двери церкви. Пришел отец Гавриил, перекрестил замок, легким прикосновением руки приоткрыл дверь; тихонько прошептал: «*Какая сила у креста!*» — пал на колени и начал земные поклоны перед крестом. Такое и в другое время случалось. Смотритель Бетания пожилой сторож Иван Циклаури (1907 года рождения) и его супруга вспоминают:

— Ключи монастыря и церкви нам были доверены. Двери всегда были заперты. Когда приблизились к храму, дверь оказалась открытой. Вошли и увидели там отца Гавриила. Удивившись, спросили:

— Отец Гавриил, как ты сюда попал, двери же были заперты?

— *У меня ключи от всех церквей,* — пошутил отец Гавриил.

Богоненавистное государство всегда пыталось превратить в пустыню все храмы, куда стремились сердца верующих людей для приобщения к делам Господним и Завету Его. И именно поэтому отец Гавриил, служа Господу во многих церквях в сане священника, посе-

щал все церкви, действующие, закрытые и разрушенные и возносил молитвы.

Отец Гавриил и его духовная сестра — Нино (сегодня — матушка Мария) вместе ходили по заброшенным церквям и монастырям. Тогда мать Мария еще не была пострижена, но религиозная отвага ее настолько сильна была в ней, что она заслужила большую любовь, уважение и доверие отца Гавриила. Когда они впервые встретились, как вспоминала мать Мария в беседе с автором, отец Гавриил сказал ей:

— *С сегодняшнего дня жизнь мою приношу в жертву Христу, сколько ни есть сил, должен Ему служить.* Брал с собой чашу для причастия и просфору, нескольких твердо верующих и ходили по всей Грузии. Ни одну церковь или ее развалины не пропускали. При исполнении обедни и молебна на сокрушенных развалинах святых храмов говорил следующее:

— *Здесь, над этим фундаментом, кружатся и плачут его ангелы-хранители, что никто не приходит молиться. Мои молитвы и благословения ангелов фундамента этой церкви будут посредниками перед Богом, и таким образом наполнится вся Грузия церквями-монастырями и истинными священниками-монахами.*

В дождь и мороз, жару или холод приносили бескровную жертву Владыке, Создателю всего. Часто замерзшие от мороза руки не подчинялись и не могли листать молебник, его листали языком, но, как вспоминает мать Мария, когда поднимали руки и возносили молитву, то не чувствовали боли замерзших пальцев — всякие физические неприятности мгновенно забывались.

Однажды они пришли в Алаверди с ночевкой. С ними была верующие молодые люди. В то время юноша Мириан (в будущем владыка Тадеоз) еще в школе учился. В ночной темноте жаждущий увидеть Алаверди отрок легко заблудился и потерял дорогу, упал и разбил лоб об камень. На заре, на утренней молитве, с трудом нашел дорогу. Отец Гавриил с укоризной обратился к Нино:

— *Сестра, хороший пастырь своего опекаемого так не теряет, пойди найди и разузнай, что с ним случилось.*

Нино, которую все звали кахетинкой, забеспокоилась, засуетилась, но, когда увидела серьезно поврежденного и напуганного Мириана, приласкала и ласково успокоила. Отец Гавриил тоже с ласкою сказал:

— **Чтобы помолиться в Алаверди, разве не стоило лоб разбить?**

Мириану смыли кровь и пыль с лица и помолились.

Как вспоминает Сам Владыка Тадеоз, и в последующем не раз «усердствовал»:

— С большим усердием отвешивал я земные поклоны и бился лбом о каменистую мостовую. Приблизившись, чуть с укором, но с большой любовью повторил:

— **Ты что, думаешь, что наставлять себе шишки — это великая молитва?** — и сейчас перед глазами стоит его доброе лицо.

Однажды отец Гавриил собрался принести в жертву овцу. Из воспоминаний матери Марии:

— Водили овцу вокруг церкви. Она покорно бежала за Гавриилом. Когда третий раз обвели, встала на задние ноги, оперлась на отца Гавриила и стала лизать ему лицо. Весь собравшийся там народ смотрел на нас, удивленный таким зрелищем.

Старец Гавриил часто навещал и монастырь в Гареджи. Любил, когда вместе с ним другие верующие или послушники молились в оставленных без присмотра церквях и монастырях. Оставался там месяцами.

Никогда и ни за что не оставлял себе съестного и питье.

— **Когда это было, чтобы отцы-пустынники так заботились об еде, монахи, когда шли куда, не носили с собой провизии. По воле Бога сам найду себе пропитание.**

Восхищенные его самоотверженностью, духовные братья, сестры и друзья часто навещали, разделяя благодать его молитвы.

По возвращении домой отец Гавриил тяжело заболел. Сердце уже ставшей монахиней матушки Марии почувствовало его беду.

Из воспоминаний матери Марии:

— Молилась, и как будто слышу: пойдя скорее к Гавриилу! Подумала: наверное, от лукавого и показалось. Перекрестилась, но молитву продолжить не смогла: книга выпала из рук. Трижды повторилось так, и я решила, что ангел Господень предупреждает меня.

Мать Мария срочно направилась к отцу Гавриилу, и когда пришла, увидела его в агонии, он уже хрипел. Села у изголовья, горячо помолилась. После этого отцу Гавриилу вскоре стало лучше, дыхание было уже ровное.

Отец Гавриил имел много откровений и предвещаний о будущем страны и Церкви. Еще в раннем периоде ему было вещание

об Илье II, в чем он открылся матери Марии, что будет тот предводителем Грузинской Православной Церкви; множество испытаний перенесет он в течение своей деятельности, но дела его короной осенят, украсят и ярким светом облистают трон Грузинского Патриархата.

О владыке Иобе отец Гавриил матери Марии прямо сказал еще тогда, когда тот пас церковное стадо в послушничестве:

— *Он станет пастырем и наставником. Воспитанные им монахи будут истинными благочестивыми православными и праведно будут служить Церкви.*

Трудные времена стояли для Грузинской Церкви. Государственные чиновники всячески старались подчинить и использовать для своих целей духовных лиц; завербованными, выдрессированными приспешниками наполнилась Церковь. Ввиду этого возмущенный отец Гавриил обратился к одному духовному лицу с такими словами:

— *Перед семинарией, у входа, вырой яму, залей водой, и если кто не пройдет по воде, — для чего тебе такие люди нужны, ты не знаешь, но чекистами заполнилось все вокруг. Человека нужно принимать согласно вере, а не по знаниям предметов.*

«Множество пастухов испортили Мой виноградник, истоптали ногами участок Мой; любимый участок Мой сделали пустою степью» (Иер. 12, 10), — говорит Господь и как св. Блаженный Андрей юродивый говорил: слушай, сын мой! Не стоит переживать за красивую внешность и не ищи учености с ненасытностью, лучше, если человек будет неграмотным и боится Бога, искренним душой и истинным, такого и выбери и благослови и помни всегда о Боге.

Однажды целиком вымазанный в мазуте и пыли отец Гавриил тенью появился во дворе Сиони и на ограде и стенах колокольни звонким голосом запел песню и стал странно плясать.

Собравшаяся вокруг толпа детей и бездельников хлопала в ладоши и веселилась. На этот шум из храма выскочил священник и грозно воскликнул:

— Эй ты, глупец!.. понимаешь ли, что делаешь?!

Отец Гавриил внезапно переменился; на лице отразилась безупречность. Как будто бесследно исчезла потрепанная одежда, и одеяние его приняло необычно опрятный вид. Степенно повернулся к духовному лицу и ответил:

— Не я глупец, а те, кто безбородых и неопытных юнцов возводит в монашескую степень; это они не понимают, что творят!

Как только произнес эти слова, повернулся и ушел.

Сам отец Гавриил для многих верующих был символом религиозной твердости и неприступности. Мало кто был свидетелем его борьбы со страстями даже тогда, когда, юродствуя, носил тяжелые цепи.

Матушка Мария вспоминает, как, придя к Гавриилу, увидела вооруженного раскаленной кочергой монаха, прижигавшего тело. Вздвигнутая увиденным, женщина подскочила к монаху, чтобы удержать его руку, но он печальными, полными духовной боли глазами взглянул на нее и полным внутренним мук голосом сказал:

— Знаешь какие вкусные кочерга и угли по сравнению с адом?! Моя душевная боль разве сравнится с адской болью? У меня своя внутренняя борьба, и я таким образом должен справиться с этим, иначе я не могу. Это что, это ничего, ибо «когда подумаю, утешит меня постель моя, унесет горесть мою ложе мое» (Иов. 7, 13).

Отец Гавриил какое-то время служил в Теклатской и Менджской церкви во имя Архангелов, где служил и Александр Шушания. Отец Гавриил очень любил эту обитель. Келья, где он спал, была полна скорпионами. Они и на кровать залезали, но ему не вредили:

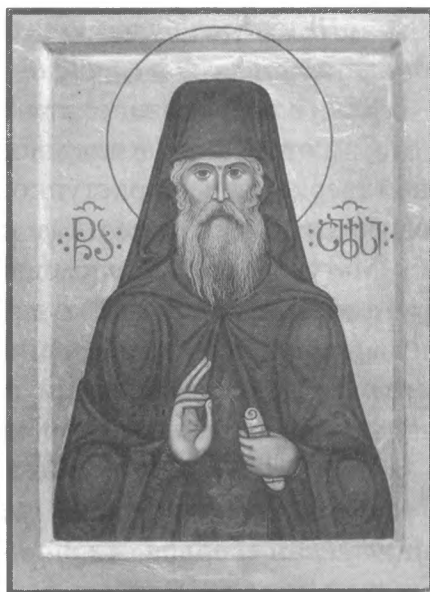
— Господь защищал, — говорил монах.

Никогда никого не выделял. Отец Гавриил любил всех и всегда был готов жертвовать собой ради них; не принимал пищу и воду не пил, пока пришедшим к нему людям требовались помощь и утешение.

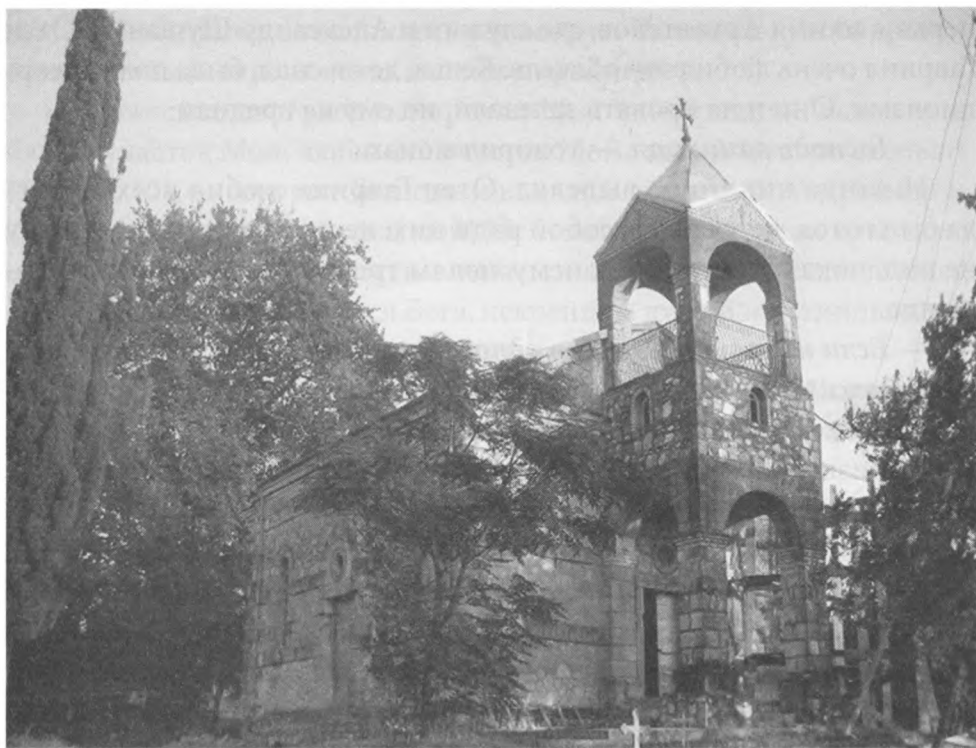
— Если ненавидишь хоть одного человека, далек ты от Царства Божия, — учил он. **— Люби всех и старайся найти Царство Небесное. Любовь — мать всех добродетелей!** — продолжал он и призывал всех с любовью объединиться в лоне Церкви Божией. Невозможно полностью описать то неизмеримое добро и благодать, которые мог дать людям отец Гавриил.

— Только бы все спаслись, только бы все были благословлены и никто не был бы наказан, — так со слезами на глазах молил монах Создателя. **— Моя душа постоянно молится,** — говорил он и правда неустанной заботой старался вытащить множество людей из трясины незнания и неверия. Промыслом Господним подобные заботы приводили его к затруднениям, и, пребывая в постоянной борьбе, он

*Церковь Архангелов в Менджи,
где служил св. Алексей Шушания*

Св. Алексей Шушания

Сенакский храм женского монастыря Св. Алексея Шушания

Слева направо сидят: архимандрит Мелхиседек, воспитанник Ираклий и архимандрит Гавриил. Стоят: Зояна и Нино Шушания

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

часто попадал в опасность, но и эту тягость носил с достоинством на благо людское, став им примером.

9 марта 1956 года в Грузии произошла страшная трагедия. Умершего в 1953 году Вождя советской власти новые «вожди» обвинили и осудили. Направленные против Сталина репрессии возбудили ложное самолюбие грузинского народа.

Однако вскоре их протест принял патриотический характер.

«Империя зла» в крови потопила выступления и демонстрации грузинской молодежи. Много непорочной крови пролито было в этот день. Родственникам не позволили даже соответствующим образом оплакивать покойников. Священству запретили любую поддержку. Только отца Гавриила и его несгибаемый дух не смогли унять советские власти, и он, стараясь оказать почести погибшим, справлял панихиды и возводил специальную службу для упокоения их душ в Царстве Небесном, для обретения которого они пожертвовали собой в борьбе за свободу и независимость страны.

Отец Гавриил всегда брал на себя выполнение тех дел, которые могли вызвать опасность злого, агонического гнева против верующих. Бывший парк Кирова раньше был кладбищем. Когда началось строительство парка, кладбище перерыли бульдозерами. Молодой отец Гавриил на своей спине мешками вынес разбросанные кости неизвестных и похоронил.

Отец Гавриил не боялся ни дьявольских приемов советского сверхгосударства, ни обозленной обезумевшей толпы. Так было 1 мая 1965 года на коммунистическом празднике.

На первомайском параде по тбилисским улицам шла огромная колонна народу. Невидимая государственная рука погоняла их к центральной улице, к вывешенным там на всеобщее обозрение «портретам-иконам» порицателей Господних; они направлялись к расположенной рядом с Кашуэтской церковью правительственной площади, чтобы почтить слугителей сатаны за дела их.

В этот день отец Гавриил после собрания церковных вещей пришел в Кашуэти. Верная церковная паства собралась здесь малой группой. Они выглядели очень озабоченно. Их верующие сердца заставляли вздрагивать праздничные возгласы возбужденной толпы.

— *Христа распяли! Они же празднуют и сатану почитают! Ты присмотри за ребенком, это дело я устрою!* — успокоил монах

одну женщину (Валентину Паилодзе), бывшую особенно обеспокоенной и желающая пойти с отцом Гавриилом.

— Ну все, хватит, Господи, иду на муки, я знаю, что расстреля не избежать. Ну, Христос, я же всю жизнь мечтал пострадать имени Твоего ради!

Отец Гавриил держал в руках небольшую посуду с керосином. Он быстрыми шагами молнией рассек толпу праздновавших и подбежал к двенадцатиметровому изображению Ленина, облил его керосином, поджег и страшным голосом прогремел:

— Для чего этому слава, слава Христу Богу!.. Как вы можете поклоняться этому Антихристу?!

Пламя тотчас охватило промасленное полотно и быстро потухло.

Перед глазами удивленных людей картина так уважаемого ими вождя превратилась в горсть пепла; от нее остались только натянутые на раме почерневшие проволоки.

Отец Гавриил прекрасно знал, что за этим последует большой беспорядок, несмотря на это он остался там же и спокойно стал смотреть на летающий в воздухе пепел.

Охваченная страхом власть срочно вызвала «восьмой полк». Солдаты на бронемашине приблизились к неподвижно стоявшему отцу Гавриилу. Всем на удивление он спокойно сел в машину.

Никто не посмел прикоснуться, сам поехал с ними, преисполненный спокойствия, как говорил: «Господь мне помощник, не убоюсь, что сотворит мне человек. Господь мне Помощник: аз воззрю на враги моя» (Пс. 117, 6–7).

Из рассказанного отцом Гавриилом:

— Напали солдаты, как на Христа... Одежда на мне монашеская, большой крест висит на груди... подняли на третий этаж, вошел, человек сидит в костюме, находившиеся в комнате говорили друг другу:

— Это он, это тот священник, что сжег портрет.

Каждого интересовало заглянуть мне в лицо, все ЦК и ТК. И вот, значит, начальники, кто там были, интересовались заглянуть в лицо и все задавали мне вопросы. А я там стою, один, я здесь уже, в их руках, рядом стоят, но без оружия, знаю, в карманах держат, чтобы если что случится, убью человека если, в тот же час убьют меня.

Знаю дела коммунистов, «волки в овечьих шкурах», стоят так, как будто люди обычные. Автоматами ткнули... садись сюда, крест висит у меня на груди, крест не могут снять. Так сижу по-царски, расфуфыренный. Развернул рясу.

— А ну-ка иди! Сядь сюда. Ты что это сделал — здание Совета министров поджег.

— А что я сделал? Да проклянет Бог вашу человечность, возьмите и расстреляйте меня там, где я эту собаку сжег.

— Годердзи, почему ругаешь нас?

— Почему вы Сталина из могилы перенесли и сожгли? Вы есть патриоты?

— Маркса, Энгельса читал?

— Маркса, Энгельса...

— Ты что это сделал, вся Москва звонит, в ЦК вызвали, из-за тебя все ЦК снимают! Ты знаешь, что тебя ждет расстрел?

Ухмыльнулся я... перекрестился и сказал:

— Велик Ты, Христос Бог, и удивительны дела Твои, и никому не дано более Твоего раздавать благодать дивными делами твоими.

Затем лукавый, не справившись с душой, сокрушил телеса; если бы не Божий Промысл, после стольких истязаний-пыток и побоев по голове ногами не смог бы выдержать. Ему сломали челюсть и семнадцать костей, но не сломили его нестигаемую душу. Отца Гавриила тотчас же повезли в изолятор госбезопасности и избитого посадили прямо в камеру приговоренных к смерти.

Страшное адское учреждение было создано коммунистической властью в изоляторе госбезопасности.

Здесь не стеснялись ни пыток людей, ни их убийства и уничтожения. В подземной камере без форточки не было и малого дуновения воздуха. Здесь было множество крыс и других нечистых паразитов и пресмыкающихся.

Вокруг царила страшная грязь. Только заплесневевший хлеб и воду давали отцу Гавриилу. Не стеснялись никаких приемов, чтобы воздействовать на него, раздражить его до потери равновесия и объятых страхом подчинить.

С первых же дней началось бесконечное психологическое давление. То обманом, то руганью и угрозами старались слуги безликого дьявола поколебать его твердость, так как «Смотряет грешный пра-

ведного и ищет еже умертвити его. Господь же не оставит его в руку его, ниже осудит его, егда судит ему» (Пс. 36, 32–33). Отец Гавриил часто вспоминал со своими близкими проведенные там страшные дни.

Из рассказанного им:

— Подослали сотрудника тюрьмы. Сказал мне, что есть у него дома икона и хочет принести. Я уже знал от ангела, что поручили ему принести изображение голой женщины. Сказал, что таких икон у нас нет. Это ваша икона, сатане служите, потому и дома они у вас есть! Поразился, что заранее знал я об этом. На другой день все-таки принес, но я отправил ее обратно, не взглянув.

Когда коварством ничего не добились и в изолированной камере пребывание не сломило, перевели к другим заключенным в общую камеру. Каждый вечер водили на допросы, задавали различные соблазнительные и запутывающие вопросы.

Из рассказанного отцом Гавриилом:

— Если ты сумасшедший, почему не сжег изображение Христа? — путали меня.

В это время Светицховели предстал перед глазами и женский монастырь — красота Грузии. Я должен пожертвовать собой ради них, ради пыток Або Тбилели. Або Тбилели арабы пытали... меня же коммунисты мучают. Последним мучеником Гавриилом иду, чего же мне бояться.

— Господи, — молился я по-своему, — неужели пожертвуешь мной, Ты же как воздух всюду и как совесть всюду в человеке, Ты Господь, — и просил я Господа, что немало сделано мною икон и моими руками построена та церковь, сказал: благодатью тех икон призри на меня, Господи, и укрепи сейчас. Я одинок, никого нет рядом с монахом Гавриилом.

Призрел на меня Господь, благословил и дал подвиг тот свершить Георгия Атонели, Гавриила, Эквтиме, Симеона Столпника подвиг, и я верю, эту мою пытку Бог заслугой пожалует во имя величия Христа, за ту вечность духа и любовь к ближнему и Богу.

Постоянные молитвы и упование на Бога дали удивительную силу отцу Гавриилу. Что только ни собирались с ним делать, как ни попирали ногами его человеческое достоинство, объявляли невменяемым, но все равно не смогли согнуть и не покорили. И в тяжелейшие моменты он умел проповедовать именем и словом Господним.

Из рассказанного монахом:

— *Сними крест и сдай нам, — сказали мне.*

— *Крест я сам не сниму; если сможете, идите и снимите, — ответил я.*

Пытались, но не смогли снять крест. Задавали вопросы, я же проповедовал. «Сумасшедший», — говорили про меня, но с интересом слушали. Там был один следователь, по фамилии Цинцадзе, хороший человек был.

Спросили: почему сжег портрет Ленина?

— *Почему сжег? «Слава великому Ленину»? Слава украшает Христа Бога, вы же славу приписали дьяволу!*

Каждое слово отца Гавриила внимательно слушали сотрудники госбезопасности. Они старались найти даже в его интонации малейшую трещину, чтобы расширить ее и разорвать его верующую душу.

— *Сажали меня к столу. Под столом провода были проведены и все записывалось. Я сказал: это что такое, я же знаю, что все записываете. Рассмеялись: кто сказал, что он сумасшедший? Спросили: «Теперь видишь Христа?» — «Да», — ответил я. «И нам покажи твоего Христа», — сказали. «Выбросите партийные билеты, и покажу!» — пообещал им. «Этот монах и нас сведет с ума», — смеялись допрашивающие.*

Такая Божия благодать проповедания сошла на отца Гавриила, что все с удивлением слушали. Однажды один из сотрудников встал и признался: «В Иисуса Христа я тоже верую», — но другие утомили его и вывели из комнаты допроса.

Как известно, почти никто не выдерживал методов допроса сотрудниками госбезопасности, поэтому нестигаемого отца Гавриила повезли на психиатрическую экспертизу. Бюро расследований хотело официально объявить его сумасшедшим, а его твердую веру — сумасшествием. Сотрудники оказались меж двух огней.

Слава о правоверном монахе и его правдивые слова не давали права подчиниться присланному из центра советской системы одному-единственному приказу — расстрелять!

Во время медицинской экспертизы ему с иронией сказали: сейчас, когда ты в наших руках, как тебе поможет твой Христос?! Отец Гавриил спокойно ответил:

— Через семь месяцев я выйду отсюда так, что и муха мимо не пролетит, наступит время, и памятник той собаке вы своими же руками сбросите, и там будет площадь роз.

Это предсказание было ему утешением от ангела Господнего, явившемуся ему. Правда, над монахом смеялись, но Господь такой страх навел на их души, что его спрашивали: «Кто ты, человек или нет?» Отец Гавриил и высокопоставленных чиновников обвинял в неверии и службе мракобесию и говорил им:

— Какие вы христиане, в воскресшего из мертвых Христа не верите?! Если бы Он не воскрес, мертвый Иисус зачем был мне нужен? И разве глупыми были те апостолы, что приняли мученичество ради Христа?!. Ваш Ленин валяется, как собака, мертвый кому он нужен!.. И я попал сюда потому, что и здесь были души, которых необходимо спасти, и по воле Божьей я здесь должен был проповедовать.

Потрясенные чиновники просили у монаха Гавриила прощения и тайком пытались выяснить, не обиделся ли он на них.

Отца Гавриила осудили по части I 71-й статьи Уголовного кодекса (антисоветская пропаганда) и 12 мая того же года поселили в тбилисский изолятор № 1.

К сожалению, личное дело отца Гавриила, в котором было отражено его поведение в тюрьме, уничтожено было 20 октября 1978 года. Подтверждающий документ выдан спецчастью тбилисской 5-й тюрьмы 14 мая 2001 года.

К переведенному из карцера монаху однокамерники вначале плохо относились, старались подчинить господствовавшему там арестантскому «порядку». Один из них даже попытался ударить его, но отец Гавриил встал на ноги и начал молиться. Когда изобразился крест, большой страх охватил недоброжелателей. Все пали на колени и попросили прощения. Наделенный религиозной добродетелью монах Гавриил давал заключенным пример того, как они должны вести себя друг с другом.

Из рассказанного монахом:

— Вставал утром рано, подметал пол, выносил туалетное ведро, затем приносил мокрую тряпку и убирал. Ничем не гнушался. Воры смотрели на меня с удивлением.

Сделал крест из ручки метлы, молился на него и проповедовал заключенным. Вскоре вместе начали молиться. Дела все раздели-

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

[illegible]

1. Фам.	Угрюмов	Дорог	или фамилия
2. Имя	Александр	или отчество	
3. Отч.	Александрович		
4. Год рожд.	1928 г. 5. Место рожд.		Место рож.
6. Адрес		Сл.	
7. Проф. (соч.)		Арх.	
8. Место работ., должн.			
9. Наим.	10. Прозв.	Адрес	
		Служ.	
11. Арестован ☒	12. Характер преступления		
13. Стат. УК			
14.			
Характерная черта (характер, поведение, лозунг)		Особенности внешности (рост, вес, цвет волос, цвет глаз)	
196 г.		Подпись участника следствия	

Кем составлен	стат.	
Кто	УК	
Дата	1987	
Указанное количество действительных мест		

Начало срока исчислять с

1. 1987 г. 21.5.65 в Республиканском суде по уголовным делам 1-го участка г. Ленинграда по обвинению в содеянном преступлении (ст. 121 УК РСФСР) в отношении Ильи Рубиновича Бельского (д. 12/11/36 г. г. Ленинград) вступил в законную силу приговор суда первой инстанции от 12/11/85 г. в отношении Ильи Рубиновича Бельского на основании постановления районного суда г. Ленинграда от 15/12/85 г. № 15/12/85.

ли поровну. Когда брал я половую тряпку, воры из рук выхватывали: мы все сделаем, ты только говори с нами.

Мой скончавшийся брат был «вором в законе»; кто-то узнал меня — это брат «двуглавого». Заключение чуть с ума не сошли от радости. С Небес сошла такая большая любовь, что заключенные говорили: с нами такой человек сидит, что на свободу выходить не хочется.

Признанный злоумышленником брат отца Гавриила умер от болезни незадолго до задержания монаха.

Вскоре отца Гавриила перевели из тюрьмы в психиатрическую больницу, где царила страшная жестокость. Руководитель больницы и врачи-психиатры с верностью выполняли приказы «сильных мира сего». Они не стеснялись пытать людей. Много людских жизней стали их жертвами; многие вместо духовного исцеления невниманием и осмеянием умирали.

Отец Гавриил вспоминал:

— Больные часто отнимали у меня хлеб и почти голодным оставался. Хотели обрить мне бороду, но не прикоснулись к бороде, руки их каменели волей Господа, и они пугались. Больных заставляли бить друг друга, меня же не трогали, Бог защищал.

Там всем делали уколы. Я видел, что уколы не всем нужны были, — некоторых молитва от скверны излечила бы. Давали лекарства, и нужно было принять в присутствии врачей. Когда я клал лекарство на ладонь, оно само исчезало. Смотрели удивленные. Если что-нибудь силой заставляли принять, через некоторое время отпрыгивал, чтобы не подействовало. Врачи говорили: Гавриил, мы тебя наполовину боимся, наполовину любим.

Глядя на отца Гавриила, больные начинали утро с «Отче наш». Однажды, когда с обычным юмором и сарказмом рассказывал больничные истории, невольно рассмеялись. Взглянул на них монах и пробормотал:

— Знаете как горько было, даже вспоминать очень тяжело!

Отец Гавриил со свойственным ему юмором говорил:

— Осел мяту не любит, а ему все в нос пихают; что больше всего не любил я и зачем в психбольницу из тюрьмы перевели, так и вышло, провели меня там под его клеймом, — словно окаянный подсмеивался: вот видишь, из-за меня тебя уже сумасшедшим зовут.

Отец Гавриил мирно вышел из больницы, правда, с диагнозом шизофрения, но, слава Богу, он был жив. Ему дали документы сумасшедшего — мол, Христа видит.

Постановлением Верховного суда Грузии от 3 августа 1965 года отец Гавриил был направлен на экспертизу в психиатрическую больницу, где пробыл до 12 октября 1965 года.

Небезынтересно будет познакомиться с выпиской из истории его болезни, выданной 19 января 1966 года.

Выписка из медицинского заключения

**Городская психо-неврологическая больница Здравоохранения
ГССР, 19/1–1966, г. Тбилиси, Электрический пер., 1
№ 666**

Больной Ургебадзе Георгий Васильевич, 1929 года рожд., образование 6 классов, прож. по ул. Тетрицкаро, 11, стационарирован 18.VIII.1965 г., привезен из тюрьмы на принудительное лечение.

Диагноз: психопатическая личность, склонная к шизофрениеподобным психозным провалам. Выписан: 19/XI-65 г. Согласно анамнезу, в двенадцатилетнем возрасте привиделся злой дух, с рогами на голове... Больной утверждает, что во всем, что в стране и мире происходит плохое, виноват дьявол. В 12 лет начал ходить в церковь, молился, приобрел иконы, изучил церковную письменность... В 1949 году был призван на военную службу. Даже

находясь в армии, свободное время проводил в церкви. По средам и пятницам ничего не ел. Начальники и солдаты со смехом слушали его бред: в среду Иуда за тридцать сребреников Христа продал, в пятницу же — главари еврейского священства на кресте распяли. Постоянно был в галлюцинациях...

Как выясняется из дела, 1 мая 1965 года, в день демонстрации, сжег большой портрет Ленина, который висел на здании Совета министров. После допроса заявил, что совершил это потому, что там должно висеть изображение распятия Христа, что нельзя обожествлять земного человека.

Возникло подозрение о его психическом здоровье, почему был направлен на судебно-психиатрическую экспертизу...

Исследованием установлено: у больного нарушена ориентация о местонахождении, среде, времени. Бормочет про себя тихим голосом: «видно существование Сути бытия, Бога и ангелов» и т. д. При беседе основная ось психопатии всегда направлена на то, что все в руках Божьих, и т. д. С другими сумасшедшими в отделении не общается. Если кто-нибудь заговорит с ним, обязательно упомянет Бога, ангелов, иконы и т. д. Совершенно не критичен по отношению к собственному состоянию. Проведена аминазинофразия и терапия симптоматического характера, а затем прошел комиссию.

Акт стационара № 42 от 1965 г.

Председатель комиссии: канд. мед. Наук,
гл. врач Т. Абрамишвили, члены: Дж. Шаламберидзе
и врач Кропов.

**Выписан из больницы 19/XI-65 г. Мать забрала домой.
Медсестра Лежава, 19/I-66 г.**

Отец Гавриил из психиатрической больницы пришел прямо в Сионский храм. Когда увидели его живым, все удивились. В знак благодарности Богу отец Гавриил пришел в любимую церковь своей молодости — церковь святой Варвары. Здесь искал облегчения; чисткой и уборкой икон и храма старался забыть пережитые муки.

Вскоре, утомленный тяжелыми мыслями, расслабился и присел на угол каменной плиты и закрыл глаза. Остался наедине со своей болью.

Неожиданно слышался голос: «Спишь, Гавриил, устал?.. Я плачу о тебе!»

Из воспоминания отца Гавриила:

— *Мгновенно открыл глаза, но никого не увидел, через некоторое время бодрствования опять погрузился в сон. Опять повторился голос:*

— *Спишь, Гавриил, устал?.. Я плачу о тебе!*

Вздрыгнул. Привстал. Передо мной стояло распятие. Понял: от него шел глас сочувствия. Подошел. Обеими руками прикоснулся. Руки целиком намokли праведными слезами Иисуса.

Через некоторое время отец Гавриил опять начал священную службу в Сиони. Волей Божией множеством чудес воссияли дела его и его благодатное слово, достигавшее до глубины души слушателя.

Однажды соседи пригласили его справить обряд покойнику. Пошел такой дождь, что выйти было невозможно; вокруг все было в воде. Вышел отец Гавриил во двор, стал на колени и начал молиться. Погода понемногу успокоилась, облака рассеялись, лучами света наполнилось пространство, и вскоре и луж вокруг не осталось. Свидетели этого зрелища крестились и в глубине души славил Господа.

Никто не знает, откуда узнавал отец Гавриил о нуждавшихся и обессилевших людях, но он всегда был рядом с ними и постоянно старался облегчить их тяжелую участь.

Один неизвестный, лежащий в постели старик жил без присмотра, в страшной грязи; некому было ему даже стакана воды подать.

Отец Гавриил пришел к этому старику с одной верующей (сегодня — мать Нино Кокиашвили). Старика выкупали, дом прибрали, мусор и лишние вещи выбросили. Вонь страшной грязи сменилась ароматом, который всегда сопровождал отца Гавриила.

Видевшие это соседи, посрамленные, пришли помочь. Отец Гавриил причастил старика, который через несколько дней скончался. Отец Гавриил похоронил его по христианскому обычаю и с почестями.

Старец Гавриил учил окружающих его людей словами и делом, наполненными благодатной силой Святого Духа, той силой, которая тайно возвещала его обо всем. Его разумность была удивительной, но для распространения истинного слова Христа он оставлял человеческое благоразумие и юродствовал, ибо святые ученики призывали верующих: «Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас

Село Свенети

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их» (1 Кор. 3, 18–19).

При юродствовании говорил: *«Я хожу с благословения Святого Духа»*, — и народу ту истинную мудрость объявлял, которой человек становится похожим на небесные образы. Он закидывал на спину кувшин без дна, от дома к дому ходил по улицам босой, в одежде из излохмаченной грубой ткани и всех умолял:

— Человек без любви похож на этот кувшин без дна. Помните, дети, любая добрая мысль от Господа идет. Ты, человек, ничего доброго сделать не можешь!

Утонувшим в омуте высокомерия, зависти, насмешки и наглости людям проповедовал:

— Грузию любовь должна спасти; грехи грехами. Что общего имеют грехи с любовью человека? Поверьте, истину говорю вам, плохих людей не существует, я еще с плохим человеком не встречался!

Его жизнь и деятельность не ограничивалась только словом; он и физически самоотверженно работал — в Картли на протяжении определенного периода был виноградарем в одном колхозе и жил в дощатом домике. Старцу не хватало моления в спокойной обстановке; его жизнь для всех была открыта как на ладони. Но вскоре он нашел оставленную овцеводами пещеру, вычистил, убрал и поселился там. Когда на него находила душевная печаль, направлялся к этой пещере излить душу молитвой. Быть может, неизвестную нам часть своей жизни провел здесь же, в этой пещере; во всяком случае, нередко, когда заходила речь о средневековых отцах-пещерниках, на лице отца Гавриила отражалась непонятная нежность и тоска.

Отец Гавриил по-прежнему вел церковную службу в Сионском соборе. Паства попросила его провести молебен за возрождение и размножение грузинского народа. Отец Гавриил провел молебен всесвятой Божией Матери в церкви Святой Троицы, после которого ему было страшное откровение.

Из рассказанного отцом Гавриилом:

— Пришли двое. Одеты были, как старые воины. Они указали друг другу на меня: вот он, сказали. Взяли под руки с обеих сторон и куда-то повели.

С трудом разобрал, белое здание было, только без креста. Куда-то в темную комнату завели, заперли двери и оставили. Когда глаз привык к темноте, увидел разбросанных по каменному полу мертвых окровавленных детей с палец длиной. С потолка же, через имеющуюся щель, опять сыпались убитые дети так, что нельзя было ступить.

Все было вымазано кровью. Чтобы не наступить на что-либо, я подвинулся и стал на носки. В это время дверь открылась и послышался голос: «Идет! Идет!» Я удивился: кто идет?! Наверное, их начальник, может, попрошу и отпустит? Опять эти двое вошли, те, что привели меня сюда, встали у входа и у выхода, не пускают, прижался к стене. Посмотрел наверх и увидел окруженную ангелами и святыми пожаловавшую Пресвятую Богородицу.

На Ней было белое одеяние. Сразу же узнал. «Вот он, что просил размножения», — и эти двое указали на меня. Богоматерь строго взглянула, показала на окровавленных детей на полу и сказала: «Для этого ты просил Меня? Так размножится Грузия?! — Я буду множить, а они убивать?!» Повернулась и ушла. Те двое взяли меня и возвратили в мою келью.

Старец Гавриил на следующий же день рассказал это видение тем, кто присутствовал на молебне. После этого всех женщин, больших и малых, умолял и требовал:

— Матери! Не делайте аборт, спасите Грузию от гибели!

Предупреждал:

— Так испугался, когда узрел разгневанную Богоматерь, что не знал, куда бежать, никому не пожелаю видеть такой Царицу неба и земли.

Слова и напоминания отца Гавриила доходили до души многих слушателей, и потихоньку прорастало доброе семя. Глядя на это, власть старалась всячески притеснять его, втянуть в свои преступные дела и Церковь. Католикоса-патриарха Ефрема II и нескольких руководителей церкви вызвали в отделение внутренних дел, допросили и сказали: ваш священник, наверное, по вашему подстрекательству сжег портрет Ленина, а отцу Гавриилу вновь предложили разрушить его руками построенную церковь.

Государство всячески старалось руками священства выполнить свои коварные намерения и прекратить добрые дела отца Гаврии-

ла. В конце концов стесненный угрозами католикос предложил отцу Гавриилу разобрать церковь: ввиду плохих времен разбери, а если исправятся времена — вновь построишь по воле Господа.

Старец Гавриил показал им пример послушания и остроумия: разрушил переднюю стену церкви, немного сдвинул назад и вновь выстроил.

Он говорил:

— Проявил покорность и разрушил, но времена уже изменились, поэтому опять строю.

После этого ему опять предложили прекратить строить, но на сей раз отец Гавриил оказался крепким и непоколебимым по отношению ко всем, на очередное требование патриарха он ответил так:

— Сначала твою комнату разрушь, иконами покрытую, пример покажи, а потом я разрушу!

Вскоре после этого, когда католикос в Сиони служил обедню, монах Гавриил подошел к причастию.

— Католикос, почему меня не причащаешь, в чем я виноват, скажи?! — спросил он.

— После обедни поговорим, — ответил католикос и отстранил его от священнослужения и причастия.

После этого отца Гавриила ни в Сиони, ни в другие церкви не впускали. В монашеской одежде ходил он в церкви-монастыри, молча молился и опять возвращался в построенную им церковь. Безропотно сносил свою участь, которая свалилась ему на голову несказанной мукой и пыткой.

Отстраненный от священнослужения отец Гавриил опять юродствовал. Сходившая с уст его Божественная мудрость превращала сиюминутную разумность в глупость; он просил милостыню и собранные таким образом деньги раздавал бедным людям. Ему хватало только на хлеб, чтобы перебиться. Верующие видели дела монаха Гавриила, слушали его вразумления, и религиозная твердость укреплялась в них.

Однажды отец Гавриил сел просить милостыню на лестнице у Сионского собора. После обедни патриарх вышел и, увидев Гавриила, удивленно спросил: неужели других средств нет у него?

— В церковь ты не пускаешь его, а какую другую возможность можно иметь для добрых дел? — ответили ему.

Сердце католикоса Ефрема II наполнилось раскаянием, болью и любовью. Казался вечностью период, пока отцу Гавриилу запрещено было причастие. На век похоже было то время, что отцу Гавриилу не давали причастие. Приближался великий праздник храма Светицховели, и отец Гавриил пошел пешком во Мцхета.

Из рассказанного отцом Гавриилом:

— Доверил все Господу. Вечером остался в Светицховели и молился. Под праздничное утро было мне откровение — как будто я взлетел и опустился прямо в алтарь. Вижу, там католикос и священники вокруг него крутятся, литургия должна начаться, готовятся. В это время Богоматерь и Спаситель пожаловали и остановили католикоса:

— Только от него примем жертву, — и на меня показали. Понял: Спаситель и Матерь Божия утешили меня.

«На праздник наверняка причастят», — подумал я.

Утром, до начала литургии, сказали мне: католикос зовет. Пришел. Патриарх испугано взглянул на меня. Видимо, и ему явление было, но мне ведь не скажет. Спросил: готов ли к причастию? Потом позвал священника: одень Гавриила, пусть войдет в алтарь и проводит обедню. У паствы появились слезы радости!

Тотчас же одели отца Гавриила и ввели в алтарь. Рассказывая это, он всегда объяснял:

— Я не потому говорю это, что я что-то из себя представляю, а для того, чтобы хорошо запомнили — что бы ни случилось, никогда не теряйте надежду на Господа!

Скромность и религиозная самоотверженность отца Гавриила с Божией помощью победила в борьбе с дьяволом, и его восстановили священником в полных правах.

Из рассказанного монахом Гавриилом:

— После обедни католикос Ефрем II спросил меня: — если назначу в женский монастырь Самтавро и в семинарию во Мцхета, пойдешь?

Я согласился. Сказал мне, — пойдя, спроси у Владыки Ильи, согласен ли он (сегодняшний патриарх Илия II был митрополитом и Мцхетский женский монастырь и семинария ему подчинялись). Когда я сказал митрополиту, он ответил — что ничего более не могло так обрадовать его, и с радостью согласился.

После этого отец Гавриил часто повторял:

— С Божьей помощью и с благословения двух патриархов я назначен в этот монастырь.

Вскоре скончался католикос Ефрем II, и святой Синод поставил патриархом Давида V (Девдариани).

С этих пор отец Гавриил проводил молебны и обедни в женском монастыре. Исповедовал находившихся в монастыре и в семинарии:

— Никто здесь не слышал моего громкого слова, — говорил он. Его стойкость и религиозное самопожертвование было примером для всех.

Он говорил:

— Если у тебя вместе с верой нет стойкости, никуда ты не годишься. Твою веру ругают, а ты будешь стоять там и не отвечать, думаю, что тогда ты не лучше неверующего. Уважение может быть от нечистого, уважение в вероисповедании — вообще не слышал!

Проповедуя, с такой точностью и ясностью передавал Новый Завет, как будто сам стоял там, где Христа распяли. Когда замечал слезы на глазах слушавших его, с любовью восклицал:

— Помогите, помогите! Христос на Голгофу крест несет!

Монахини вспоминают: после обедни такая благодать витала, что мы испытывали чувство спасения.

Вскоре скончался Давид V, и католикосом избрали Илью II. Отец Гавриил не покидал монастырь Самтавро до самой кончины. Только когда становился юродивым, словно по приказу, оставлял монастырь. Посещал собственноручно ими построенную церковь. Несмотря на настоятельную просьбу сестер, зайти в дом на ночевку отказывался, оставался в церкви, он же был монахом.

После того как семинарию перенесли в Тбилиси, инок Гавриил перешел жить в построенную царем Мирианом башню, где был монастырский склад; предпочел уединенную жизнь. Верующие с тех пор только за советом обращались к нему.

Лестница в башне Мириана узкая и высокая. Эта лестница поднимается на маленький балкон. Перила украшены крестами. Округлые стены башни сложены из речного камня и тесаных каменных блоков. Прорезанная с востока низкая арочная дверь ведет в небольшой коридор. Каждого, кто туда входит, овладевает чувство непознаваемого благоговения; желание пасть на колени и поклониться малым и большим иконам, Господу нашему и святым настолько

велико, что невозможно устоять, ибо осязаешь нечто великое и недосягаемое, реальное и таинственное одновременно.

При входе в келью только величие икон занимает все внимание посетителя.

Изящно ухоженные и освященные, в изготовленных руками отца Гавриила красивых рамках. Каждой свое место предназначено. Комната узкая, перегороджена несколькими небольшими ширмами.

В нишах размещены необходимые и обязательные для монаха вещи, похоронные и молитвенные. Прямо, при входе в комнату,

привлекают внимание двухметровое распятие и икона Иисуса, благословляющего мир. Под ней голубой железный ящик, который отец Гавриил в шутку называл холодильником; там хранил он сладости для гостей и другие продукты.

Рядом с ящиком, за ширмой, тахта — сбитый из дерева ящик. На нем расстелен старый, хорошенько истертый, завернутый в шерстяную ткань и затвердевший как камень тюфяк. Здесь отдыхал обеспокоенный недугами отец Гавриил, здесь же, у кровати, в северной части кельи покоится череп святого. В середине комнаты стоит низкий стол. На нем тоже разложены святые мощи и иконы. Их количество вместе с благоговением вызывает и страх — ни к чему не прикасайся и не нарушай этот Божественный порядок; невольно прижимаешься к стене. В стене наверху встроены лестницы, ведущие к зубцам башни.

Здесь же, за спиной, опять встретишь вставленные в рамки произнесенные святыми фразы и напоминания. Все украшено и убрано лепестками цветов, ароматной яблочной и апельсиновой кожурой, красивыми бусами и украшениями; священный свет множества лампад и подсвечников еще сильнее освещает келью, к которой спускается с арочного как небесный свод потолка вставленная в обычный патрон лампочка.

Здесь же с восточной стороны горит лампада, которая горит неугасимым Небесным огнем Святого Воскресения от гроба Господа. Настенный хронометр отмечает минуты и секунды и звуком своим напоминает всем о бренности бытия.

Именно эта келья стала местом жития старца Гавриила.

До последних минут жизни отца Гавриила сюда приходили к нему страждущие за утешением и благословением; здесь стоял он как столп — одаренный и внешней красотой, и духовным величием. Инок среднего роста — гигант вероисповедания; с крупными, полными печалью карими глазами и проникающим в душу взором, длинными, точеными пальцами, отлитый и широкоплечий, но много выстрадавший и униженный; с правильными чертами лица и твердым выражением; одухотворенность лица его подчеркивала разложенная на груди белая, слегка черноватая борода, уложенная на груди... и был он совершенен и осенен...

Со стены старой семинарии сняли портрет патриарха Ефрема II, но старец Гавриил забрал его в башню и предоставил ему там место, почтив его сан:

— *Католикосом был, ему положено,* — говорил он.

Старец Гавриил всюду собирал крупницы той мудрости, которую затем переплавлял в религиозной печи и превращал в чистое золото. Его часто посещали люди с отличными от Православия религиозными взглядами. Старался всем разделить благодать, чтобы истинной верой во Христа обратить их в христианство.

Из рассказанного отцом Гавриилом:

— *Однажды напялил на себя я клобук, накинул мантию и пошел в синагогу. При входе висел большой портрет Моисея. Приложился, присутствовавшим понравилось. Моисей был великим пророком, и я почтил его. Зашел туда, где читали Тору. Их было мало и они с удивлением смотрели на меня. Я начал проповедовать Благовестие. Когда упомянул о Христе, позвали своего старшего. Вышел, но не прервал меня.*

Пригласил в свой кабинет. Внимательно и с интересом слушал он то, что проповедовал я о Христе. Потом поблагодарил меня и мы расстались.

Вошел в мечеть. Сидели и пили чай. Когда увидели в таком одеянии, встали и с почетом пригласили к себе. Я зашел, там только о любви проповедовал, и мы тепло расстались.

Был у баптистов, но не приняли. Раздражены были моим появлением, позвали своего министра и выгнали меня.

Отец Гавриил, когда начинал говорить о сектах и совращенных ими людях, всегда подчеркивал то, что этих людей тоже должна коснуться любовь, полученная от Христа истинными верующими. Однажды я (автор) стоял у входа в келью с одной монахиней. Она рассказала отцу Гавриилу: я с одним сектантом говорила сердитым тоном, осудила его за хуление Христа и впала в грех. Отец Гавриил успокоил и ответил:

— *У тебя что, камень был на сердце, выслушала бы это богохульство. Будет лучше не поступать, как отроки, иначе не попадете в Царство Небесное. Нужно быть чистым, как ребенок, искренним и беззлобным, но не иметь детский разум.*

Однажды другой монахине он сказал:

— *Придет такое время, лица мирские из народа поведут вас за собой.*

Монах Гавриил говорил мне:

— *Если придет ко мне какой-нибудь сектант или баптист или свидетель Иеговы, посажу, накормлю, научу доброму слову. Но с ним за трапезу не сяду. С неверующим не садись. Если он придет, ты не вставай, не уступай своего места, пусть себе сидит: не ты же пришел к нему, он сам пришел и сел рядом с верующим, ради него не встанут же все?!*

Каждое его действие и слово было подсказано желанием изучения Господней воли. Мог он разгневать человека, выругать, но ничто не могло умалить его любви, так как гнев этот был направлен только против поселившейся в сердце этого человека спеси и тщетного самолюбия. Одна верующая (Кетеван Бекаури), которая вместе с подругой (Мариной Канкава) часто навещала монаха, вспоминает:

— Однажды я и Марина по дороге в Самтавро, наполненные большой гордостью, беседовали об особой любви отца Гавриила к нам: когда мы к нему приходили, он часами с нами беседовал и был ласков с нами. Вспомнили, что однажды он отправил свою сестру, нас же оставил на несколько часов. Когда вошли во двор монастыря, издали заметили улыбающегося отца Гавриила. Ускорили шаги. Увидев нас, лицо отца Гавриила сморщилось и он грозно сказал нам:

— *Как вы посмели прийти ко мне, вы распутницы, какое дело у вас ко мне? Погубить меня хотите?! Что застыли, как мумии Тутанхамона, убирайтесь отсюда, и чтоб глаза мои вас не видели!*

На шум из монастыря вышли верующие, мы же стояли, остолбеневшие от стыда, потом обоих выгнал с руганью.

На следующий день, во Мцхета, у выхода из автобуса случайно встретили сестру старца Гавриила Эмму. Она сказала: вчера была у брата, ему так сильно потрепали нервы, что попросил меня:

— *Если ты завтра не придешь ко мне, Эмма, я умру!*

Улыбнулись и убедились, что старец гневался только на беспредметное чувство самодовольства наших сердец.

Один поселянин (Захарий Чугошвили) видел, как кричал старец на монахиню. Он подошел к нему и попросил успокоиться. Отец Гавриил внезапно повернулся, посмотрел на него со слезами на глазах и сказал:

— Знаешь как я люблю этих монахинь! Но если бы меня у них не было, начали бы летать в облаках.

Отец Гавриил сидел посреди монастырского двора на лестнице. Правая рука к уху была приложена, будто прислушивался к чему-то, и сердился; потом повернулся к одной верующей (Тамар Бочорадзе) и сказал:

— Ты не мешай мне, смотри, что я с ней сделаю, пожелала причастия, в исповеди что только ни говорит, и при этом оправдывается!

Затем быстро встал, спустился с лестницы и вошел в храм. Через несколько минут двери храма открылись, и отец Гавриил толчком выгнал монахиню из храма, сказав при этом:

— Захотела причастия?!

Удивленная монахиня поняла, что отец Гавриил слышал тайну исповеди.

Однажды вышедший с трапезы отец Гавриил лег на лестничные ступени. Начинаясь молитва, и монахини после трапезы должны были спуститься в храм.

— Если хотите спуститься в храм, даю благословение, наступите все на меня и так спускайтесь, — обратился к ним.

После длительных раздумий монахини исполнили благословение. А одна из монахинь, чтобы не наступить на отца Гавриила, обошла двор с другой стороны и так спустилась в храм. Отец Гавриил встал и сказал им:

— То, что вам надо, ведь хорошо делаете.

Колоссальную любовь носил он в сердце и эту любовь раздавал нам. Старец Гавриил всех благословлял своим теплым сердцем и благодатным словом.

Большой силой своих молитв он многим помогал и приносил духовное либо телесное облегчение. Он был награжден Господом не только способностью удивительной и исцеляющей молитвы, но и видел каждую тайну и скрытый замысел пришедшего к нему, читал мысли его и волю сердца... Многим людям предсказывал он, и всегда сбывалось. Дела тех, о ком молился, всегда шли на поправку. Пришедшие к нему за советом получали благословление, успокаивались и наполнялись небесной благодатью. В его келье всегда витала эта благодать и прибавляла силы вошедшим туда людям.

Отец Гавриил постоянно повторял:

— ***В моей келье Христос ходит!***

Однажды монахиня обрадовала его:

— Отец Гавриил, видела я, как икона нерукотворная говорила с тобой.

Обрадовался монах, что Господь монахине дал возможность видеть это:

— ***Это чтобы вы верили моим рассказам.***

Монахиня спросила:

— Что говорила икона, батюшка?

— ***Этот разговор касался только меня.***

Когда Грузия переживала тяжелейшие невзгоды, отец Гавриил в снег и слякоть ходил босой, молился за страну и не щадил себя. Множество недугов беспокоило его, но никогда и нигде не жаловался, наоборот, даже радовался очищающим от грехов затруднениям:

— *Грехи беспокоят, сын, больше ничего*, — говорил он, и если кто верил, сердцем радовался.

Постом и бессонницей, благодатью непрерывной молитвы старец Гавриил просил Господа за каждого человека. Слезами и мольбой возвращал похищенные нечестивцем души. Удручал силою Святого Духа и славил Господа за доброту Его.

— *Хотите бороться со мной? Именем Христа говорю, вам не победить меня!* — обращался он к ним.

Из рассказанного отцом Гавриилом:

— *Однажды зимой, во время сильных морозов, монахини попросили меня перейти в гостиную комнату, там тепло, я и перешел. Я отдыхал, когда целая группа демонов стала надо мной. Их было десять или больше, и «вот, это наш враг», говорили друг другу. Когтями старались выцарапать мне глаза. Ни иконы, ни креста у меня с собой не было, только молитвой отражал их. Встал я и отправился в свою келью. Пошли за мной, но прикоснуться не могли. Вошел я в келью, и не смогли зайти вслед за мной. Здесь Божья благодать защищает меня, и они не могут войти.*

Когда дьявольская сила не справлялась со старцем, пыталась это сделать руками государства. Отца Гавриила постоянно вызывали в различные инстанции. Однажды опять вызвали в психиатрическую больницу на проверку. Врач спросил его:

— Опять видишь Христа?

— *За сорок пять человек молился, и все излечились, — неужто сумасшедший я?* — на вопрос вопросом ответил отец Гавриил.

Врач опять оформил документ сумасшедшего по той причине, что лечит народ Христовым именем.

К концу жизни, когда рассказывал об этих событиях, мать Параскева спросила:

— Правда молился из-за сорока пяти?

Монах Гавриил ответил:

— *Нет, это для них сказал.*

И правда, вся жизнь отца Гавриила полна фактами преследования и изгнания чертей.

Однажды одна монахиня пожаловалась:

— Куда ни пойду, за мной тени ходят и в голову страшные мысли приходят, только к вам не посмели прийти.

— **Не бойся**, — успокоил ее монах. Потом помолился, и монахиня успокоилась.

Старец всегда отмечал:

— **Когда дьявол завладеет человеком, в первую очередь отнимает разум.**

Отец Гавриил силой своей молитвы попираал чертовщину, недоброй силе обосновавшегося именем земной мудрости противостоял невинностью юродивого. Часто представлялся людям пьяным и во многих вызывал сильный гнев из-за пьянства.

— **Пришел виноград и опьянил меня!** — говорил учитель, и для наполненного религиозным учением сознания становилось ясно, что он имел в виду Богоматерь и Завет единокровного Сына Ее — Христа. Представляя себя пьяным, монах Гавриил боролся в человеке с этим страшным грехом, сам же он, наполненный благодатью учения и мудрости Святого Писания, только казался пьяным, чтобы сказать:

— **Но и эти шатаются от вина и сбиваются с пути от сикеры; священник и пророк спотыкаются от крепких напитков; побеждены вином, обезумели от сикеры, в видении ошибаются, в суждении спотыкаются** (Ис. 28, 7).

В житии Нисима юродивого читаем, как планирует он после ответственного опыта, прежде чем начать подвижничество юродивого, совершение различных грехов, в том числе и винопитие, чтобы и в этом быть осужденным, как пьяница и неговеющий.

Отец Гавриил время от времени приbedнялся и говорил:

— **Я как бессарабский цыган. Хотите, расскажу про цыганскую жизнь? Я жил с ними, любят они водку пить.**

Ему часто дарили вино, приносили в жертву, но он его не сразу пил, ставил в келье, пригодится, говорил. Затем, будто получал приказ выпить, начинал пить. Это была непонятная тайна. Вино пил как воду. Иногда, когда вина не было, вел себя так, как будто был пьяным. Сам часто повторял:

— **Более моего никому не претит пить столько вина; горе тому, кто скажет о Гаврииле, что вино любит. Не так обстоит дело, как об этом обо мне говорят. Вот, в эту минуту Бог сказал мне: Гавриил, поешь еще и еще выпей. Пойдите сейчас и три литра вина принесите!**

Один из иерархов посмел сказать ему:

— Отец Гавриил, знаю, что велик ты, однако ни у одного святого не читал я, что можно пить.

— *Скрыли от вас, сын мой, скрыли, но... как бы не произошло с тобою так, что первоклассник дипломированного учит.*

Однажды к отцу Гавриилу пришла верующая из его малой паствы (Кетеван Бекаури). Она стала возле лестницы в ожидании спустившегося на трапезу монаха. Вскоре две монахини с трудом вывели «пьяного» отца Гавриила из трапезной.

У стены был толстый слой льда. Когда они с трудом приблизились ко льду, гостя невольно подумала: наверняка упадет; но как только отец Гавриил вступил на лед, сразу отпустил руки монахинь, повернулся и трезво сказал:

— *Не бойся, не упаду!*

Быстрыми шагами прошел слой льда, вошел в келью и крепко захлопнул двери.

Один из паствы Самтавро вспоминает, как одолело его пьянство; из-за неправильной жизни он не преодолел собственную слабость и стал пить. Часто напивался до потери сознания, поэтому и здоровье пошатнулось.

Когда он впервые посетил Самтавро, монах ввел гостя в келью, подал полную бутылку «Амаретто» и сказал: выпей. Он, не переводя дух, приложился. Двух глотков не успел выпить, как монах Гавриил остановил:

— *А я что буду пить?* — и отнял напиток.

Удивленный гость подумал: «У него целая бутылка, и жадность не характеризует его, наоборот, — кусок разделит и любого голодного и жаждущего накормит и напоит, почему отнял у меня бутылку?»

Потом только осознал:

— Со слезами просил я отца Гавриила, чтобы как-нибудь отучил меня пить. Этот день наступил. Не знаю откуда, как, но любой спиртной напиток стал мне противен. Теперь понимаю, что означала тогда «скупость» отца Гавриила. Этим он взвалил на себя мою слабость и от дурной привычки освободил.

Старца Гавриила много раз видели с посудой, полной алого цвета жидкости, и думали, что пил он вино, в бутылке же — вишневый или ежевичный сок был. Однажды взял стакан, попробовал и подал

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

там же стоявшей (Кетеван Бекаури), сам же произнес в присутствии людей тост:

— ***Христу слава, нам помилование!***

Когда «собутельница» выпила жидкость, не сдержалась и сказала:

— Это же вишневый сок!

— ***И эта опьянела!*** — сказал отец Гавриил так уверенно, что все поверили.

Мать Ивлита рассказывает подобное: думала, вино подает мне, выпила, и оказался вишневый сок.

Собственным телом управлял так, как считал необходимым. От питья разум не затмевался, и говорил, не ошибаясь в речи. Стакан никогда не опустошал до конца, выпив, говорил нечто особенное: «***Принято***». Когда спрашивали его, что это значит, тихим голосом отвечал:

— ***Это моя тайна!***

Во время выпивки не ел, только мед пробовал; мизинец смочит кончиком языка, и что прилипнет, то и попробует. Внезапно старел и терял силы. Просил в келью ввести. Ложился, укроется мантией и со строгостью говорил:

— ***Теперь уже невозможно на меня смотреть!***

Вино называл «***профессором***»:

— ***Вино самый большой профессор, как хороший хирург, безболезненно входит в тебя и открывает сердце и вносит любовь. Большой святости свойственно большое бессилие, — пил, чтобы казаться бессильным.***

Часто повторял он евангельскую мудрость:

— ***В бессилии проявится сила моя.***

С обычным искренним юмором настаивал он подошел к ней:

— ***Апостол Павел говорит: не пей только воду, человек, немного вина оставь для живота, для утробы попробуй немного вина, не могу же прекословить? Раньше святые отцы проявляли такие странности, на удивление, да и вино выбирали для самомучения и самоунижения. Кто мог понять их, кроме Господа? Даже в книгах не писали о том.***

И с сожалением продолжал:

— ***Вы меня не поймете. Если ты святой, должен быть грешником, а если мудрец — то дураком!***

Свою мудрость и непорочность странным поведением маскировал.

Однажды посещающих его, любезно называемых им милосердной паствой, спросил:

— Когда на свадьбе в Кане Галилеи Христос превратил воду в вино, мог ли опьянеть кто-либо этим вином?

Все согласились.

— Разве можно было опьянеть от вина, превращенного Христом из воды?! — спросил он в ответ.

Облаченный в мантию и опохмелившийся, походил он на монаха прошедших веков. Строгим был, но полным любви и сочувствия всем. Хлеб и вино почти всегда были его спутниками.

Всем, кто был обескуражен его опьянением, с обычным юмором старался развеять непонимание. Вот какую историю рассказал он нам, когда мы сидели у него в келье:

— Один монах дал завет не пить вообще вина. Нарушение же завета очень большой грех перед Богом.

Однажды монаха разбойники поймали в лесу и приказали: дай, монах, быстро выпей вино, или дух испустишь. Подумал: если вино выпью, нарушу завет и большой грех совершу; если не выпью — убьют и грех убийства допущу. Подумал: их грех моего убийства больше, чем мой — нарушения завета, взял стакан и выпил. Разумеется, не из человеческого страха за грех, а из-за любви к ним. Поскольку монах проявил большую любовь, туда спустился Господь — сама Любовь спустилась! Дракона супротив человека в муравья превратит Бог! Разбойники бросились на колени перед монахом и умоляли: прости, монах, пожалей, согрешили.

Когда закончил историю, сказал:

— И у меня так получается!

Отец Гавриил казался юродивым, будучи пьяным, и тогда он призывал людей к смирению. Он громко сетовал и причитал о невзгодах Церкви и страны в то время, как все считали нужным скрывать это. Многие сочувственно останавливались и слушали, некоторые только усмехались, но слова монаха и в их сердцах все-таки находили отзвук.

Игуменья женского монастыря св. Нино — Самтавро — мать Кетеван (Копалиани), которая еще до монашества имела большое

счастье получить духовное учение у отца Гавриила, вспоминает, что своей безграничной смиренностью старец Гавриил и других призывал к этому. Всегда сочувствовал обессиленным, считал себя последним грешником и учил:

— Перед Господом любой грех как морской камешек, не существует греха, превышающего раскаяние. И если встретите убийцу, или гулящую, или пьяницу на земле, никого не осуждайте, рожденного Богом. Так как вожжи их Господь отпустил, они должны найти путь к Богу и покаяться. Вожжи твои у Него в руках, если отпустит, попадешь в худшую беду и погибнешь. Господь гулящую помиловал, разбойника спас. Мария Египетская гулящей была. Что поделаешь. Божьей благодатью, подвигом в пустыне, постом и молитвой победила страсти, очистилась и стала достойной Царства Небесного.

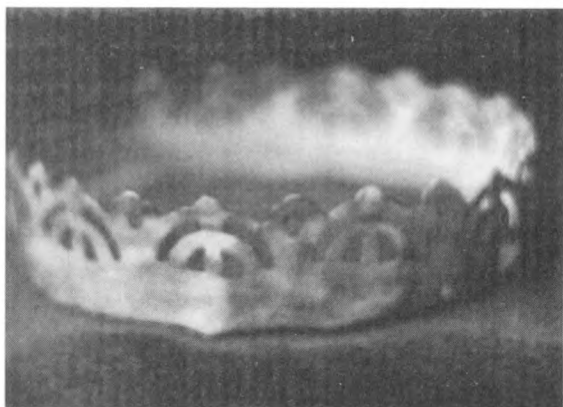
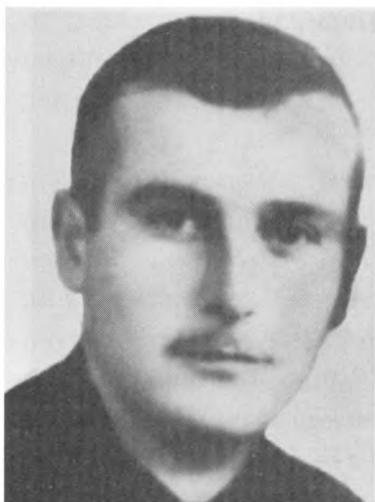
Господь принизит и Господь возвысит. Когда себя считаю лучше кого-то, на голову медную диадему возлагаю, босой выхожу. Когда народ смотрит на меня и смеется, тогда я принижен и вижу себя — сколько грязи во мне!

Каждый поступок и слова монаха Гавриила, его каждое действие, наставления и проповеди были направлены на развитие познавательной мудрости, столь щедро дарованной ему Господом. Однажды он спустился из кельи. В руках держал полную вином банку, вышел во двор, понемногу пил и раскачивался.

Потом, будто надоело пить одному, осмотрел двор и позвал пришедшего в Самтавро помолиться гостя и попросил с ним выпить. Тот изменился в лице, когда почувствовал, что вино имело вкус сладкого сока, но все равно подсел к монаху и продолжили пить вместе. Вскоре гость начал подыгрывать, якобы тоже опьянел. Отец Гавриил обрадовался, что его поняли.

Незнакомый посетитель наблюдал за ними. Было видно: он воспринимал их как пьяниц. Монах Гавриил позвал его и предложил выпить. Незнакомец осторожно взял стакан и попробовал, но когда попробовал сладкий сок, от смущения покраснел. Старец спокойно ответил:

— Ты же мог погибнуть, осудив нас! Любой грех прощается человеку, кроме хулы на Святого Духа, но тяжесть осуждения все-таки даст почувствовать Господь, чтобы ощутить это

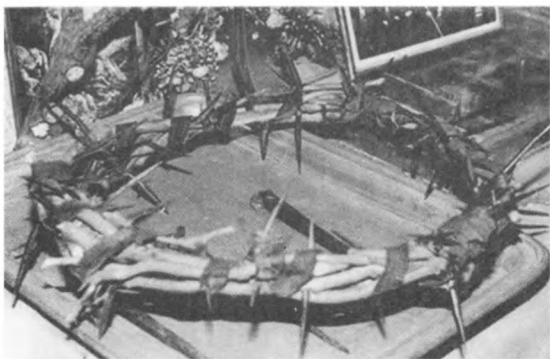
*Старец Гавриил в молодости.
Медная диадема, сделанная его руками*

Во время одного из визитов католикоса-патриарха в женский монастырь Самтавро старец Гавриил вышел из башни с «царской» медной диадемой. После взаимных лобызаний и приветствий патриарх спросил:

— Отец Гавриил, эта диадема золотая?

— Что вы, Ваше преосвященство, если бы это было золото, мне же голову отрежут, — ответил монах.

— Я же на голову возлагаю эту корону. При уколах колючек чувствую, как мучился Спаситель.

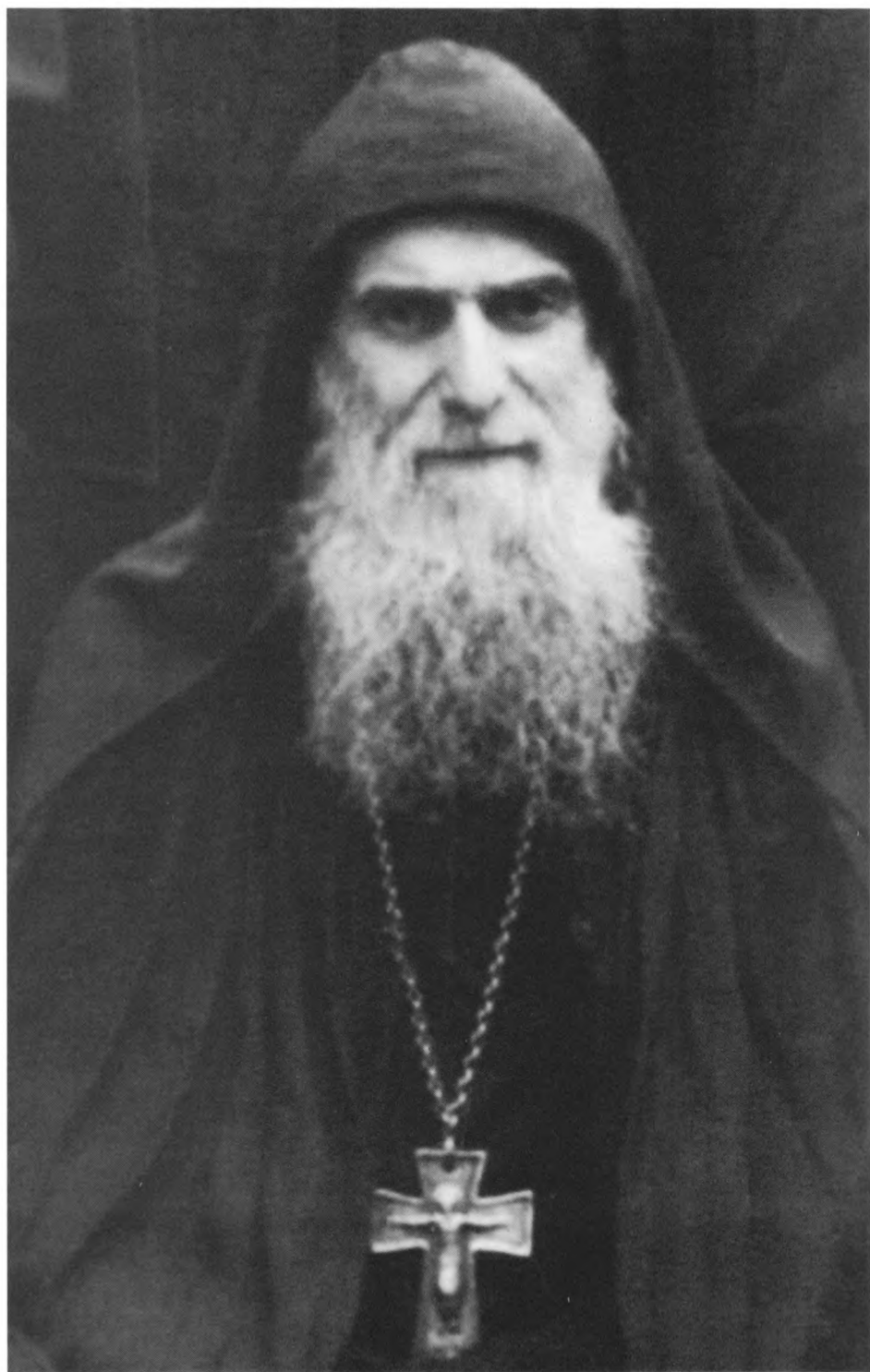
*Старец Гавриил
и терновый венец, сделанный его руками*

Старец Гавриил

Тбилисский женский монастырь Преображения

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

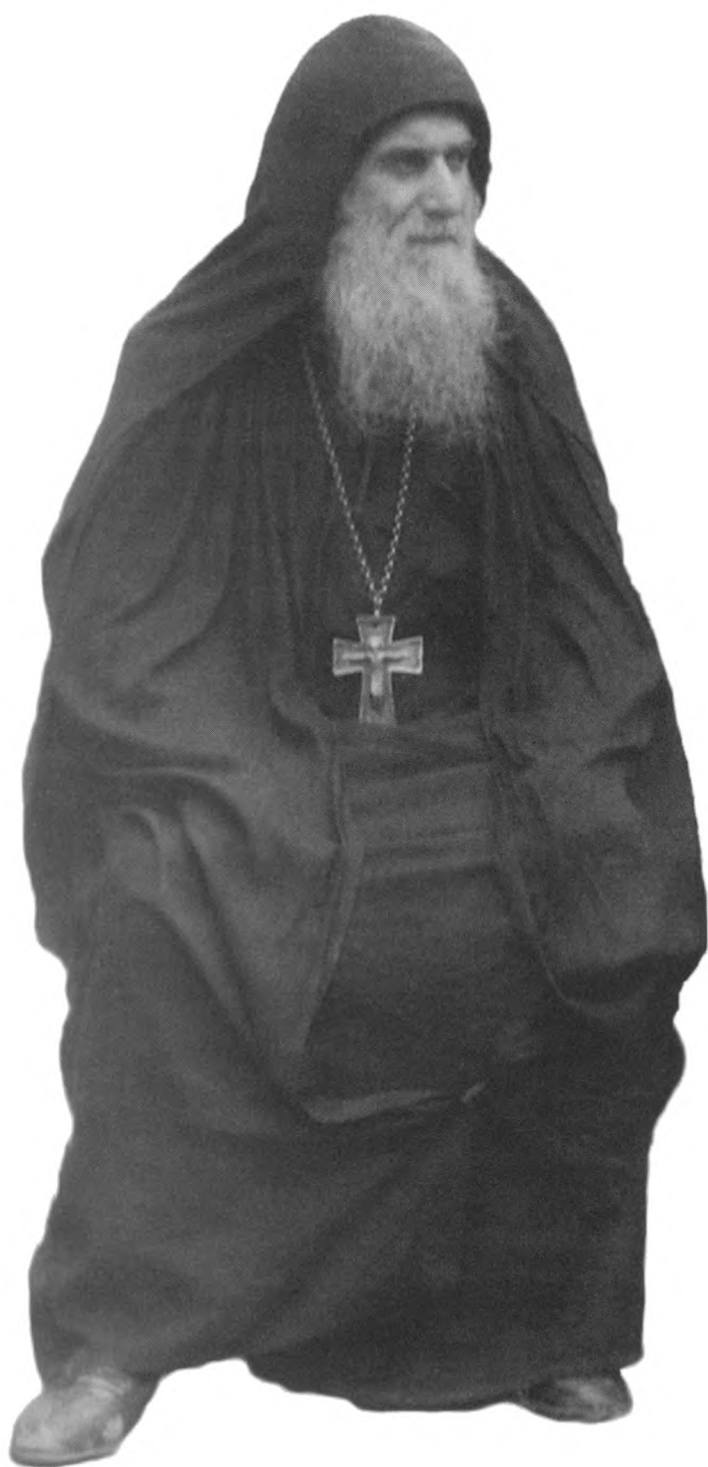

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

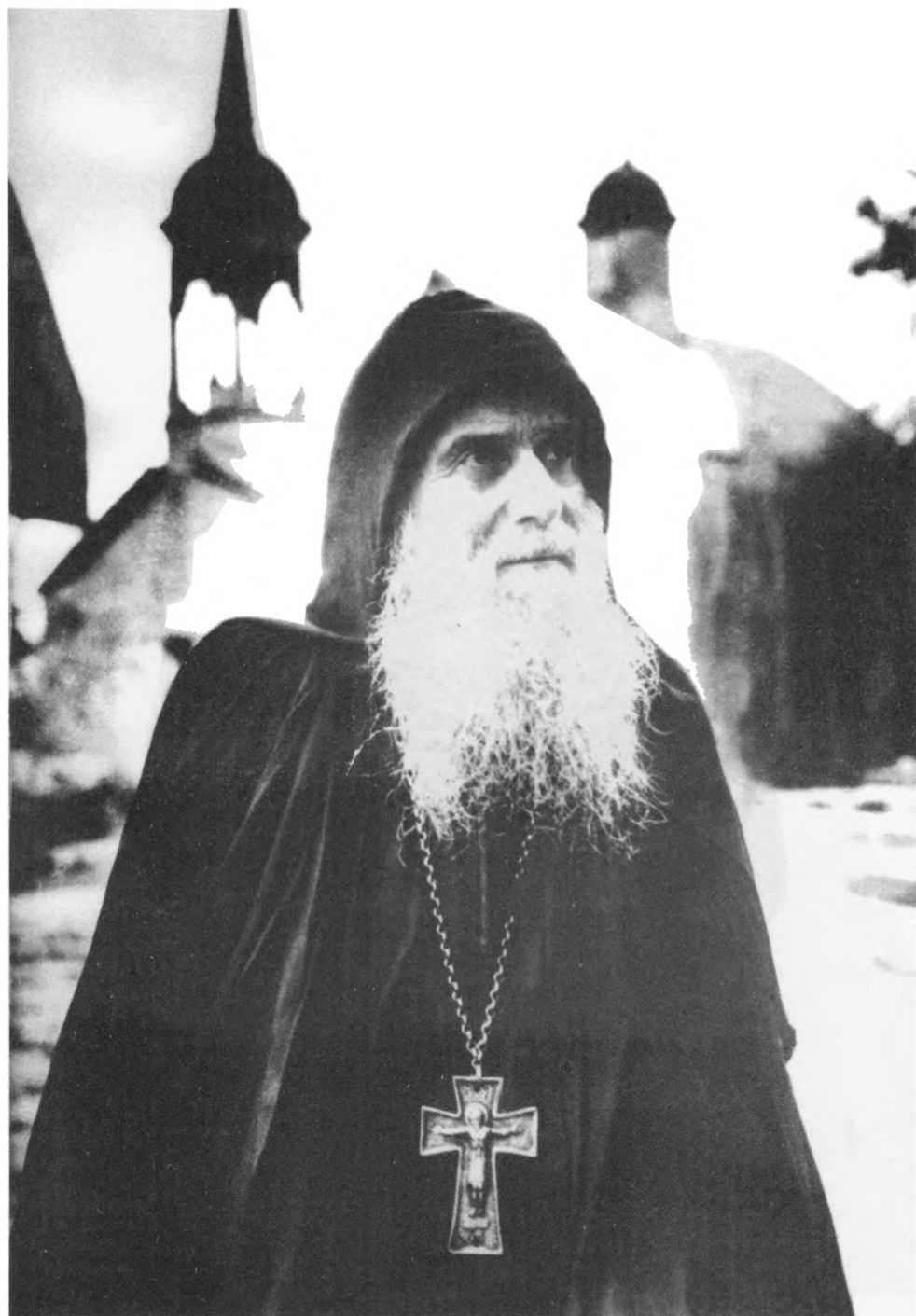

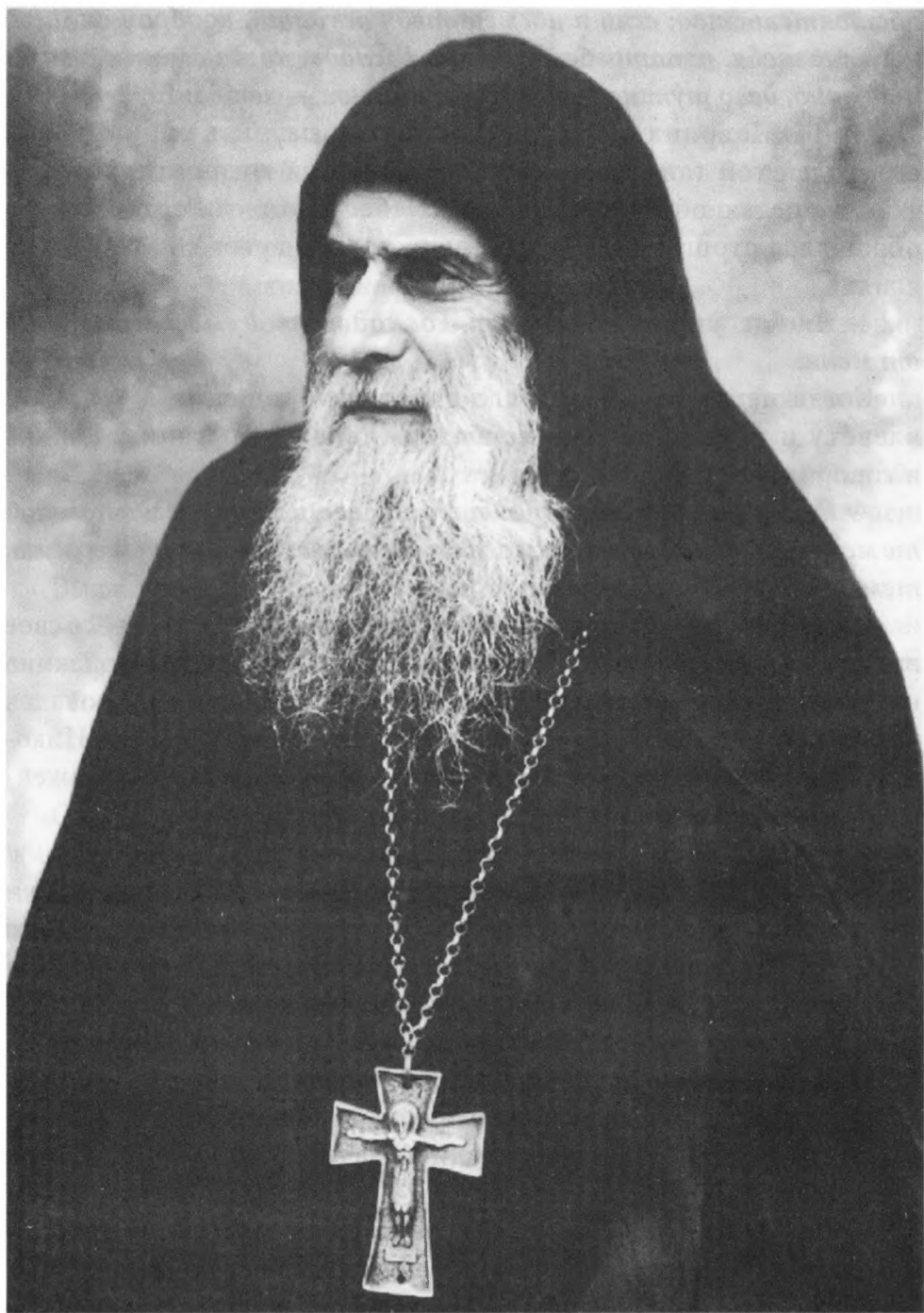

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

обстоятельство; если я посмею тебя осудить, воображая, что я лучше тебя, непотребен такой я Господу; когда вместе с вами пью вино, дело тут не в вине, тут главное — любовь!

Старец Гавриил считал своим долгом научить окружающих его людей той таинственной, божественной мудрости, которая ставила целью обретение Царства Небесного. Если с кем-нибудь обращался строго или повышенным тоном, тут же, лаская, объяснял:

— Любое учение идет от Господа, не думай, что это от меня.

Когда не выдерживали его строгое обращение — упреки, клевету и ругань, то есть не выдерживали испытания, плакал и говорил:

— Я хочу, чтобы вы скорее выросли, дети мои... когда помянете меня, то вспомните также, что ругал вас. Чем больше сержусь, тем больше люблю вас всех.

После обоснования в монастыре Самтавро отец Гавриил все свое время проводил в укреплении, наставлении и обучении монахинь и посетителей монастыря. Особенно любил монахинь, радовался встречам и беседам с ними. Когда пришедший к нему монах (Николай Макарашвили) начал перечислять народных героев, пораженный их количеством и мужеством, воскликнул:

— Вот сколько героев было у Грузии!

Отец Гавриил обратился к монаху:

— Ну и что?! Они героями были, ты же — монах, хорошенько запомни! Нет на земле выше подвига, чем подвиг иночества.

Не нравилось ему, когда монахиню переводили в другой монастырь. Сильно переживал, волновался за нее:

— То, чему здесь научилась, потеряет, и там ничего не приобретет; раньше отцы кельи не меняли.

В день пострижения в монахини с плачем молил Господа, им же говорил:

— Ты еще молода, дитя, вдруг не выдержишь, монашество — ангельское качество, через огонь должна пройти! — Затем обнимал, благословлял и ободрял: **— Хочешь быть монахиней?.. Какую сестру приобрели!.. Не боишься ли приблизиться к Всевышнему?.. В молитвах не забывай меня!**

Говорил:

— *До тридцати лет никого не надо постригать, вдруг молодая не выдержит!* Затем испытывал и благословлял:

— *Дай Бог тебе силы на Голгофу принести свой крест!*

Из воспоминаний послушницы Ирины:

— К отцу Гавриилу пришла так, что цены и значения монастыря не знала. Была я нарядной, и он с улыбкой сказал:

— *Это кто такая — новомодная невеста?*

Мое замужество решено было, и сочла, что на самом деле выхожу замуж.

А когда я пришла в следующий раз, посадил и долго говорил со мной:

— *Твоя дорога жизни — монастырь, не забывай, тобой Господь должен славиться. Если в миру останешься, — как акула съедает рыбу, так съедят тебя.*

Была я вместе с отцом Абибо, и теперь он к нему повернулся:

— *Ты же знаешь, Господь тебе ее душу поручил, как Гареджели — Лукиана. Если выйдет она из монастыря, ее грехи с тебя спросит Господь!*

Меня же предупредил:

— *До конца подчинись ему и слушайся.*

Сердце оборвалось. Монастырь не представлялся мне, и обнадеживала себя: «Что он знает, где я должна быть? Если так хорошо понимает все, может быть, он думает, что я из Мцхета, то пусть скажет, откуда я по происхождению». Как только я это подумала, отец Гавриил развел руки и крикнул:

— *Ты из Кутаиси, поехали кутить в Кутаиси.*

Потом опять повернулся ко мне и сказал:

— *Если в миру останешься, жить будешь с таким человеком, кого ты не хочешь, убьешь ты его и пойдешь в тюрьму.*

Я ничего не боялась. Единственное, что могло напугать, было именно это. Опечалилась и задумалась. Вскоре спросил меня:

— *Не испугалась ли?*

А как же! Такое сказали мне.

Взглянул на меня и ответил:

— *Для этого и привел тебя Господь сюда. Помни, никогда не изменяй Богу! Где Бог и мудрость, там всегда велики переживания;*

до конца стерпи, и если сможешь стерпеть до конца, раскроются врата рая.

И в самом деле, моя жизнь так сложилась, что не избежала я монастыря и монашеской среды.

За год до того, как отцу Гавриилу назначили прислуживающей мать Параскеву (Ростиашвили), он с юмором говорил:

— **Робизон Крузо я, что стоит назначить для меня одного «пятницу»!**

Мать Параскева вспоминает первые дни знакомства и сближения с отцом Гавриилом:

— Впервые увидела старца Гавриила, стоящего возле своей кельи. Сидел, вокруг него были люди. Поднялась по монастырской лестнице и на минуту остановилась, так как не знала, как поступить. Заметила крест, висящий на груди, и поняла, что священником был. Подошла и попросила благословения. Он с любовью благословил и испытующе взглянул на меня. Очень хотелось мне, подобно этим людям, быть рядом с ним, но не смела.

Затем увидела стоящую там же мою подругу и очень обрадовалась, так как получила возможность подойти поближе. Так приблизилась я впервые к отцу Гавриилу.

Вскоре он занемог и не выходил из кельи. Иногда я навещала его и приносила воду. Однажды видела сон, как будто Господь приказал: теперь ты знаешь, как присмотреть за моим святым. На сон я не обратила внимания, но в монастыре я почувствовала удивительную силу молитвы. Молитва притягивала меня, как будто меня звали. Я не могла понять, откуда это могло быть, молящегося не видно было.

По Промыслу Божию видела я сон — назначили меня присматривающей за отцом Гавриилом, сам же он наставлял меня Божиими благодеяниями.

На следующий день, согласно монастырскому распорядку, с послушницами пасла коров. В тот день в монастырь приехал владыка Даниил (Датуашвили). Все собрались. Позвали и меня. Владыка сказал:

— Отец Гавриил плохо себя чувствует, необходимо присматривать за ним.

Игуменья мать Кетеван указала на меня.

Таким образом, по воле Бога и благословлению приставили меня к отцу Гавриилу. Тотчас же побежала к нему, рассказала сон и порадовала благословением.

— ***Спасибо Пресвятой Марии! Ее просил. Сон рассказала ли?***

Когда сказала, нет, сильно взволновался:

— ***Надо было сказать.***

Часто, обессилев, не мог стоять на ногах и в основном лежал.

Часто просил воду, любил, когда чаша была полна водой.

Вскоре начал поправляться. Я по-прежнему ухаживала за ним.

Однажды после болезни зимой сам нес воду.

Я заметила и спросила с укоризной, почему не позвал меня.

С улыбкой ответил:

— ***Если все тебе поручу, я ведь тоже хочу спасения!***

Вокруг отца Гавриила постоянно собирались и задавали ему вопросы.

Однажды, когда все ушли, сказал мне:

— ***Ты почему ни о чем не спрашиваешь?***

— Я не знаю, о чем могу спросить, — ответила я.

Успокоил:

— ***Именно таких любит Господь. Сюда столько душевно слабых и больных приводит, что тебе только перекреститься положено.***

Старцу Гавриилу не нравилось, когда монахи не носили грузинские клобуки. Указывал на икону Шио Мгвимели (пещерника):

— ***Раньше грузинские монахи так облачались.***

У самого был головным убором собственноручно пошитый клобук.

— ***Монахи и монахини во время проповеди должны быть облачены в такое одеяние, как при благословении,*** — наставлял их, потом крестился и начинал проповедовать. Несмотря на то что отец Гавриил все время проводил в Самтавро, он все равно находил возможность ходить по улицам и собирать выброшенные иконы.

Говорил:

— ***Не я их нахожу, сами зовут — здесь я, Гавриил, поднимайся! Я беру их, чищу и помещаю в своей келье.***

Всех их без разбора любил он и ласково обращался с ними, без необходимости никогда никому ничего не давал, дарил только

в особых случаях. Никто не знал, что и когда предпримет он; все, кто знал о любви отца Гавриила к иконам, все очень удивились, когда в один прекрасный день к нему пришла совершенно незнакомая молодая женщина и попросила икону ко дню рождения близкого. Как посмела она это сказать?! Отец Гавриил же тотчас снял икону Богоматери и подарил ей. Удивленная женщина осматривала совершенство иконы. Когда отец Гавриил снял со стены крест и тоже подарил ей, гостя пала на колени и обратилась к нему:

— Неужели вы читаете мысли разума и сердца? Подумала: может и для меня что-нибудь подарит, хотя бы этот крест, и тотчас поняли вы желание сердца и исполнили его!

Только обладающий твердой верой и беспорочным разумом человек мог получить от него такое милосердие. Завещанные им святости освещали путь верующему на пути к Господу. Но если он в ком-либо сомневался, такому просто не давал.

Кетеван Бекаури вспоминает:

— Был день моего рождения. Сидела у отца Гавриила. Подумала: сегодня же день моего рождения, что случится, если икону подарит? Потом так уверила себя, что подарит, даже обязала его. Когда я решила выйти из его кельи, он обратился к монахине:

— Подай икону Богоматери.

Она сразу передала. Отец Гавриил взял икону в руки, смотрел некоторое время, потом понес ко мне. Я сочла, что собирается мне дать, и протянула руку. Неожиданно обратно забрал икону и поместил на ее прежнее место.

Приближенная к нему верующая (Майя Сопромадзе) вспоминает, какой подарок получила от монаха на первой же встрече:

— Раньше меня с мудростью старца Гавриила познакомился мой брат. Когда я впервые собралась пойти к нему, он уже многократно бывал у него. Отец Гавриил сказал, что икону Славы Грузии хочет подарить.

Вместе с друзьями поехали в Самтавро. Когда я вместе с паствой подошла к женскому монастырю, у ворот встретила брата, который показался мне несколько грустным:

— Видимо, забыл монах мне икону подарить.

Успокоила его, и он пошел домой, я же все ближе подходила к его башне и готовилась вступить в незнакомый мне мир. Один из стояв-

ших у дверей кельи прочел молитву, и мы вошли по очереди. Я была самой последней. Мой интерес был безграничен. Со стен смотрело множество икон, размещенных во всей келье, убранных с удивительной нежностью и заботливостью. Ничего подобного я нигде никогда не видела. Вблизи дверей у стола на маленьком стуле сидел приготовившийся к благословению монах Гавриил. Как и все, я стала на колени, превратилась в слух и наклонила голову. Внезапно к подбородку прикоснулась рука. Приподнял голову, заглянул в глаза и спросил:

— ***У тебя дома есть иконы?***

Растерялась, не смогла и звука издать. Потом отпустил, с удивительной расторопностью повернулся, достал какие-то свитки, отделил оттуда один большой формат, свернул и сказал:

— ***Сейчас я тебе такую икону подарил, что все грузинские святые вместе войдут в твою семью!***

Я была поражена неожиданным подарком этого монаха. Такой была наша первая встреча. Посмела и громко сказала ему:

— Если бы вы знали, как сильно люблю я вас, отец Гавриил!

Он ухмыльнулся и ответил:

— ***Меня любить легко, трудно же всех любить, как меня.***

Способность старца Гавриила проникать в сердца людей всех удивляла. Силой провидения он мог распознать природу любого человека, ничего не оставалось скрытым или неопознанным для него. Однажды идущая к отцу Гавриилу гостя (Кетеван Бекаури) встретила по дороге вынесенные на продажу книги и попросила продавца выставленные рядом с Евангелием от Матфея святотатственные книги и газеты переложить подальше. Когда она посетила отца Гавриила, он прямо сказал ей:

— ***Эта заслуга никогда не будет потеряна перед Господом. Все учтено.***

Его проповедь имела удивительную силу. Старец Гавриил так вспоминал о жизни и деятельности Христа и святых, как будто был тому свидетелем:

— ***Бог един, но в трех ликах — Отца, Сына и Духа Святого, выявившегося при крещении. Само слово «православный» указывает, что только это есть истинная вера. Это подтверждается Небесным Огнем, нисходящим на могилу Спасителя в Иерусалиме в субботу перед Святым Воскресением.***

Когда Господь говорит: сотворим человека по образу Нашему, Нашему подобию, — это же Троица беседует между собой. Ведь ангел не может создать. «Сотворим», — сказал Христос, и потому Слово Божие явилось, а не Отец или Дух Святой. И родился, потому что и там, в небе, Сыном был, чтобы личность не нарушилась.

Когда Аврааму Господь явился у дуба Мамврийского, в середине стоял Христос, Слово Божие, а по сторонам — архангелы Михаил и Гавриил. Ангелы изображали с ним вместе Святую Троицу. Рублев по-новозаветному нарисовал Святую Троицу в лице ангелов. Посередине Сын — Слово Божие восседает, и в руках у Него чаша — кубок жертвоприношения, что является предвестником явления Его на землю и распятия на кресте. На иконе Рублева показана беседа Святой Троицы об очеловечении Слова Господня. Пред волей Бога Отца Христос преклоняет голову, и Святой Дух преклоняет, выражая тем самым согласие на исполнение вочеловечения. В действительности Господу не нужны крылья, Он ведь суть всего; за Отцом дом стоит, за Сыном — дерево, с которым пришло спасение человечества распятием, за Святым Духом же — скала, твердость и сила.

Представим Бога — Святую Троицу — как солнце. Оно же состоит из диска, света и тепла. Отца сравним с диском; Христа — со светом, Святого Духа же — с теплом. Отдели какую-либо часть от солнца, ведь не будет солнца?! Так же и Святой Троицы не будет без какого-либо звена. Отец означает, что у Него есть Сын, без Сына не было бы Отца; так что не бывало никогда, что был отец, а сына — нет. Без Духа не было бы Бога. Отец делает то, что желает; Сын делает то, что желает; Дух Святой делает то, что желает. Воля же всех трех совпадает. Чтобы понятно было, Бога представим иконами, Его подобием в образе человека.

Посмотрим, что означает «Отец делает то, что желает»: Отец — это мысль, поэтому когда человек начинает строить дом, сначала мысль приходит в голову, что надо построить. Потом говорит слово: «должен построить»; не важно, вслух скажет или нет, и волей души своей начинает строить.

Теперь рассмотрим, что означает «Сын делает то, желает».

Сын есть Слово, рожденный от Отца разум. Ведь говорят: что-то неосмысленное сказал — иногда мы не выполняем то, что говорим. Бог же правильно речет и напрасно ничего не делает, выполняет то, что говорит. Человек произнес слово: должен построить дом — и начинает строить. А сила его и мысль находятся при нем же.

Теперь рассмотрим, что означает «Святой Дух делает то, что желает». Человеку ни мысль не пришла, ни слова не сказал, но душой захотелось, и начал строить дом.

Если в человеке эти трое не вызывают противоречий и действуют согласовано, тем более как же будет в Боге?! Отец Гавриил тесно связывал познание Бога с духовным просвещением и считал, что изучением святых книг приобретается знание и вера, но для мирского человека велик соблазн тщеславия и погружения в греховные искушения. Именно поэтому говорил мне:

— Знание вызывает гордость, а любовь строит... Кто-то читает житие святых и подражает им гордыней, а не учится у них, и еще, можно читать только те книги, которые приняты Церковью, апокрифическое Евангелие — нет, так как уже внесены некоторые изменения.

Сам из апокрифического Евангелия брал определенные фразы, так как, Господней благодатью, только он знал, которая была истинной, и рассказывал, как очевидец.

С улыбкой дополнял сказанное, что мы, православные, сидим в одной лодке и плывем по волнам разбушевавшегося моря, на горе сектантам.

Затем с благоговением воздевал руки и превращался в юродивого:

— Я капитан корабля!

Монах Гавриил Богом был награжден истинным юмором. Его юмор, смешанный с его мудростью, снимал с сердца любую тяжесть, вселял бодрость и надежду.

Он с любовью относился к любому человеку без различия, был он мирянин или монах. Когда обращались за советом, совершенно менялся, оставлял любое дело, садился и сердечно беседовал. Много раз видели его среди верующих, когда доброжелательно наставлял и учил их, как справляться с ежедневными испытаниями этой

жизни, а на многочисленные вопросы паствы он спокойно, без волнения отвечал:

— *Неужели так трудно исполнить учения Завета? Когда ударят по одной щеке, подставь другую.*

В сто раз лучше быть прелюбодеем, чем отступить от веры. Любой грех означает противостоять Господу. С кем враждуешь? Знаешь что он с тобой сделает?!

Когда мирянин спрашивал о духовной жизни, отец Гавриил интересовался:

— *Почему спрашиваешь?*

— Так просто, — был ответ.

— *Что тебе не требуется знать, то не спрашивай; если отвечаю, во грех тебе зачтется, за исполнение сего становишься ответственным, и если не выполнишь, наказан будешь,* — объяснял он.

Затем добавлял:

— *При последних временах от мирянина требуется исполнение десяти заповедей, и этим спасется. А живущим монастырской жизнью необходимо соблюдать учения Завета, и в этом их спасение.*

— *Почему едим мы и пьем?* — спросил он у меня однажды.

— Для того, чтобы жить, — ответил ему.

— *Так в чем же разница между нами и коровой? Она тоже ест и пьет, чтобы жить. Царствия Небесного ради должны мы есть и пить.*

Я спросил его:

— Отец Гавриил, когда у меня денег только на дорогу, должен отдать их нищему или нет?

— *Что ты, в Новом Завете написано — если у тебя два платья, отдай одно; там не написано, что если одно, отдай его. Если отдашь последние деньги и с тобой случится что в дороге, ты несешь ответ перед Господом. Это монахов дело и мирян не касается.*

— Можно ли в монастыре получать пожертвования от всех?

Отец Гавриил с возмущением и строго ответил мне:

— *Ни в коем случае, нельзя брать с любого деньги! Это очень опасно, и большая осторожность нужна для этого! Есть такие деньги, в которых заложена Иудова доля, и взять такие деньги губи-*

тельно. Обязательно ввергнет в большой грех, не выйдешь из положения и погибнешь. Очищать такие деньги могут только церкви и монастыри, святые, и я тоже могу очистить такие деньги.

— Почему Господь одному человеку больше дает, другому — меньше?

— **Бог никого не обделяет. И богатому и бедному поровну дается благодать Святого Духа.**

То, что кто-то в богатстве, а кто-то — в бедности, — это идет или от предков, или чтобы души, которые могут спастись, не погибли, и еще, как написано в житии святого Андрея юродивого, — ибо, если недоброго обогатит, а праведных держит в бедности, для того есть следующее, ибо и среди праведных не найти, что не имел бы греха, а также среди грешных, что не поступил бы правильно. Поэтому мучается человек праведный здесь же болезнями и невзгодами или бедностью, чтобы искоренить все ошибки свои и устраниваться от искушений. А также есть люди с большими грехами и имеют за собой немного добрых дел, и им дает Бог богатство, либо здоровье, либо детей добрых, чтобы в жизни вечной не просили более благ взамен их добра, яко пример нищего Лазаря, у которого были ошибки кое-какие, и потому страдал здесь, но в вечной жизни получил отдохновение как праведный, так и богатый имел добрые дела, но он здесь получил мзду взамен и за это оказался в вечных муках, ибо коль совершил добро какое и получил честь взамен в здешней жизни, то нет у Бога больше долга пред тобой, он за все уже уплатил здесь.

— Существует ли судьба?

— **Не существует судьбы. Кто-то скажет: так суждено было. Если человеку суждено было погибнуть, то почему Бог должен меня наказывать?! Судьбу мы сами создаем. Если человек по своей неосторожности или недомыслию жизнь поставил под угрозу или умер, при чем тут судьба?**

Иногда он так необычно вел себя, как будто не имел Господней благодати, и это так мастерски у него получалось, что если хорошо не приглядеться, можно было не понять, была ли в нем Божья благодать.

— **Я от вас учусь, — говорил.**

Он с интересом приглядывался к присутствующим — заслуживали ли они похвалу или нет, пожимал плечи и добавлял:

— **Кто поймет Господню мудрость?!**

Один из паствы спросил его:

— Больше не в силах терпеть, как мне быть?

— **Все должен стерпеть.**

— И вы терпите, отец Гавриил, столько несправедливостей?

— **Я все время терплю!..** — потом улыбнулся и сказал: — **И сейчас терплю!..**

Подражал Христу в терпении и всегда терпел ради любви ко Господу.

Старец Гавриил, подобно его наставникам из Бетании, заранее чувствовал, кто придет к нему и какую беду или какую радость принесет с собой посетитель.

Верный Божиему завету, никогда его не нарушал, правду всегда не задумываясь говорил. Из-за этого его жизнь всегда была тяжелой и тревожной, но за все благодарил Господа:

— **Господу возношу благодарений столько, сколько в море песка и звезд на небе.**

Однажды спросил меня:

— **Если явится тебе Господь и обещает исполнить одно желание, что попросишь?**

— Чтобы все стали достойны Царства Небесного, — ответил я.

Услышав это, поклонился распятию, и стало ясно, что более великой просьбы не существовало. Похвалил и с улыбкой сказал:

— **Такого еще никто не говорил!** (Как не говорили? Просто обрадовал.)

Люди тянулись к старцу Гавриилу, благодаря его беззаветной хриstopодобной любви к ним, смирением и покорностью вел он их к Царству Небесному.

— **Смиренного всякое испытание стороной обойдет и не коснется. Смирненным дал Господь благодать. Перед каждой Богом рожденной душой будьте со смиренномудрием, добром и любовью. В Царство Небесное без смирения никто не войдет,** — говорил он. Сам он был удивительным примером смиренности.

Однажды, в Светицховели, спросил у одной верующей из паствы (Кетеван Бекаури):

— **Как ты, сестра?**

— Как я могу быть, отец Гавриил, я хуже грязи! — был ответ.

— **Бог как раз таких и любит,** — ответил отец Гавриил.

Сказанного слова он никогда не повторял. Требовал сердцем принять услышанное, чтобы устами сказанное истинное слово отпечата-лось в сердце и превратилось в дело. Любил высказывание:

— **Бог требует от нас исходящее из сердца доброе дело.**

— **Кто сделал добро для кого-либо, то сделал мне, речет Гос-подь. Когда делаешь доброе дело, поднимаешься на одну ступень, когда грешишь — опускаешься. И так — всю жизнь.**

С отцом Гавриилом люди необычайно менялись. Скорбящий полу-лучал отраду, нуждающийся — утешение. Добром и любовью напол-ненные, возвращались обратно.

Безграничную любовь и милость Господню напоминал он при-шедшим за утешением и со словами Благовестия горько плакал:

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успо-кою вас» (Мф. 11, 28).

Затем мудрость смешивал с юмором. Все грехи брал на себя и, если грешник скрыл что-либо в покаянии, вынуждал рассказать. Иногда это происходило в присутствии всех так, чтобы те, кого это не касалось, не могли понять, о чем шла речь.

Однажды утром я спросил свою супругу:

— Хотелось бы знать, какой талант дал мне Бог, не понимаю?

— Не знаю, — ответила супруга.

В тот день пришел к отцу Гавриилу; я ничего не спрашивал, он сам сказал мне:

— **Знаешь, в чем твой талант? В вере. Умножай ее и передавай другим; ты мою историю всем расскажешь.**

Я же про себя подумал: разве могу я кому объяснить что-либо, тем более что по грузинскому языку, к сожалению, больше тройки не получал. «Простите, отец Гавриил», — собрался я что-то сказать, но он опередил меня:

— **Нечего тебе извиняться, ты наполовину апостол Петр!**

Я про себя усмехнулся, Бог же знает, какой я грешник и ничто-жество, — зачем он мне такое говорит? Я же знал, что он лишнего слова никогда не скажет, и что могло означать его такое объясне-ние. Немного подумав, сильно испугался, в очень неловкое положе-ние попал, но он дал мне понять, что Петр означает веру, а «наполо-вину Петр» означает наполовину верующего:

— *Ты должен вырасти вдвое, чем есть сейчас.*

Гроссмейстером слова был, каждому давал понять свое. Когда я понял, он обрадовался и сказал:

— *Не останавливайся, что хорошее узнаешь — множь добро. Скажи и другим.*

Допустим, мусульманин взял в руки Новый Завет, открыл и отложил в сторону. Значит, ему не дано было, и он схоронил этот талант в землю. Ты возьми Новый Завет, прочитай и начни делать дело так, как написано. Значит, получил талант. Но не дай Бог, если тебе дано пять талантов, а ты на трех талантах остановился! Именно поэтому необходимо умножать таланты: что познаешь хорошее, тут же его и делай. Как может душа человеческая быть спокойной, когда ближний в опасности?

Я считал большим грехом быть актером и осуждал всех артистов. Отец Гавриил распознал мое отношение к ним так, что я ничего не говорил, и объяснил мне:

— *Актерство — это талант Божий. И ты не должен касаться чужого таланта. Сколько выдающихся артистов! Если дана тебе от Всевышнего эта способность, то надо стараться этим талантом привести к Господу народ, а не использовать его для развлечения.*

Находящаяся здесь же моя супруга спросила его:

— А быть музыкантом является грехом?

— *Это не главное. Скрипка же не введет скрипача в Царство Небесное!* — многозначительно ответил он. — *Святые отцы учат нас: та музыка, которая успокаивает душу и не разжигает страсти, разрешена Господом.* — Потом странно посмотрел на нас и добавил: — *Нет более большого артиста на земле, чем я!*

Его спросили:

— Можно ли показывать фильм «Иисус Назаретянин»?

— *Когда этот фильм приняли, я согласился, чтобы его показали, так как верующие из-за этого не оставят Церковь; неверующих же много. Когда поймут содержание, некоторые пойдут в Церковь. Здесь главное результат.*

Старец Гавриил был для всех живым примером спокойствия и уравновешенности, но когда где-либо видел отступление от Божьих учений и наставлений Господних, гневался: его светлое лицо ом-

рачалось, слово секло словно молнией. Когда кто-то из монастырской паствы Самтавро спросил его: «Когда гневаетесь, правда сердитесь?» — **«Моего сердца гнев не касается, это только внешнее раздражение»**, — сказал он.

Однажды явился и казался вправду рассерженным. Встал на ноги, брови нахмурил и произнес:

— **Мне возражать нельзя, силой Святого Духа говорю!**

В это время собрались черные тучи; солнце спряталось и небо приготовилось к ненастью. Когда вскоре у старца Гавриила попросили прощения, он всем улыбнулся, а на небе опять появилось солнце.

— **Не перечьте мне, видите же, и на погоду действует**, — сказал он и с улыбкой добавил: — **Наставник хотя бы раз в день должен зря рассердиться.**

В полдень давило жгучее солнце. Сидевший перед кельей монах Гавриил беседовал с верующим (Отаром Николаишвили). Верующий не выдержал жары и попросил пересест в тень.

Старец Гавриил взглянул на солнце, долго смотрел и затем произнес:

— **Неужели так трудно смотреть на солнце? Главное не это, главное то, что видишь за солнцем.**

Иногда, как только восходило солнце, звал мать Параскеву:

— **Скорее, скорее, введи меня в келью, знаешь ведь, с солнцем «контакт» имею!**

Старец Гавриил проповедовал понятия Нового Завета:

— **Будьте мудры, как змии, и непорочны, как голуби. Если сегодня не научитесь поступать мудро и не станете искренними и непорочными, не спасетесь.**

Когда спросили: «В чем мудрость?» — **«Мудрость сейчас в молчании и терпении»**, — ответил он.

Каждое его слово хранило христианскую мудрость и было напоено глубоким религиозным смыслом.

— **Это что за ближний к нам пришел?! Иди, ближний, заходи!** — ласково говорил вновь пришедшему и усаживал в келье. Все удивлялись, как помещалось столько народу в этой маленькой келье. Старец Гавриил же сидел между ними и объяснял:

— **Каждый рожденный человек — ближний. Поданный ближнему даже стакан воды не потеряется.**

В пустыне собака погибала от жажды. Проходящий мимо монах напоил собаку припасенной для себя водой и спас от смерти. В это время разверзлись небеса и послышался глас: кто спас собаку от смерти, тому много других грехов прощено будет! Представляете, насколько важно, если спасем человека?

— Отец Гавриил, как понять волю Господню? — спрашивали.

— *Зачем вам разбирать волю Господа? В случае необходимости Господь Сам заставит вас выполнить. С вас только соблюдения десяти заповедей, исповедь и причастие требуются. Со служителя Божиего же требуется все. Спроси у сердца. Когда сердце убедит — это и есть воля Божия. Когда святые просили Господа, Господь показывал волю Свою, а Божьего Провидения постигнуть никому не дано.*

Существует допущение, воля и провидение. Допущение — это когда Господь дает свободу, и как лукавые, так и люди делают то, что пожелают. Когда входит Господня воля, лукавые и люди столбенеют.

В таком случае Господь делает что пожелает. Божья воля всегда хороша. Божьей волей разрушены были Содом и Гоморра. Господь желал грехи изжить. О случившемся кто-то скажет: Божья воля была. Откуда знают они, что Божья воля была, ведь не святые же они? Может, один двадцать человек обратил в веру, но нельзя говорить, что Божья воля была. Может быть, Господь дал тебе такую силу дал, что не двадцать, а сорок человек должен был обратить! Если собираешься что-то сделать, должен сказать: да будет воля Господня. Провидение Господне правит всем. То волю дает, то допущение, и поэтому происходит так, по Божьему Промыслу. Когда какой-нибудь вопрос не можешь разрешить или не знаешь, как поступить, должен ты положиться на Господнее Провидение и больше не думать об этом. Да будет воля Твоя, Господи! В прошлом, когда какой-либо вопрос не могли разрешить, всегда так поступали.

Несколько человек подошли к сидевшей перед кельей монахини и попросили воды. Монахиня постеснялась побеспокоить отца Гавриила и показала им на трапезную — там напоят вас. Когда вернулась келью, отец Гавриил сказал ей:

— *Как ты это допустила, какого еще благословения нужно для добрых дел? Скорее пойдй дай им воду, чтобы никто тебя не опередил!*

Если кто-нибудь замерзший входил к нему и хотел погреться, говорил он послушнице:

— *Растопи печку, — монаху и монахине только дважды в день положено печь растапливать — утром и вечером, — для себя никогда не дал бы растопить.*

Одним зимним морозным днем мать Параскева попыталась растопить печь и хоть немного согреть обитель старца. Дрова никак не разгорались, и она попросила отца Гавриила перекрестить их. Монах просьбу выполнил, но каждая новая попытка все равно не получалась. Когда монахиней уже начали овладевать удивление и безнадёжность, отойдя поодаль, она заметила, как тяжело, всей душой и телом сотворил крестное знамение старец. Какая-то чуждая сила ощущалась в его движении. Огонь потихоньку охватил дрова, и вскоре печка запылала. Любовь и тепло заполнили все.

Мать Параскева поставила на огонь кастрюлю, и пришли гости. Только для встречи гостей употреблял монах печку, духовная и телесная пища для них всегда была готова.

— *Вот, сейчас ко мне гость идет голодный, накрой на стол, —* говорил он матушке Параскеве.

Проповедовал спокойным, тихим голосом. Слово его имело удивительную силу, было понятным и легко запоминалось слушателям.

Однажды обеспокоенные священники пришли к отцу Гавриилу и пожаловались: народ очень изменился, интерес к вере исчез, и не знаем, как проповедовать. Старец Гавриил ответил:

— *Проповедуйте о том, что в Грузии мораль обесценилась, совесть — маленький бог!* — говорил он обычно. Такая надпись была и в келье.

Когда обессиленного старца повидали члены паствы и спросили: «Как поживаете, отец Гавриил?» — он ответил: *«Что я, какой-нибудь князь Мухранский, чтобы поживать?»*

На другой день опять посетили и обратились иначе:

— Здравствуйте, отец Гавриил, как вы?

— *«Здравствуй» Горбачеву скажите, Христос мир принес на землю. Как сказать, как чувствую себя? Если скажу хорошо, будет ложью; сказать, что плохо, — неблагодарностью будет пред Богом, жалоба получается. Надо сказать: «мир с тобой», и получится по учению Завета.*

Я спросил его:

— Покойника обязательно с крестом хоронить надо, отец Гавриил?

— *На груди покойника обязательно должен быть простой деревянный крест, и в руках должен держать деревянный крест. С золотым или из какого-нибудь другого материала, который в земле не разлагается, нельзя хоронить. Христос воскрес, мы же в земле не останемся, дерево же в земле разлагается.*

— Эх, что за время настало! Сегодня поминки имеют совершенно другое назначение! Раньше иначе было: когда на похороны издалека съезжались, для уставших путников готовился поминальный стол.

— *Да, но когда во имя покойника столько народу накормишь, идет же это его душе как благодать.*

— Когда во имя покойника делаем поминальную трапезу, что получает он?

— *Вашу доброту. Панихиду справить и освятить поминальную трапезу, все равно как заключенному дать погулять при дневном свете, а если заказную поминальную службу провести, тогда как орел взлетит! Семь заказных поминальных имеют очень большую силу, а двенадцать заказных поминальных из ада выводят душу, какие бы грехи ни имел, конечно, кроме богохуления. За него и молиться нельзя. Только добрые дела надо вершить. Если бы вы видели, какая благодать снисходит во время литургии, вы могли бы с готовностью собрать пыль с пола храма и ею умыть лицо!..*

...Когда в отношения между парнем и девушкой кто-то грубо вмешивается, тогда священник должен провести службу об их судьбе. В таком случае необходимо до начала литургии написать имена только патриарха, парня и девушки, других упоминать нельзя.

По просьбе монаха Гавриила монах Николай отслужил панихиду прямо под куполом церкви за отца одной из верующих (Этери Мревлишвили) в связи с годовщиной его смерти. Старец собственноручно принес из кельи для благословения те блюда, которые особенно любил преставившийся.

Эта верующая вспоминала:

— Я внесла продукты в церковь. В это время старец Гавриил входит и вносит мелко нарезанные помидоры и металлическую миску

с горячим жидким. То, что очень любил мой отец. Я удивилась: откуда он знал?

Внезапно во время панихиды случилось чудо. Отец Гавриил стал увеличиваться в длину, почти до купола. Это чудо видели отец Николай и моя подруга Эльза. Всеми овладело чувство беспомощности и незначительности, он же спокойно покинул храм.

Позднее собравшимся в его келье сказал, чтобы не удивлялись этому:

— Как святые, так и лукавые могут увеличиваться и уменьшаться.

Затем беседовал о Господе:

— Когда Господь речет что-либо, некоторые говорят: Господь сказал. Надо говорить: Господь велел! Он же Господь, а не кто-нибудь!

О некоторых говорят — умер. Как можно это говорить! Умер! Что он, собака, что ли? Надобно говорить — преставился.

Некоторые говорят: случайно заметил. Это ложь, так как если душа не хочет, не взглянет. Глаз — зеркало души. Если монах-инок с интересом посмотрит на дверь, кто пришел, значит, не отверг он еще самого себя.

— Не зовите меня отцом Гавриилом, — рассердился он однажды. — Зовите по имени или монахом Гавриилом; отец один на этой земле, и вы нарушаете третью заповедь: «Не прими имени Господа Бога твоего Высшего».

Наставника зовите священником, монахом, епископом. Часто без надобности зря упоминают имя Господа.

Имя Господне упоминать надо с большой осторожностью и страхом! Когда упоминаешь имя Господа, надо встать на ноги и перекреститься.

Упоминать имя Господа можно только во время молитвы и учения, со страхом и любовью, в остальное же время с не меньшей осторожностью.

Или же кто знает, что есть имя Господне?! Бог означает глубокое и недостижимое. По месту все в Боге, по природе же все вне Бога. Хотите видеть бога? Сначала вы мне воздух покажите, и я вам покажу Бога.

Бог бесконечен. Все же имеет границы? Сам Бог ведь знает, как Он велик? Поэтому Он непостижим для нас.

У Господа есть семь «глаз», и каждый глаз в тысячу раз больше солнца. К Господу по-разному обращаются. «Отче» ведь имя Божие; когда произносишь Его имя, нужно это делать с большим страхом и любовью, и если не можешь, не произноси! Бог есть безграничная любовь, больше самой любви Он.

Один из паствы пожаловался отцу Гавриилу:

— Отец Гавриил, что за время настало, как ведут себя священники?!

— **Кто дал тебе право так говорить? Если бы был ты священником, еще понимаю. Что написано в Новом Завете? Разве не должны прийти лжедуховники? Положение ухудшится, и ты хочешь остановить их? Противишься Новому Завету!** — получил он в ответ.

О добродетели же духовных лиц сказал следующее:

— **Если монаха изгоняют из монастыря, должен просить, чтоб не выгнали, ну а если все же выгонят, должен умолять, чтоб вернули, а если не вернут, должен молиться, чтоб вернуться. Монастырь же без святого монаха похож на общую квартиру. Монах не должен появляться на людях. У хорошего монаха должно быть нежное женское сердце. Если здесь Господь не проведет через испытания ада, как же ты попадешь в Царство Небесное?!**

Старец Гавриил проповедовал также об опасности экуменизма:

— **Сначала будет хаос и смешение, тотчас экуменизм воцарится, и вскоре последует антихрист.**

Через несколько дней один человек пришел в Самтавро и об экуменизме чуть ли не проповедовал старцу и бывшим с ним людям. Отец Гавриил же, как будто не знал, спросил у пришедшего:

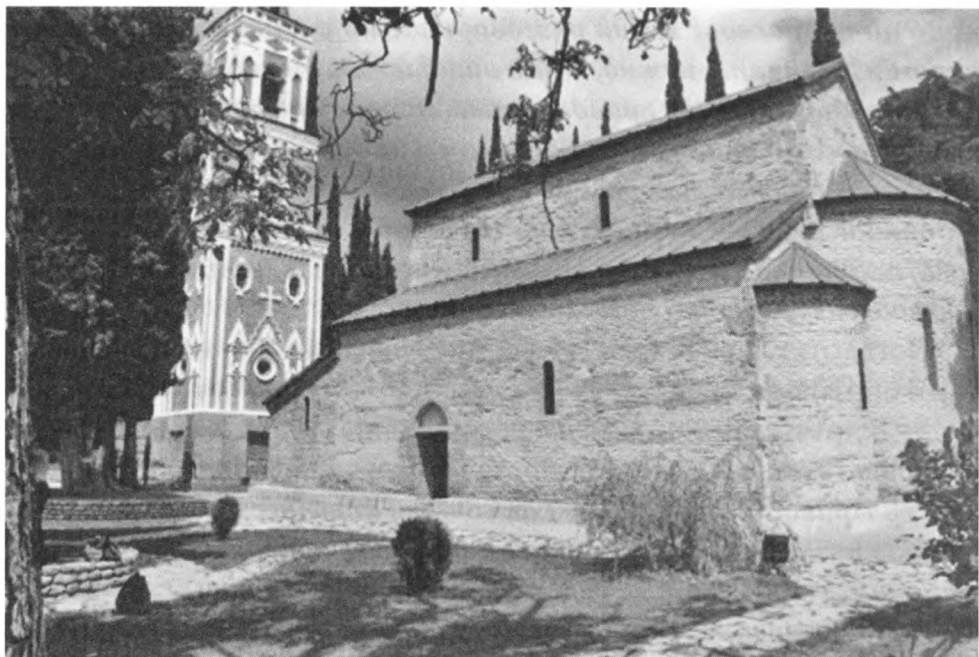
— **Что за экумена, какая экумена? Не понял!** — сказал он и затем обратился к остальным: — **Что вам мешает в жизни, если они в таком положении находятся?**

Однажды к монаху Гавриилу двух сектанток (из секты иеговистов) послали, чтобы проверить, обратил бы их он в истинную веру.

Как только они вошли в келью, отец Гавриил неожиданно с неопределенной интонацией воскликнул:

— **Пошел град и напоролся на камень,** — затем начал плакать и долго заливался слезами.

Женщины в конце концов не выдержали и поинтересовались причиной.

— Как это почему! Для всех христиан открыты врата Царства Небесного. Я же из-за грехов не могу войти; этих иеговистов пять миллионов на земле, и говорят, что сто сорок четыре тысячи останемся! У всех, оказывается, место занято в Царстве Небесном, кто меня впустит?!

Женщины смутились, не знали, что сказать. Отец Гавриил указал им на их ошибку и указал путь истинный. В конце концов они постриглись в монастыре Бодбе.

Монах Гавриил строго запрещал пастве беседовать с сектантами и считал такое поведение равным причастию к лукавым.

Однажды в дом по соседству со мной пришли два представителя секты иеговистов. Соседи позвали меня. Я поговорил с ними, но они ничего слышать не хотели. Я спешил во Мцхета к монаху Гавриилу. Когда я приехал, ничего об этом не сказал ему, но тот сам спросил:

— Кто дал тебе право проповедовать пред иеговистами? Ты же не апостол! Кто впустит сектанта в дом для беседы о вере — впускает нечестивцев в дом! Лукавый войдет в дом, и как ты думаешь, когда он оттуда уйдет? У тебя же не было благословения священ-

ника на проповедь? Когда разговариваешь с сектантом, только в том изобличать нужно, в чем ошибается. Поскольку ты начал доказывать, что мы, православные, сильнее, то поразит тебя зло гордыни. «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7, 6).

С сектантами потому нельзя беседовать, что это дает им повод еще более хулить Бога!

После этих слов старец Гавриил тяжело встал, посмотрел на паству и обратился к ней:

— Если мусульманин соблюдает десять заповедей, на него переходит Господня милость, Бог откроет ему истину и обратится он в Православие. Так же, как святой апостол Павел, который твердо и с верностью защищал Ветхий Завет, а не как фарисей; Бог оказал милость и выделил его.

В густом непроходимом лесу жило одно племя. Господь оказал милость и послал к ним двух православных миссионеров. Люди этого племени молились, и при надобности шел дождь. Все, что желали, Господь давал им. При виде такого чуда один миссионер говорит другому: видишь, какие чудеса творят сами? Второй ответил — ведь люди этого племени не поклоняются солнцу, луне или какому-нибудь идолу, они молятся Тому, Кто породил солнце, луну, небо и все это. Господь же смотрит на их искренние сердца и за это все исполняет им. Вот поэтому допустил Господь наш приход сюда, чтобы проповедовать истину и покрестить их. Ведь не даром сказано в Святом Писании: «Кто ищет, находит».

К старцу пришла опечаленная верующая и пожаловалась:

— Отец Гавриил, спаси, помоги, больше не могу...

— Говорил же я тебе, что с тобой так и произойдет, и заболеешь духовно, говорил же.

Я спросил:

— Что случилось с этой особой, отец Гавриил?

— Я говорил ей и предупреждал: не ходи по домам и не проповедай. Только святая Нино имела право на это!

Старец разоблачал таких «свободных проповедников» в грехе гордыни. Многими из них только фарисейская страсть двигала, дабы доказать свою «глубокую веру». Христианское учение и людей словом

праведным наставление есть Божия благодать и является только уделом избранных Самим Господом.

Люди с нетерпением стремятся к святым обителям, где прошлое, настоящее и будущее непорочно сливаются друг с другом. Здесь собрана великая история духовной жизни страны, воодушевляемая великой верой в будущее. Именно поэтому так необходимо для воспитания молодого поколения посещение и изучение каждого памятника прошлого, созданного руками народа.

Мцхета и ее окрестности издревле выделялись множеством церквей и монастырей. Именно здесь зародилась духовная колыбель грузин-христиан, а потому множество жаждущих учения и развития молодых людей стало здесь обычным явлением.

Однажды двор Самтавро заполнился детским гамом. Их нетерпеливая природа позволяла им с веселым шумом бегать по двору и лезть на ограды. Даже воспитатели не могли их успокоить. Только один ребенок отделился от группы; приблизившись к двери храма, моментально поворачивался и направлялся к воротам. Потом, как будто за плечи потянули, со слезами на глазах глядел на церковь. Монах Гавриил сидел у входа в келью и следил за детским галдежем. Наполненная любовью к ним его душа все-таки не смирялась с нарушением покоя обители. Неожиданно прикрикнул строгим голосом, и напуганные ребятишки влетели в храм. Отец Гавриил обратился к сидевшей рядом с ним женщине (Тамар Бочорадзе):

— Родители того одинокого ребенка — «свидетели Иеговы»; этот ребенок тоже из секты иеговистов; видишь, дьявол что делает — не пускает в церковь, но и Божья благодать не выпускает со двора!..

Старец перекрестил его, и отрок, как будто скинув тяжелые кандалы, свободно, смело вошел в храм.

После молитвы успокоившиеся дети вывалились во двор Самтавро.

Монах Гавриил с улыбкой сказал верующей:

— Козами пришли, а уходят овцами.

Отец Гавриил по-своему и понятно объяснял молодым религиозную безупречность, приучал их постоянно контролировать собственные чувства. Во время одной беседы, когда автор спросил его, что значит взглянуть с прелюбодеянием, он объяснил:

— *Вот здесь тебе место мешает. Если бы тебе предложили жить в лесу и ты бы не стал действовать, то есть не согрешил. Ты же мужчина, подошло время, естественные потребности имеешь — это тоже Господня милость. Ты сопротивляешься, чтобы в гордыню не впасть. Гордыня более тяжкий грех, нежели дурные мысли и страсти. Ты же не Бог, чтоб ничего тебя не беспокоило. Если бы у человека никакой страсти не было, то он скажет: зачем мне Бог? Господь же допускает все это, чтобы человек стремился к Богу.*

В пост или праздники, когда один из супругов постится и не допускает супружеских отношений, а второй имеет такое желание, лучше сойтись, чем развалить семью или завести любовницу.

Слово и молитва старца Гавриила имели огромное воздействие. Многие грешные души спаслись от гибели, еще больше избежали болота соблазнов...

Один из частых гостей старца вспоминает:

— Молча, сидел я в келье монаха Гавриила. Невольно такая мысль возникла у меня: «Много чудес совершил старец Гавриил, — сможет ли он обратить гулящих?»

Вдруг отец Гавриил сказал мне:

— *Сегодня гость едет ко мне, не оставляй меня.*

Через несколько часов к отцу Гавриилу пришла молодая женщина и попросила помочь ее подруге, в которую вселился страшный дьявол проституции.

Старец успокоил ее и сказал:

— *Не бойся, я был у нее дома, принимал угощение, и как же не помогу.*

Удивительно было то, что обессиленный болезнью старец ни к себе не пригласил эту женщину, ни спросил что-либо про нее; когда же удивленная посетительница спросила его, не привести ли ее к вам, ответил: «*Нет необходимости*». Безграничной милостью Господней, силой молитвы старца Гавриила эта женщина покаялась. Позже, когда женщина сама приехала к отцу Гавриилу, со слезами благодарила его за телесное и духовное исцеление и просила его постоянного молитвенного покровительства; он ответил:

— *Господь помогает всем, и чудеса творит Он.*

И в дальнейшем видел я столь удивительно исцеленных молитвами отца Гавриила от такой напасти и обращенных к Божьей вере.

— *Некоторые скажут, что нет борьбы у меня с страстями, — что за глупость! Пока есть различие в поле, значит — есть. Кто-то евнухом родился, кто-то стал евнухом волею судьбы. Во времена Шах-Аббаса так случалось, кто-то сам себя осконил — знаете, что значит?.. Главное, что, когда страсти одолевают, все равно терпишь ради любви к Христу. Вот это заслуга. Это касается монашества, которое по своей воле терпит эту страсть, — учил старец.*

Во время этой беседы старец обратился к нескольким присутствовавшим юношам:

— *Страсть — это ничего, как придет, так и уйдет. Как открываешь крышку кипящей кастрюли и вырывается пар, так отведет Господь страсть от человека, когда надо.*

Девственность большое достоинство пред Господом, но если нет у вас добродетелей — не поможет, как не помог упомянутым в Новом Завете пяти девственницам, оставшиеся за воротами Царства Небесного.

Единственную деву знаю — Матерь Божью, так как у остальных страсти были и мысли мучали.

Затем немного покраснел и сказал:

— *Что делают женщина с мужчиной, я не знаю.*

Даже малое добро людей очень радовало монаха:

— *«Блаженны милосердные, ибо они помилованы будут»* (Мф. 5, 7). *Добро откроет тебе двери рая, смирение введет туда и любовь покажет Бога!* — говорил он. Его слова были полезным исцелением от любых искушений для мира и монашества.

Однажды пришедшие к нему из монастыря монахи до входа в келью завели разговор:

— *Какую силу имеют монахи! Как хорошо, что знаем силу креста и 90-го псалма, этим побеждаем лукавого!* — говорили они.

— *Послушайте, что я вам расскажу: утром проснулся, черти сидят на мне. Хотел перекреститься, но кто позволил? Руки связанными оказались, а то показал бы им! Так душили, что 90-й псалом не прочел!* — после благословения, не дав слова сказать пришедшим, с сожалением сразу начал рассказывать.

У одного монаха лицо изменилось, голову опустил. Отец Гавриил продолжил:

— ...Но Господня благодать перешла, и черти убрались, чем дал понять им, что не должно знать, без милости Господней человек ничего не может.

Один верующий спросил:

— Почему иудеи не признали Христа?

— *Признали, но они предпочли славу в земной жизни и именно поэтому не приняли Его. Поэтому Господь скрыл от них могилу пророка Моисея, так как евреи обожествили бы его.*

Через некоторое время добавил:

— *Каждому народу своего Моисея дал Господь.*

Я спросил его:

— В народе слух ходит, что в одном храме голоса ангелов слышны, можно ли слушать их?

— *Избави нас Бог от слухов! Этими ушами (физическими) если слышим что-то необычное, опасно.*

Один мирянин пожелал:

— Какой вы счастливый, отец Гавриил! Другое время было ваше, вы всего достигли. При нас же иное время наступило.

— *Что ты говоришь, дружок! А ну-ка вспомни, что написано в Завете: хозяин тем работникам, которых нанял утром, и тем, которые пришли к одиннадцатому часу, одинаково заплатил. Ты тоже можешь постараться и всего достичь. По делам твоим воздаст тебе Господь.*

В келье сидело несколько человек. Молодая девушка, которая в течение одной недели находилась в монастыре, спросила отца Гавриила:

— Хочу остаться в монастыре. Посоветуйте, как быть. Не смогла понять, какова воля Божия.

Монах чуть сердитым голосом ответил:

— *Во-первых, почему тебя оставили в монастыре более трех дней?! Кроме того, и трех дней достаточно для того, что бы понять, как все устроено. Как я могу посоветовать?.. Если перед тобой стоит вино и вода, что выпьешь?*

— Не знаю, — ответила девушка.

— *Ты не знаешь, что же я скажу тебе? Ищешь ты волю Божию, — неужели не помнишь слова Спасителя: кто возьмет свой крест и последует за Мной, это превыше всего.*

Был добрым советником для тех, кто сердцем старался приблизиться к Господу.

Сам свободный в действиях, он и от других это требовал.

К каждому иерарху обращался с уважением, отдавая должное их сану, упоминал их во время службы согласно их рангу, и если кто из священства, приветствуя его, прикладывался к его плечу, приветствовал со словами: **«Христос меж нами!»**

Однажды, беседуя с паствой о вере, внезапно произнес:

— Господь говорит: где два или три человека собрались именем Моим, там и Я меж ними! Ведь здесь нас больше, — разве не больше раз Господь будет с нами? Господь здесь, с нами! А ну-ка быстро зажгите свечу!

После этого приказал зажечь чисто медовые свечи, молиться и исполнять молитвопения.

Собирающиеся вокруг отца Гавриила христиане искали у него ответы на все вопросы; однажды я захотел узнать, из чего состоит человек, его природу, его назначение. Старец разъяснил и указал на книгу «Закон Божий»:

— Человек состоит из физического тела, души и духа. Физическое тело имеет пять свойств: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание — и имеет два инстинкта: выживания и размножения. Душа есть то, чем мы живем. Она, как у животных и птиц, содержит мысль, чувство и желание. Бог вложил мысль в мозг, в сердце — чувство, а желание — целиком в тело. Желаниями управляет воля, которая не имеет органа. Она во всем теле. Когда какое-либо желание овладевает, тогда все тело возбуждается. Душа желает приобрести и испытать, удовлетворить то или иное чувство.

Бессмертный дух имеет три свойства: страх Бога, совесть и жажда Бога, чего нет у животных и птиц. Душа находится в крови, но не есть кровь. Раньше, до грехопадения, душа и физическое тело подчинялись духу. После грехопадения же союз с духом прервался, и душа подчинилась физическому телу. Душа управляет физическим телом, выполняя тем самым желания физического тела, дух же вразумляет.

Совесть — маленький Бог. Господь потому вложил совесть в человека, что хотел его спасти. Дух познавателен и все знает, это касается совести — она указывает человеку, что хорошо и что

плохо. Не случайно, когда рядом проходит кто-то незнакомый, то радуешься, то вздрагиваешь.

— Сколько небес существует?

— **Девять небес. В поле нашего зрения попала часть вселенной, которую видим, место, куда свалились злые духи.**

Демоны выше звезд не могут подняться. Всякая мысль об «инопланетянах» для православных христиан недопустима, они суть демоны, павшие ангелы. Никакой другой цивилизации не существует. Бог земной мир для людей породил.

В те дни весь Тбилиси был потрясен так называемыми «неопознанными летающими объектами». Люди часами стояли на улицах и наблюдали за небом, где беззвучно передвигались пятна в виде тарелки.

— Почему так случается, что объект такой большой массы беззвучно пролетает над головой? — спросили монаха.

— **Если бы они были доброжелательными существами, почему им беззвучно приходить? Господь же придет на облаке, со Своими святыми ангелами. Это же будет Слава Господня, все узнают о Его пришествии. Если бы они хотели добра, могли громко позвать: хозяин, открой ворота! Они же втихаря, по-змеиному приползли, по-воровски; такая коварная тишина, вызывающая у верующих подозрение, есть признак недоброго.**

Затем, как будто внимание у него рассеялось, сказал что-то в шутку и представился юродивым:

— **Невольный случай был со мной. Не знаю как, телом или душой, оказался вознесенным на девятое небо! Престол Господа на девятом небе. Откуда взяли, мол, новое Царство Небесное должно быть создано! Царство Небесное каким было, таким и будет вечно. Небо и земля изменятся, а Царство Небесное нет... И в аду я был, не веришь? — рукой на землю показал. — Под нами люди страдают, что меня возрадует, как мне быть?!**

— Как быть, когда хотим что-нибудь попросить у святого, а молитвенника нет?

— **Сначала перекреститесь во имя Святой Троицы; затем прочтите молитву Богородице «Радуйся, Дево, Матерь Божия!», только после этого святого призовите трижды, например так: «Святой великомученик Георгий! Моли Бога о нас!» После этого просите полезное для души, что угодно.**

К старцу явилась монастырская послушница и попросила:

— Собираюсь в мир вернуться, благослови меня.

Монах Гавриил ответил, что уходящих не благословит.

— Почему, отец Гавриил, неужели нельзя быть в миру и жить по монастырски? — спросила одна из паствы (Нана Гонджилашвили).

— *Разумеется, если только в лесу будешь жить и волки не съедят!* — ответил отец Гавриил. Затем поставил ее на колени, возложил на голову горящую свечу и долго молился.

Он часто предупреждал слушателей о том, как сурова и беспощадна жизнь; заботился обо всех, чтобы искушающая рука зла этой жизни не сказалась на них.

Когда спросили, можно ли обманывать, ответил следующее:

— *Есть случаи, когда просто утаишь какое-либо известие, чтобы этим не причинить вред другому. Один разбойник, за которым гнались преследователи, вошел к одному святому отцу и попросил спрятать его.*

Святой отец, который в тот момент сидел, спрятал разбойника. Преследователи ввалились и спросили: не входил ли сюда разбойник? Святой отец встал и, чтобы не солгать, ответил: отколе стою здесь, не видел. Этим спас он разбойника. Ложь тогда является ложью, когда лжешь из-за человеческого страха. Когда нет другой возможности и ложь необходима для спасения человека, в этом случае более важна человеческая любовь. Ложь остается ложью, но человеческая любовь покрывает этот грех.

— Случалось ли с вами такое?

— *Я никогда не лгал.*

Однажды я спросил у него, как поступить в случае болезни — молиться или принять лекарство? Монах Гавриил остроумно ответил:

— *Когда идет дождь, кто-то наденет сандалии и скажет, что по милости Божьей не простуживается, а когда простудится, интересно, при чем тут Господь, если по собственной глупости случилось? Кто-то, заболев, говорит с гордыней, что не хочет лекарства, Бог поможет. Дорогой, если голова болит, сначала прими анальгин с верой в Бога, конечно, так как вложил Господь исцеляющую силу в лекарство. Зачем беспокоить Господа для этого? Если не помогло, тогда обратись к святым! Как посмею я, грешный, просить у Бога что-либо, кроме прощения?*

— Из Библии я знал, что грехи человека — в крови его. Свидетели Иеговы это хорошо используют. Какими аргументами следует отвечать им, когда они выступают против переливания крови?

Отец Гавриил ответил:

— *Да, в крови грехи наши, но когда при смерти человек, можно переливать, поскольку любовь переливаешь и любовь перекрывает грехи.*

Старец учил:

— *Кто-то Господу в жертву тельца обещал; обещание нарушил. Нарушение обещания, тем более Господу, — очень тяжкий грех. Если что-то большое обещал и не можешь исполнить, пойдя к епископу и с его благословения измени жертву; знай, Богу не надо обещать, а если обещано, обязательно надо исполнить. Господу не нужна ваша жертва, ведь Писание говорит: «Яко Мои суть вси зверие дубравнии, скоти и волове. Познах вся птицы небесныя, и красота сельная со Мною есть. Аще взалчу, не реку тебе: Моя бо вселенная и исполнение ея» (Пс. 49, 10–12). Телец Ветхого Завета олицетворяет евхаристию Нового Завета, Христа. Господу душа ваша и сердце нужны, как ты служишь Его ради; «Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50, 19). На святом месте, во дворе церкви, крови не проливай, жертва вне двора должна быть забита.*

Пришедшим к нему стесненным от тягот житейских людям его облегчающая и исцеляющая молитва мгновенно помогала и утешала. Ему не нравилось, когда люди для лечения обращались к экстрасенсам. Говорил, что они от дьявола получают силу, а если к заклинателям идут, еще хуже становится потом.

— *Любую молитву священник должен исполнять, на это только священник имеет благословение от Господа.*

Однажды я спросил:

— Что происходит, когда человек зевает и почему это переходит на других?

Старец Гавриил не помедлил с ответом:

— *Когда зевнешь, это хорошо, только надо дважды перекрестить уста. Что означает и почему это заразительно, сказать не имею права — тайна.*

Один молящийся во время молитвы зевнул. Увидел отец Гавриил и заметил: теперь ты пал; объяснил, что существует борьба духом,

и показал, как боролся с демонами духом, — дыхание то останавливалось, то учащалось. Сильная и жестокая борьба шла в душе. Старец Гавриил стал походить на пламя, которое сверкающим духовным мечом уничтожало зло. Дарованной Господом благодатью почти совсем оставил плоть и перешел в душу. Сильные боли ему не мешали проповедовать. Во время болезни в ложа проповедовал о всеобъемлющей любви Христа и величии Бога:

— В новом переводе Нового Завета неправильно написано, когда говорят об Иосифе, что он не прикасался к Марии, пока Она не родила Сына Своего. Это большое святотатство, а также и то, что говорят об Иосифе, что он муж Марии. Надо сказать — обрученный с Марией. Когда говорят: физический брат Господа, тогда я не верю в Христа! Надо говорить: сын Иосифа или просто: брат Господа.

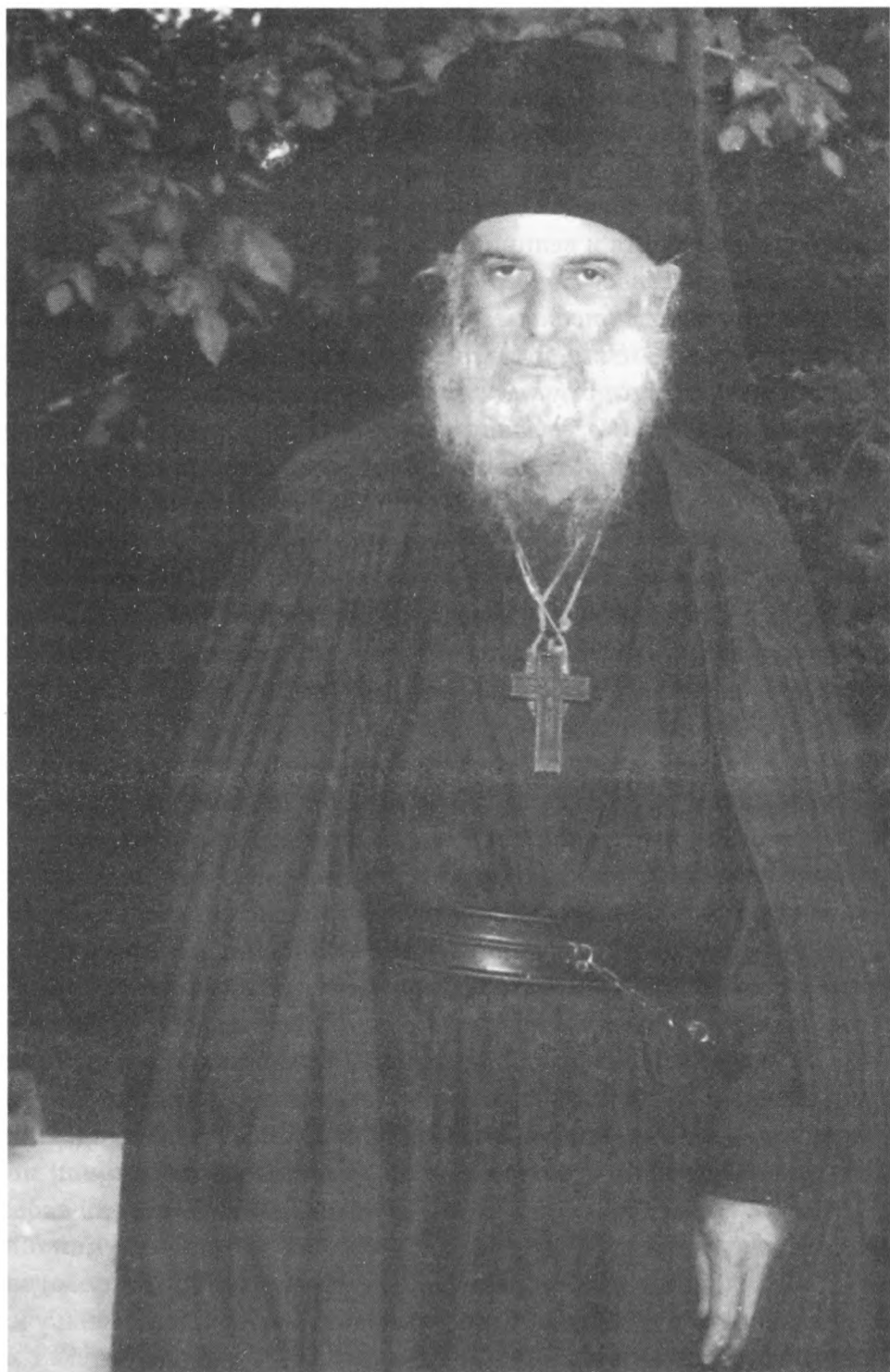
— В Символе веры написано: «единосущна и соприсущна».

— Это одно и то же, но нужно говорить «единосущна». И еще, должно быть: «...и Марии Девы, и вочеловечшася», а не «...и Марии Девы вочеловечшася», как раньше писали, — так написал Дух Святой.

Старец Гавриил сильно переживал, если дарованная Господом милость не использовалась для добрых дел. Он говорил мне:

— «И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» (Мф. 10, 42). И если один стакан воды такую силу имеет, горе тому, кто без надобности выльет хотя бы один стакан воды. Господь ничего лишнего не создал. Чтобы искупаться, мне не хватает двадцати ведер, но, тем не менее, сколько требуется воды, столько и употребляю. Если все-таки должен вылить воду, тогда налей цветам или деревьям. Когда грузины хлеб не ценили, возник недостаток в хлебе, так как, если дарованного Богом не оценишь, Господь обратно заберет. В Грузии много природной воды, если народ это богатство соответственно не оценит, может возникнуть и проблема воды. Это касается не только воды, но и всего остального.

Старец Гавриил от всех требовал внутренней безупречности; человек душой и сердцем должен быть пронизан вразумлениями и учениями Христа. Его спросили:

— Когда человек просит крест, и неизвестно, верующий ли этот человек или нет, и неизвестно, как отнесется к кресту, следует ли давать ему крест?

Старец Гавриил ответил строго:

— *Почему думаешь об этом? Ведь сказано в Завете, дай просящему. Поэтому нужно дать!*

Однажды отец Гавриил обратился к бывшей у него монахине:

— *Сердце у тебя как зеркало. Чиста ты и любима Богом. В Божьих руках ты, потому не говорю с тобой о мудрости Священного Писания. Осторожен я из-за твоей чистоты. Мудрость тебе Господь Сам даст, когда будет нужно. По доброте своей не ходи с распростертыми руками так, как гуляющие, которые всем доверяются. Чтобы не погубила тебя твоя правдивость. Всюду дистанция необходима, излишество ни в чем не годится, и ничего лишнего Господь не любит.*

Боровшийся против религиозного фарисейства монах Гавриил всех призывал делом красить богобоязненность. Он часто говорил:

— *Господь не то спросит с верующего, как ходил ты в церковь, а спросит о деле — когда ходил ты в церковь, что ты сам сделал Бога ради? Знайте, и святых беспокоили собственные мысли, главное — церковное учение. Будьте верными Церкви.*

Противник и ненавистник насилия, он старался в людях посеять любовь и эту любовь распространить во всем. Когда говорили с ним об охоте, строго предупреждал:

— *Домашнюю птицу потому и дал нам Господь, чтобы не охотиться на диких животных и птиц. Когда не будет у нас домашних животных, тогда можно охотиться. На охотника, между прочим, Господь смотрит несколько искоса. Только в случае необходимости, когда голоден, можно убить животное.*

К отцу Гавриилу пожаловали приехавшие издали путники. Он встретил их с любовью и попросил верного ему ученика зарезать курицу. Верующий смутился, потом осмелился и сказал, что не может. Монах Гавриил странно рассмеялся:

— *Какой из тебя мужчина?*

Курицу для гостей все же зарезали.

Однажды спросили:

— Можно ли убить муравья?

— *Что ты, он ведь мной рожден, как я могу его убить?! Горе тому, кто насекомое не жалеет. Например, у мозга муравья такие же способности, как и у слона. Теперь возьмем мозг муравья и вложим в голову слону, а затем убьем. Какое огромное животное мы убили, разве нет?! Некоторые удивляются, как святые опирались на столп. Ну и что, это Господь дал им такую силу; а один епископ, поднимаясь по лестнице, чтобы не наступить на муравья, сломал себе ногу. Если епископ так поступил, то насколько более предупредительными положено нам быть... Главное тут не в том, кто как стоит у столпа, главное здесь чистота души.*

Несколько человек, сидящих возле его кельи, попросили отца Гавриила научить их какому-либо богоугодному делу.

Инок согласился и сказал:

— *Сейчас Святой Дух идет, посмотрим, кто Его примет.*

Вскоре какой-то нищий подошел к нему. Монах Гавриил вынес ему из кельи одежду и еду, ласково побеседовал с ним и проводил.

Затем повернулся к тем людям и сказал:

— *Эх вы, неразумные, это же Господь был.*

Один мирянин заставлял себя ходить в университет, так как из-за учебы не мог заниматься физическим трудом и переживал за это, тем более, что написано: шесть дней работай. Думал, что совершает грех тем, что не работает. Монах Гавриил ободрил его и сказал:

— *Сынок, учеба не работой, а заслугой считается.*

Старец по-разному относился к девушкам и юношам. Одной девушке из собравшейся у него паствы пришлось сесть вблизи его изголовья. Отец Гавриил проповедовал. Она же погружена была в своих размышлениях — чувствовала себя счастливой от того, что ближе всех к нему находилась, причем занимала место матери Параскевы. Внезапно повернулся он к ней и сказал:

— *Предупреждаю, никогда не садись близко к монаху.*

Девушка сразу покраснела и собралась встать; монах заметил и ласково сказал:

— *Сейчас сиди, со мной можно, я вообще говорю.*

Монахинь приучал к строгости монастырской жизни. Учил терпению и покорности согласно их разумения:

— *Хорошее материнство лучше плохого монашества,* — говорил им.

Показное усердие старец Гавриил считал прельщением и грехом, и он беспощадно разоблачал его. После одной из бесед, когда одна молодая из его паствы особенно переусердствовала в скромности и приделась подчеркнуто непривередливо, с острой иронией развеял ее тщеславное обольщение; в ее присутствии он строго обратился к другой:

— Во что ты одета, сестра, идя в монастырь, женщина вот так должна одеваться, — и показал на нее.

Молодая верующая покраснела, поняла свою беспомощность перед искушением самопрельщения, смутилась и склонила голову.

Старец никогда не указывал тем, у кого не было внутреннего желания присоединиться к духовной пастве. Он говорил:

— Нет, когда сам заинтересуется и спросит, внимательно выслушает твой ответ и запомнит его, в том случае скажи, что сам себе не принадлежит и живет в неопределенности.

Старец Гавриил постигал тревожащие душу мысли. Особенно любимой и требующей внимания становилась та верующая, которую его слова укрепляли в вере на пути к Господу.

Одна из его паствы вспоминает те слова, которые очень глубоко впечатались в ее разум:

— Выслушай меня как следует, хорошо запомни то, что я тебе скажу. Сию минуту Господь сказал мне о тебе — падешь, сравнишься с землей, в львиную пасть попадешь, сразишься со львом, потом воздастся тебе и пойдешь к Господу.

Своим словом и делом монах предупреждал, утверждал, утешал верующих, дабы приняли они верное решение. Его совет и слепого озарял светом, хромоту был опорой, воину — снаряжением; на весах неопределенности же — мерилom истины.

Одна знакомая отца Гавриила вспоминает:

— Я, не подумав, дала обет Господу стать монахиней. Много мучилась потом. Наставник говорил, что это был обет пред Господом, и поэтому следовало отнестись к этому с ответственностью. Затем благословил, чтобы пошла к отцу Гавриилу и поступила так, как скажет он. Как только я пришла, отец Гавриил спросил:

— Что происходит?

Вскоре повторил свой вопрос. Затем наступила тишина. Одна женщина нарушила тишину и приготовилась уходить, при этом про-

сила отца Гавриила благословить ее на поездку в деревню. Вот тогда я поняла, когда отец Гавриил обратился к этой женщине и сказал в мое услышание:

— Как я могу благословить твой путь? Люди сами должны благословлять свой путь своим добрым решением.

Какова воля твоя, такая и дорога будет. Господь дал человеку свободную волю. Какое право я имею сказать так или этак?

Ответ, кажется, поняла. Через некоторое время все вышли, так как отец Гавриил почувствовал себя несколько неважно.

Однажды, после кончины отца Гавриила, обеспокоенная тем же вопросом, поднялась на его могилу. Долго сидела там и просила, чтобы еще раз ответил, как быть с обетом. Не поверила ушам, когда мать Параскева одному мальчику точно те же слова повторила, да еще и добавила, что отец Гавриил никому решительно не сказал бы, кто на какую дорогу встать должен.

Во время проповеди спросила отца Гавриила:

— Мы должны всех любить?

Он ответил:

— Что ты! Как написано в Новом Завете? Врага своего нужно любить, а врага Христа как можно полюбить? Но нельзя ненавидеть, надо жалеть! Вот это и есть любовь. Если хоть одного человека ненавидишь, далека ты от Царства Небесного. Ближнего надо любить и хотя бы сделать так, чтобы никого не ненавидеть, не думать, что ты лучше всех.

— А вы боитесь Бога?

— Было время, что боялся Бога, сейчас почему должен бояться? Люблю.

— В Боге больше любви или справедливости?

— Бог милостив и справедлив, но любовь превыше всего. Постоянной бдительностью, на ведущей к праведной жизни дороге, помощником Господь всегда пришлет своего ангела, не оставит одного лицом к лицу с жизнью, — успокаивал взволнованных страхом падения верующих отец Гавриил и указывал на иконы. Образы святых для него были самым дорогим подарком, сам всегда украшал и освящал иконы и подбирал им место.

Когда в храме Самтавро решили иконы иконостаса заменить новыми иконописными образцами, отец Гавриил был категорически

против. Богомудренный монах заранее видел Божественную силу икон. Столько молился, что правда вскоре иконы начали течь миром и их не тронули.

Об этом чуде отец Гавриил с радостью сообщил монастырским матушкам. Мироточение икон не прекращалось в течение месяца.

Старец Гавриил нашел в нише столпа над могилой царя Мириана и царицы Наны часть Древа Животворящего, которое было дано ему в откровении.

— Когда впервые коснулся, какая-то сила отбросила меня. Затем патриарха известил об этом, — рассказывал монах.

И в самом деле, там большая святыня обнаружилась. Владыка Даниил и монах Гавриил осторожно перенесли эту святыню в алтарь, где покоится она по сей день.

В келье отца Гавриила большие почести оказывались и мощам неизвестных святых. Однажды мы с супругой, войдя в его келью, увидели такую картину: монах с большой осторожностью извлекал из железного ящика мощи святых, лобызал и с почтением ласкал их. При виде нас воскликнул:

— Что я, лучше вас? Идите скорее! Если я лобызаю, вы более моего обязаны лобызать!

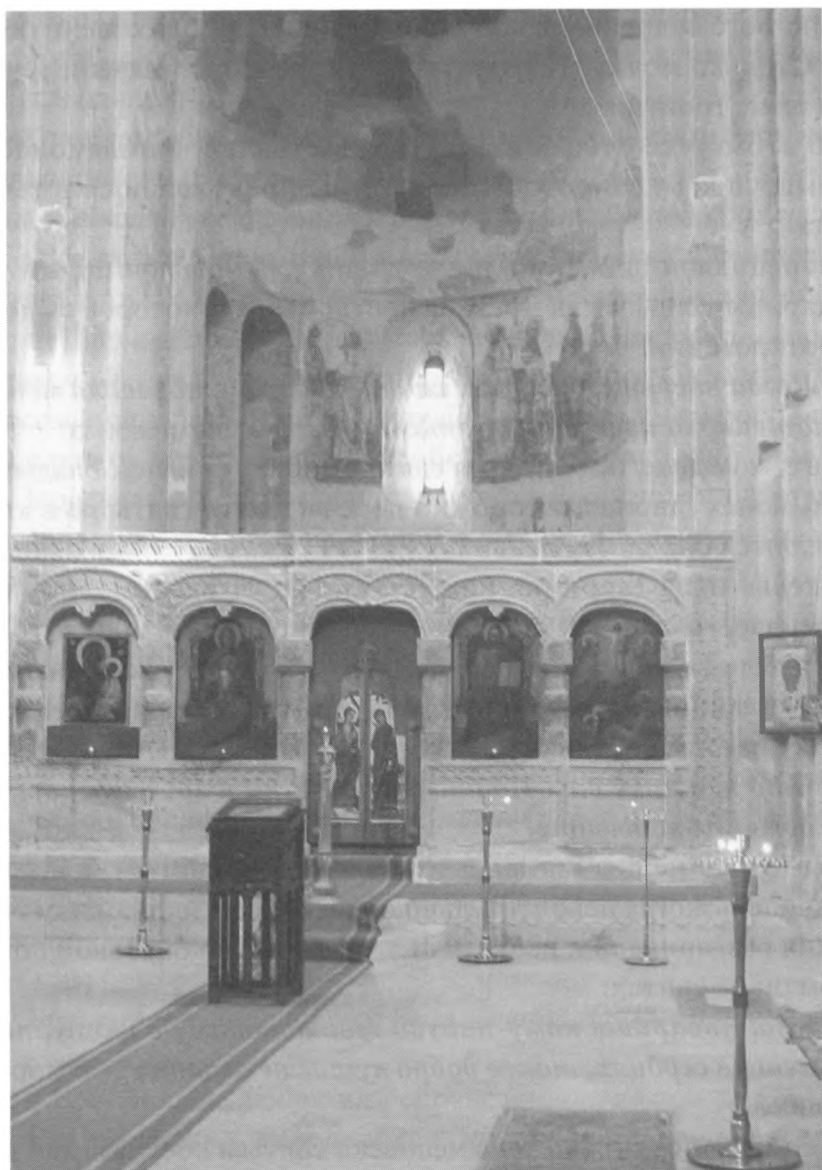
Мы тотчас же подчинились и поклонились святым мощам. Ему не нравилось, когда непочтительно относились к иконам или без сожаления раздаривали и избавлялись от святых икон. Такой подарок добром он не считал:

— Если подаришь кому-нибудь твою любимую икону, потом пожалеешь в сердцах, такое добро лучше не делать, — говорил он постоянно.

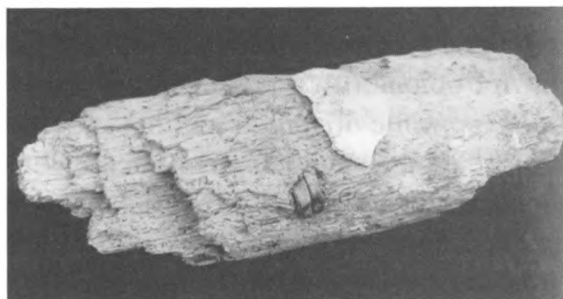
Отец Гавриил считал тело человека святым сосудом для души. При втором пришествии ведь тело воскреснет! Когда одной схимонахине Самтавро сделали операцию ноги, святой старец отрезанную часть ноги с большими почестями освятил и похоронил.

Отец Гавриил с большой любовью относился и к фотографиям людей, он говорил: **«Это образ Христа!»**

Не выбрасывал их, брал и хранил. Найденную газету сначала просматривал, не была ли напечатана икона, затем читал, не было ли там слова Божия, затем сжигал. Говорил:

*Иконостас и часть
Животворящего
стола
Преображенского
храма монастыря
Самтавро*

— *Нельзя в неудобных местах оставлять газету и пользоваться ею.*

Так же относился ко всем книгам. Не нравилось, когда на обложке книги изображались иконы, говорил:

— *Непочтение, пачкается!*

Такую обложку книги отрывал и хранил отдельно.

— *Если икона сохранена, ведь можно обновить или новую рамку сделать. Как можно похоронить или сжечь икону Господа или святого? Если на обратной стороне иконы есть развратное изображение или другое что-либо порочное и не удаляется, даже если покрыть краской, все равно останется внутри, — тут сеть дьявола расставлена. Дьявол хочет осквернить прелюбодеянием святость. Здесь нельзя допустить сопричастия так же, как Господа и велиара. Только в этом случае сжигается икона, ну а если с обратной стороны Богоматерь или какой-нибудь святой изображены, на доску не прибивается; если с одной стороны прямое изображение, а с другой — обратное, в том случае кладется горизонтально.*

Страшным грехом считается изображение святых на деньгах, потому старайтесь носить такие деньги выше пояса. Ниже пояса олицетворение ада. Кто-то скажет: были же раньше железные деньги, например, с изображением святой царицы Тамары?

Это было при ее жизни, до причисления к лику святых. Когда на престол садился новый царь, штамповались новые деньги. Когда икона уже написана, некоторые начинают осматривать и говорят, что она им не нравится, что чего-то не хватает или цвета неправильно подобраны, — так нельзя, а что если на ту икону Дух Святой сошел, то есть не знают, с чем столкнулись и с кем имеют дело?

Как нельзя ту газету вносить, в которых иконы или имена святых упомянуты, вносить в неподобающее место, так и нельзя в святой храм газеты вносить, ведь, быть может, в этой газете распутные или какие нечистоплотные слова написаны, и эта грязь, как вонь, поднимается к трону Господа.

Не допускается также сжигание или погребение католических икон, но, поскольку они не православные, согласно Божьему Закону, их внесение в храм запрещается. Их можно иметь дома, но не молиться перед ними, так как это уже не икона, а картина. Если

на фото вашего родителя кто-то что изменит, только непорочно, из-за этого фотографию ведь не сожжете? Мы помним родителя по их фотографиям.

Тот, кто делает кресты или пишет иконы, должен после завершения работы до благословления их священником сам окропить их святой водой, чтобы очистить крест или икону. После благословления священником уже нельзя исправлять крест или икону. Если тобой исполненную икону или крест, тобой изготовленный, возьмет домой и будет молиться перед ней, половина благодати на тебя переходит.

Нет ничего сильнее креста, разумеется, потому, что Христос распят на нем, поэтому дороже креста крещения нет не свете, он на ваше имя благословлен, и другому не передавайте. Не снимайте крест хотя бы на секунду. Некоторые говорят: когда я в бане и на крест грязная вода льется, что делать? И тогда не снимайте, так как крест очищает эту воду. Без креста нечистая сила может воздействовать на вас. На супружеском ложе также не снимайте. Изготавливать кресты по воскресеньям и праздничным дням неплохо, но лучше в выходные дни не делать этого, если нет в этом особой необходимости.

Если увидите две перекрещенные спички на полу, не наступайте.

Владыка Тадеоз (Иорамашвили) вспоминает:

— Однажды он проводил работы над живой сущностью иконы. В руках держал оголенные электропровода. Внезапно прошел большой ток, посыпались искры, расплавились провода. Он же обыкновенно продолжил работу, как будто ничего и не понял, и только от удивления тихим ласковым голосом произнес: «Ой!» Такое много раз происходило. Отец Гавриил был Божиим чудом в нашем страшном, строгом, отягощенном и лишенном любви мире.

Старец Гавриил убранством своей кельи или собственноручно построенной церковью давал людям пример, как следует обращаться с иконами, как украсить их и поместить на соответствующее им место. Религиозной заслугой засчитывал тем, кто относился с надлежащим уважением к образам святых.

О каноничности иконы старец Гавриил так рассуждал и учил меня:

— Когда на иконе изображение Бога Отца, эта икона не каноническая, но, поскольку Церковь допустила — для предупреждения волнения и раскола, можно ее допустить, тем более что исполнена символически.

На вопрос, можно ли на груди иметь два различных креста, отвечал:

— Главное вера, с какой верой их носишь.

Близкая знакомая старца Гавриила (Нана Мерквиладзе) вспоминает:

— Как-то раз один друг подарил мне старинный крест. Очень понравился мне, и повесила его на грудь. Как увидели ребята из нашей паствы, сделали замечание: не держи его поверх одежды, нельзя. То же самое сказал мне священник Кашуэтской церкви: «Ты же не епископ!» Мне же очень нравился крест. Всею душой хотела носить его. Перед тем как войти в келью отца Гавриила, сняла крест и держала в руке, ожидая подходящего момента, чтобы спросить у него, можно ли так носить крест.

Наконец приблизилась и с сердечным трепетом сказала:

— Крест подарили мне, очень нравится, и хочу на груди носить.

— А ну-ка покажи! Конечно, очень красивый.

Услышав это, повесила крест и, обрадованная, вышла из кельи. Каждому знакомому встречному не давала слова сказать, говорила: отец Гавриил сказал: пусть висит, и поэтому ничего не могли на это ответить, раз отец Гавриил сказал!.. Все удивлялись, но ничего не говорили. В дороге пошел дождь, а на мне была белая одежда; смотрю, с креста цвет сходит и одежду красит. Вынуждена была снять крест. С тех пор, как только одевала крест, тотчас же дождь начинался и мокрый крест пачкал одежду. Я не могла понять: почему сходил цвет во время дождя? Наконец поняла, в чем было дело: это был знак против моего большого желания.

Для отца Гавриила крест был символом той веры, с которой люди вставали в ряды неутомимых борцов за славу Господа.

— Крест означает терпение, — проповедовал он и призывал к постоянному терпению вооруженных честным крестом.

О кресте святой Нино из виноградной лозы говорил мне следующее:

— Когда возвратили крест святой Нино из России, оба крыла были наклонены. Неужели нельзя исправить здесь и посадить

Крест из виноградной лозы

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

*Монастырь Самтавро
1991 год*

в золото?! А ну-ка спуститесь в храм Самтавро и посмотрите, на какой старой иконе святой Нино изображен крест с наклоненными крыльями? На кресте же Христа распяли, а не святую Нино!

Однажды, во время похорон священника, отец Гавриил громко воскликнул:

— Где слыхано, чтоб Христа хоронили!

Внезапно процессия остановилась. Отец Гавриил приблизился к покойнику, встал на колени и снял металлический крест (который в земле не разлагается). Вместо него возложил на грудь простой деревянный.

Об иконах говорил:

— Иконы я так расположил, что далее пятидесяти метров не уходили. Были случаи, что крали, но вновь бегом возвращали.

Благодаря молитвам и благословению монаха Гавриила иконы святых сами собирались вблизи его кельи. Частый гость Самтавро вспоминает:

— Однажды настоятель Светицховели архимандрит (ныне архиепископ) Иосиф попросил нескольких молодых помочь посадить саженцы во дворе Светицховели. Рано утром пошел я в Светицховели. В верхнем кармане иконы были. Начали сажать саженцы.

Во время работы иконы поочередно выпали из кармана на землю, так как карман был не застегнут. Поле было покрыто травой. Иконы собрал, только одну, складную икону зеленого цвета, не смог найти. Более получаса искал, все помогали, но напрасно. Это на меня сильно подействовало, так как со времени моего подвизания носил эту икону с собой. Товарищ посоветовал обратиться к отцу Гавриилу за помощью. Я постеснялся и посредством молитвы попросил Отца Небесного: «Молитвой отца Гавриила помоги найти, Господи».

Несмотря на это, в Светицховели не нашел икону, но моей радости не было границ, когда нашел ее у входа в келью отца Гавриила!

Собиравшихся в его келье учил взаимной любви и поддержке. Объяснял, что истинная вера должна поселиться в сердце, а не только в разуме.

Однажды сказал мне:

— Сегодня останешься во Мцхета. Испытание ждет тебя, не уходи. Пойди в Светицховели и скажи настоятелю, чтобы оставил там на ночь.

Пришел в Светицховели попросил остаться. Выделили одну комнату. В комнате стоял стол, на нем лежала только книга исповеди. Взял книгу и стал потихоньку читать. Всю ночь все о грехах думал, утром же исповедовался и причастился. Когда пришел к отцу Гавриилу, сказал он мне:

— *Весь вечер я был с тобой.*

— *Истинная вера не только в исповедании. Ты верующий, но до веры еще многого не хватает. Много раз должен пасть и вновь подняться. Что грешен ты, это ничего... ибо нет греха превыше раскаяния.*

Однажды указал на икону Спасителя и спросил:

— *Кто изображен на этой иконе? Знаете ли, кто это?*

Все были удивлены.

— Как не знать, это все знают, это же Христос!

— *Знаете ли, кто такой Христос? Бог! Если бы poznали Бога, если бы смогли понять Бога!* — сказал, прослезившись.

— *Спаситель не ходил с колокольчиками по коврам, хорошо запомните это. Бог не любит декораций. Христос простым человеком был. Одну ризу носил, Богоматерью сотканную; когда рвалась эта риза, Богоматерь зашивала. Когда Спаситель маленьким был, играл с ребятами и одновременно учился плотничать. Отцу помогал. Я хотел подражать Христу, поэтому выучился плотничному делу.*

Жизнь старца Гавриила, как он говорил, полна была желаньем быть с Христом, утвердиться с Христом.

— Отец Гавриил, кого хотел бы видеть Христос?

— *Он сам желаемый.*

На празднике Шио Мгвимели (Пещерника) отец Гавриил икону святого выставил для поклонения его образу. Его сходство со старцем было столь велико, что у присутствующих тотчас же мелькнула мысль: «Как похож он на Шио Мгвимели!»

Не прошло и секунды, как отец Гавриил произнес:

— *Половина благодати Шио Мгвимели витает сейчас здесь! И посох Шио Мгвимели у меня, вот...* — и вознес изготовленный веками назад монашеский посох.

Сходство настолько велико было, что, удивленные, смотрели то на икону, то на отца Гавриила. Отец Гавриил медленно встал и повернул икону к себе.

Он любил сидеть во дворе Самтавро под черешней. Гостей монастыря не оставлял без благодати своих икон. Хотя ему не нравилось, когда гости увлекались их красотой и забывали о благословении.

Одна верующая вспоминает:

— Когда я была гостях в Самтавро, он сказал мне: **«Зайди в мою келью и вынеси кlobук»**.

Как только вошла, множество икон восхитило меня. С большим интересом разглядывала я иконы, и потому задержалась. Старец громко позвал меня:

— **Выйди скорее оттуда!**

Я быстро взяла кlobук и отнесла. Он продолжил кричать. Подошла и приложилась к плечу. Тогда подобрел и тихо сказал:

— **Теперь пойди и вынеси кастрюлю.**

Его любовь к верующим людям была настолько велика, что паству Церкви считал семьей.

Семья же для монаха Гавриила была той святой обителью, где должны расти и просвещаться души борцов Христа ради и своими благодеяниями прославлять Господа. Его любовь к мирянам определялась христианским единством, чему так твердо учит глава апостолов Павел: «Брак у всех да будет чистен и ложе непорочно» (Евр. 13, 4).

Нарушением семейной святости он считал любой поступок и спор, что могло вызвать трещину в любви. Когда к нему обратилась молодая женщина с вопросом: «Мой муж в Голландию едет жить, а я не хочу ехать и не знаю, что делать?» — он ответил:

— **Хорошо, что остерегаешься учиться там, но ты должна быть там, куда поедет твой муж. Если разрушится семья, это большее несчастье.**

Она подчинилась словам монаха, и когда через несколько лет приехала, сказала, что отец Гавриил был опорой крепости ее семьи. Когда его фотография, бывшая у нее с собой, комкалась, ощущалось приближение испытаний, а по прошествии опасности карточка вновь выпрямлялась.

К нему часто обращались с вопросом: должны ли иметь надежду родители, что, несмотря на любые тяжкие грехи, разлучившие их с детьми, доброта и милосердие Господне поможет им добродеяниями искупить это и объединить их души. Он без обиняков говорил правду:

— *Если ваш сын превратится в змею и начнет жалить, что предпримете? Ведь всячески постараетесь избавиться от него. Тем хуже! Хотя родители все равно молятся за детей своих.*

А вот что говорил старец Гавриил о страшном грехе самоубийства, так смущающем сердца родственников:

— *Не случайно запрещено делать добрые дела ради них; самоубийц не поминают во время утренней литургии, так как упоминание одновременно означает соединение с Богом. Если грешник из мира этого уйдет, не очистившись от грехов, то, приблизившись к Господу, будет еще больше мучиться; как муравей, подойдя к солнцу, сгорит, или — скорбящей матери лучше на панихиде сидеть, чем на свадьбе. Бог не создавал пыток для человека; что касается ада, ад — милость Господня. Когда человек разъярен, ему лучше биться головой об стенку, но и голова ведь болит. Здесь как стена, так и огонь в аду предохраняет душу человека от более сильных мук.*

— Отец Гавриил, это правда, что говорят, что девятнадцатого сентября архангел Михаил из ада души выводит? Это церковное предание и учение?

— *Не Михаил, а Господня милость выводит посредством Михаила архангела!*

У отца Гавриила все горемычные искали утешения. К нему шли близкие покойников и матери, охваченные безнадежностью. Одна из них вспоминает, что когда скончался их близкий родственник, в семье все смешалось. Ее сын не выдержал такого стресса и начал часто принимать успокоительные лекарства. Мать своими руками приобрела большую дозу препаратов и дала ему с собой в Москву. Что там случилось, никто не знает, только то, что он там погиб. После этого мать обвиняла себя, что своими руками убила сына. Ей посоветовали пойти во Мцхета, в обитель старца Гавриила.

Приехав в Самтавро, скромно села у церкви и начала рыдать. Она не заметила, как приблизился к ней с причитаниями незнакомец. Женщина не представляла, что кто-то мог так горько причитать. Подумала: не хватало своей боли, а тут еще кого-то необходимо утешить. Повернувшись к плачущей и, к своему удивлению, увидела одетого в монашескую рясу степенного мужчину.

Это был старец Гавриил. Он взглянул ей прямо в глаза и с потрясенным сердцем сказал:

— А Богоматерь не была матерью? Ее единственного Сына на кресте распяли, как переживало сердце матери это горе! Но не стала убивать Себя — положила на волю Господа!

Кто мог подумать, что эти простые слова духовного утешения принесут облегчение отчаявшейся матери, но сила сочувствия словом и молитвой отца Гавриила посеяла надежду в сердце матери. Старец Гавриил был помощником и утешителем тех, у которых из-за семейных неурядиц жизнь становилась мучением.

Одна верующая вспоминает:

— Когда я начала ходить в монастырь, моя семья это встретила нормально, но когда очень зачастила, родные забеспокоились, и отец, с которым у меня всегда были теплые отношения, человек, который никогда не повышал голоса, так возмутился, что чуть руку не поднял на меня. Я была удивлена. Таким отца еще не видела. Подумала: не свихнулся бы — и отошла. На следующий день тайком выбралась во Мцхета и пришла к отцу Гавриилу. Как всегда, принял меня с большой любовью. Ничего не сказала, молча слушала его беседу. Неожиданно спросил меня:

— Какой у тебя отец?

Совершенно забыв о конфликте с отцом, я ответила:

— Прекрасный у меня отец, безмерно человеколюбивый и добрый.

Спросил:

— Не ругается, что ко мне ходишь?

Рассмеялась и сказала:

— Только один раз ругался, и то я была виновата, рассердила его.

Сказал:

— Молись за своих родителей, они очень хорошие, и не храни обиды в сердце.

С тех пор, когда отец садился за стол, если не первый, то второй тост так произносил:

— Да здравствует в небе Бог, а на земле инок моей Марины.

Одна верующая вспоминает:

— Мои родители были больны. Собиралась причастить отца, причастить же мать не спешила, так как была уверена, что поправится.

Отец Гавриил через подругу передал:

— Обоих, и отца и мать, срочно пусть причастит.

Удивилась. За раз обоих причастили. Через несколько дней отец скончался. Затем мать слегла, и душу ее также принял Господь. Я благодарила Господа.

Молитва старца Гавриила приносила облегчение и тем, кто мечтал завести ребенка. Он молился за них и просил Спасителя об умножении верующего народа.

Я раньше часто спрашивал отца Гавриила: что делать, нет у меня детей? Он все отвечал:

— Господь мудро распоряжается! Господь всем миром владеет, не теряй надежды!

Повторял тот же вопрос, но и получал тот же ответ. Однажды он так ответил мне:

— У Авраама родился Исаак.

Сказанное точно совпало с беременностью супруги. Через некоторое время отец Гавриил сказал:

— Верующий мальчик рождается. Знаешь какой красивый! Трое будут у вас, мальчик, девочка и мальчик.

И в самом деле, милостью Господней и молитвой старца Гавриила, родились Николай, Нино и Георгий. Его предсказание сбылось.

Отец Гавриил наставлял, можно ли беременная поститься:

— Где это слыхано, чтобы беременная и кормящая постились?

Когда родился первый ребенок, спросил:

— Когда лучше крестить ребенка?

— Когда душа и тело объединятся, сразу после зачатия. Когда ребенок зачат, вначале душой живет, а затем Господь в утробе матери дает ему благодать Духа Святого, разумную душу, чтобы продолжилась жизнь потом. Готовая душа попадает в сосуд примерно на четвертый месяц после зачатия. В это время ребенок в животе шевельнется и рукой хлопнет, то есть покажет, что вот, я пришел (делающие аборт себя утешают, что еще не сформировавшийся плод удаляют, но не осознают, что уничтожением сосуда душе не дают возможность реализоваться. Смерть ведь есть разделение души и тела!).

Младенца следует крестить с восьмого по сороковой день. Если жизнь в опасности, тогда и до восьмого дня можно. Если свыше сорока дней прошло и потом с этим ребенком что-нибудь слу-

чится, родители будут ответственны перед Господом, так как не крестили. Скончавшиеся до сорокового дня остаются в старой вере, а после сорока дней скончавшиеся дети временно идут в ад, но не мучаются, сидят в грязи и не наказываются, так как они души ангелов. В судный день выходят их души из ада, освобождаются от всего, только не увидят славу Господню, так как не приняли Духа Святого.

До крещения ребенка в кровать сбоку положи крест. С крещеным ребенком может дьявол бороться или болезнь беспокоить, он же не скажет, поэтому священник с распятием на кресте должен прочесть молитву от болезни отрока. Крещению и ангел не откажет. Дедушка тоже может крестить внука.

Крестный ответственен за крестника, чтобы не пропал крестник духовно, но если крестный говорил, а крестник не слушал, тогда на крестном нет вины.

— Отец Гавриил, когда кто-то умирает, почему крестят членов семьи до сорока дней?

— *Со скончавшегося на малом судилище сорокового дня спросится, если кого из членов семьи оставил некрещеным. После святого крещения же благодать распространяется на покойника.*

Ребенка крестят верой крестного; если крестный неверующий — верой родителей; а если и родители неверующие, то верой священника. Человеку крещением прощаются грехи Адама и предков, а пришедшие пред святой купелью без раскаяния личных грехов взрослые крещением еще более будут наказаны, чем положено.

Старец Гавриил этой беседой дал большую надежду, что его молитвой и с помощью Спасителя наши дети найдут свое место.

Ребенок был крещен, когда мы пришли к отцу Гавриилу, вот что он нам сказал:

— *Где маленький ребенок, тот дом благословлен и Господь одним глазом следит за этим домом (ребенок до трех лет Бога носит).*

Ребенок часто болеет, даем лекарства, все делаем что можем, молитв не пропускаем. Почему? Не происходит ли это из-за грехов родителей?

— *Нет, — сказал он в ответ, — Господь его с самого начала приучает к опасностям, в будущем пригодится! Только молитесь*

за него; материнская молитва большую силу имеет, прямо к трону Господа идет.

Я редко болел, обычно молился и милостью Господа выздоравливал. Однажды так заболел, что мучился более года. Много молился, молебны о здравии справлял, святое масло мазал на себя, но ничего не помогало. Потом пошел к отцу Гавриилу и пожаловался. Ничего не помогает, что делать, за какие грехи такая болезнь?

Он ответил:

— Не за грехи это. Господь показывает твоё бессилие, что ничего не можешь, хоть и сильным считаешь себя. А как ты думал?

Успокоил и сказал:

— Проведи три молебна: один Богоматери, второй — святой Нине, третий — святому Георгию, и все будет хорошо.

После этого я справил три параклисы и, с Божией милостью, выздоровел. Молебны о здравии и молитвы и раньше справлял, сейчас же с его благословения присмотрел меня Господь.

Крещенная окроплением водой женщина пришла к отцу Гавриилу, чтобы узнать, считалась она крещеной или нет. Когда вошла в келью, монах начал странно вести себя.

— Что случилось, отец Гавриил? — спросила вошедшая.

— Дочь моя, какой огромный ангел стоит рядом с тобой! — ответил старец, показав тем самым, что она крещена.

Дама эта испугалась и спросила меня: «Не херувим ли стоит рядом со мной?»

Одна молодая женщина, у которой в течение длительного времени не было ребенка и, по словам врачей, и не будет, пришла за советом к монаху Гавриилу. Он строго сказал:

— Пока не обвенчаетесь, сюда не приходите. Когда обвенчаетесь, придите.

Когда пара обвенчалась, вскоре и ребенок родился.

Забота о семьях правоверной паствы была предметом ежеминутной заботы старца Гавриила. Моей супруге врач назначил коровью печень. Когда я пришел к старцу Гавриилу, к моему удивлению, монах дал мне коровью печень и сказал:

— Знаю, нужно это вам в семье, сварите от моего имени.

Он так просто, непосредственно и незаметно оказывал помощь верующим, что только по прошествии некоторого времени удивлялись, как

могли постичь душа и сердце монаха ежедневное состояние их семей. Он все знал заранее и старался внести свою скромную лепту в их жизнь.

Старец Гавриил считал большой заслугой заботу о семье и ее членах и считал это первейшей обязанностью человека. Говорил:

— Если у человека член семьи болен и сам он присматривает за ним, какой смысл ему идти на обедню? — сам он паству считал своей семьей.

Монах Гавриил говорил:

— Когда супруги верующие и обвенчанные, а женщина погибает при родах, она без суда входит в Царство Небесное. Когда верующего молодого человека несправедливо убивают, Бог не судит его, так как, может, через шестьдесят лет суждено было ему стать святым. И кровью очищается, поэтому не судит. Убийцу же Господь сам ищет, чтобы сразить.

Члены паствы старца Гавриила не стеснялись говорить с ним о семейных проблемах. Получали от него советы, как урегулировать их мирское бытие так, чтобы духовная и физическая жизнь были совмещены с пользой для семьи.

Однажды я пожаловался ему: что делать, если жена не подчиняется?

— Это ничего, почти в каждой семье так, здесь главное — любовь. Если будет любовь, поймете друг друга и подчинитесь, — успокоил монах. И в самом деле, по милости Господа, все хорошо устроилось.

Я спросил его также: поскольку не существует святого с именем моей супруги, и на одном языке это имя означает «божество», на другом же — имя идола, не поменять ли ей имя?

Отец Гавриил ответил:

— Да, но чем виновата дева-мученица Текла или первомученик Ражден? У них не было святого их имени. Твою супругу не нарекли же в честь того идола или божества. Во время крещения Дух Святой не наречет имя ни в честь идола, ни в честь божества, но горе тому, кто то имя при крещении, которым назвал Дух Святой, изменит мирским.

К отцу Гавриилу много людей приходило за советом, и находили здесь большую любовь, уважение и утешение, но в то же время он был прямым и строгим по отношению к ответственным за других людей.

Когда одна из женщин (Нино Элердашвили) пожаловалась: «Очень беспокоюсь за сына и мужа. Что делать? Не живут они по церковным правилам. Я переживаю за них, что с ними будет, очень хочу привести к вам», — монах Гавриил сначала мягко сказал:

— *И я тоже очень хочу с ними познакомиться, но какой профессии вы?*

— Я педагог.

Услышав это, монах строго обратился к ней:

— *Ты знаешь, кто ты?! Знаешь, с кем имеет дело педагог? Знаешь, как велик учитель пред Господом?! Переживаешь только о своем сыне, другие не беспокоят? Что ты ответишь Господу?! За каждого ребенка в ответе ты, и спросится с тебя!*

Затем благословил.

Старец Гавриил проводил большое различие между заботой о семье и другими обязанностями. Он учил, что каждый человек в первую очередь сам должен стремиться к истинному пути. Когда я попросил его об одной женщине, чтоб он молился о ней потому, что все время болела, он, поняв, что она неверующая, ответил:

— *Она сама не хочет понять, и все Царство Небесное не поможет ей. Хотя молитвами детей своих спасутся такие родители.*

И правда, молитва монаха Гавриила привела в храм ее сына, который стал ходить а церковь регулярно.

Старец Гавриил объединял два понятия человеческой общности — семью и Церковь — в одно целое, в одну большую веру. Всем без разбора проповедовал настояние апостола Павла — семья есть малая церковь.

Когда однажды спросили его: «Не грех ли сначала создать семью, а потом постричься в монахи?» — отец Гавриил вопросом же и ответил:

— *Мало разве было епископов, которые сначала семью имели, а затем постриглись в монахи?*

— Несмотря на то что приближается второе пришествие?

— *...А что такое второе пришествие? Спасение есть и в семье, и в монастыре.*

Одна перенесшая личную трагедию женщина целый год оставалась в монастыре Самтавро и готовилась в монахини, но из-за тяжелой болезни была вынуждена оставить монастырь.

Она очень переживала это. Взмолвленная, пришла попросить у отца Гавриила. Он со своим обычным юмором успокоил:

— **Если сядешь в саду Муштаида и будешь продавать мороженое, все равно прощена будешь.** — Затем с удивительным спокойствием поднял с земли камешек, выбросил его и сказал: — **Грех твой — камешек в море милости Господней, но это больше!** — и указал рукой на купол храма Самтавро.

Отец Гавриил сам заботился о своих близких верующих людях, иной раз милостиво называемых им паствой. Старался, чтобы молодые пары создавали прочные правоправные семьи. Богомудрый старец благословлял такое решение благодатной печатью Святой Троицы. Одна из них (Тамар Бочорадзе) вспоминает, с какой нескрываемой радостью встречал наставник такой замысел:

— Я всей душой хотела, чтобы одна молодая пара обвенчалась, и об этом я говорила всю дорогу во Мцхета с моей подругой. Когда вошли во двор Самтавро, отец Гавриил сидел на верхней ступеньке лестницы в окружении паствы.

Увидев нас, с восторгом воскликнул:

— **Не верю, пришла? Приветствую тебя, ханума!** — Потом в знак согласия кивнул головой и сказал: — **Благословляю!**

Мы остолбенели. И правда, прошло некоторое время и эти молодые поженились.

Однажды к отцу Гавриилу пришли молодые супруги. Женщина была беременна. Старец Гавриил сказал:

— **Ребенок все слышит, говорите ему слово Божие и так воспитывайте!**

На это муж возразил:

— Что ты говоришь, отец Гавриил! Я не слышу что за стеной говорят, — как может слышать ребенок в животе?

— **Так ты не веришь?** — произнес монах Гавриил, повернулся к беременной и сказал бывшему в утробе ребенку: — **К тебе обращаюсь я, малыш! Слышишь ли слово Божье?**

Вдруг ребенок начал с такой интенсивностью двигаться в животе, что женщина не выдержала и попросила разрешения выйти из кельи:

— Ребенок покоя не дает, выйду ненадолго.

Прямота некоторых служителей святой апостольской Православной Церкви иногда бросала верующих в неопределенность. Для

многих это становилось преградой к вероисповеданию, но молитвой и благословением старца Гавриила, его вразумлением и учением, утешением и добрым отношением укрепившись в вере, твердо продолжали свой путь к великой Истине. О них старец Гавриил рассказывал нам:

— *Начиная с апостолов, православному священнику Духом Святым присвоена благодать рукоположения, в отличие от сектантов и еретиков, которые этим не располагают. Если священник грешен, невидимыми узами связан он при выполнении обряда, и святые ангелы исполняют таинство. Священник тогда является священником, когда сам исполняет таинство. Грешный священник похож на того, кто стоит у колодца бессмертия и источник бессмертия черпает золотым сосудом. Грешностью священника источник ничего не теряет. Поэтому человек, если он мудр, ту благодать использует, которой обязан служить священник. Если же священник неправильно передает догматические вопросы, тогда беги от него, как от врага и изменника. На неосведомленных прихожан до отлучения его от Церкви согласно решению собрания благодать все-таки остается. И еще, святые отцы учили: у одного священника столько силы, что если с другой стороны весов поставить всех живущих на земле людей, он с помощью Духа Святого перевесит их.*

Одна верующая вспоминает:

— Когда впервые пришла на причастие, наставник сам спросил:

— Гуляющая ты?

— Что? — изумилась я. Он же опять спросил:

— В прелюбодействии не бывала?

— Нет, — сказала я и совсем смутилась. Он продолжил:

— А почему же столько времени не замужем? Что, разве не было поклонников?

— Как нет, но, наверное, не судьба была, — ответила.

— Это уже от дьявола, — сказал он.

Так что святое причастие приняла, но слезы застряли в горле, и в таком состоянии вышла из храма. Так же произошло и с моей сестрой.

Обе пришли к отцу Гавриилу (в то время отец Гавриил был занят восстановлением храма святой Нино) и сказали ему, что мы на при-

частье больше не пойдём или пойдём туда, где он будет, чтобы он причастил нас. Отец Гавриил рассмеялся. Встал, взглянул вверх на небо и сказал:

— Для этого многого не надо, но я хочу, чтобы вы сначала научились жить!

Мы спрашивали друг друга, какой жизни нужно научиться — вязать умеем, вышивать умеем, шить умеем... Как будто все знаем, что положено знать женщине.

Проходило время. Часто слышались эти слова отца Гавриила, что заставляло нас собираться с силами. Думали: наверное, Бог испытывает нас. Действительно, что только ни перенесли мы, разве что мельничные жернова не вращались над нашими головами.

Однажды моя сестра говорит:

— Знаешь, какой я сон видела! Какая-то женщина обрадовала меня, что отец Гавриил пришел. «Скорее одевайся, пойдём, видимо, нашим бедам больше не бывать», — сказала эта женщина. В это время заметили, что кто-то медленно спускался с неба и остановился примерно на высоте двух метров. Отец Гавриил с улыбающимся лицом смотрел на нас с неба. 18 июля моя сестра и ее жених обвенчались.

В семье остались мы с бабушкой (родители мои рано умерли). Однажды к нам пришел Отец Гавриил с одним иноком и парнем из паствы. Мы с бабушкой обедали. Очень обрадовались их приходу. Отец Гавриил присоединился к нам и обратился ко мне:

— Ну-ка шевелись, ванну приготовь, должен выкупаться, и накрой на стол, я очень голоден.

Я, разумеется, тут же стала готовить. Все, что было возможно, поставила на стол, и ванну приготовила. Пока я готовила, он подбадривал и говорил:

— Ну-ка побыстренько, умираю с голоду, ну-ка быстрее! — и когда все приготовила, встал, ни к чему не прикоснулся, о купании и говорить нечего, и сказал:

— Хорошая хозяйка из тебя получится, тебе бы одного хорошего хирурга, благодать будет...

Я не поняла смысл последних слов, но, оказывается, все еще было впереди.

Все еще стояли дни поста, мне пришлось опять перенести большую неприятность. Я была почти в отчаянии. Пришла к отцу Гаврии-

лу, он очень хорошо встретил меня, рассмешил, накормил, сделал подарок денежный посредством монахини Кетеван и в конце сказал:

— **Несчастлиная, в море упала, а плавать не умеешь, но отец Гавриил на что?**

Рассмеялся, руки, как обычно, красиво развел, перекрестился и обнял. Когда я спустилась по лестнице, крикнул сверху:

— **Твое спасение хирург!**

Я опять не поняла. Подумала: наверное, операция нужна, и прямо не говорит, но именно в конце того поста познакомилась со своим будущим супругом, который по профессии оказался хирургом.

День венчания был назначен на 23 ноября — день св. Георгия, но в начале октября отец Гавриил говорит мне:

— **Должна успеть в октябре, пока еще тепло.**

Нам надо было решить проблемы, потому считали ноябрь более подходящим, но события удивительно изменились, и наше венчание состоялось 29 октября в храме Светицховели. После венчания пошла я к отцу Гавриилу. Как только вошла в келью, уже прикованный к постели, позвал монахиню и сказал:

— **Говорил же я, свеча с ладаном всегда найдут свой путь!**

Я много плакала. Благословил, приласкал, потом остался наедине с моим супругом, говорил с ним, благословил, и... Это была наша последняя встреча.

Монах Гавриил был истинным сыном Грузинской Церкви и Грузии. Любил грузинские церковные песнопения, особенно Богородице «Достойно есть», «Ты сад виноградный», «Свят еси, Боже» и такие грузинские песни, в которых были любовь и сердце Грузии. Всегда повторял:

— **Церковь Грузии благодать никогда не покинет; когда придет антихрист, в церквях сбросит иконы и свой образ повесит, только тогда уйдет из этих церквей благодать.**

Он призывал паству быть всегда начеку и говорил:

— **Врага в первую очередь надо встречать вооружившись знанием,** — и к углублению знаний призывал верующих. Когда одна из паствы (Кетеван Бекаури) увидела в продаже книгу под названием «Антихрист — шестьсот шестьдесят шесть», испугалась и не прикоснулась к ней. Отец Гавриил, как сама она вспоминает, ловко разыграл ее:

— *Сестра, нет ли у тебя книги об антихристе или, может, где встречала?*

— Ой, отец Гавриил, как раз по дороге к вам видела на прилавке, но испугалась и обошла стороной, — ответила она.

— *Что ты говоришь, эти книги как можно больше купи и всем раздай, ты представления не имеешь, какое время настает!*

Не нравилось, когда грузины в поисках работы или жилья уезжали в другие страны и покидали родину:

— *Это испытание на них по допущению, а они избегают его, — говорил и добавлял: — Покидание грузинами родины очень печалит Богоматерь. Не оставляйте Грузию, не гневите Матерь Божию! Где родился человек, там и снисходит на него благословение.*

Жизнь монаха Гавриила настолько добродетельной была для Господа, что любое сказанное им слово тотчас исполнялось. Он мечтал о Грузии:

— *Кто же будет тем счастливецем, кто найдет могилу царицы Тамары? — закрыл глаза и увидел, как становилась царица Тамара над своей могилой и звала Гавриила: «Здесь я, Гавриил, здесь!» Тотчас узнал я это место, — рассказывал потом, — я знаю, где могила царицы Тамары, но скоро сама она появится. Пока из музея не вынесут икону Спасителя Анчисхати, пока не появится икона Ацкурской Богоматери и не прибудет икона Иверской Пресвятой Богоматери — как воссияет Грузия?!*

Икону Иверской Богоматери особенно любил старец Гавриил, он называл ее Царицей неба и земли и славил ее, хвалебно воспевал. Эта икона в 1912 году с Афонской горы пожалована монастырю Самтавро. Отец Гавриил перед ней часами стоял коленопреклоненный и с воздвигнутыми вверх руками пел своим прекрасным голосом «Достойно есть» и молился о будущем Грузии.

Молящегося пред иконой Богоматери отца Гавриила часто спрашивали о ней. Однажды я спросил у него:

— Отец Гавриил, почему не проповедовала Богоматерь в Грузии после того, как Ей выпал жребий?

— *Она же Царица неба и земли, и Господь не пожелал, чтобы Мать Его ходила по дворам.*

— Дьявол принимает образ Христа, почему не может принять образ Богоматери или распятия?

— *Господь умалил Себя и позволил бить и плевать разоренной толпе, но никому не позволит, чтобы кто-либо походил на Мать Его. Крест же прославил.*

Пришедшие к монаху Гавриилу проходили через узкий и темный коридор, а затем попадали в похожую на рай сверкавшую множеством икон башню. Его теплые благословения и на самом деле заставляли человека чувствовать себя в раю.

— *Да благословит тебя святая Нино, да освятит Богоматерь!* — с любовью встречал он пришедшего.

Батюшка, как хорошо, что грузинский народ во время народного движения возвратился в лоно Церкви! — сказали однажды отцу Гавриилу.

— *Ни внезапная любовь не хороша, ни внезапная ненависть. Обе они крайности. Внезапная любовь такая же, как и внезапный ужас.*

— *Любовь и вера должны идти из глубины сердца, в горниле преданности закалиться и в борьбе с нечистой силой без устали растаять,* — говорил он и считал их основными качествами грузин. — *Так как грузинский народ накрепко вратил в себя Православие, то и первейшее понятие — любовь к Богу и ближнему — более всего характеризует его.*

Сам он по скромности своей говорил:

— *Хотел я написать что-либо для грузинского народа, но ничего, кроме грехов, у меня не осталось.*

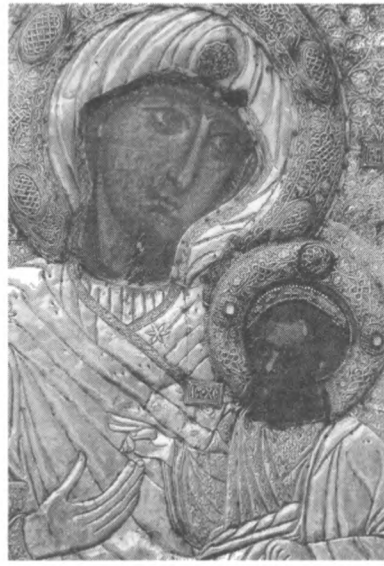
О подобных высказываниях его мать говорила:

— Не верьте, он о себе что-то выдумывает, но кто поверит?

Чистота монаха Гавриила блистала одиноким жемчугом. Из-за особенной смиренности и любви Господь дал ему большую благодать. Он же эту благодать с упованием оставил нам для спасения грузинского народа.

Икона Анчисхати

*Ацкурская икона
Пресвятой Богородицы*

*Чудотворная икона Пресвятой
Иверской Богоматери в Самтавро,
которую особенно любил,
почитал монах Гавриил и молился
перед ней о всеобщем спасении*

*Икона Иверской
Пресвятой Богородицы*

— *Этот крест я вам кровью нес! Если б хоть немного поняли меня, хоть немного послушались! Из любви к людям спустил-ся Шио Мгвимели в двенадцатиметровый колодец и там продолжал деятельность в течение пятнадцати лет. Разве это легко было?* — говорил он со слезами на глазах, затем внезапно изменялся, широко раскидывал руки и саркастически восклицал: — *Затворником был... святой за святым являлись мне: «Гавриил, хватит, что делаешь!» — говорил мне святой Андрей юродивый, «Гавриил, не понял тебя, что делаешь!» Видите, он тоже удивлялся!*

Собравшиеся в его келье люди ощущали большое духовное отдохновение, когда слово монаха Гавриила приближало их к Господу.

Рассказ одной из них (Тамара Бочоидзе):

— Он проповедовал, когда я вошла я в его келью. Гости внимательно слушали отца Гавриила. Там же, прямо у дверей, присела. Как только я присела, увидела перед собой свет. В пространстве треугольной формы заметила яркий свет. Присмотрелась и увидела открытое, чистое и спокойное небо. Внезапно предо мной появился крест. Неколебимо стоял. К этому добавился занавес темно-зеленого цвета, стянутый по краям.

— *Вскоре явится; ведь говорит Господь: нет ничего сокрытого, что бы ни стало бы явью...*

Свидетелями многих таких чудесных явлений и видений стали присутствовавшие в келье монаха Гавриила. Почти каждый день отмечался таким явлением.

Отец Гавриил был нездоров и лежал. Из монастыря позвали мать Параскеву. Она собиралась выходить, когда услышала голос монаха.

Отец Гавриил с трудом успел произнести ее имя, и голос отнялся.

Мать Параскева приблизилась к нему и увидела, что он был очень плох, тело его так тряслось, как будто ток через него прошел. Затем успокоился и начал говорить, только совершенно другим голосом:

— *С небес цепи спущены, я весь в цепях сижу, сейчас нельзя меня видеть!..*

Это был голос не отца Гавриила. Он пророчествовал о будущем Грузии. Монахиня хотела все запомнить, но как только об этом подумала, в ту же секунду стерлось из памяти все, что слышала. Вскоре все прошло у старца, и он поднялся на ноги. Мать Параскева спросила:

— Отец Гавриил, что это было?

Монах многозначительно ответил:

— *Самая большая энергия у Господа! Три тысячи вольт несравнимы с ней.*

Господня благодать на монаха сходила, и Господь говорил его голосом.

Из рассказа монахини Параскевы:

— Однажды, когда ноги ему мыла, сказал:

— *Господь скрыл тайну от глаз твоих.*

В ту минуту я не поняла его, растерялась и попросила объяснить значение этих слов:

— *Нужно будет, Господь Сам даст понять,* — ответил он.

Потом поняла: ноги были у него удивительно мягкие, очень белые, несколько иных очертаний, очень нежные, с розовой кожей, как у младенцев, такой формы, как ангелов рисуют.

— *Почему вы приходите сюда?* — спросил монах у пришедших к нему.

— Скучаем по тебе, — ответили ему с полными любви глазами.

— *Какая я вам Нато Вачнадзе, чтобы скучать по мне? Какое дело имеет мирянин к монаху? Если душа болит, тогда приходите. Люди думают, что любят меня. На самом деле Духа Святого любят и не понимают!*

Первым шагом самопожертвования ради страны считал необходимость становления человека на путь Господний и говорил:

— *Некоторые спрашивают, когда воссияет Грузия, но, благословенный мой! Покаялся, причастился, кто мешает твоему спасению?! Чаша наполнена, и вот-вот Господь выплещет все, но Богоматерь скоро помилует Грузию, только это совершенно другое добро будет.*

Монаху Гавриилу каждая пядь, каждая горсточка Грузии была до боли дорога. Когда печаль о Грузии брала за сердце, звал прислуживавшую монахиню и просил спеть колыбельную «Иавнана». Эта печальная песня обращала его к боли народной, и он сильно переживал:

— *Горе тому монаху и монахине, кто не боится болью своего народа!* — говорил он часто.

Однажды во дворе монастыря Самтавро кинорежиссер Гиули Чохонелидзе снимал фильм о жизни святого Антимоза Ивериели. Когда

он увидел прикованного к постели, почти умирающего монаха Гавриила, обеспокоился и сказал: «Как жаль, какой монах погибает!» Семикратное помазание поставило монаха на ноги. Режиссер удивился и попросил:

— Быть может, позвольте мне снять ваш крестный ход вокруг церкви?

Монах разрешил. При обходе, окропляя, впереди шел отец Гавриил, за ним с песнопениями и иконами игуменья и монахини шествовали. Об этом отец Гавриил говорил:

— *Господа просил я, чтобы все хорошо вышло.*

И в самом деле, очень хорошо получилось все, и из его удивительной жизни сохранилась только эта пленка.

После этой истории кинорежиссер попросил отца Гавриила принять участие в фильме, который отражал путешествие иконы Богоматери с Афонской горы, и спросил его, согласится ли он.

— *Как же нет, только семь настоящих монахов должны быть со мной!* — ответил он и назвал их.

Затем монах Гавриил преобразился в юродивого, раскинул руки и, с иронией улыбнувшись, спросил режиссера:

— *Интересно, это как я пройду по воде, а может, я пьян и могу утонуть?*

Режиссер объяснил:

— Не бойтесь, отец Гавриил, внизу разложим доски так, что не будет видно, и вы пройдете.

Старец Гавриил поднялся на ноги, степенно прошелся, сдвинул брови и сказал:

— *Какой я Гавриил, если не смогу пройти по воде!*

Военные действия, которые происходили в стране, переживал словно свои грехи. С кровавыми слезами на глазах молился Богу о прекращении произвола преступных сил в стране и воцарении мира.

Он всегда просил своих посетителей читать ему информации из газет. Однажды ухаживающая за ним монахиня увидела в его келье вырезанную из газеты страницу о жизни Иоанна Богослова. Отец Гавриил и ее попросил вслух прочитать. В конце статьи было написано, что Грузия — уделоизбранная Богоматерью страна и, как Мать любви и жизни, вскоре явит Грузии проповедника любви, подобного Иоанну Богослову. Грузия любовью спасется. Монахиня невольно

взглянула на отца Гавриила и подумала: «Неужели это ты, кто, подобно Иоанну Богослову, духовностью и могуществом должен проповедовать любовь в Грузии?»

Монах был нездоров, лежал в постели, повернулся к ней и дважды кивнул головой. Монахиню изумил бессловесный жест отца Гавриила и она спросила:

— У каждого святого отца был свой крест, что же ты взвалил на себя?

— **Всю Грузию и половину России!** — был ответ.

— **Грузия должна быть нейтральной страной. Россия еще раз спасет Грузию,** — говорил старец, беседа со своими близкими.

Здесь следует отметить, что старец Гавриил был очень близок к Русской Православной Церкви и в кругу своих близких духовных чад рассказывал также, что, когда в Грузии ему отказывали, он причащался в России; он с любовью отмечал отзывчивость русской души и твердую и крепкую веру в Бога и неколебимую любовь к Христу. И как провидец предвещал, что Россию и Грузию спасет единая вера в Христа и обоюдная помощь в борьбе против сил мракобесия. Для него неприемлемо было неуважительное отношение к Грузии и обитаемой здесь истинно христианской Церкви. Когда один верующий привез монаху Гавриилу фотоснимок схимонаха из монастыря Эстигмен с Афонской горы, он отодвинул его руку и сказал:

— **Не нужны мне те, кто не упоминают церковь Грузии.**

Из России приехал «монах», представитель церкви, расположенной в катакомбах. При встрече, как вспоминает предстоятель монастыря Шиомгвиме отец Михаил (Габричидзе), отец Гавриил воскликнул на русском языке:

— **Что-то у тебя вокруг нету Святого Духа!** — Монах из катакомб вздрогнул, и раскаяние овладело им.

Из русского монастыря в Иерусалиме приехали в гости игуменья и две монахини. Помолились у святынь и попросили войти к монаху Гавриилу.

— Пусть по одной войдут, — сказал отец Гавриил.

Выйдя из его кельи, прослезившиеся монахини говорили:

— Такого великого отца мы не видели и такой большой благодати нигде не ощущали! Здесь благодать Иерусалима витает. Это воистину второй Иерусалим!

К монаху Гавриилу приезжал и ученик Серафима (Роуза), который долго беседовал с ним и в конце признался, что ради него прошел он столь долгий путь. После ответа на заранее подготовленные вопросы он остался чрезвычайно удивлен глубиной проявленных монахом Гавриилом богословских знаний и мудростью его разума.

В день памяти Давида Строителя монах Гавриил вместе с монастырскими матушками присутствовал на обедне в Сиони. Посреди собора на аналое покоилась большая икона святого царя. Монах Гавриил подошел к иконе. Когда нагнулся, большой столп света встал над иконой и отцом Гавриилом. Он взглянул наверх и с благоговением вознес руки. Затем вновь склонился к иконе. Луч света и во второй раз так же стал над ним. Так повторилось трижды.

Самопожертвование ради родины и вероисповедания считал великим талантом. Христианство и любовь к родине он считал нерушимым понятием.

— ***Самоотверженность и страстотерпие, без сомнения, приведет тебя в Царство Небесное,*** — проповедовал он постоянно.

Когда Грузия встала перед выбором, быть ей или не быть, к монаху Гавриилу в поисках утешения шло множество встревоженных за судьбу родины верующих.

Однажды я пришел в его келью. Фразы из жития святых отцов ободряли мне душу.

Святой отец спросил духовных чад:

— ***Что спасет вашу душу наверняка?***

Одни ответили — любовь, другие — самоотверженность, третьи — доброта спасет, а некоторые сказали: только вашими святыми молитвами спасемся. Наставник ответил им:

— ***Эти добродетели спасут человека, но откуда вы знаете, что для обретения Царства Небесного этого достаточно? С уверенностью только тогда можете сказать, когда примите мучения Христа ради!***

Как только вошел я в келью, монах Гавриил взял иконы, на которых изображены мучарства христиан, и объяснил:

— ***Видишь, что терпят по милости Господней? И во время антихриста так будет. Они знали, что в небесах получают венец в награду. И святой царь Вахтанг Горгасал говорит об этом: ищите смерти Христа ради!***

Обитель Самтавро

Во время братоубийственной войны в Самтавро вошла вооруженная группа — до сорока их было. Отец Гавриил их принял с любовью, заставил сложить оружие, ввел во храм, коленопреклоненным дал прочесть «Отче наш», подарил кресты и с амвона проповедовал любовь к Господу и народу, затем спросил:

— **Куда путь держите, по каким делам?**

Они лихо ответили:

— Идем в Зугдиди воевать.

— **И что же, в кого собираетесь стрелять, там ведь грузины?!** — спросил монах, затем поднял руки и закричал: — **Стреляйте в меня, это я Грузия!!!** — затем взял посох и воскликнул: — **Разобью вам головы, вы не в шапках, а с вуалью должны ходить!**

«Рыцари» выскочили с такой поспешностью, что чуть не забыли оружие.

У монаха Гавриила слезы полились из глаз, долго плакал, причитая, и говорил:

— **Долго будет грузинский народ расплачиваться за эту кровь. Очень долго будет пожинать последствия того, что содеял. Это будет эпоха великой скорби в Грузии. Грузин на грузина не должен**

поднимать оружие. Грузины должны беречь друг друга, потому что «Схоронен язык грузинский, до поры второго пришествия Мессии и встречи с Ним, дабы языком этим судимы будут Богом все языки» (Иоанн Зосим). Под языком здесь подразумеваются и язык, и народ.

Заветная страна старца, Грузия, окутанная туманом в течение веков, была государством Давидово-Багратионов и обладателем хитона Христа. Сама она, пройдя бури прошедших столетий, уповала на создание страны «Нового Иерусалима». Всей своей сутью стремится она к возвышению моральных и нравственных устоев своего времени и вернуть страну вновь в ее естественное лоно.

Как вспоминает одна из верующих:

— Леонида Багратиони, представительница грузинской царской фамилии и супруга законного наследника российского престола Кирилла Романова, привела своего внука Георгия Романова к отцу Гавриилу и спросила:

— Будет ли восстановлена монархия в России?

Старец ответил:

— *Ты не доживешь, но внук твой станет царем.*

Эта мысль совпадает с предсказанием блаженной Пелагеи Рязанской, согласно которой при появлении антихриста в России будет восстановлена монархия на два года и восемь месяцев, монархом будет представитель царской семьи и стойко будет защищать Православие.

Отец Гавриил говорил, что и Грузии нужен царь:

— *У царя иная благодать; до тех пор, пока не вернется на трон царь из лона Багратионов, Грузии ничего не поможет! До прихода же царя восстановите трон! Плохой царь лучше хорошего президента. Главное, чтобы Господня благодать сошла на народ.*

На вопрос, кто более важен, патриарх или царь, старец Гавриил отвечал:

— *Патриарх совершает миропомазание и благословляет царя на трон, кто из них главнее, рассуди сам.*

Жизнь человека — талант. Господь дает талант каждому человеку, и пока он жив, обязан умножать его.

Никому нельзя терять эту Божью благодать. Знаешь, кому дано десять талантов? Патриарху и царю, так как они должны

править народом, но сейчас крест патриарха отяжелел, так как перед лицом Господа и народа ему приходится нести и свой, и царский крест.

Пока у Грузии не будет царя, спасения нет. Разве народ должен быть без скипетра? Тогда выроем из могилы царицу Тамару, Давида Строителя, значит, они нам больше не нужны! Лазарь ведь смердил, разлагаясь, — и Грузия развалится; но когда Господь воскресил Лазаря, какого ребра не хватало у него? Так же воскреснет и Грузия от Никопсии до Дарубанда. Потеря же Сухуми и Самачабло уже была предсказана.

— Можно ли упоминать во время обедни правительство и воинство?

— *При царском правлении во время обедни упоминались правительство и воинство. Сейчас больше нет царя, и не следует его упоминать. Во время литургии священник упоминает, Господь допустил для тебя, чтобы ты разобрался, почему упоминает их. Правительство и воинство нужно упоминать в других молитвах для того, чтобы они стали на путь истины, — какое еще усиление надо было коммунистам? Что касается «укрепи Богозащищенный народ наш и владычество его» — это можно говорить, так как под владычеством подразумевается Священный Синод. (Согласно Новому Завету, человек должен подчиниться всякому правительству, кроме хулителя Бога (Рим. 13), а помазанный царь — это универсальное состояние для страны.)*

Старец Гавриил искренне любил родину и всех призывал к этому.

— *Какой ужас, что за рубежом мужчины становятся похожими на женщин!* — сказал он однажды с сожалением. Я в ответ рассмеялся:

— Да, отец Гавриил, какой ужас!

Услышав это, разгневанный, ответил мне:

— *Знаешь, как обиделся на это Господь? Что, думаешь, ты лучше их? Я с болью в сердце сказал, и жалко их стало, ты же смеешься над ними!*

Растерявшись, попросил его молиться за меня. Отец Гавриил смягчился и сказал:

— *Моей молитвой Господь простил тебя. Другой раз не делай этого.*

Для старца Гавриила не существовало времени. Он рассказывал интересные истории из своей жизни или из жизни страны и в сердцах добавлял: **«Эх, было время!»** Да и про вчерашнюю историю мог сказать то же самое.

Это всем казалось странным; однажды объяснил, почему так говорил:

— ***Потому что тогда я изучал Христа, хотелось бы, чтобы поняли вы это.***

Когда говорил, пойдём во Мцхета, подразумевал Светицховели. Безмерно любил эту обитель.

*Сень, под которой покоится
хитон Господа нашего Иисуса Христа*

— *Светицховели вдвое больше Иерусалимского храма. У Господа самое благодатное место — Царство Небесное, а на земле — Светицховели, затем монастырь Самтавро, а потом вот эта башня Мириана. Светицховели — такая сила, что и муха не шелохнется перед ней... Не дай Бог!* — добавлял он и перевоплощался в юродивого. — *Вы знаете, кто я? Я — десница мастера. Хоть бы чуточку могли понять меня! Там такой стол накрою, что и папа римский скажет: покорми меня,* — шутил он.

— *Как может монах чувствовать себя хорошо, когда народ в бедствии! Где народ, там же и монах,* — переживал старец Гавриил и всеми силами старался своим содействием и большой любовью облегчить участь страны и народа.

С горечью вспоминают верующие тот период, когда алтарь храма Иверской Богоматери (у переходного моста на вокзале) коммунисты переделали в баню. Однажды облаченный в черную мантию отец Гавриил приоткрыл двери бани и вошел внутрь.

Стал над головой у обнаженных людей и под душевыми, где раньше был алтарь, бравым голосом отчеканил:

— *Христос воскрес!*

Люди так испугались, что в суматохе бессмысленно бегали в растерянности. Отец Гавриил окаменел на месте, где раньше был алтарь. Потоки теплой и холодной воды лились на его лицо; он же стоял, безупречный и непоколебимый. Проповедовал о Христе, любви и доброте.

Прикрываясь руками, люди с тяжелым чувством духовной наготы предстали пред Господом и своей совестью.

— *Грузинский народ ожидает большая беда, я вижу ужасное кровопролитие!* — сильно печалился старец Гавриил.

8 апреля, вечером, в келью пожаловали молодые. Старец Гавриил встретил их странно взволнованным.

— *На сей раз победили меня,* — говорил. Когда спросили его о причине волнения, сказал:

— *Сейчас у меня, перед моей кельей, демоны собрались, в виде гуманоидов, двери заперли и ключи спрятали. Множество нечистых явилось. Поговорили о своих делах и ушли. Двери были заперты и не смог выйти. Когда ушли, ключи в дверях увидел. Будьте осторожны, что-то плохое ожидается.*

И в самом деле вскоре случилась страшная трагедия. В три часа ночи в монастыре отец Гавриил начал звонить в колокола и кричать:

— ***Кровь, кровь! В Грузии кровь проливается! Рассветало кровавое утро 9 апреля.***

Был январь 1990 года. Отец Гавриил стоял на балконе монастыря Самтавро. Он взглянул на небеса. Луну окружал невиданный, удивительно разноцветный пояс. Отец Гавриил долго, молчаливо смотрел на это невиданное зрелище, затем сказал:

— ***Это знак наступления беды в Грузии, войны и жертв.*** — Пророчествовал об Абхазии и падении Сухуми.

Весной 1991 года, в дни тяжелого поста, в марте месяце, на стоявшей в северной части Сионского храма скамейке сидел отец Гавриил и причитал:

— ***Кровь, кровь, большая кровь прольется в Грузии! Горе тебе, Грузия!..***

В его причитаниях было столько печали и слез, что видевший это не мог не взволноваться. Отца Гавриила двое молодых успокаивали. Через некоторое время старец покинул их и медленными шагами направился к амвону. Он хотел сказать что-то важное. Подойдя к амвону, повернулся к пастве и тихим голосом сказал:

— ***Убьют!..*** (последующие события подтвердили слова отца Гавриила). — На некоторое время остановился, а потом с сожалением добавил: — ***Наверху, в небесах, Господь плачет с горечью за грузин, негде остановиться человеку, но не надо бояться, была бы у нас святая Кетеван, если бы испугалась?***

Когда Грузия оказалась лицом к лицу с бедой, старец Гавриил благоговейно просил Господа и Богородицу спасти страну от невзгод.

Одна боговерная (псаломщица Тинатин Мchedlishvili) вспоминает:

— Принесенные в монастырь медовые свечи почти закончились, только одна осталась у меня. В молитвенной комнате проводился молебен Богоматери, и пред иконой зажгли парафиновую свечу. Сердце заболело, подумала: выйду, принесу свою свечу и зажгу пред иконой Богоматери. Потом постеснялась; дверь скрипела и не сдвинулась с места. Неожиданно вошел отец Гавриил с печальным лицом. В руках у него были части скелета, череп и кости руки. Положил их перед иконой и повернулся к нам. Посмотрел на меня и сказал:

— *Пойди принеси ту свечу и зажги иконе.*

Тотчас же выполнила его просьбу. Когда зажгла свечу, сказал мне:

— *Спустишь в трапезную, принеси мне красное вино и пшеницу.*

Когда все разложили, страшно расплакался. Плакал и молил Матерь Божью:

— *Спаси от кровопролития грузинский народ!*

Долго просил, временами кричал:

— *...Кровь на Руставели, кровь... кровь грузин.*

В конце сказал:

— *Ответом Богоматери было: «Будет кровь!»* — и продолжил мольбу и причитания.

Я так испугалась, что решила срочно ехать в Тбилиси, чтобы в такие тяжелые для страны дни быть рядом с моими близкими. На проспекте Руставели мои соотечественники стреляли друг в друга; в 6 часов утра отец Гавриил звонил в колокола и кричал: «**Кровь, кровь!**»; когда в монастыре узнали о такой беде, все были ошеломлены пророчеством отца Гавриила. Старец Гавриил неустанно молил Господа о попавшем в беду народе, благоговейно молился, чтобы обессилевших от грехов усилил религиозной благодатью. Его молитвы омывались слезами горечи и радости одновременно. Он говорил:

— *Когда Бог явит беду, должен радоваться. Этот видимый мир сгорит как свеча — мгновенно исчезнет, поэтому о душе нужно думать!*

— *Потерю Абхазии Богоматерь никому не простит. Когда в Тбилиси война начиналась, зашел я в храм Кашуэти и попросил Господа: «Только бы кровь не пролилась! Меня заberi, Господи!» — но Господь ответил: ты молчи, Гавриил.*

Старец Гавриил молился за всех, кто достоинство ставил выше спасения жизни, считал себя обязанным не избегать никакой опасности ради величия родины и Господа.

Когда владыка Даниил решил поехать в свою епархию, старец Гавриил долго умолял его не ехать:

— *Не вернешься, убьют!* — печалился он.

— Не могу, должен поехать! — отвечал владыка.

И в самом деле, свирепая война перекрыла пути возвращения, и оставшиеся там священнослужители оказались перед угрозой

физического уничтожения. Некоторые же из них стали мучениками ради Господа и родины. Старец Гавриил, потрясенный ожидаемым ужасом, заперся в своей келье и не выходил, никому не отвечал; только на образ Богородицы и распятие обращал свой молящий взор. Через несколько часов лицо его внезапно просияло, вышел из кельи; вышедший на балкон, как будто сбросил огромный груз, глубоко вздохнул и крикнул:

— ***Дорога, дорога показалась! Владыка спасется!..***

Идущих на войну молодых провожал со слезами. Когда один из его паствы приехал к нему попрощаться, с сожалением сказал ему:

— ***Ты поедешь и другим человеком вернешься, я буду молиться и ты с миром приедешь...***

И в самом деле, он оказался в большой опасности. У ног его граната взорвалась, камни разорвало, он же ни одной царапины не получил, но по возвращении домой оказался в психозе и опять-таки молитвами отца Гавриила встал на ноги.

Духовный сын старца Гавриила, монах Николай Макарашвили, вспоминал:

— Во время Абхазской войны, когда я был в келье, отец Гавриил внезапно вскрикивал:

— *Что там делают танки, что ему там нужно?..* — и так далее. В общем, словно хорошему главнокомандующему, он мне объяснял расположение всей армии.

Слова старца сильно действовали на людей, помогал им победить страх, таившийся в их сердцах, и усиливали их душевную стойкость в бою. Как говорили святые отцы, борьба с врагом кратковременна, а борьба с самим собой — до конца жизни.

Он был наставником, подателем утешения, к которому стремились души верующих. Если не удавалась встреча с ним, то доверялись ему в письме:

Отец Гавриил!

Хочу сказать вам, все рассказать. Я отношусь к числу тех, которые давно не заслуживают жизни, а существуют как высохшие плоды смоковницы, которым уже давно пора опасть и умереть. Удивляюсь великодушию Господа, как стерпел Он отягощенную грехами душу мою и не погубил меня. Я не знаю, что произошло в моей жизни. Где я окажусь под конец, смогу ли победить или окажусь побежденным в борьбе со злом, но я хочу догореть как свеча и испепелиться ради славы Божией. Любовь Господня мне дороже жизни, отче. Помогите мне, милосердный отец Гавриил! Приведите меня к Господу, помогите победить врага. Вся моя церковная жизнь страданием и слезами омыта. Почти каждый раз по возвращении из церкви домой меня встречали со скандалом. Мать кричала на меня, готова была убить, и отец делал то же самое.

Я не выдержал этого. Близкие родственники также противостоят мне, и казалось, что злой дух, остервенело боровшийся со мной, ежеминутно побеждал меня. Из-за стольких мучений потерял я любовь к людям. Сейчас я боюсь их. Почти всех боюсь, отче. Я так любил людей, близких, теперь же боюсь, что умаляется моя любовь к ближнему.

Отец Гавриил! Я давно выбрал путь, по которому, каким бы горьким он ни был, я должен пройти его. Да накажет меня Господь Бог, если неправду пишу вам сейчас. Скоро придут мои родители. Не знаю, что предпримет моя мать, может покончить собой, или устроить скандал в монастыре. И я не знаю, как поведу себя, отче. И того не знаю, как просить о помощи вас, святого духовного отца, когда из-за моих грехов

воистину должен вести жизнь бродячей собаки. Однако все-таки посмею, отче, поскольку вы согрели мне душу страждущую. В вас я почувствовал силу животворящую. Смею просить вас быть моим покровом. Прикажете онеметь — онемею, отче, чтобы язык мой не стал совратителем. Прикажете ослепнуть — выколю глаз, так как я стою всего этого.

Все, что ниспослано на голову мою, я готов до конца нести крест свой, отче Гавриил!

Потому что не потерял я веру в Господа и Грузию. С детства сильно любил родину, наших предков, святых отцов. Сегодня никого нет, Грузия сиротой осталась. Не знаю, кто явится нашим покровителем, отче. Хочу молитвой своей служить родине. Один-единственный раз дана мне жизнь Господом, и хочу Его прославлять до конца, пока не покину эту временную жизнь на земле.

* * *

Когда один молодой человек поднялся по лестнице, ведущей к келье, и стал на колени для благословения, старец Гавриил некоторое время смотрел на стоявшего на коленях, затем прижал к груди и громко расплакался:

— *Сын мой, большая опасность ожидает тебя. Выдержишь ли, сын мой?* — плакал он, причитая, и прижимал к груди, как будто хотел заранее защитить его от опасности.

Через несколько месяцев этот молодой человек и в самом деле оказался в большой опасности. Только молитвами отца Гавриила спас его Господь.

Одному молодому человеку сказал:

— *Ждет тебя большая опасность, приди, помолюсь за тебя, благословлю и отведу опасность; причастись, и Его благодать спасет тебя!*

И в самом деле, через три дня этому человеку выстрелили в голову, но пуля только волосы опалила.

А верующая вспоминает:

— Однажды, когда я пришла к нему, он объявил мне:

— *Сегодня я не даю тебе благословения идти домой, пойдешь к игуменье и попроси благословения переночевать в монастыре.*

Я попросила:

— Родители не знают, будут нервничать, поэтому останусь завтра.

— *Если ты отсюда уйдешь, большое несчастье ждет тебя.*

Я все-таки попросила:

— Благословите, и быть может, спасете меня вашими молитвами. На глазах выступили слезы.

— *Хочу вместе с тобой помолиться, чтобы выдержала ты все опасности,* — сказал он.

Я поняла, к чему-то хочет меня подготовить, но для чего — не могла понять. Согласилась остаться в монастыре. Той ночью ничего не случилось. Уснула, а утром, когда пришла к нему, подарил мне деревянный крест, лампаду, кадило и икону, одновременно глядел мне в глаза и без слов как бы сочувствовал. Все это взяла, он благословил, и я пошла оттуда. Была сильно взволнована, как будто что-то поняла, но окончательно угадать не смогла. Через два дня совершенно неожиданно скончался мой отец, и понадобились подаренные им крест, лампада и кадило.

Однажды один из паствы (Георгий Алибегашвили) попросил отца Гавриила выпустить его со двора монастыря.

— *Не выходи!* — строго и с волнением ответил старец.

— Почему, отец?

— *Ты выйдешь и подерешься!*

— Что вы, отец Гавриил, с кем я могу подраться в монастыре? — рассмеялся гость.

Юноша вышел с монастырского двора. У входа стояла машина. Незнакомцы пировали на капоте машины и злословили.

Сердце верующего не выдержало, и он обратился к пирующим:

— Братья, здесь храм и нельзя так себя вести.

Сказанное вызвало спор, спор — драку, и началась суматоха. Когда юноша вернулся в келью, старец Гавриил смеялся над ним, не скрывая. Пристыженный и удивленный гость спросил:

— Отец Гавриил, откуда же вы знали, что так меня побьют?

— *Не я, сынок, Господь показал мне опасность, что ждала тебя, и я предупредил тебя.*

— Как быть с человеком, когда он лезет драться, что с ним делать?

— *Никогда не бей никого, кто младше тебя, слаб он и станет пугливым. Никогда не борись с тем, кто старше тебя, силен он и растопчет тебя. Сначала сразись со своей душой, тогда и сла-*

бого, и сильного победишь, выйдешь победителем и оправдан будешь пред Господом.

Молитвой и старанием старца Гавриила многие почти на смертном одре лежавшие миряне и духовные лица возвращались к жизни.

Владыка Тадеоз (Мириан Иорамашвили) вспоминал:

— Когда он пожаловал, а я удостоился причастия после его великолепной благодатной молитвы, перед операцией, кажется, лежал я на цветных облаках высоко в небе и ничего не боялся. Такая сильная благодать была у отца Гавриила. Да прославит Господь его ласковое и добродушное лицо. Что касается деятельности последнего времени отца Гавриила, он благодатью своей напоминает своего недоступного на земле ангела-покровителя, своего архангела Гавриила и Гавриила Мтацминдского (Святогорца).

Один мирянин вспоминает, какую несравненную силу имела вызванная молитвой старца Гавриила подмога:

— Делали мне сложнейшую операцию, врач потребовал написать расписку, поскольку состояние мое было безнадежным, и сделали мне лучевую терапию в онкологическом центре. Формула крови была тревожной. Привиделась мне моя смерть. Всем существом был доверен Господу. Отец Гавриил опять все сам узнал и прислал мне из монастыря послушницу. Просил передать:

— Для тебя в монастыре трехдневный пост начинаем и будем все время молиться.

Во время операции и после у меня было не одно чудесное явление по милости старца Гавриила. Врачи поразились моему спасению. После операции отец Гавриил сообщил мне:

— Сбылось, начинается новая жизнь!

Прикованные к постели письменно умоляли старца Гавриила спасти их его благодатной молитвой от физических и духовных недугов. Из их писем выявлялась та чистота души, которая связывала их с благодатным старцем.

* * *

Мой теплый и сладкий отец Гавриил!

Поздравляю вас с рождеством, да благословит вас Господь во все времена, ныне и присно и во веки веков, аминь!

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Если бы знали вы, как скучаю по вас, отче, я, грешная, ежедневно упоминаю вас в молитве. Беседую с вашим фотоснимком и нахожу в этом большое утешение. Настоящие адские боли выношу Божьей благодатью. Вот уже десять дней, как не встаю на ноги. Нахожусь под воздействием сильнодействующих наркотиков. Очень хочу беседовать с вами, но это уже физически невозможно.

Я так обессилела, что решила письменно обратиться, если не сочтете за дерзость.

Диагноз, наконец, поставили — разложение костной ткани и одновременно болезнь крови. Наша медицина бессильна перед этим заболеванием. В Германии есть клиника, где восстанавливают разрушенные кости, если, конечно, нет метастаз. Мой врач связался с клиникой и установил сумму, достаточно солидную. Простите меня, отче, за назойливость. Хочу поделиться самым главным, волнующим меня. Может, помните, я болею с 1989 года. Две онкологические операции перенесла, потом резекцию копчика. Видит Бог, никогда не жаловалась на участь. Спасибо Ему за все. Окружающие советуют мне отвергнуть моего сладкого Господа. Праведного Иова вспоминаю и молю Бога о спасении всех. Отче, всю неделю молю Господа забрать меня скорее из этого мира. Не потому, что устала от бессонницы и страшных болей. Не могу видеть мучения моих близких. Они не ведут исповедальную жизнь, и потому им тяжело. Мой любимый отче, посоветуйте, как быть, очень трудно стало духовно, не справляюсь со столькими бедами.

Передайте привет с большой любовью матушкам и сестрам, монахам Светицховели. Очень, очень вас всех люблю. Лобызаю вас духовным лобзанием, мой любимый отче Гавриил.

Манана Хорбаладзе.

Иногда странные и непонятные поступки старца Гавриила позднее становились ясными. Представляемые простыми, красивыми вы-

сказываниями, его слова были не что иное, как скрытые от глаз людских провидение будущего и прозорливость. Это была тяжелейшая миссия. Старец всеми силами и преданностью старался облегчить ту беду, которая черным облаком нависла над верующим народом.

Для него боль одного человека была равна боли всего человечества.

Осенью 1992 года, в октябре, в Самтавро к старцу приехала молодая пара. С ними был друг. Как только вошли они в келью, отец Гавриил неожиданно и совершенно удивительно тихонько произнес:

— *...Сейчас он здесь...*

На эти слова висевшая у дверей икона Спасителя начала раскачиваться. Старец обернулся к мужчинам и сказал:

— *Падите на колени!* — Молодую женщину же резким движением остановил и показал, ты нет. Затем опять обратился к мужчинам:

— *Сейчас головы склоните!*

Сопровождающий пару друг был полным и с большим животом. Став на колени, с трудом дышал. Он немного приподнял голову, и отец Гавриил прикрикнул:

— *Голову склоните!.. Вы кто такие, я весь Иерусалим поставил на колени!*

Глядя на это, женщина рассмеялась. Отец Гавриил улыбнулся и показал жестом, чтобы остановилась:

— *Ты начни молитву,* — сказал ей.

Через полчаса разрешил встать. Затем, как обычно, угостил их так, как привык угощать всех. Вскоре отец Гавриил заговорил словно юродивый:

— *Ванга думает, что лучше ее никого нет, она же не знает, что в Грузии будет более великий, которого весь мир узнает.*

Во время беседы голова его была наклонена, затем поднял голову и сказал:

— *Может, и сейчас он здесь и сидит между нами.*

Посмотрел на женщину. Она не выдержала пронзительного взгляда и нагнула голову.

Перед уходом повернулся к другу молодых и сказал:

— *Ты вскоре очень далеко пойдешь. Я буду за тебя молиться.*

Вскоре он заболел тяжелой болезнью и скончался.

Старец Гавриил очень болезненно переживал горечь греха. Постоянно обвинял себя и с плачем говорил:

— *Что вы знаете, что такое грех! Вот монах на самом деле имеет грех. Раньше, когда вера была выше всего, монастыри блистали, и если тогда совершали что-либо плохое, это был грех. А сейчас Господь ваше бессилие показывает, что ничего не можете; вас Бог раскачивает, как ветерок; какие вы грешники? Это я грешник. Кто грешен, тот и силен.*

Он ничего не делал для декораций. Постоянно думал о Боге. Время от времени внезапно гневался на всех пришедших, оставлял и заходил в келью. Это была их защита от дерзости.

— *Дерзость — начало любого зла,* — часто слышали от него. — *Когда человек стоит у дверей, я уже знаю его прошлое и будущее. Возьми зеркало и загляни — ты не видишь себя так, как я тебя вижу,* — говорил он и плакал горькими слезами, — *но знаешь, как трудно и тяжело носить этот груз?* — от Господа он был щедро наделен этой добродетелью.

Когда я иногда опаздывал на благословение, говорил мне:

— *Где ты, я бы до сих пор папу римского крестил!*

Еще говорил:

— *Папа римский вперед своего народа окажется в аду.*

Каждый грех удаляет нас от благодати Господней, по делам нашим дано будет и добро, и зло. Когда мы с супругой были у него в келье, он рассказал нам следующее:

— *Однажды в Тбилиси, возле магазина, проповедовал я любовь Христа. На мне был крест и эта дарохранительница — мощи пяти святых в ней. Подошли двое молодых людей, сорвали с меня дарохранительницу, думали, что драгоценность, и убежали. Я позвал их, и они остановились. Я поберег находящихся там людей, не мог же я вызвать грозу с небес ради этих молодых людей, и сказал:*

— *Подойдите, отдайте дарохранительницу. Оба подошли и вернули дарохранительницу. Крест не забрал и сказал:*

— *Пусть этот крест вас осудит. Через несколько дней пошел я с родственниками покойника для исполнения панихиды по усопшему, и вот что рассказали мне:*

— *Случилось чудо. Один священник проповедовал, и в это время отняли у него крест и какой-то предмет. Священник все воз-*

вратил, крест же вернул им — пусть этот крест вас осудит. Совершенно молодой, здоровый парень, у которого был этот крест, придя домой, свалился в постель и скончался. Многие это видели.

— Я же не мог сказать, что этим священником был я.

Моя супруга тихим голосом спросила:

— Этот парень, наверное, в ад попал, отец Гавриил?

В это время я включился в разговор и сказал:

— А куда же еще?

— Нет! Я молился, чтобы из ада поднялся в рай, — строго ответил старец.

Старец Гавриил сразу чувствовал всех, кто для других замышлял что-то нехорошее, и тотчас уличал их. А тех, в чьих сердцах вселялись неверие и страх, и только имя оставалось христианским, указывая на Иуду, горько плакал за них:

— Мне ли не знать, для чего пришли вы? Горе тому, кто боится смерти. Хоть бы меня убили — один раз выстрелят, не срок же. Человек не смерти должен бояться, а ада. Иуда был рядом с Христом, но сгубил душу свою. Разве не для вас дал Себя распять на кресте Христос? Кто в малом предаст тебя, и в большом не пожалеет! Жалко человека для ада. Покайтесь, покаяние превыше любого греха!

Говорил мне иногда:

— Когда человек в грехе и не хочет из греха выходить, ничего не говори ему. Когда грешит, тебя же не спрашивает? Когда трудно ему и не разобрался, как поступить, тогда помоги. Другим совета не давай, можешь погубить своим советом, поскольку ты не знаешь состояние его души. Отправляющемуся в Иерусалим не советуй и не мешай...

Свою проповедь старец Гавриил почти всегда начинал так:

— Я большой грешник и большой немощный. Хотя бы видел ты грешника во время смерти, не осуждай его. Господь речет: наказание Мое есмь, Я должен воздать, — кто ты такой, человек, что вместо Меня воздаешь?

Осуждение тогда большой грех, когда ставишь себя выше людей, «ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23, 12). Когда осуждаешь падшего, Бога осуждаешь. Если увидишь даже валяющихся на улице разбой-

ника, прелюбодая, гулящую, пьяницу, не осуждай их, так как Господь их страсти допустил, так они должны найти дорогу к Господу и раскаяться. Твои же страсти Господь сдерживает, потому как если отпустит, в худших грехах погрязнешь, не выйдешь из грехов и погибнешь. Поэтому никогда не гордись собой.

Человек, которого ты видел, согрешил против ближнего, — видел, что покался? Как нитка проходит через ушко иглы, так должен пройти человек тот грех, в котором другой обвинен.

Когда и патриарха обвинили в грехе, разгневанный отец Гавриил обратился к обвинявшему:

— Как смеешь ты! Посмотри на мои колени! Видишь, как стерты они денной и ночной молитвой о нем! Когда говоришь это, есть ли у тебя любовь к нему?! Я имею право, и если надо будет, я скажу!

Однажды старец Гавриил, входя в Сиони, увидел, что сидит святейший и блаженнейший Илия II, а послушники перебегают дорожку перед ним. Подошел к нему отец Гавриил и с любовью сказал:

— Католикос, что это такое, послушники разбегались перед тобой? Где уважение к патриарху?

Когда патриарх пожаловал в Самтавро, повидал старца Гавриила и нижеайше попросил молиться о Грузии и о нем.

— Ты католикос, и ты должен о всех молиться, — почтенно ответил старец Гавриил.

Во время одной беседы патриарх богомудренным словом обратился к отцу Гавриилу:

— Видишь, Гавриил, кого из нас больше любит Господь? Тебе нищенство дал, мне же — звание?!

Старец никого бы не уважил, если бы тот без уважения отнесся бы к святой апостольской Церкви и ее патриарху. Однажды обратился он к одному монаху:

— Хорошенько запомни! Раскол равен ереси! Кто выступит против патриарха, тот сектант! Кто не по праву затронет патриарха физически, по закону царей должен быть убит на месте. Только царь может смертью наказывать человека, но только по решению Синода и только за такой грех, который человеку не прощается, не исправляется и губит души.

Неправильное действие он обличал праведным словом и искренностью, и если нарушалось понятие Нового Завета, не постеснялся бы и самого иерарха:

— *Где нужно было, Христос гневался. Это мое дело и Господом мне даровано*, — говорил.

Один монах во время обедни помянул старца Гавриила вместо патриарха. После обедни, когда он, ничего не сказав, подошел к нему, отец Гавриил строго обратился:

— *Второй раз не смей поминать меня, а то не увидишь обедни!*

Когда сам отец Гавриил ругал патриарха без причины, сидевший там его послушник, монах Николай (Макарашвили), не сдержался и сказал:

— Не верю, отец Гавриил, что говоришь!

Отец Гавриил повернулся к нему и сказал:

— *И не должен верить*, — и опять продолжил вслух ругать святейшего.

Однажды испытующе спросил:

— *Во времена любого патриарха были противоречия. Против Ефрема восстали, но я не вмешался в их дела... как думаете, правильно ли поступил я?*

— Да, отец Гавриил, — ответили сразу.

— *Вот и хорошенько запомните! Не ваше дело, кто куда бежит, вы плачьте о своих грехах!*

В монастырь Самтавро пожаловал иерарх. Когда машина въехала во двор, отец Гавриил обратился к присутствовавшим:

— *Не ходите никуда, оставайтесь здесь, не спускайтесь, а я в келье немножко отдохну.*

Поднялся, вошел в келью и захлопнул двери.

Не имея благословения на встречу, немного нервничали. Когда иерарх помолился в храме и вышел наружу, открылись двери кельи и выскочил отец Гавриил. Быстрыми шагами, подбоченившись, подошел, стал у лестницы и сбоку, одним глазом взглянул на вышедшего из храма и подошедшего к лестнице иерарха. Затем взглянул в глаза... Он был строгим и страшным! Тот внезапно согнулся, как будто уменьшился, и, взволнованный и испуганный, быстро сел в машину, машина тотчас тронулась и оставила двор. Видевший все это удивленно обратился к отцу Гавриилу:

— Отец Гавриил, как он испугался вас!

Отец Гавриил обернулся, поднял руки к небу и сказал:

— **Не меня — Бога!**

— Отец Гавриил, правда, как он испугался вас!

— **Не меня — Бога!**

Был такой случай: мирянин без стеснения поминал патриарха, был он далек от веры, по натуре же — очень добрый.

Однажды, будучи в келье, заметил, что посередине стола отец Гавриил положил снимок патриарха.

— **Поддай-ка мне икону Христа,** — обратился старец Гавриил к гостю, и когда тот подал икону, добавил: — **Да, очень хорошо, помести на то место, где снимок патриарха.**

Поместил икону Христа рядом со снимком патриарха. Все стало ясно.

Старец Гавриил воздавал почести духовной степени согласно заслугам.

— **Всем полагается место по делам его,** — говорил он и других учил ценить их. Однажды, после обедни, три монахини вышли во двор Самтавро, стояли и беседовали о чем-то. Облокотившийся на поручни старец Гавриил грозно прикрикнул на стоявших там же монахинь и мирян:

— **Что стоите? Подайте им стулья! Где уважение к ним, они же схимонахини!**

Тяжело больной старец Гавриил вел беседу о понятиях Нового Завета.

— **Я есть червь, земля и пыль,** — говорил он и начинал проповедовать: — **Бог правосуден, судья сердца и почек. Бог считает, сколько раз вздрогнет твое сердце и сколько капель пройдет в почке, но правосуден и владеет адом.**

Когда Бог желает осудить страну, он отводит взгляд от этого места. Ад — удаление от Господа. От этого места Господь отвел взгляд, и там вечная мука. Когда преставится человек и физически удалится, печалимся мы, горюем. Но насколько опасно удаление от Бога? Не Бог оставляет человека, человек покидает Бога!

Зло Богом не создано, так как зло не имеет сущности. Зло есть нехватка добра. Сатана раньше был носителем света, добром созданным, но когда лишился этого добра — превратился в зло.

Злого потому сбросил Господь с небес, чтобы сожаление возбудить в нем. Чтобы сохранить Адама и Еву, Господь оставил их в саду Эдема. Господь позвал Адама: «Адам, где ты?» — потому что хотел сохранить Адама и оставить его в раю.

Господь зло допустил потому, что после падения видно величие Бога, зато все могли в свое время покаяться, время — самая большая милость. Во времени человек может спастись, а может — погибнуть.

Вместе со временем вошло ничего — ничего, из которого Бог создал все. Человек неустанно должен стремиться к Господу, тогда помилует Господь и даст все что нужно.

Человек однажды является на этот свет; человеку один раз дается возможность спасения. Не существует никакой реинкарнации (только в Судный день, когда душа возвращается в тело).

Стремитесь быть чадами Бога. Всем крещеным дается право стать достойным звания Божьих чад; соблюдением заповедей и заслугами ради Царства Небесного становится человек чадом Божиим. Потомки Каина считались детьми Адама. То есть знаете ли, не эти дети, что в физическом теле, являются детьми Господа, а дети Завета считаются семенем, и этим различаются чада Божии от чад лукавого: каждый, кто не творит правду, тот не есть от Господа, и тот, кто не любит брата своего. Мы же, братья мои, ожидаем усыновления и искупления тела нашего.

...Как милостив Господь, дающий нам воздух! Ну-ка, на минуту представьте — пропал воздух, что произойдет с нами, все как рыбы попадаем, — слушателями одновременно овладевало чувство трепета и страха, веры и благоговения; и правда, как удивительно милостив Господь!

Он целиком был пронизан мудростью Святого Писания, в котором вместе с Божественным учением растворилась мудрость юродивого.

Один верующий очень просил отца Гавриила принять его. Старец спросил:

— Чего вы ждете от меня, чего желаете?

Посетитель без раздумья попросил:

— Хочу дышать сопричастным вам воздухом.

Усмехнулся старец Гавриил и сказал:

— *Уже и воздух отнимаете?*

До сближения со старцем на протяжении многих лет старался я жить по церковным правилам. Сначала в течение года наблюдал за отцом Гавриилом, интересовался, откуда была у него такая сила и способность. Я пришел к нему не за чудом, не за пророчеством и не за чтением мыслей, так как знал из Святого Писания, что злomu духу не составило бы труда показать любое явление.

Искал наставника и не хотел кому-то следовать вслепую. Из учения святых отцов знал, что таинство исповеди для нечестивца было недоступным. И старец Гавриил, кажется, знал об этом ожидании, специально сам избегал бесед. Когда ожидание полностью было исчерпано и хватило бы малого, чтобы я окончательно расстался со старцем, дома к иконам подошел, признал свое бессилие и сердцем попросил Господа и Матерь Богородицу: «Помогите, объясните, откуда у отца Гавриила такая сила? Сегодня еду во Мцхета и должен или остаться с ним, или совсем уйти от него». В тот день у монастырских ворот встретился мне один знакомый священник и в частной беседе сказал:

— Что общего у тебя с этим пьяницей? Напрасно теряешь время...

— Я подумал: только этого еще не хватало услышать!

Началась обедня. Пришедшему в Самтавро, облаченному в стихарь вместе с другими, отец Гавриил грозно сказал мне:

— *Убирайся отсюда, чтоб глаза мои тебя не видели!*

У меня чуть сердце не разорвалось. Обвинял себя даже за желание сблизиться со старцем Гавриилом. Когда закончилась обедня, сраженный горем и со слезами на глазах, я уже твердо решил, что не буду больше ходить к старцу Гавриилу. Беззвучно, быстро обошел стоявшего у перил лестницы и направился к выходу.

— *Малхаз, иди сюда ко мне, иди,* — полным удивительной любви и теплоты голосом позвал меня отец Гавриил. Как будто совершенно другой человек был передо мной. Я подошел. Указал рукой на стоявшую там же скамейку: «*Сядь со мной*», — просил меня старец. Поднял сидевшего на скамье: «*Ты встань отсюда скорее!*»

Освободил мне место, посадил рядом, положил руки мне на колени. Полными влагой глазами взглянул мне снизу вверх в лицо и сказал:

— *Я знаю твое бессилие, что не понял ты меня... верь мне!..*

Затем начал говорить о моей жизни; о сказанных на исповеди грехах говорил, старые грехи вспомнил и со всей точностью описал, конкретно сказал и дал понять, что не покался в грехе, совершенном в школе. На самом деле тот грех я позабыл и правда не упоминал в исповеди и должен был покаяться. Вот таким великим святым, исполином и психологом был старец Гавриил.

Я в нем нашел и любовь, и смирение. Говорил он мне:

— *Христа Бога по смирению и мудрости узнали.*

Он большую святость имел, я это понял, потому что по преданию святых отцов знал, что чтение сердец и оплакивание грехов, знание грехов, называемых в тайне исповеди, является участью только святых. Все это я у отца Гавриила увидел своими глазами. Случалось, что напоминал он верующим совершенные ими грехи.

Как-то мы с супругой повздорили и, приехав к отцу Гавриилу, я был не в духе. Он неожиданно сказал мне, что стану я архимандритом. Все бывшие там с радостью поздравили меня. Я же очень взволновался внутренне. В сознании возникла мысль: «Неужели с супругой что-нибудь случится, или в монахини пойдет, или что еще должно произойти, чтобы стал я архимандритом?!» Внешне не показал, что волновался, и с гордостью улыбнулся, словно обрадовался, так как звание архимандрита — это высокий титул. В это время старец Гавриил сказал мне:

— *А, испугался?! — он увидел мое сердце. После этой истории, вернувшись домой, рассказал все супруге. Она тоже испугалась, но, когда я ее успокоил и сказал, что никаким архимандритом не собираюсь быть, там же и помирились. Вот так соединил нас старец. После этого не ссорились.*

Сказал я отцу Гавриилу: что делать, не плачу из-за грехов. Он же ответил:

— *Некоторые плачут потому, что нет у них раскаяния.* — Сказанное им сильно подействовало на меня, и после этого начал раскаиваться.

Старец Гавриил никого не отталкивал, никого не отвергал, не обвинял людей из-за грехов.

— *Если нет у меня греха, значит святой я,* — говорил он.

Об одном человеке, к которому народ ходил потому, что как будто с ним Святой Дух говорил, старец Гавриил сказал:

— *Что ты говоришь! Когда Святой Дух говорит с человеком, в нем просматривается смирение и кротость; и если даже Святой Дух говорит с ним, ты что, идешь к нему и хочешь, чтобы Святой Дух его устами с тобой говорил?* — удивился он.

Он всегда заставлял пришедших к нему людей думать о тяжести грехов и старался, чтобы полюбили они милосердного, всепрощающего Господа, полюбили и помогли друг другу, возненавидели грех. Он был удивительно сочувственным, мог без слов понять сердце человека. Он не только понимал, но и чувствовал чужую радость, боль и знал, в чем спасение.

Старец Гавриил наставлял нас словами Нового Завета:

— *Покаяние сердцем, когда сказанный на исповеди грех затем не повторишь после прощения. Значит, тебе опротивел грех, выбросил его и более не совершишь.*

При сердечном раскаянии, может, совсем не выступят слезы на глазах. Это больше, чем все время слезы лить на исповеди, а после прощения опять совершить грех. Это не сердечное раскаяние. Сердечное раскаяние больше, чем раскаяние со слезами. Если к сердечному раскаянию и слеза добавится, это лучше всего.

Вообще, слеза очищает от греха, только все это касается сознательных грехов. Случайных грехов никто не избежит и всегда они должны быть упомянуты на исповеди.

Горячее сердечное раскаяние очищает от греха, поднимает павшего и дает спасение душе человека. Однажды случилось такое: гуляющая, которой после многих прелюбодеянных грехов овладело раскаяние, решила очиститься и постричься в монахини, но у входа в монастырь упала бездыханной. Вместе с ней пред Господом ангелы и демоны предстали для взвешивания грехов и благодеяний, но никаких добрых дел не нашли. Повернулись ангелы Господни к Иисусу Христу — да славится имя Его; Он, Который дарит всем жизнь и принимает души; Господь сказал: «Это Я вывел ее из этой жизни; если бы не вывел, монахиней была. Велик грех ее, но Я принимаю в жертву ее решение!»

Сердечное раскаяние очистит душу и добудет человеку Царство Небесное...

Пришедших к нему часто сам расспрашивал обо всем, старался разобраться, насколько усвоили его наставления. Однажды спросил:

— *Нужно ли вмешиваться, когда дерутся два вооруженных человека?*

— Конечно, отец Гавриил, должны вмешаться, разнять, — ответили.

Старец тут же объяснил:

— *Какая глупость! А если убьют? Скажем, для вас хорошо, но о ближнем подумали? Грех убийства ведь возлагаете на него! Ты если можешь, сердце говорит или больше него власть имеешь, вот тогда должен вмешаться. Если же не можешь или сил не хватает, должен прочитать «Отче наш», и как нужно Господу, так все и будет.*

— Как быть, когда за веру убивают, и тогда думать о ближнем?

— *В этом случае защита веры, и если не защитишь...*

— Скажем, разбойники крадут икону из церкви и нельзя оказывать сопротивление, так как сильнее меня и знаю, что убьют. Как поступить?

— *Когда они крадут, впадают в грех воровства. Если святыню крадут, их грех более тяжек, но все равно грех воровства налагается, а не убийства. Ты в таком случае молись, читай «Отче наш». Если ты не можешь их остановить, то к греху воровства прибавится грех убийства. Церковные предметы в распоряжении патриарха. Если защищаешь святыни с благословения настоятеля или патриарха, в таком случае обязательно должен вмешаться. Если убьют тебя при защите святынь, за защиту веры попадаешь в Царство Небесное, а если не защитишь, ответишь, и спросится с тебя!*

— Что ответить, когда спрашивают, верующий ли я?

— *Прямо скажи, не корова же ты или бык, чтобы быть неверующим, человек ты, и верующий!*

И тут же добавлял, проповедуя:

— *Утомлены и отягощены грешники, и великие грешники, но постом, молитвой и причастием великие грешники становились великими святыми!*

— *Нам должно думать о грехах, смерти, осуждении, аде, воскресении из мертвых, бессмертии духа, вечности, раскаянии и обретении Царства Небесного и страшиться при этом. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает...» (Евр. 12, 6).*

— Если бы Господь всегда оповещал нас, как любит нас, тогда врагом будет твоим. Напасти потому даны нам, грешным, чтобы испытать нас, научить, укрепить, и когда за грехи наши подвергаемся испытаниям, дорогой терпения, закалки и очищения приумножится Господня благодать. Бог бесконечная доброта, бесконечная правда и любовь.

Кто любит правду и доброту, тот любит Бога, и Бог как собственного сына полюбит его. С нас, бессильных и слабых, Господь меньше спросит, с сильных же — больше.

— Отец, я самый большой грешник.

— Это гордыня! Должен сказать «большой грешник», иначе что получается — ты видишь грехи всех и потому знаешь, что более других грешен?

Радуйся, если чувствуешь, что грешен, но грехов избегай, не будь совершенно «святым» — «святой» монах «свято» душу загубил.

Не опускайся, нормально в меру трудись, и спасешься.

Один из близких старца Гавриила и который с упованием слушал его молитвы (Отар Николаишвили) вспоминает:

— Однажды старец Гавриил неожиданно для меня попросил принести порнографический журнал и снимки и, удивленному, объяснял мне, что для опыта интересовался, и необходимо было исполнить его благословение. Сначала принес я ему сделанный на уровне карикатур журнал, но он рассердился и, отбросив, потребовал более ярко выраженный. Я все-таки постеснялся и принес ему эротический журнал со снимками полуодетых фигур. Рассердившись, опять отбросил журнал и категорически потребовал принести живую и настоящую, «как рыба», картинку. Через несколько дней посетил я его в надежде, что мог забыть. Выгнал меня и предупредил, что накажет за упрямство. Во дворе встретил нескольких знакомых и монастырских, которые видели привезенное туда и лестно отзывались. Я подумал, что это я дал им повод. Разозлившись на себя, неожиданно вспомнил один ранее совершенный грех.

За несколько лет до знакомства со старцем Гавриилом, до того, как стал верующим, друг без спроса сфотографировал меня, когда я спал несколько в неприглядном виде. Потом этот снимок вместе с некоторыми другими забытыми документами спрятал в сейф и не вспоминал о нем. В тот же день отыскал снимок. Обратил вни-

мание на то, что на снимке, вблизи дивана, на маленьком столике, вместе с чем-то другим была вареная рыба, снимок сжег. Мое окружение меня считало весьма верующим человеком.

Через несколько дней без моего разрешения открыли мой сейф и несколько человек что-то искали. Так что этот снимок мог оказаться поводом для неприятностей. Когда я затем приехал к отцу Гавриилу, он уже ни о чем таком не вспоминал.

Подобных историй было много, а добрые советы старца Гавриила, что спасали нас от напастей, до нас доходили позже, по исполнении бед.

Старец Гавриил был весьма хлебосольным. Это не случайно, так как соль — символ христианской любви, хлеб же — вечной жизни. С его стороны такая встреча означала, что он Господней любовью встречает и вечную жизнь желает пришедшему.

Видимо, в этом и состоит суть термина, распространенного в нашем народе — хлеб-соль.

Старец Гавриил сидел возле лестницы, ведущей в келью и разглядывал входящих в церковь. Его внимание привлекла одна женщина, которая была не по сезону одета в белую накидку. Бывшая с ним рядом монахиня высказала свое удивление. Отец Гавриил выговорил ей:

— Почему судишь? Ты тоже можешь одеть белую накидку. Почему впадает в грех человек? Чтобы встать. Если не падешь, не будет и вставания. Если ничего не беспокоит, то человек скажет — зачем мне Бог. Господь это допускает, чтобы восстановить, привлечь к Себе, и если Господь допускает, ты не человека осуждаешь, а Бога за то, что этот человек оказался в таком положении; если человек согрешил и ты осудила, а вечером, если в слезах покаялся, Господь спросит: ты видела, что Я простил?!

После краткого молчания, рассказав притчу:

— Двоих детей продавали на рынке. Одного забрал владелец публичного дома и вырастил так, что ребенок не знал о существовании монастыря. Второго ребенка увидел настоятель монастыря, купил и забрал. Этот ребенок вырос так, что не знал о существовании публичного дома.

Задал нам вопрос:

— А ну-ка скажите, после смерти куда они пойдут?

— Не знаем, — ответили ему. Отец Гавриил сказал:

— *И ангелы не знают, как осудит Бог человека.*

Однажды по какому-то делу пришлось ходить мне по старым районам Тбилиси. Несколько раз скептически прошел мимо армянских храмов, как еретических, и был подвергнут осуждению. В тот же день захотелось пойти к старцу Гавриилу. Сидел в келье и ничего ему не говорил, а он обратился ко мне и сказал следующее:

— *Чем же прогневал тебя Эчмиадзин? Как Светицховели для нас, так для армян Эчмиадзин. Эчмиадзин означает «раз пришедший» — на том месте Бог явился, и это великая святыня. Откуда ты знаешь, когда построены храмы? Может, до того, как армяне стали монофизитами?*

Некоторые спрашивали старца Гавриила:

— Мусульмане спасутся или нет?

Он отвечал:

— *Какое вам дело? Не надо судить, и Боже упаси нас от осуждения! Горе тому, кто задает такие вопросы! Такие забывают о спасении собственной души. Кто не покается и не крещен, как спасется?*

Отец Гавриил призывал людей к постоянному покаянию, но превеличенное, лицемерное и фарисейское сокрушение с ним ни у кого не проходило; говорил:

— *Кто после Воскресения, в дни Святой Седьмицы, будет плакать, тот хуже Иуды!*

Часто к нему приходила одна верующая, постоянно плакавшая о своих грехах. Несмотря на неоднократное утешение, она все время жаловалась об одном и том же. Однажды отец Гавриил опередил вошедшую и сам начал плакать и перечислять свои «грехи». Ошеломленная женщина забыла о своих грехах и стала успокаивать отца Гавриила. То же самое повторилось, когда ехал вместе с монахиней и мирянином. Словно без какой-либо причины отец Гавриил начал перечисление своих «грехов». Всю дорогу не останавливался. Монахиня сильно задумалась над словами старца и подумала: «Я думала, святой он, он же что из себя представляет!» Мирянину же горько пришлось по сердцу эта «жалоба»: отец Гавриил перечислил те грехи, которые требовали срочного покаяния и искоренения.

— *Перед сном, на несколько минут хорошо сосредоточься над своим поведением, что делал ты на протяжении всего дня; что*

не понравилось, где грешил, что не должен был говорить. Отчитайся перед самим собой. Постоянно будь внимателен и трезв к себе, — говорил он.

Из чувств богобоязненности отец Гавриил резко выделял чувство послушания. Постоянно говорил, что только покорностью достигается религиозная мудрость, хотя и для покорности большая мудрость нужна.

Однажды спросил он полную покорности монахиню:

— Неужели во всем должна слушаться меня?!

— Да, отец Гавриил.

— Какое безумие! Если я спрыгну с горы, ты тоже последуешь за мной? Благословение Господа в голове у человека!

Житием святых и пережитыми им самим историями учил нас добродетели:

— Был один святой старец, и был у него послушник. Сказал этот старец послушнику: пойдя в огород и рассаду капусты посади вверх ногами. Послушник подумал: сам не знает, что говорит по старости, и посадил рассаду правильно. Рассада не принялась. Старец сказал ему: вот это и есть плод непослушания. Послушник признал и попросил прощения. Пошел и посадил рассаду наоборот. Принялась рассада. «Вот это уже плод послушания», — сказал старец послушнику.

Послушание превышает присутствие на обедне даже тогда, когда монахиня хочет присутствовать на обедне, а игуменья монастыря поручила ей какое-то дело.

Однажды отцу Гавриилу пожертвовали яблоки, он сказал матери Параскеве:

— Сделаем варенье, только свари с семенами.

Она не послушалась, подумала: скиснет, и сделала по-своему.

Вскоре все банки скисли.

Ему пожертвовали тридцать яиц. Благословил их и попросил хозяина пятнадцать забрать обратно. Тот не взял — пусть у вас будут. Старец их выбросил:

— Не съем же я плод непослушания! — сказал он с сожалением.

Пожертвованную овцу подарил своему лечащему врачу — заберите ее. Врач отказался, так как бесплатно лечил его. Через три дня овца погибла. Отец Гавриил сказал:

— **Вот это плод непокорности! В жизни не помню, чтобы по-жертвованная овца гибла.**

В тот же день одна из паствы спешила к отцу Гавриилу за прощением. Ее семья попала в финансовые затруднения. Решили продать машину брата. Отец Гавриил предложил продать машину монастырю, брат же уперся, ни в какую не соглашался на продажу. В те же дни попал в страшную аварию; едва от смерти спасся, а машину полностью разбил.

Старец Гавриил не прощал никого из наполненных гордыней и упрямством; такие от него заслуживали только порицание и гнев. Особенно те, кто под прикрытием веры наполнены были земными страстями. К нему из монастыря за советом пришла послушница. Отец Гавриил предложил ей еду. Послушница отказалась. Через некоторое время опять попросил — поешь. Опять отказалась и сказала, что была сыта. Тогда старец Гавриил строго сказал, чтобы вышла из кельи. Когда послушница вышла, спросили его:

— Чем она провинилась, что заслужила гнев старца?

— **Что я должен был ей советовать, непокорная была! Попросил поесть, и отказалась, — что другое могла она понять?! —** получили в ответ.

Один священник вспоминает:

— Пришел я к отцу Гавриилу и сказал:

— Прости, отец Гавриил, но я не верю в твои чудеса!

— **Значит, не веришь?**

Поскольку так, без стеснения пришел, приказал мне:

— **Ну-ка встань на колени!**

Я встал на колени, уважил его, как старшего. Потом говорит:

— **Ну-ка встань, даю тебе благословение, и посмотрим, каким молодцом ты встанешь на ноги!**

Представь: не смог встать на ноги, онемело все. Пока сам не поднял меня, не смог встать.

Один стихароносец (Давид Конджария) вспоминает:

— Однажды, в женском монастыре Самтавро, отец Гавриил поставил на колени представителей правительства. Я был удивлен и подумал про себя: как они стали на колени? В это время отец Гавриил взглянул на меня и позвал. Я подошел.

— **Стань на колени!** — говорит.

Я не стал на колени, так как тогда не знал, что значит послушание. Сказал:

— Не стану на колени.

— **Станешь на колени!** — сказал, и я сразу почувствовал, что колени обессилели. Ноги подкосились, и я лбом ударился о землю. Пока не сказал мне встать, не мог подняться.

Для старца Гавриила не существовало исключений. Он был строг ко всем и ко всему, если где-нибудь хоть немного попиралась христианская мораль.

Послушник попросил ключницу монастыря дать еду его знакомому. В компетенцию ключницы не входила раздача еды, и поскольку должна была украсть, отказала. Послушник бил земные поклоны и вновь просил выдать еду, но монахиня твердо стояла на своем. Позднее ключница спросила старца Гавриила, насколько благодетельной была ее твердость.

— *Что не дала еду, правильно поступила, так как не твоя была и должна была украсть. Сказала бы настоятельница, она бы дала, — но что мужчину вынудила бить земные поклоны перед женщиной, еще до конца и не остановила, пойдя сейчас и в два раза больше отвесь ему земных поклонов,* — ответил он.

Одна из приближенных к отцу Гавриилу членов паствы вспоминает:

— Из-за моей слабости и бессилия однажды подумала: если он так хочет, чтобы пришла в монастырь, пусть окажет на меня такое воздействие, чтобы я сама захотела!

Отец Гавриил в ту же секунду оставил меня, зашел в келью, красиво облачился в клобук и мантию, взял в руки посох, дал мне большой ключ и сказал:

— **Храм сегодня откроешь ты!**

Когда посмотрела ему в лицо, поняла, что начинал перевоплощаться в юродивого. Это были самые тяжелые дни. Поняла и то, что какая-то жизненная опасность ожидала меня. С ключами в руках пустил меня вперед, осторожно прошли лестницу. Когда подошли к храму, двери никак не смогла открыть. Долго мучилась. Одновременно думала: если пойду в монастырь, наверняка поможет, истину покажет. Только подумала, как сам открыл двери и сказал:

— *Не уходи, сейчас печь зажгу, пришла по Божьей воле и уй-
дешь по воле Бога.*

Все удивлялась я и думала, как вставали в монастыре монахини в четыре часа утра, в неустанных молитвах и трудах проводя весь день?

И я хочу в монастырь, но не могу. После этого отец Гавриил специально каждое утро в восемь часов требовал являться в монастырь. Я же из-за лености своей постоянно опаздывала и бегом бежала, а он ругал и порицал меня. Однажды опоздала и извинилась. Нагнул голову и ничего не сказал. После этого опять опоздала. Когда подошла к келье, дверь оказалась закрытой, не принял меня. Чтобы находиться в его послушании, надо все с точностью исполнять.

Отец Гавриил учил меня:

— *Гордецу если скажешь — гордец, примет в обиду, а скромному если скажешь — примет.*

Каждое его слово, совет или задание благословенно было и требовало точного исполнения. Он все знал и явно видел, что мы делали, права ошибиться не давал, в ту же секунду наказывал, чтобы потом, на Страшном Суде, не быть наказанным.

Кроме того, что в своих любимых детях сеял добродетель послушания, старец Гавриил требовал сочувствия к ближним и даже оставления собственных желаний ради них.

Один из паствы вспоминает:

— Однажды отец Гавриил меня и одного монаха оставил ненадолго в келье и сказал:

— *Никуда не уходите, пока я не приду, все, что хотите, здесь есть, угощайтесь,* — сам же двери прикрыл.

Монах строго постился, ничего не принимал, ко мне же обратился, чтобы я поел. Сначала я сдержался и подумал, что, поскольку он ничего не ест, я тоже мог воздержаться ради любви к нему, но не выдержал и вкусно поел, накрыл посуду по-прежнему и удовлетво-

ренно вздохнул. Вскоре вошел отец Гавриил, подошел и открыл глубокую тарелку, заглянул, смотрел, смотрел две-три минуты, опять накрыл крышкой и опять быстро вышел. С того дня хожу с сожалением в сердце, что ради любви к ближнему я не выдержал этого экзамена, — а как бы это порадовало отца Гавриила.

Был случай, когда показал мне воочию очень большое чудо. Однажды пришел к отцу Гавриилу. Он был нездоров, лежал и попросил мать Параскеву:

— *Пожарь картошку нашему ближнему.*

Целую сковороду картошки пожарила и подала. Поел. Через несколько часов старец Гавриил сказал:

— *Еще пожарь.*

— Больше нет, — ответила мать Параскева.

На это получила в ответ:

— *Как это нет? Гость приходит, а ты говоришь нет?! — и выставил ее наружу. Затем сказал мне: — Господь пять тысяч человек накормил, а этого не сможет? Ну-ка попросим Господа, Он даст!*

Вот в это время правда испугался я и не знал, куда пойти, так как у него часто видел чудеса, но явного чуда еще не видал, и представьте, в какое положение могу попасть, если передо мной появится картофель! Я промолчал. Отец Гавриил понял и сказал мне:

— *Ладно, посмотри-ка, кто идет.*

Я сидел у дверей. Старец сидел по другую сторону, в углу. На секунду выглянул, в ворота именно тогда вошли две монахини. Отец Гавриил их не мог увидеть, так как стена мешала ему. Тотчас же повернулся к нему и сказал:

— Как удивительно, отец Гавриил, правда вошли две монахини.

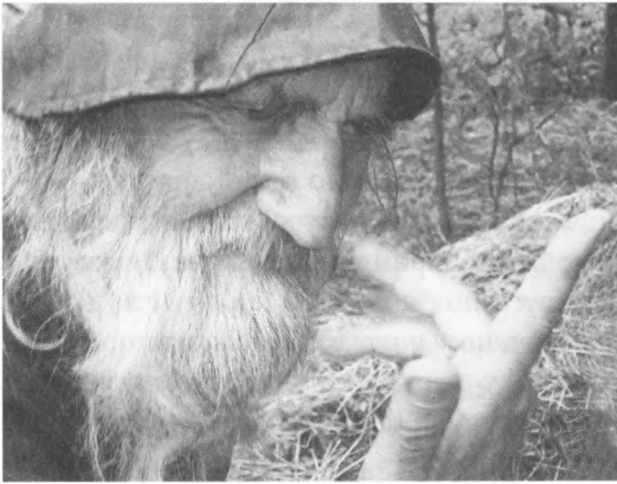
Он же ответил:

— *Да? Хорошо, прав я был. Ну-ка сейчас садись и кушай. Я сел и начал есть картошку. Горячая была, и масло еще шипело.* Удивительный вкус был у нее. Немного поговорили. Потом получил благословение и вышел. По дороге вспомнил, что картошки больше не было, а во двор посмотреть сказал потому, что хотел перенести мое внимание на другое и чтобы я не испугался.

Один архиерей (Илларион Самхарадзе) дал обет, что в течение определенного времени будет соблюдать молчание. В день Святого

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Воскресения в Светицховели этого архиерея приветствовал отец Гавриил и с большой радостью провозгласил:

— ***Христос воскрес!***

Первосвященник кивнул.

— ***Что это такое, такой праздник, а ты не соглашаешься?! —***

Отец Гавриил бодро повторил: — ***Христос воскрес!***

В ответ на это первосвященник опять кивнул головой.

Затем отец Гавриил тоже молча кивнул, и так они расстались.

Потом он повернулся к стоявшим там и сказал:

— ***Этот первосвященник в самом деле угоден Господу и оправдан своим поведением пред Богом.***

Из воспоминаний приближенной к отцу Гавриилу (Кетеван Бекаури):

— В воскресенье утром приехала к нему, был нездоров. Монахини зашли к нему и сказали:

— Отец Гавриил, черную ткань привезли, монашеские платья должны пошить, — и просили совета. Старец повернулся ко мне и сказал:

— ***Ты когда пошьешь платье, сестра? Остайся в монастыре!***

Для меня это было неожиданным, и я сказала:

— Не могу остаться, — а в это время про себя подумала: «Если хочет, чтобы я осталась, тогда Бог пусть покажет чудо его молитвой, чтобы укрепились я в вере». Затем очень перенервничала, постыдилась своих мыслей и прощения просила у Господа; написано же — не испытывай Господа, Бога твоего.

Получила благословение и пошла обратно. По дороге взглянула на Крестовый монастырь и увидела большое видимое чудо — Крестовый монастырь целиком затянут золотым дымом, и этот дым, как языки огня, стремится к небесам. Храм же как будто дышал. Почувствовала благоухание и ощутила большое блаженство — Боже мой, неужели существует такое чудо?!

Такое ощущение овладело мной, как будто это благодать обедни, и какое счастье, что существует богослужение. Если не будут служить обедню в церквях, то и страна не будет более существовать.

Поблизости заметила мужчину. Он ничего не замечал. Хочу сказать этому человеку, что вижу это удивительное явление, но и перенести внимание не могла из-за ощущения блаженства.

Неужели обворожена я, не дьявол ли надсмехается?! Вернусь к отцу Гавриилу, он все объяснит.

Вернулась, прочла молитву и вошла в келью. Хочу рассказать, но он остановил, поднес указательный палец к губам и тихо сказал:

— Тихо, дьявол здесь ни при чем. Напрасно не поминай имя Господне!.. Сестра, мы должны научиться молчанию! Сядь сюда, не подавай голоса, и если что-нибудь сказать захочешь, вот бумага, ручка, напиши мне и дай, прочту, ты же — не упоминай имя Господа зря!

Сижу час, два, больше, и сколько раз соберусь издать голос, повернется и глянет строгими глазами. Не смею звука издать. Затем написал мне на бумаге:

— Не упоминай имя Господа зря!

Так прошли еще четыре часа, в келье только звук стенных часов слышался. Это были те четыре часа, в течение которых вся моя жизнь пробежала в сознании. Припомнились все мои грехи, о которых я не помнила. Удивительное раскаяние овладело мной.

С тех пор это острое впечатление — разумом, а его красиво вышитые слова: «**Не упоминай имя Господа зря**» — ношу в себе и стараюсь язык свой на привязи держать.

Однажды спросили у отца Гавриила такое, что не было связано с верой, он остановил нас и ответил:

— Эти разговоры не введут в Царство Небесное. За каждое праздное слово ответственны мы пред Господом.

Старец Гавриил из-за любви к Христу терпел множество невзгод; по его же словам, пятнадцать лет сильные физические боли мучили, но никогда не жаловался, жил в большой нищете и за это тоже благодарил Господа. Никогда не заботился о внешней красоте; ходил в старом, залатанном одеянии и проповедовал людям:

— **Монах и монахиня в простоте, просто должны жить и это большая милость Господа. Христос простым был, по мудрости и скромности узнали Господа.**

Игуменья женского монастыря Самтавро, мать Кетеван (Копалиани), вспоминает, как благословил ее отец Гавриил еще в миру:

— Этого удивительного старца встретила я в Сионском храме. Обедня только что закончилась, паства получала от него благословение. Он кого-то именем Бога, кого-то — Богоматери, а кого-то — святой Нино благословлял. И я приблизилась и скромно приложилась:

— **Благословит тебя Господь.**

— **Знай, ты будешь матерью Грузии!** — сказал старец.

Удивилась и смутилась. Очень преувеличенным, даже почти несерьезным восприняла сказанное, так как мать Картли всегда представляла себе с мечом в руке, как видела на крепости Нарикала.

Когда была послушницей, после трапезы отец Гавриил закрыл двери и не выпустил матушек. Сказал принести посуду и всем дать помыть руки. Склонила голову, благословение старца молча исполнила. Полную использованной воды чашу обратно принесла ему. Старец испытующе взглянул и сказал:

— **Эту чашу до конца опорожни!**

— Полностью? — переспросила я.

— **До дна,** — был ответ.

Времени на раздумья не было. Слова отца Гавриила казались неприступными. Молча выпила. Старец прижал меня к груди и с любовью благословил.

Прошло время, и Господней волей Его Преосвященство благословил меня в монахини. Через несколько лет, в женском монастыре святой Нино, Самтавро, Патриарх Грузии должен был назначить игуменью. Боялась, чтобы на меня не возложили сей тяжкий крест. Доверила свой страх отцу Гавриилу, старец утешил:

— Не бойся, сестра, благодать приближается, не отторгай; если патриарх благословит, будет Господня воля. Игуменья к смирности идет, это спасительная благодать.

13 июля 1991 года, в Светицховели, в день поминовения Двенадцати Апостолов, святейший и блаженнейший Илья II утвердил меня настоятельницей монастыря в степени игуменьи. В награду передал посох и украшенный крест.

Сбылось пророчество старца; женский монастырь святой Нино, Самтавро, считается матерью монастырей Грузии, его игуменья же — матерью Грузии.

Тяжела и полна препятствиями монастырская жизнь. Монахи лицом к лицу сталкиваются с врагом рода человеческого и сеятелем грехов.

Склоненная под этим тяжелым грузом игуменья однажды взволнованно пожаловалась старцу:

— Отец Гавриил, больше не могу, должна снять крест!..

Старец остановился. По привычке обернулся к иконам, вслух помолился и через некоторое время сказал:

— Имей терпение, сестра и мать, сама не снимай креста, кто снимет, тот будет отвечать. Разве патриарху не трудно? Ты не знаешь, как тяжел крест католикоса, что ему делать? Много опасностей ожидает тебя, Бог бросит тебя в разогретую печь, чтобы научить и очистить.

Что делать, как мне быть? Когда кому делаю замечание, не принимает. Вместо покаяния в своих грехах впадает в осуждение. Может, лучше ничего не говорить? Не обращать внимания, что хочет пусть делает. Бог же все видит.

Старец ненадолго задумался, потом строго сказал:

— Ты же игуменья! Прости, сестра и мать, крест архимандрита на тебе, и Бог накажет, если замечания не дашь. Обличение обязательно, это же не осуждение. Как можно не видеть плохого поступка, ты должна указать, они должны исполнять! Если не исполнят, Господь Сам спросит!

К тому времени в монастыре гостила Георгия — игуменья Иерусалимского монастыря Иоанна Крестителя. Мать Кетеван знала ее из Пюхтицкого монастыря (Прибалтика).

Она пожелала встретиться со старцем Гавриилом. Провела в его келье достаточно много времени. Она плакала от радости и не скрывала восхищения:

— У вас есть истинный старец, вы в раю! — говорила с радостью.

Когда Вселенский патриарх приехал в Грузию, его встретили с большим почетом. Патриарх помолился во многих храмах. И в Самтавро ожидали его визита. Уже смеркалось. Узкий вход осветили двумя рядами свечей. Стоявший вверху лестницы старец Гавриил посмотрел и воскликнул:

— *Это называется на фазтоне въехать в Царство Небесное!..*

Стоявший рядом с ним гость из мирян поддержал его и сам воскликнул:

— Отец Гавриил, мне это больше напоминает взлетную полосу!

Разгневанный старец накричал на гостя:

— *Кто дал тебе право говорить это?! Где слыхано, чтобы христианин шутил?! Это я имею право говорить!*

Смущенный гость сразу же умолк.

Однажды архиепископ, владыка Даниил, вместе с монастырским собранием рассматривали вопросы монастырской жизни. Одна монахиня высказала недовольство игуменьей. Как только старец Гавриил услышал, сразу же подошел и пригрозил:

— *Что ты болтаешь об игуменьи! Чем молоть языком, лучше укороти его!*

Потом быстро пробился к владыке Даниилу и громко сказал:

— *Будь с этой осторожен, ту пожалей.*

Все застыли в молчании. Внезапно повернулся и спустился по лестнице. Ошеломленный владыка позднее отметил:

— Как интересно, совершенно иное собирался сказать я, совершенно другое, — отец Гавриил же совершенно изменил то, что я собирался сказать, как будто Бог приказал мне его устами... Правда, очень удивительно!

Скромность — залог многих добродетелей. Посредством ее подавляется целый ряд соблазнов, которые давят на человека и стараются затащить его в болото греха. Старец Гавриил своим близким и друзьям, которых называл сестрами и братьями во Христе, проповедовал достоинства скромности:

— Святые отцы собрались и обсудили — что более важно для человека: скромность или любовь. После большого обсуждения решили скромность. Если нет у тебя скромности к ближнему, то ничего нет.

Если есть у нас скромность, то все есть. Спаситель говорит: «Будьте вы совершенны, как совершенен Отец ваш на небесах» (Мф. 5, 48). Христианская жизнь не заключается только в постах, бдениях, преклонении колен, лежании на голой земле, физическом самобичевании, множестве молений, стоянии на длительных церковных службах, мысленных молитвах, уединении, молчании, соблюдении правил, все эти достоинства по отдельности не являются христианским совершенством, а только способами и приемами его достижения. Для христианского совершенствования обязательно отрицание самого себя, скромность. И Святое Писание говорит — не постился я, не молился, скромным был и к Богу пришел!

Один иеромонах похвалялся: отец Гавриил мне исповедуется. Однажды, когда принимал исповедь у прихожан, увидел, что и отец Гавриил стал в очередь. Когда пришла его очередь, обратился к старцу:

— Слушаю, отец Гавриил.

А тот, прикрикнул на него громко, во всеуслышание:

— Кто тебя спрашивает меня исповедовать! — обошел его, стал на колени перед иконой Спасителя и исповедовался.

Он не гордился, был всегда скромен и всех призывал к этому. Мягких подстилок не употреблял, считал это ослаблением души. Имел одно состарившееся одеяло, говорил, что мягкое, и потому отбросил в угол.

Во время тяжелой болезни посмотрел он на мягкие подстилки со слезами на глазах и сказал:

— В жизни не лежал на мягкой кровати, что такое отдых, не знаю. Когда говорят — уехал на отдых, не понимаю, что это, никогда не отдыхал.

Единственное богатство его кельи — собранные и разукрашенные руками самого Гавриила иконы, лампы и подсвечники, но несмотря на такую простоту, вокруг него царил необыкновенная красота; облаченный в залатанное монашеское одеяние, старец Гавриил духовно, физически и умственно блистал Божественной благодатью.

Прекрасно разбирался в вопросах современной техники, хотя в основном с ней никогда не соприкасался.

Однажды пришедший из Светицховели монах спросил у него, можно ли для получения информации в монастыре иметь телевизор. Тот ответил:

— *Сорок лет я монахом, и не заслужил, чтобы в келье один телевизор был... ну, вы знаете, как добиться этого.*

После этого он столько говорил о монтаже телевизионного кабеля и антенны, что у посрамленных монахинь вообще пропало это желание.

Во Мцхета встретил близкую знакомую из паствы (Нино Папашвили). На пути к монастырю мы с ней беседовали. Нино сказала:

— Я вообще не смотрю телевизор и не интересуюсь. Когда случайно взгляну на экран, нервничаю, не грех ли это?

— Не знаю, Нино, я часто с интересом смотрю видеофильмы, — ответил я.

Зашли к отцу Гавриилу. Тему телевизора мы больше не трогали. Зато Отец Гавриил ее успокоил и объяснил:

— *Нино, разве смотреть телевизор грех?* — потом повернулся ко мне и строго сказал:

— *Раз телевизор смотришь, значит ты у лукавого в сетях!* — этим показал, что во всем необходима умеренность.

Одно духовное лицо прошел по пути следования святой Нино в Грузию и очень гордилось этим. При встрече с отцом Гавриилом он услышал такие слова:

— *Хорошо посещение мест молений святой Нино, но прохождение прямо по ее стопам указывает на гордыню. Главное не хождение по следам, а совершение того, что принесла святая Нино! Господней благодатью святой может в таком месте пройти, где другой человек может и сорваться.*

Простоту и скромность старец Гавриил считал добродетельным плодом сознания и души. Сам послушный и смиренный, часто склоненным слушал людей, охваченных гордыней и ложным восторгом, давал возможность израсходовать с ним гордость и амбиции. Один верующий (Захарий Чугошвили) вспоминает, как оказался он в плену такого греха:

— Восхищенный собой и своей религиозностью, пришел однажды в Самтавро; неосознанно начал рассуждать о церковном обучении, чуть ли не сам проповедовал христианство. После этого продолжил

беседу о Божьем законе. Рассказывал, что какие-то пункты нарушались в церквях. Потом перешел на пьянство. Доказывал, что опьянение недопустимо. Старец Гавриил почти полчаса позволил мне говорить, сам ни одного слова не проронил.

Слушал и кивал головой. Когда наконец замолчал, посмотрел снизу и сказал:

— ***Ты сейчас глубоко заплыл в океан. Там есть большие акулы, и они могут проглотить.***

Старец Гавриил сверкнул блестящими глазами на меня, и понял я свое грешное и глупое положение. От стыда не знал, куда скрыться.

Одно духовное лицо вспоминает, насколько целебны для его души слова старца Гавриила и предохраняли от соблазна гордыни:

— Старец Гавриил моментально постигал духовное состояние человека. Однажды при усилении гордыни сказал мне:

— ***Иди, иди... как бы без тебя купол Светицховели не свалился!***

Когда же был в отчаянии, говорил ласково:

— ***Что, всю тяжесть страны что ли на себя взвалил?!***

Один из паствы старца Гавриила вспоминает, как хвастался по дороге во Мцхета его друг, что ничего поверхностного в нем нет, любит глубины и, если до конца не сделает дело, не находил себе покоя. Всю дорогу говорил о себе. Как только вошли во двор Самтавро, отец Гавриил посмотрел на них и с улыбкой сказал:

— ***Это такое глубокое, как дно морское.***

Оба прыснули от смеха. Члены верной паствы старца Гавриила с большой любовью и восхищением взамен полученного от него духовного облегчения старались и сами быть ему в чем-то полезными. Одна из них (Кетеван Бекаури) с большим почитанием вспоминает наставления старца:

— Помню, однажды подумала: если бы одежду отца Гавриила могла постирать или зашить и погладить! В это время он вышел с мылом в руках. Спросила, куда идете.

— ***Должен постирать.***

— Разрешите, я постираю вам.

Согласился. Пошла я и целый час стираю, одновременно думаю: какое счастье, Бог мой, удостоилась я стирать для отца Гавриила! А он, оказывается, в это время перепирался с монахинями, мол, для чего столько стирать, что так долго; прибежали монахини: скорее, ско-

рее, ругается. Я подумала: сейчас веревки протру и красиво повешу. Пошла к нему и спросила, где повесить.

— **Вот сюда побросай, на перила, для чего столько возиться?**

Я остолбенела от неожиданности: отец Гавриил, дайте хоть какую-нибудь тряпку, перила хоть вытру.

— **Вот, здесь валяется,** — и указал на тряпку в керосине.

Вот таким удивительным старцем был, не думал о себе, для него главным была человеческая любовь и добродетель.

В его келье всегда можно было найти нужный для кого-либо предмет или продукт, но только старец Гавриил знал его истинную цель и назначение. Когда однажды спросили: «Отец, случайно нет ли лишней керосинки?» — он ответил:

— **Нет, сестра, ничего лишнего у меня нет, ничего лишнего я в келье не держу.**

Если хранение лишних вещей ему не нравилось, то лишних слов он еще больше избегал. Он, как и святые прошлых времен, никогда не говорил напрасных слов, и движения его также были многозначительны, и отвечал с большой любовью; отец Виталий (Сидоренко) несколько раз бывал у старца Гавриила и впоследствии постоянно с восхищением вспоминал его: «Он очень большой старец! Слов не хватает...»

Сам же отец Гавриил при беседе с посторонним об отце Виталии говорил:

— **Ангел он...**

В Евангелии написано: «...если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Видные люди всегда мечтали о возвращении детства, очень переживали расставание с этой Господней святыней...

Отец Гавриил же был большим ребенком.

Старец Гавриил, сдерживающий собственные страсти и чувства постоянно думал о ближнем.

*Тетрицкаройский митрополит Зиновий (Мажуга)
и архимандрит Виталий (Сидоренко)*

(В 1992 году, когда в Грузии брат в брата стрелял, когда размножился грех, в Тбилиси один схимархимандрит совершил большой подвиг: про водил все дни в молчании и молитве. И так получавший скудное питание, перешел на хлеб и воду, когда же смеркалось, зажигал множество свечей, склонял колени на холодном камне, специально для молитв внесенном в келью, и молился перед Господом за Грузию, просил, чтобы явил духа мира над грузинами. Он не был кровным родственником потомков Картлоса, русским был, но истинно большим ближним Иверии).

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Он никогда не заставлял человека ждать:

— *Как можно, чтобы кто-то ждал меня, а я был спокоен или ел что-нибудь?*

Всех вместе принимал, утешал и учил, чтобы заботились о приобретении добродетелей. Однажды монахини устроили трапезу. За столом архиерей и священники сидели. Отец Гавриил начал проповедовать, затем всех поднял на ноги и громко произнес:

— *А ну-ка все вместе споем молитву для гулящих!* — и матери начали песнопение.

Вскоре опять объявил:

— *Теперь же исполним для воров и заключенных.*

Матери продолжили песнопение.

Через некоторое время опять поднял всех:

— *Теперь споем для нищих и нуждающихся.*

Так заставил петь матушек весь день для спасения человеческих душ.

— *Сердце усердное, тело — бессильное, не заботьтесь о теле, а заботьтесь о душе, спасите душу,* — постоянно внушал бывших с ним. Исключительно милосердным был. Постоянно голодный, откладывал еду и никого не отпускал без ответа и утешения:

— *Если человеку нужна твоя помощь, помоги, поесть всегда успеешь, не то потеряешь Царство Небесное!* «Доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12).

Однажды старец Гавриил был болен, и предложили ему поесть.

— *Что ты, сестра, я сейчас духом в тюрьме был, заключенные из-за черного хлеба убивали друг друга, как я могу есть?* — с болью в сердце ответил он.

Был чересчур требователен к себе, другого не побеспокоил бы. Если кто-нибудь что-то делал: «*Хватит, не переутомись*», — говорил, заботился о ближнем. Только с любовью сделанное дело принимал. Если в деле не видел любви, говорил: не хочу такого дела, в нем нет благодати.

Его духовная дочь Кетеван Бекаури вспоминает:

— Однажды была я на вечерней молитве в Самтавро. После молитвы, до отъезда в Тбилиси, направилась к отцу Гавриилу за благо-

словением. Подошла к келье, и только собиралась попрощаться, как сам вышел и строго сказал:

— ***Чтоб никто не смел отсюда уходить, пока я не вернусь, сейчас немного дам отдохнуть глазам!*** — сказал и вошел в келью.

Как известно, отец Гавриил вообще не спал, и предположила, что вернется минут через 10–15. Но вот уже прошло часа полтора, отца Гавриила же не было видно. Очень взволновалась я, так как в семье не знали о моем пребывании во Мцхета.

Я попросила стоявшую рядом подругу отвезти меня домой на машине, но она ответила:

— Видела, как строго взглянул на нас! Пока не выйдет, нет у нас права уезжать отсюда.

Я еще более разволновалась, к глазам слезы подступили, и с мольбой обратилась к подруге. Она же ответила, что отец Гавриил не спит и слышит этот разговор. Махнула на все рукой и уже собиралась уходить, когда из его кельи показался свет. Остановилась и немного стало легче. Вот, думала, выходит, спаслась, но свет вдруг погас. Повернулась и, потеряв надежду, собиралась спуститься по лестнице, когда свет вновь загорелся. Вернулась. Свет опять погас. Так повторилось дважды. А отец Гавриил не выходил. Встала, вышла со двора монастыря и пошла по дороге в Тбилиси. Моя подруга не посмела без благословения старца поехать и осталась там. Всю дорогу нервничала, знала, что провинилась, и думала, что получу за это большой выговор. Утром должна была причаститься.

В уме начала строить планы. Решила рано утром встать и незаметно пробраться в храм. И правда, в 7 часов утра пошла по мцхетской дороге. Когда подошла ко входу в монастырь, увидела, что отец Гавриил стоял, повернувшись ко мне спиной, и смотрел вверх. Почувствовала, что дело мое плохо. «Будь что будет», — подумала, и приблизилась; он же завел разговор с каким-то человеком. Вот-вот для благословения собиралась склониться, когда, как будто не заметив меня, повернулся и пригласил этого человека к себе в келью. Я как ни в чем не бывало вошла в храм. Виноватая, с раскрасневшимся от стыда лицом стояла, когда отец Гавриил вошел в храм; участилось сердцебиение.

Не знала, как исчезнуть, и в это время, словно услышав мое сердцебиение, старец взглянул на меня и улыбнулся. В ту же секунду стало легче — улыбающиеся глаза извещали: ***все простил***. Старец

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Гавриил не только людей, но и животных жалел. Когда зимой начались морозы, он заботился о животных и птицах и кормил их. Однажды вышедшие с обедни прихожане кинули камень в собаку. Старец Гавриил возмутился и с сожалением сказал:

— *Лучше бы не было их на обедне!*

К его келье часто приходила маленькая пестрая бродячая собака. Старец с такой любовью ласкал животное, что и в других возбуждал большую любовь. Отец Гавриил кормил ее и говорил:

— *Посмотри-ка, бедняжка, она голодная.*

И собака, видя его, начинала играть. Потом останавливалась и часами спокойно смотрела на него.

Одна верующая с испугом сказала:

— Отец Гавриил, не укусила бы она вас, когда ласкаете ее во время еды.

Старец Гавриил усмехнулся:

— *Животное чувствует зло в человеке, это раздражает его, поэтому нападает.*

Когда эта верующая приехала в другой раз, спросила про собаку.

— *Убили,* — с желчью ответил он. В его словах была крайняя печаль и тоска. — *Не знают, сестра, что творят. Собака поняла меня, а человек нет.*

Эта история очень подействовала на верующую. С тех пор не могла она равнодушно пройти мимо бродячих, беспомощных собак.

Отец Гавриил с большим упованием заботился о всех Божьих творениях. Даже траву ласкал с большой любовью. Если кто-нибудь без причины повреждал хотя бы один стебель, строго предупреждал:

— *Ты дал жизнь этой траве? Можешь ее создать? Если не нужно тебе, что ты портишь даренное Господом?*

Старец Гавриил и сам давал великий пример самоотверженности близкому, постоянно говорил:

— *Ваша жизнь — моя жизнь.*

Любовь старца Гавриила к ближнему была с удивительной нежностью смешана с чувством благодарности.

Однажды был он нездоров, но все-таки встал и сказал:

— *Должен я в храм спуститься, обязательно сведите меня.* — Ему помогли спуститься.

Начиналась вечерняя молитва. Отец Гавриил присоединился к молитве и вместе со священником вошел в алтарь. В это время впавший в отчаяние из-за неопытности один монах подошел и как бы случайно наткнулся на старца Гавриила. Отец Гавриил сладко побеседовал с ним, утешил, восстановил сокрушенное сердце, сказал: монаха только монах поймет. Напомнил ему терпение Христа, показал блаженство хождения по тернистому пути, сначала разгневался, затем похвалил и восславил, как бы приблизив ко Христу. После окончания молитвы подошел к нему и с досадой сказал:

— Не думаешь ли, что ты хороший? Травой надо быть, чтоб топтали тебя!

Затем опять приласкал и продолжил притчей:

— Был один монах, был у него один послушник. Пришел к нему этот послушник и сказал: «Пал я, отец!» — «Встань», — ответил монах. Опять пришел послушник и сказал: «Опять пал, отец». — «Опять встань», — услышал в ответ. В третий раз опять пришел с плачем и опять говорит монаху то же самое: «Опять пал, отец, — и до каких пор это будет продолжаться?» Монах же объяснил ему, что до тех пор, покуда твердо не овладеешь добром. Такова монашеская жизнь!

Когда монах ушел, отец Гавриил повернулся, неожиданно на лестнице поскользнулся и сломал ногу. Страдающего от страшной боли подняли в келью. Он так вспоминал об этом:

— Сердце говорило: не спускайся. Я все-таки спустился и вот что получилось.

Несколько месяцев лежал.

— Эта нога прикончит меня, — пророчествовал он, обеспокоенный страшными болями, и правда, все осложнения начались с этих пор. Согласился принимать лекарства. Брал лекарство, прикладывал к иконе Спасителя или Матери Божией, просил — помоги, и глотал.

Сломанную ногу лечил известный лекарь. Когда спросили его о здоровье, ответил:

— Очень подошли лекарства, но лекарь знаешь когда проиграл? Когда сказал, что через неделю поставит на ноги. Если бы он вылечил меня и поставил на ноги, то где же тогда Бог?!

Он очень хотел всегда быть полезным всем, кто приходил за помощью и радовался как ребенок, когда его слушались.

— Если ты сам не прошел то испытание, которому другого научить должен, как ты можешь лечить близкого? Лекарь, вылечи себя самого, только умный учится на чужих ошибках, дурак же — на своих. Знание без опыта — «богословие» лукавого.

...Видел сон. Был в церкви на обедне, и когда выходил из храма, увидел — перед нашей церковью на дорогом ковре лежит Иисус Христос и стонет. Хочу кричать: здесь Иисус Христос! Подошел близко с почтением, чтобы помочь и поставить на ноги, но в это время обеспокоенный Спаситель посмотрел на меня и сказал: «Знаешь как болит нога? Ты не поможешь мне, не встану, так сильно болит!» — что это все значит, можете ли объяснить?

Когда никто не смог ответить, сам сказал:

— То, что нога сломана и очень болит, Иисус Христос утешил меня: твоя боль и меня беспокоит!

Спросил:

— Почему боролся Иаков с Богом? Бог ведь за секунду мог уничтожить его? Почему допустил Господь борьбу с Иаковом? Господь желал благословить Иакова. Если бы не боролся, не благословил бы; так как когда слабый сильного коснется — кто-то скажет: этот слабый такой сильный, потому что сильного коснулся. За то, что коснулся Бога, у Иакова нога вывихнулась. (Под борьбой еще молитва подразумевается.) Так и со мной случилось — потому и нога болит. Потому сломалась нога, что не молился отдельно за тех, кто сломал ногу. После этого боль тех, у кого был перелом, принимал близко к сердцу, и так Господь научил любить их больше, стал отдельно молиться за них, как велел Господь.

Когда читалась прославляющая Господа молитва, он и с поломанной ногой становился на колени, прикладывался головой к полу и со слезами говорил:

— Станьте на колени, скорее станьте на колени! Он здесь! Опасно! Кто взглянет на Него, кто достоин взглянуть на Создателя неба и земли?!

Из-за постоянной сырости и холода в келье множество болезней беспокоило его, но любовь к людям заставляла терпеть эту муку.

Он говорил:

— Когда человек приходит ко мне и вспоминает меня, — я этим удостоверяюсь, что Бог есть, поскольку Христос во всех людях.

Старец Гавриил спешил помогать всем. Постоянно страдал от сознания того, что из-за воцарившейся в стране бедности множество людей жило в большой нужде. С сожалением говорил:

— Что меня спасет, над нами хоть крыша есть, у некоторых же и крыши нет, вот кто спасется.

Он всюду и всегда был скромн, самопожертвованием и собственным смирением был примером духовного возвышения, говорил:

— Хорошо, когда себя заставишь и помоешь ноги ближнему, но истинная скромность — когда очень любишь человека и возникает желание помыть ему ноги. Скромность и любовь всегда вместе.

Однажды Старец Гавриил после обычного дня, проведенного с своей паствой, предложил одному из близких ему лиц (Отару Николаишвили):

— Теперь на твоей машине в Марткопи, в мужской монастырь Божества надо поехать.

Тот со стеснением объяснил, что на неисправной машине не смогут они туда доехать, и предложил поехать на следующий день. Отец Гавриил не любил возражения. Другим обычно говорил: язык твой опережает ум. Старец все делал по своей воле, а в его келье нельзя было переместить даже одной крошки без разрешения.

А владелец машины рассказал следующее:

— Так посмотрел на меня, что понял: противиться не имело смысла. Поехали. Про себя думал: на этот раз надо было послушаться меня, отец Гавриил. Вскоре закончилась асфальтированная прямая дорога, и на первом же подъеме машина остановилась. Придется провести ночь в лесу, я был прав, и в другой раз согласишься ты со мной. С этими мыслями приблизились мы к лесу и подъему. Он неожиданно развел руки и необычным голосом сказал:

— Сынок, не оглядывайся! В машине Антон Марткопский сидит.

Уже стемнело, и от страха волосы на голове встали дыбом. Попытался посмотреть назад, но он категорически предупредил меня:

— Имей в виду, не оборачивайся! Держись за руль и хорошо смотри на дорогу!

Обессилевшая машина уже должна была остановиться, когда внезапно рядом с педалью газа что-то сломалось и провалилось. Газ при-

бавился, и машина рванулась с места. По плохой вихляющей дороге я не успевал вращать руль. На подъеме давил ногой на тормоз. Было такое ощущение, что машину сзади толкала тысяча человек. Подумал хотя бы в зеркало посмотреть назад. Не успел подумать, как отец Гавриил опять предупредил:

— **Не смотри назад!**

В это время подъехали к монастырю. Ворота были открыты. Машина не въехала, а ворвалась во двор монастыря, и мотор заглох.

Отец Гавриил сказал:

— **Что за глупости приходили мне в голову по дороге или что нам здесь было нужно? Хоть бы хорошее вино было у них.**

Отца Гавриила в монастыре все встретили с любовью и уважением.

Тогда там настоятелем отец Иосиф (Киквадзе) был. Вскоре пригласили к трапезе. Во время трапезы с монастырского двора слышались шум и ругань. Несколько пьяных требовали выхода монахов во двор, грозились и кричали:

— Как смеете мешать нам пировать в этом дворе, это наше святилище и всегда мы здесь забивали жертву! Сегодня так вас поколотим, что ноги вашей здесь больше не будет!

Владыка Иосиф и несколько монахов не могли их успокоить, дело дошло до драки. Я решил что-либо предпринять. Старец Гавриил взглянул на меня сердито, как будто говорил, не кажусь ли тебе мальцом, и сказал:

— **Они сейчас же успокоятся и уйдут отсюда.**

Он вышел, встал вперёд монахов, развел руки и громко сказал:

— **Сначала в меня стреляйте! Если крови жаждете, ограничьтесь моей, Гавриила, кровью! Этих же оставьте, мое убийство Господь простит, их — нет.**

Вид старого монаха и его слова смутили буянов; растерянные, не знали, как себя вести. Постепенно успокоились и начали оправдываться. В конце концов некоторые из них стали на колени и получили от него благословение. Они мирно ушли из монастыря. Когда мы вернулись к трапезе, отец Гавриил с улыбкой говорил монахам:

— **Ну как, скажете, какой тенор был у меня, какая дикция? Какой актер получился бы из меня, какая роль больше подошла?**

Обрадованные обитатели монастыря задавали старцу множество вопросов. А он говорил:

— *Сначала «профессора» принесите, не жадничайте, они же все равно могли отнять, налейте немного, не жалейте.*

Наставления старца Гавриила учили людей преданности и самопожертвованию ради ближнего, чтобы они беззаветно оказывали помощь страждущему.

— *А ну-ка скажи, что значит самопожертвование ради ближнего?*

— Это когда преградишь путь пуле, направленной на ближнего, — был ответ.

— *Я лучше скажу. Плохо твоему ближнему, болен он, нужно лекарство, далеко это, — отнесешь?*

— Да, отец Гавриил.

— *А если дремучий лес, пройдешь?*

— Да, отец Гавриил.

— *А если холод и мороз, выдержишь?*

— Да, отец Гавриил.

— *А если в лесу волки и могут съесть тебя, не боишься?*

— Не испугаюсь!

После краткого молчания согласился:

— *Вот это и есть настоящая преданность к ближнему.*

Старец Гавриил очень ценил способность сочувствия. Он и сам мог взвалить на себя чужую боль, но когда замечал в другом эту способность, был безгранично благодарен.

Одна из близких к отцу Гавриилу (Тамар Бочорадзе) вспоминает, какой любовью отвечал старец за сочувствие:

— Однажды отец Гавриил сказал мне:

— *Немного отдохну, ты там посиди, посмотри иконы.*

Вскоре послышались его стоны, нога болела. Очень жалко стало его, и подумала: «Господи, только Тебе известна тяжесть его судьбы, — а тут еще и перелом ноги! Прощу Тебя, помилуй его, и если хочешь, на меня возложи его боль».

В это время послышался голос отца Гавриила:

— *Большое спасибо за мое поминовение!*

— Ты слышал, отец Гавриил? — Опять закрыл глаза.

Я опять взглянула на икону Господа и попросила:

— Умоляю, Господи, если не вмещу всей его боли, хотя бы часть взвали на меня!

Опять послышался голос отца Гавриила:

— *Дважды спасибо за помилование.*

— Опять услышал? Ты же спал?!

— *Я никогда не сплю!* — ответил старец.

Для старца Гавриила преданность Господу измерялась не только жертвой, но постоянной готовностью пожертвовать собой для любого человека. Когда кто-нибудь начинал жаловаться про свою беду, в ту же минуту напоминал ему о Божественной жертве:

— *Что же должен сказать Христос, невинного и праведного человека распяли!*

Этим он давал знать, каким ничтожным кажутся земные заботы по сравнению с великой миссией, называемой следованием за Господом по пути истины, то есть борьбы за добро и справедливость.

Окружающих его изумляло число добродетелей старца Гавриила; не могли они понять, на кого из первоверующих был похож своей жизнью старец, вмещавший учения Господа и всех его святых.

Вот что говорит один из них (Отар Николаишвили):

— Я дошел до того, что вначале я подумал: «Христос Бог однажды родился в пастушьих яслях, во второй раз со славой должен прийти. Кто же этот, столь великий, который физически находится здесь и одновременно есть всюду и все про всех знает? Кто-то из величайших, наверное. “Обычный” о нем не скажешь, — неужели Величайший демон?! И облачен в рясу старца, и, приютившись в церкви, ждет соответствующего времени, чтобы погубить мир». Об этом думал я в келье отца Гавриила тогда, когда он прилег отдыхать. Вдруг он произнес:

— *Принято.*

Я удивился, что и во сне понял он мои мысли. Что-то мне подсказывало срочно уйти и никогда больше не приходить к нему. Но не мог встать.

Вскоре отец Гавриил привстал, взглянул на меня и сказал:

— *«Профессор» здесь?!*

Выпил полстакана вина, смотрел на меня и, тихо рыдая, начал плакать. Слезы капали вниз. Я стыдился своих размышлений. Понял, что он все слышал. Потом показал мне на маленькую крошку на столе и сказал:

— *Без разрешения Господа демон не может переместить даже вот эту крошку.*

Спросил у одного:

— *Как поступишь, если на дороге Христа встретишь?*

Растерянный невольно ответил вопросом:

— Ты что бы сделал, отец Гавриил?

— *Я бы рядом с Христом как собака начал лаять и прыгать. Я же Его собака и лаю, хотя и собака лучше меня — она безгрешна, я же — большой грешник!*

Затем он снова начал плакать... и у меня, стоящего перед ним на коленях, текли слезы. Я был изумлен. Чувствовал, как боролась со мной какая-то сила, которая хотела, чтобы я от него навечно сбежал.

— *Если бы ты увидела Христа своими глазами, что бы сделала?* — спросил отец Гавриил однажды у одной женщины.

Я такая грешница, что не посмела бы подойти, и когда Спаситель уйдет, очень огорчусь, что не подошла к нему, — ответила женщина.

После небольшой паузы старец ответил:

— *Он бы тебя Сам позвал.*

Когда предложили ему собственную дачу для отдыха, твердо отказался:

— *Эта мысль от нечистого идет! Как Иона в животе кита три дня пребывал, Шио Мгвимели — 15 лет в пещере, так и я из этой кельи не должен выходить. В Шиомгвиме сейчас большой монастырь, а здесь что будет в будущем — Господь знает!*

На преданность вере и Церкви старец Гавриил отвечал большой любовью и безграничной преданностью. Сегодня уже духовное лицо, отец Лазарь (Гагнидзе) вспоминает:

— Случилось так, что мой наставник в Светлую седмицу, всего через несколько недель после начала моей церковной жизни, ввел меня в алтарь и одел в стихарь. Это было для меня настолько большим Божьим даром, что в тот же день в знак благодарности после окончания обедни вымыл мыльной водой алтарь храма, жертвенник и амвон и специально вычистил. В течение дня отец Гавриил несколько раз входил в алтарь.

Внимательно осмотрел меня, с закатанными рукавами и увлеченного работой, но, к моему удивлению, на его лице ничего нельзя было

прочитать. Обычно он такой факт не выпускал из рук и говорил что-либо особенное, что могло помочь делу и в то же время запоминаться. Прошло несколько месяцев... За некоторое время до Преображения отец Гавриил позвал меня и ласково сказал:

— *То, что ты в пасхальную неделю без благословения устроил генеральную уборку, так нельзя. Мы уборку делаем перед Преображением. Никого нам не надо, мы с тобой займемся этим делом!*

В течение трех дней не покладая рук полировали все в храме, начиная со двора и дверей и кончая предметами церковного обихода. Отец Гавриил представлял собой удивительное зрелище во время основательного полирования медных и бронзовых подсвечников, лампад и другого церковного инвентаря смесью зубного порошка, керосина и зеленки.

В отношениях с людьми часто вспыльчивый, с удивительной сдержанностью и великодушием относился к моему запоздалому возвращению к церковной жизни.

— *Откуда такое смирение, ближний?! — с артистической жестикующей риторически обращался обычно ко мне и, подсознательно прозорливый, сам тайно отвечал на собственный поставленный вопрос.*

От Господа награжден был удивительной способностью чтения мысли собеседника. Мог разглядеть душевное состояние человека, предсказать его будущее.

— *Ты в этот мир от Господа священником явлен,* — сказал однажды. Очень скоро сбылись слова отца Гавриила.

14 октября 1992 года, в день праздника Светицховели, принял от святейшего и блаженнейшего рукоположение в дьяконы. Затем же возвел меня в сан священника.

Отец Гавриил постоянно старался силой своей молитвы удручить нечестивого, вторгавшегося в нашу жизнь множеством средств своей машины, и вызволить человека из его когтей. Он говорил:

— *Колдовство и гадание на кофе так связаны между собой, как хлеб и тесто.*

Постоянно проповедовал силу молитвы, что это было единственное сильное оружие в руках доброверующих христиан:

— *Что вы думаете, разве злом или колдовством считается только когда мулла заговоры читает, зло может прийти и с обыч-*

ным пришедшим, даже с доброжелательным, поэтому всегда прочитай молитву встречи — «Господи Боже мой, спаси нас от злых помышлений и устрой встречу нашу с миром по Помыслу Своему. Аминь!» И перекрести дверь именем Святой Троицы.

Если знают или подозревают, что в доме колдовство, нужно привести священника и прочесть молитвы «от заклинаний в доме» и так благословить дом. Священник должен принести освященную воду не из церкви, а на месте же освятить немного воды и этой водой окропить дом. Просто молитва благословения дома не изгонит колдовства. Если же колдовства нет, то читают только обычную молитву на благословение дома.

Вообще, кроме чаши причастия, все следует осеять крестом. Когда на улице что-либо валяется, а вдруг кем-то недобрым брошено. Если увидишь, что другой перекрестил, то больше не надо. Если хочешь помочь кому-либо, чтобы у него не было препятствий, именем Троицы можешь перекрестить глазами.

Когда человек психически болен или заколдован и пытается покончить с собой, Господь прощает, как одержимого бесом. Если же человек сознательно кончает с собой — идет в ад. Нельзя за них молиться, исполнение добрых дел на их имя сильно помогает душе покойника. Не случайно ведь допускается, чтобы другой на их имя подал милостыню и сделал доброе дело. Поэтому и они могут быть вызволены из ада.

К старцу Гавриилу пришла за утешением моя соседка, мать погибшего сына. Ее сына заколдовали, выпрыгнул с балкона и покончил с собой. Она все рассказала старцу.

Старец Гавриил обратился к ней грозно:

— Когда увидела дома черный предмет и заподозрила, почему не выкинула?! Именно это и было колдовство! Потом, когда водила своего сына за помощью к заклинателям и «снимателям колдовства», разве не знала, что хуже будет?! Они слуги дьявола, и ты сама погубила своего сына!.. И одновременно в церковь водила. Знаешь ведь, нельзя быть рабом двух господ: или одному должен служить, или другому. Надо было привести ко мне своего сына, между мной и им встал бы Христос, и ничего бы не случилось. — Потом утешил и сказал: **— Не бойся! О, если бы я был там, где сейчас твой сын. Он же был одержим бесом? У потерявшего разум Господь за грехи не спросит.**

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Из воспоминаний старца Гавриила:

— *Проповедовал я Христа, когда прошла рядом молодая пара. Спорили между собой. Сердце подсказало пойти за ними, и я пошел. Дело шло до развода. Позвал я молодого человека и сказал: «С тобой отдельно хочу поговорить, надо встретиться». А молодую женщину попросил: «Некоторое время не разводитесь, потерпите немножко». Встретился с этим молодым человеком в церкви. Сказал ему: «Знаю, околдован ты и неспособен к супружеским отношениям. Если поверишь мне, помогу!»*

Послушался этот молодой человек старца Гавриила, семья помирилась, и вскоре родилось двое детей, предсказанные им.

Вот что рассказал мне однажды:

— *Как-то сосед попросил меня: околдован я и, может, сможешь помочь? Пошел, взял большой Требник, освятил дом, затем, как полагается, прочел молитву от заклинаний. Сердце подсказало, где находилось колдовство, вынес и сжег посреди двора. Прошло несколько дней, и пошел я на базар. По дороге почему-то пошел к этому дому, зашел во двор и всех приветствовал. Что меня завело туда или что мне было нужно, не знаю. Повернулся уходить — внезапно нога поскользнулась, и я спиной упал именно на то место, где сжег колдовство. И язык проглотил. Собрались соседи. Не могли поднять, вся улица собралась. Я же все так же лежал, как будто пригвоздили. В это время знакомый священник пришел и сказал, что сердце подсказало: пойдти к Гавриилу.*

Священник прочел молитвы, побрызгал святой водой, перекрестил и свободно поднял. Отец Гавриил тотчас разговорился и сказал:

— *Колдовство сжег я на этом месте, и видите, неосторожность бросила меня в сети демона.*

Кто сможет перечислить, скольким помог старец и излечил от нечистого. Множество людей благодарило его за спасение, а сам он благодарил и славил Христа. Если кто-нибудь пугался, успокаивал:

— *А для чего тогда нужен Гавриил?!*

Монахиню Самтавро укусила в ногу змея. Такое чувство было у нее, как будто пресмыкающееся по телу извивалось. Тотчас же направилась к отцу Гавриилу за помощью.

Тяжело больной старец лежал в постели. Когда узнал, что монахиню змея укусила, приподнялся с кровати, перекрестил укушенное место, святой водой побрызгал и сказал:

— **Не пугайся, пойдй и покажи врачу.**

Монахиня успокоилась. Старец Гавриил попросил мать Параскеву, чтобы и она пошла с ней. В поликлинике врачи забеспокоились, так как противоядия не было у них, и только сесть предложили.

Интересовались, опухнет ли нога. Они некоторое время сидели, но, поскольку никаких изменений не было, обрадованные, вернулись обратно. Сначала не поняли, почему не подействовал яд.

Только через некоторое время убедились, что отец Гавриил спас монахиню от смерти.

Пришедшего за советом юношу интересовало, как следует поступить с принесенным его матерью домой заговоренным муллой и завернутым в красную тряпку предметом. Когда отец Гавриил увидел предмет, он сказал, что это была западня демона. Взял консервную банку, положил в нее тряпку, затем налил туда керосин и поджег. Тряпка немного пошипела и быстро погасла.

— **Видишь, что делает?** — и вновь налил керосин, перекрестил и опять поджег. Когда тряпка полностью сгорела, сказал юноше, чтобы взял банку и в реку выбросил задом наперед.

Из рассказанного старцем Гавриилом:

— **У матери был единственный молодой сын, который был связан заклинаниями, убежал в лес, и домой с трудом приводили его. Мать его попросила о помощи.**

Тогда семинария была в Самтавро. Одного студента взял с собой из семинарии. Сказал ему, что седьмую молитву о бесноватом читаю. Священником станешь, пригодится, пойдём со мной. Пошел. Сказал своему помощнику: ты со спины держи меня; взял Требник, и когда начал читать, в глазах потемнело, ничего не мог разобрать, изо рта пена пошла, пошатнулся, так как назад откидывала невидимая сила. Сознания не потерял. Вскоре, с Божьей милостью, перекрестился, все очистилось, стало мне лучше и начал читать. И еще один человек спасся от западни демона.

Старца Гавриила попросили помолиться за душу скончавшегося молодого отрока:

— *Едва успел. Ты не знаешь, какую благодать этим сделала! Ты душу этого парня спасла, Бог воздаст тебе,* — сказал отец Гавриил Тамаре Бочорадзе.

Позднее стало известно от матери парня, что члены ее семьи нашли украшенный драгоценными камнями сосуд и спрятали его дома. Несколько раз пытались из этого предмета сделать кольца и серьги, но не смогли. Когда скончался сын, найденный сосуд отнесли к священнику. Священник сказал, что это потир, чаша для Причастия, Бог милостив, хорошо, что принесли.

Мать юноши сказала с сожалением:

— *Опоздала принести, уже наказана. Хорошо еще, не переплывила и не сделала украшения, — кто знает, как еще была бы наказана. Бог спас меня, подсказал принести в церковь, кто знает, какая судьба ожидала душу моего сына?!*

В лице матери уже говорил правоверный человек.

Старец Гавриил призывал всех, кто искал чуда, не поддаваться соблазну, так как этим возникала большая опасность попасть в когти дьявола.

Учил меня:

— *Не сажай явление в рамки, просто скажи — не знаю, от кого. Сны бывают от Бога, от лукавого и исходят также от собственного разума. Такое время идет, не верьте снам. Если что, спросите у опытного.*

Кого нужно считать опытным в этом вопросе?

— *Только свято живущего, находящегося на высокой ступени духовности и имеющего присвоенную Святым Духом благодать отличать добро от зла. Снам не надо верить, так как твоим разумом не постигнешь, что от Господа и что — от лукавого; явление не принимай и не отвергай, так как, принимая, можешь принять черта, а не принимая же можешь Господа не принять, поэтому скажи — не знаю, выбери золотую середину, которая есть сама скромность.*

Однажды сказали ему:

— Отец Гавриил, прошлой ночью во сне Христа видел.

— *Как видел?* — спросил он.

— Вот, с неба спустился, прошелся и на лужайку сел.

— *И что это такое — прошелся и ничего не сказал?! Это неправильный сон.*

Пришедшая к нему посетительница рассказала такое:

— Отец Гавриил, во сне является мне белобородый старец и предсказывает будущее Грузии. Поверить?.. От Бога ли?

— Когда себя среди святых ангелов увидишь, этому не верь; когда же себя в аду увидишь, то поверь! Когда сон от Господа, заставит о грехах твоих задуматься, отринет гордыню — введет в смирение!

Как-то привел я в гости к отцу Гавриилу мою четырнадцатилетнюю соседку (Теону Шашвиашвили). Старец Гавриил с любовью помолился о ней, приласкал и, прощаясь, благословил иначе, чем других. Вернувшаяся домой девочка чувствовала удивительную легкость.

А вечером во сне у нее было откровение. Возле Сионского храма, на набережной Куры, на дороге, окруженный машинами, стоял старец Гавриил и проповедовал; одет был в черную чоху и клобук; на груди висело грузинское распятие святого Георгия, то, которое наяву видела. Кто получал его благословение, садился в машину и уезжал.

Вскоре только я осталась, стояла в отдалении. Старец поманил пальцем, нахмурился и со сдвинутыми бровями строго сказал:

— Подойди, подойди ко мне!

Поставил на колени, положил руку на голову, так же благословил, как наяву, и начал молитву. Долго молился молча. Слов не могла разобрать. Потом поднял на ноги и благословил, чтобы облобызала распятие.

Вдруг оказалась в большом храме, который был похож на Светицховели, но нигде не было видно ни фресок, ни икон, вокруг было темно.

Передо мной стояли красивые резные, коричневого цвета ворота. А перед воротами стояла красивая женщина, с черными до низу волосами, в длинном платье; в ней признала я Марию Магдалину. Чувствовала, что за воротами ждало меня удивительное блаженство, и постаралась пробраться туда.

Переступила через стоявшую передо мной решетку и приоткрыла вход. В крошечной темноте, где-то далеко в глубине, заметила свет, как от свечи, и голоса слышались. Поняла, что там был рай, и если быстро не войду, случится страшное... но стоявшая перед вратами женщина взяла меня за плечи и вернула за решетку. Я воспротивилась, но она оттолкнула меня и закрыла собой ворота. Увидев, что

ничего не вышло, я упала на колени и умоляла ее впустить. Разгневанная моей дерзостью, строго сказала мне:

— Нет, ты недостойна рая!

Я расплакалась. Стоя на коленях, перекрестилась и сказала:

— Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!..

Женщина пожалела меня, подошла поближе и стала рядом.

Внезапно врата открылись и вышел Иисус.

У Него были распущенные до плеч волосы и борода, как изображено на Его нерукотворной иконе. Необычно белое лицо украшали большие глаза. На Нем была простая гладкая белая рубаха. В руках держал такую большую книгу, что прикрывала грудь. Книга была в коричневом железном переплете.

За Христом шло множество народу. Головы людей были убраны коронами или венцами и нимбами. Господь стоял впереди. Положил книгу на аналогию, открыл, и на ее зеркальных страницах отобразилась моя жизнь. Прочитанное отображалось в порхающих в воздухе, одетых в восточные платья танцовщицах. Чувствовала, что этими особами также была я.

Над каждым моим грехом из глаз Иисуса текли огромные слезы и падали на книгу. Испуганная, павшая на колени, я молча молилась:

— Господи Иисус Христос, помилуй меня, грешную. Не знала, что делала, по глупости. Еще раз дай мне возможность покаяния!

— *Это твоя жизнь рассудит...* — сказал Он и вышел.

Стоявшие там люди разделились надвое и спорили. Когда один называл мой грех, второй противопоставлял ему доброе дело. Много старались и в конце концов сказали:

— Давай спустим в ад, покажем, что заслуживает.

Как будто столкнули меня, и я оказалась в пропасти. От нехватки воздуха и жары душа задыхалась. Там, где я очутилась, был день. В вырубленном лесу видна была деревня со сгоревшими и обугленными домами. Местами еще горел огонь. Деревня была заселена покалеченными людьми.

Раздраженные люди нападали друг на друга, и было слышно лязгание зубов. Когда увидели меня, направились в мою сторону. Один из них приблизился и почти достал меня, но ему преградил путь мужчина в черной кожаной накидке и сказал:

— Нет! Это моя жертва!

Он вцепился в мой воротник и пригрозил:

— До сих пор ты была моей рабой, теперь ты моя и душой и телом, и что скажу, то и будешь делать!

Потом поднял меня в воздух, весь ад облетели, он знакомил с тамошними порядками.

Стемнело. Деревня разгорелась одним большим костром.

Черно-красные языки пламени костра до всего достигали. Вокруг костра был разгул пьяных мужиков, которые, как я поняла, были нечестивцами.

Среди них сидел, так, до сорока пяти лет, среднего роста, высохший и со злым лицом мужчина. Похоже было, что главный среди чертей. С жадными глазами он объяснял остальным:

— Чем больше душ добудем, тем легче победим Бога. Поднимайтесь и максимально активно действуйте!..

...Открыла глаза. Было солнечное утро. От страшных кошмаров была вся мокрая от пота. Настолько явным было все, только еле вырвалось:

— Я еще здесь?!

В течение целых двух недель непрерывно плакала о своей грешной душе. Поняла, что сон этот был Господней милостью, где дал понять, что пожну я за грехи; и ад видела, чертей видела и чувствовала, что по Божьей воле душа моя не повредила.

И в самом деле, это явление Иисуса Христа разбудило веру в душе маленькой девочки с такой силой, что после этого она отстранилась от земных соблазнов и стала жить церковной жизнью.

Однажды отец Гавриил и мне приснился. Во сне наставлял меня, а утром проснулся с радостью. Через два дня пришел я к нему и совершенно неожиданно услышал:

— *Я позавчера был во сне с тобой.*

Видел я еще такой сон. Как будто зуб выпал; когда проснулся, зуба и в самом деле не было, выпал. Встревоженный, срочно направился к отцу Гавриилу. Когда пришел к старцу, после приветствия хотел рассказать виденное, начал рассказывать, но не дал мне договорить:

— *Что общего имеет зуб с душой!* — нахмуренно воскликнул отец Гавриил и рассеял очарование, как дым.

Затем долго говорили о соблазнах человека и ложных чудесах, которые очень вредят душе верующего.

— Где сейчас Нострадамус, который пророчествовал своими видениями? — спросил я напоследок.

— *Нострадамус сидит в камере вместе с Иудой.*

Одна верующая вспоминает:

— После прихода в гости старца Гавриила к нам с трудом вползла одна соседка и выговорила матери:

— Что такое, это кто был у вас, перекрестил меня, и после этого не могу встать на ноги!

Когда мать рассказала отцу Гавриилу, он нахмурился и сказал:

— *Никому я плохого не делал, с ней случилось то, чего она вам желала.*

Дома были три кувшина с церковным вином. У матери было записано, где какое вино было. Потерялась эта запись, и мы очень переживали. Предложили мне пойти к гадалке, она все скажет. Взяла с собой землю из-под каждого кувшина, свечу, и пошли к гадалке. Как только гадалка зажгла свечу, начала бить себя по коленям и охать. С криком «горе мне, дочка» говорила страшные вещи. Когда сказали ей, что настолько кувшины интересуют, она указала, в каком кувшине какое церковное вино было.

В тот вечер я так перенервничала, что спать мне никак не хотелось. Мне было настолько плохо, что три человека не могли меня удержать на кровати. За всю ночь спала лишь несколько минут. Видела сон. Сижу в винном погребе, вошла женщина в белом одеянии с полным стаканом вина в руке и сказала:

— Узнала ведь, в каком кувшине какое жертвенное вино?

— Да, — ответила я.

Она продолжила:

— После этого накрой стол возле этих кувшинов, твоя сестра будет счастлива, а тебя чтобы я больше не видела у гадалки!

Как только рассвело, поехала в Тбилиси. Ничего не сказала своей сестре и потихоньку пошла к отцу Гавриилу.

Отец Гавриил встретился в дверях. С поникшей головой сказала ему, что была у гадалки.

— *И что, узнала, где какое вино?* — спросил отец Гавриил и перечислил, где какое вино было. Я остолбенела. Старец Гавриил объяснил мне:

— *Есть колдовство, но что ему от вас надо, я же здесь, с вами!*

Попросил зажечь свечи. Когда зажгла последнюю, сказал:

— **Сейчас уходи!** — сам же остался у свечей.

Однажды, когда приехали в деревню, тетка спросила, не осталось ли в доме одежды моей матери. Ответила, что осталась. Как выяснилось, одна знакомая матери видела ее во сне голой, просившей одежду, и хотела оставшуюся дома, в деревне, одежду отправить к покойной. Все это я рассказала отцу Гавриилу. Задумавшись, слушал и вдруг нечеловеческим голосом завопил:

— **О, сатана!**

Такой крик поднял и стал размахивать кулаками, что подумала, не сошел ли он с ума. Наконец успокоился и сказал:

— **Ни в коем случае не давайте, самое сильное колдовство делается на покойнике!**

Мы ушли, уверенные в том, что он будет долго молиться за нас. Больше одежды не просили.

Удивленная религиозной твердостью старца монахиня спросила:

— Отец, как удается тебе бороться с чертом?

— **Я учусь этому пятьдесят лет, а ты сейчас же хочешь научиться?!** — с улыбкой ответил он.

Однажды вспомнил случившуюся с ним историю.

Как-то раз ночью (во время пребывания в Тбилиси) разбудил его ангел Господний и приказал пойти с ним. Оказалось, пришли на кладбище Ходжевани.

Там приказал какую-то могилу откопать. Подчинился он без слов ангелу и начал копать. После достаточной работы наткнулся на чуждые для могилы предметы — самодельную куклу и воткнутые в нее иглы. Ангел приказал выбросить эти предметы через голову назад так, чтобы они друг друга не касались. Так разрушил кем-то связанное зло — колдовство.

Через три дня отец Гавриил увидел сон. Из рассказанного отцом Гавриилом:

— **Нахожусь я в деревне среди азербайджанцев, иду по дороге. С обеих сторон стоят в ряд маленькие домики с плоскими белыми крышами. У одного дома только одна стена осталась, и та вот-вот обрушится. У стены молодая женщина в чадре поставила колыбель и качает. «Женщина, переставь колыбель сюда, — говорю, — стена упадет, и вместе с ребенком погибнешь».**

Она даже внимания не обратила и продолжила качать колыбель. Так предупредил ее трижды; после третьего предупреждения спокойно взглянула на меня и с улыбкой сказала: «Ты такое добро сделал нам, что не то что эта стена, ничего не справится с нами!»

Каждое слово проповеди старца Гавриила было живым. Он внедрил его в наши сердца и печатал в наших умах:

— И для утверждения добра требуется мудрость. Добрый не тот, кто добро делает, а тот, кто не может делать зла. Когда поможешь тому, у кого возможностей меньше, чем у тебя, такая доброта есть дар перед Господом. Вообще же, добра хотеть надо всем.

Своих друзей и, как сам он называл с любовью и ласково, паству учил:

— Кто-то говорит, есть у меня любовь. Знает ли, что такое любовь? Кто постигнет любовь? Ну-ка, скажите, что такое любовь? — спрашивал он их. А затем сам же объяснял: — Любовь великодушна и сладка, она не завидует, не высокомерничает, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не гневается, не замыслит зла, не радуется лжи, а стремится к истине, все переносит, всем верит, на всех надеется, все терпит — это настоящая любовь, в этом счастье человека. Главное любовь, но еще главнее этого, как научиться этой любви. То есть если не быть скромным, ничего не получится. Надо отвергнуть себя, свое желание. Надо убедиться, что грешны мы. Дорогой страданий должен человек достичь истинной веры и добиться истинной любви и жизни. Эгоизм противостоит любви, эгоист ничего не дает, он заботится только о себе, и если даже соберет все богатства мира, все равно не будет удовлетворен. — Приподнялся, перекрестился и прочитал слова Нового Завета: — «А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, дабы быть сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 44–45). Я уже слышу вопрос: как полюбить злого человека? Зло, грех ненавидьте, человека же жалеите и любите. Бог знает, быть может, тот, кто сегодня нам не угоден,

завтра молитвой, слезой, постом и раскаянием очистится и станет похожим на ангела. Много было подобных людей.

— Когда сам взамен любви получал ругань, насмешку и оскорбление, неужели еще любишь их? — удивленно спрашивали его.

Грустно смотрел на них и говорил:

— Еще больше люблю и жалею их!

Когда не видел любви в человеке, болело сердце его и печалилось:

— Где нет любви, там ад! Господь потому показывает несчастье других, что испытывает тебя — что сделаешь, будешь молиться за ближнего или нет, поможешь ему или нет, и тем самым призывает закаляться в любви.

Любовь старца Гавриила касалась не только созданных по образу Господа людей, но и каждого рожденного и созданного Господом одушевленного и неодушевленного и являлось предметом его безграничной любви и заботы.

Во время беседы с отцом Гавриилом на ногу одной монахини забралась мышь и пошла дальше под одежду. Монахиня в отчаянии взглянула на отца Гавриила, он сразу понял причину ее беспокойства, на секунду взглянул, и застывшая мышь тотчас упала вниз.

— Завтра насыплю лекарство мышам и всех уничтожу, — сказала монахиня.

— Не убивай, жалко их, и в моем одеяле бегают, но не беспокоят, ничего, пусть будут, — попросил старец.

На следующее утро ни одной мыши не было видно.

— Отец Гавриил, где мыши? — спросила наставника монахиня.

— Святого Николая попросил, и все ушли, — ответил он с улыбкой.

Перед Великим постом, в день прощения, отец Гавриил спустился в храм, склонил колено на амвоне, просил прощения и проповедовал:

— Проведем с любовью каждый наш день!

Если на кого-то гневался за погрешности и уже смеркалось, а та не приходила за прощением, сам шел к ней и просил:

— Прости меня, если чем-нибудь обидел!

Из воспоминаний Медико Меладзе.

Цветок миндаля

В 1989 году копия иконы Иверской Божьей Матери пожаловала в Грузию. Весь народ с радостью и любовью приветствовал ее.

Собравшиеся с восьми часов утра на подходах к городу Мцхета с благоговением встретили вступление чудотворной иконы Пресвятой Богородицы в святой город.

Рассказ одной из участниц встречи:

— Утром проснулась с радостью, в дороге купила пять красных цветков и направилась во Мцхета. У входа в город открылась необычайная картина — монахини Самтавро исполняли церковные песнопения, вокруг распространялся аромат благовоний.

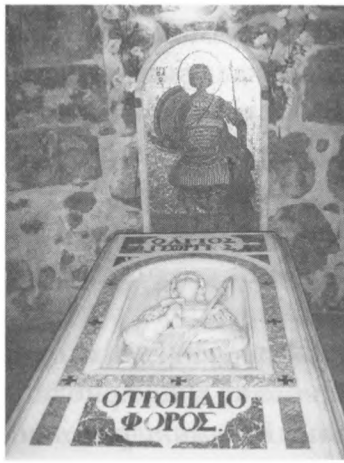
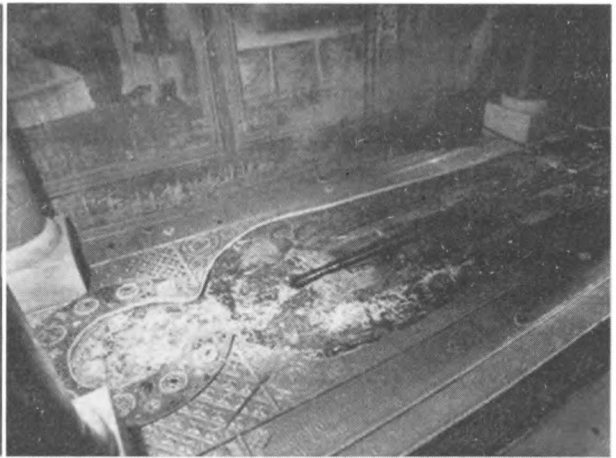
На горе, украшенные, как невесты, белизной цветов, стояли россыпью миндальные деревья; даже туман, обычно белый, отдавал розовато-голубым цветом неба; солнечным светом блистала вся окрестность, и духовное блаженство настолько завладело мной, что трудно было идти. Завороженная, остановилась и с упованием впитывала атмосферу всеобщей радости слияния природы с людьми, и казалось, сама природа затаив дыхание лелеяла встречу с Богоматерью.

Увидела отца Гавриила, серьезного, задумчивого, следившего за всем. Взглянул на меня, удивился. Улыбнулся, как будто позвал, но я не смогла подойти. Кажется, понял, отвернул взгляд и опять отдался глубоким мыслям. Может, и не думал, может, о каждом из нас молился.

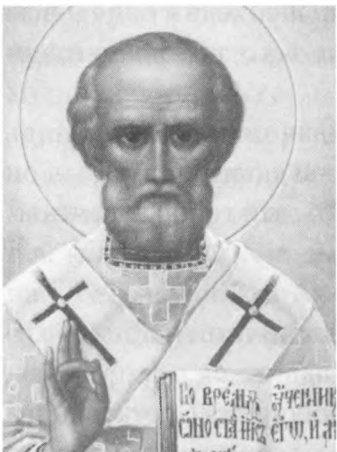
На мои красные цветы действительно смотрел один послушник. Я решила, что и он хотел бы приподнести цветы Божьей Матери.

Несколько цветков подала. Молча взял и в знак благодарности кивнул головой. Взглянула на отца Гавриила, он молча смотрел на меня.

И тогда не смогла подойти, что-то останавливало. Внезапно моя духовная сестра перешла на противоположную сторону, сорвала ветки с расположенных на склоне горы цветущих миндалевых деревьев и всем, кроме меня, раздавала цветы миндаля для украшения Богоматери. Сердце оборвалось, набежали слезы, так сильно захотелось белых цветов. Как будто оторвалась от праздника и почувствовала полное одиночество. Склонила голову, затем вновь посмотрела на отца Гавриила. Он не смотрел на меня. В это время к нему подошла моя духовная сестра и протянула последнюю ветку. Он даже не взглянул на ветку, приказал:

*Иконы и мощи:
св. равноапостольной
Нины,
св. Георгия
и св. Николая, —
защитников
Грузинской
Церкви и народа*

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

— *Сейчас же дай ей!* — и указал на меня.

Она собралась что-то сказать, но отец Гавриил прервал ее:

— *Делай что говорят!*

Без слов выполнила волю отца Гавриила. Старец вновь посмотрел в сторону и больше не взглянул на меня. Я же, полная любви и благодарности, поблагодарила отца Гавриила.

И вот пожаловала икона Иверской Божьей Матери. Направились к Светицховели; молитвы и благословения, небесная благодать, любовь и единство богато щедро распространялись вокруг; звон колоколов в Светицховели, песнопение и величание; воцарились духовное возвышение, раскаяние, слезы радости, мольба, прощение и блаженство.

...Литургия и благодарственный молебен закончились. Неожиданно пошел дождь. Пешком направилась к остановке автобуса. Транспорт опаздывал. Начала высматривать машины — может, знакомый какой остановит и не намокну, но, к моему удивлению, никто не остановил. Наконец проехала почти пустая машина, в ней сидела моя духовная сестра вместе с молодой девушкой. Они взглянули на меня, но тут же отвели взгляд и продолжили путь. Стояла я совсем одна, и где-то в глубине сердца таившаяся глухая боль выводила меня из страшной пустоты.

Вдруг на другой стороне увидела отца Гавриила, он уже не отводил взгляда, пошел прямо ко мне, приблизился и сказал:

— *Знай, ты не одна, Богоматерь с тобой... и я, отец Гавриил!..*

К моему удивлению, вскоре пришел автобус. Поблагодарила старца. Он долго и упорно смотрел на мой автобус. Я сидела у окна и всю дорогу думала о нем, перед глазами стояло лицо его, невольно в сердце повторяла одно и то же:

— Ты же есть любовь, отец Гавриил! Каждая пядь, каждая пядь души старца Гавриила была насыщена любовью к ближнему. Был он болен, не выходил из кельи, когда его удивительный голос сотряс окрестности Самтавро:

— *Люблю вас всех!*

Это был крик сердца, выражение той безграничной любви, в которой встречавшиеся с ним люди часто убеждались.

Верующая паства старалась любовью, заботой и хотя бы малейшим вниманием ответить на ту безграничную самоотверженность, состав-

лявшую суть жизни старца Гавриила. Отец Гавриил был всем за это благодарен; в своем сердце он вмещал безграничную любовь людей и вновь и вновь раздавал ее им. Одна девушка из его немногочисленной паствы, когда научилась вязать носки, первый свой труд принесла старцу Гавриилу: спокойным голосом поблагодарил меня. «В следующий приход хотела увидеть, одевал ли он их», — подумала про себя в душе.

Когда пришла, отец Гавриил чистил крест. Внезапно длинная мантия раскрылась, показал ногу и начал ножницами равнять растрепанные концы мантии, а на лице разыгралась добрая улыбка.

И я увидела носок, который был на ноге.

Его гнев, как он сам говорил, был направлен только на ошибки. И других призывал он к этому; без слов понимал таившиеся в сердце мысли и, если замечал безосновательность, так же без слов искоренял источник греха и превращал душу в сосуд любви. Старец Гавриил никогда не осуждал кого-нибудь в грехе; его правоверие и самоотверженность к близким сами по себе призывали к стремлению к совершенству.

Простота души отца Гавриила проявлялась и в любви; ожесточение и обиду удалял из сердца человека совершенно простыми, но наполненными бесконечной нежностью и любовью словами. Обиженному на некое духовное лицо гостю при разговоре на множество актуальных вопросов просто предложил:

— *Сейчас возьмем лук, хлеб, вино и пойдем к нему*, — только после этого задумался гость о беспричинности своего гнева и о величии любви.

Старец никого не выпускал из поля зрения. Бывшие с ним всегда чувствовали, что в своем безгранично любящем сердце он всем находит особое место.

Из рассказа верующей (Марины Канкава):

— К нему всегда шла я вместе с моей подругой. Боялась, что одну меня не узнает, но однажды пришла сама. Когда прочла молитву у дверей кельи, ответа не получила. Вернулась и села во дворе монастыря. Долго ждала. Потом взглянула на часы и подумала, что если в течение десяти минут сам не откликнется, не посмею подойти к его келье. Ровно через десять минут послышался шум у дверей, я подскочила, скромно подошла, поздоровалась. Взглянул на меня и удивленно спросил:

— *Кто вы?!*

От смущения не знала, куда бежать, но с места не сдвинулась. Долго стояла так, оцепенелая. Внезапно повернулся ко мне и с удивительной любовью спрашивает:

— *Марина, как живешь?*

Моему удивлению не было границ, он даже имя мое помнил!

Пригласил в келью. Посадил, беседовал, затем достал книгу и попросил прочесть ему житие святых отцов. Присел в конце тахты, вообще там любил сидеть, и начал возиться со своими любимыми иконами. В келье было темно, одна маленькая лампочка тускло светила. С трудом читала книгу. Вдруг вся келья осветилась; инстинктивно взглянула на лампочку. Лампочка все так же едва светила. Посмотрела на отца Гавриила. То место, где он сидел, было полностью освещено.

Как только почувствовал, что поняла, что происходило, кивнул головой и сказал:

— *Это я так освещаю — у прожектора нет такой лампочки.* —

Улыбнулся и продолжил делать свое столярное дело.

Келья заполнилась пришедшими за советом молодыми. На одном стуле сидели сестра с братом, старец Гавриил указал на них и сказал:

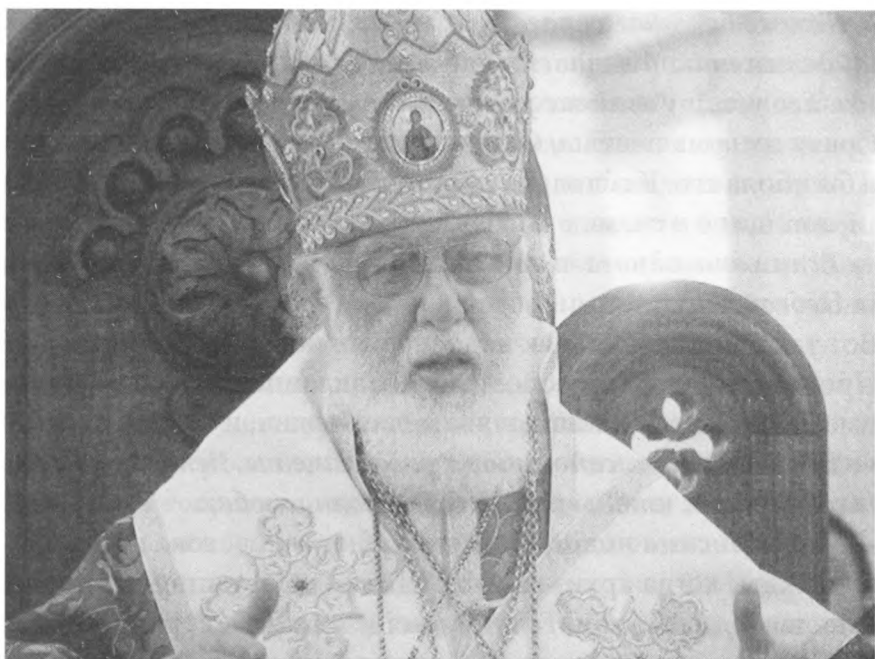
— *Хочу поближе к ним, там больше любви.*

Когда в монастырь Самтавро пожаловал Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II, старец Гавриил встал перед ним, как бы преградив дорогу. В связи с этой историей один мирянин вспоминает. Видя эту неловкость, не знал, что делать. Вскоре старец Гавриил ввел меня в свою келью. Посреди кельи был большой портрет патриарха, вставленный в красивую рамку, закрепленную на маленьком столике. Подошел к этому портрету, облобызал, с любовью прижал к груди, приласкал, затем повернулся ко мне и сказал:

— *Такого патриарха, как наш, ни у кого нет!*

Я очень удивился, как внезапно изменился старец и с какой любовью упомянул патриарха. Хотя за несколько минут раньше был совершенно другим.

Был и такой случай: однажды старец Гавриил в своей келье начал ругать одного мирского начальника:

Католикос-патриарх всея Грузии Илия II и старец Гавриил

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

— *Такого большого врага, как этот, не было у Грузии. Неужели не найдется такой человек, кто мог бы убить его? Народ освободится. Его убийцу там же уничтожат, но я его спасу.*

Сразу одна из паствы, бывшая там, подумала: вот, отец Гавриил, я бы убила его. Как только подумала, старец Гавриил повернулся к этой женщине и сказал:

— *Если хоть одного человека ненавидишь, далека ты от Царства Небесного.*

Вот так учил он всех, как надо любить человека.

Прочитал однажды беспощадно написанное одним мирянином письмо, касающееся одного служителя Церкви, и возмутился:

— *Без любви написано, это не разоблачение. Человека так нужно разоблачать, чтобы сердце было полно любви.*

— *Такие письма никогда не читайте,* — советовал всем.

Однажды, когда архимандрит (Даниил Датуашвили) проводил вечернюю молитву, отец Гавриил вошел в храм, странно взглянул на него и принялся его ругать так, что сравнивал с землей. Затем на монастырских монахинь набросился. Иерарх продолжал молитву, отец Гавриил же не останавливался — ругал и делал замечания. Наступила могильная тишина. И вдруг кто-то рассмеялся. Словно гром грянул, опять взорвался отец Гавриил и обратился к епископу:

— *Вот в каком я положении! А вы не хотите меня понять!* — и опять ровнял с землей иерарха. Затем сразу остановился, повернулся и вышел. Обедня закончилась, все вышли из церкви.

Иерарх вышел из храма спокойно и медленно, поднялся по ведущей к келье отца Гавриила лестнице. Отец Гавриил стоял, подбоченившись, вверху лестницы и одним глазом смотрел на идущего к нему епископа. Ситуация обострилась, все думали, что небеса обрушатся, но иерарх подошел к старцу и стал перед ним на колени.

— *Дорогой мой!* — воскликнул отец Гавриил и прижал его к груди. Смирение епископа наполнило радостью его сердце.

Часто повторял:

— *Бог есть смирение, любовь, терпение,* — и именно это давало ему живительную силу: — *Знаете, почему спустился святой Шио в пещеру?.. Из-за большой любви к людям... Сам Бог есть любовь. Как Отец любит Сына и Духа Святого, так Сын любит Отца и Духа Святого и также Дух Святой любит Отца и Сына. По-*

сколько знал Бог, как велика радость этой любви, потому и создал существа и все вокруг них, чтобы и они радовались. Бог — Создатель, и не желал, чтобы насильно любили своего Создателя. Поэтому он дал свободу ангелам и людям. Поскольку ангелы были сильнее людей, Господь прямо спросил их, любят ли они своего Творца и дал возможность остаться с Ним и стать более совершенными; а поскольку человек был более слабым существом, Бог ему в раю кроме древа жизни посадил древо познания — для различия добра и зла, чтобы научились любви.

Адам мог утвердиться в любви, и Бог мог дать ему плод этого дерева, и тогда не согрешил бы он, подобно святым ангелам, которые знали добро и зло. Они же настолько утвердились в любви и совершении добра, что не могут творить зло; злые же так утвердились в своем зле, что делать добро не могут. Главное — любовь, затем — послушание, потом — пост.

Адам лишился любви, нарушил послушание и нарушил пост!

Адам был подобием Бога, по образу и подобию Бога был создан, поэтому он должен был подражать Господу в добродетелях. Бог по своему подобию создал Адама, который во всем должен был походить на него; то есть дал приказ, чтобы стал Богом. Конечно, не по природе, так как Бог один и никто его не видел, а благодатью. И Святое Писание говорит: *вы есть Боги! Богоподобный — по благодати Бога!*

Однажды отец Гавриил беседовал с моей супругой. Я сидел там же, в углу, и слушал. Он с такой любовью вел беседу, что невольно подумал: «Эх, мне бы мне половину твоей любви!» Он внезапно прервал беседу, повернулся и ответил мне:

— Эту любовь ты, Малхаз, не выдержишь!..

Удивился я и опять подумал: «Тогда хоть половину половины от половины твоей любви!»

— Да, это можно.

Опять быстро повернулся и продолжил беседу.

Старец Гавриил прилежно собирал и благоговейно хранил высказывания святых отцов. В его записях учения святого Иоанна Златоуста занимали особое место:

«Поэтому мы такие слабые и легко побеждают нас и люди, и лукавый, что только для себя стараемся и не укрепляем, не окружаем друг

друга Божественной любовью, а ищем другие причины для дружбы: одни — в родстве, другие — в друзьях, третьи — в знакомствах, иные — в соседях, и вообще, всякие другие связи больше укрепят нас в дружбе, нежели Православие. И это тогда, когда только оно единственное должно связать нас узами дружбы. Но с нами происходит противоположное. Иной раз с большей охотой дружим с иудеями и эллинами, нежели с сынами Церкви» (Толкование Евангелия от Матфея).

Защитником подобных угодных Господу благ и учений всегда был старец Гавриил, и не только проповедью, но и по большей части делом, и это дело всегда пропитано было любовью.

* * *

Дорогой отец Гавриил, благословите меня!

Как вы, отец Гавриил? Помните ли вы вашу Кесарию? Отец Гавриил, пишу вам из Фоки, вы, наверно, знаете, что меня перевели в Фоку.

Здесь открылись два монастыря, женский монастырь святой Нино (в деревне) и в полутора километрах от нас мужской монастырь имени святой Нино. С Божьей помощью нам здесь очень хорошо.

В Фоке живут только армяне, и потому мы очень скучаем по грузинам. Здесь есть церковь десятого века имени святой Нино, но без купола. Сейчас в подземелье построили церковь, но владыка еще не благословил ее и не знаю, на чье имя она будет.

Отец Гавриил, очень не хватает нам вас, и скучаем. Все время чувствую вашу молитву и надеюсь на вас. Летом хоть один раз должны приехать. Серафим ведь хороший монах? Отцы нам очень помогают. Этот парень тоже в мужском монастыре, но еще не решил постричься.

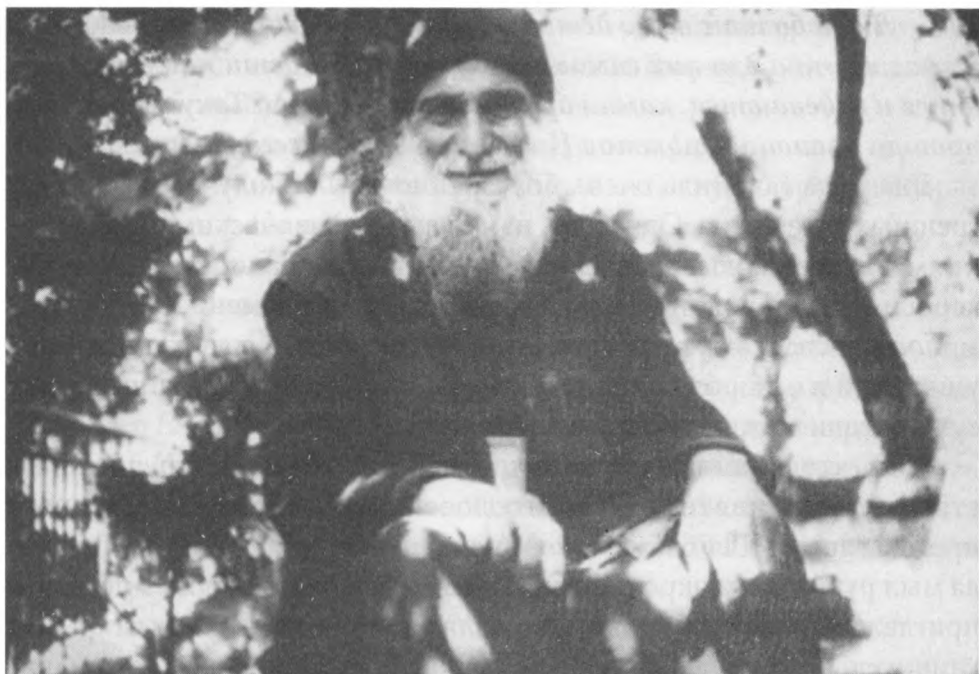
Отец Гавриил, посылаю выпеченный мною хлеб. Больше ничего у меня нет, а то, вы же знаете, для вас мне ничего не жалко. Сейчас готовимся к зиме. Здесь сильный холод и большой снег бывает.

Если приеду в Тбилиси, обязательно приеду в Самтавро и повидать вас.

Поминайте в молитвах нас. Ваше содействие нам очень необходимо. Ваша мать Елизавета, октябрь 1992 года, Фока.

* * *

Иногда старец Гавриил приезжал в Тбилиси, в дом своей паствы, и оставался на ночь. Во время одного из таких приездов утром, вместо возвращения в монастырь, затянулась беседа с соседями хозяина. Потом немного отдохнул. С улицы слышался детский гам. Отец

Гавриил встал и спустился вниз и начал наставлять детей на улице. Затем попросил стул и, сидя посреди улицы, проповедовал детям Новый Завет. Машины объезжали его с обеих сторон улицы. Соседи удивленно смотрели и слушали его проповедь. Почти два часа проповедовал отец Гавриил. Всем на удивление, за это время ни одна машина не завернула на эту улицу. Когда старец Гавриил встал и убрали стул, движение обычным образом возобновилось. Старец Гавриил раздавал всем тепло своего сердца и души с любовью, особенно же детям.

Был праздник Светицховели, и в Самтавро также было множество народу, отец Гавриил вышел во двор. Внизу, у храма святой Нино, стояло всего человек пятнадцать.

Одна маленькая девочка в отдалении сидела в траве и с благоговеньем слушала отца Гавриила. Казалось, что отец Гавриил не замечал этой девочки. Один из бывших там верующих вспоминает:

— Подумал, заметил ли отец Гавриил эту девочку? Вдруг, взглянув на нее, обратился к ней:

— *Не простудись там, дочка, подвинься сюда.*

Старец Гавриил продолжил беседу о любви к детям:

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

— Люди больше всего детей любят, добродетели — особенно, и знаете, что для них самое тяжелое? Когда дети над ними смеются и издеваются, камни бросают и унижают. Такую же дорогу прошла равноапостольная Нино. А она ведь всегда терпела.

Для отца Гавриила очень болезненной была полученная от безгрешных детей рана. Однажды, измученный физическими недомоганиями, старец вошел в деревянный сарай. Подкрались дети, облили керосином и подожгли. С трудом выбрался из пламени и Господней милостью спасся от страшных ожогов; но это же была капля в море унижений и оскорблений — не только дети, его же все обвиняли, как сумасшедшего, пьяницу и безумца.

Тому, кто никогда не был у отца Гавриила, наверное, трудно представить его удивительное благословение, бывшего равноценным предсказанию. Для благословения он специально готовился: сначала мыл руки, затем окроплял себя святой водой, приводил в порядок, приглаживал белую бороду, поправлял клобук, на секунду открывал удивительно ясный лоб, красиво расправлял рясу на коленях, накидывал мантию и после этого приглашал каждого.

Все видел и замечал, никто не оставался без внимания. Однажды купил все цветы у маленького мальчика, продававшего красивые полевые цветы, и роздал шедшим в Светисцховели на молитву ве-

рующим. Эти цветы долго не вяли, жили и радовали сердце, что, видимо, случилось из-за большой любви отца Гавриила. Он же во все вкладывал большую любовь.

Взобравшись на громадную лестницу, отец Гавриил чистил люстру храма. Сердце гостя монастыря (Кетеван Бекаури) пронзила волнующая мысль: «Не упал бы!»

— **Не бойся, не упаду,** — сразу ответил старец.

Тотчас оставил дело, спустился с лестницы, сел с ней рядом и целый час беседовал. Рассказал о жизни Ионы Пророка; в частности, тот эпизод, когда он был послан в город Ниневию и оказал сопротивление Богу. Отец Гавриил с таким чувством и плачем, так красочно рассказывал все об Ионе, что слушатели захотели заново послушать. Как только подумали об этом, опять рассказал все снова. Затем предложил:

— **Люстру потом почищу, а сейчас поднимемся ко мне и выпьем кофе. У меня есть молотый кофе для тебя...**

Гостя удивилась:

— Что ты, монахи же кофе не пьют! — и подумала: «Откуда он знает, что я больше всего кофе люблю?»

— **Что ты говоришь, куда бы я ни шел, всегда кофемолку с собой ношу, когда был на Шавнабада, и там была со мной. Если четыре-пять раз в день не выпью, не могу,** — с улыбкой ответил старец Гавриил.

Для него главнейшим была любовь человека, а не какой-нибудь человеческий закон или намерение.

— **Когда пожалуешься кому-то о своей боли или каком-либо беспокойстве, сначала приветствуй его добрым словом — крест с тобой, скажи. Добрым словом обращай ко всем, доброе слово большую силу имеет. От кого получил ты сердце, тому оно и принадлежит!** — так наставлял паству, радуясь их искренности, старец Гавриил. Он доброе дело считал деятельностью, даже если это был стакан воды.

Из рассказанного одной верующей:

— Помню, во Мцхета ехала. Внезапно ногу подвернула и свалилась на площадке поезда. Вокруг люди собрались, посадили, утешили и привели в себя, обрызгали водой. Путь все-таки продолжила. Приехав в Мцхета, послушала проповедь отца Гавриила о благодати одного стакана воды:

— *Когда человеку плохо становится, ему же только один стакан воды дают. Получается, что он большую силу имеет. Делайте доброе дело, и пред Господом тот один стакан воды не потеряется. Господь говорит: что одному человеку доброе сделали, то Мне сделали...*

В ту же секунду мою историю вспомнила, и эта проповедь запомнилась.

Однажды, когда отец Гавриил проповедовал о любви, один встал и сказал:

— *Сейчас время молитвы, буду молиться.*

— *Какое время молиться?* — ответил наставник. — *Иди сюда; подумаешь, молишься, а то на «фаэтоне» в Царство Небесное въедешь! Сначала любви научимся, молитва же — на своем месте; сейчас время любви.*

Любовь — беззаветность, говорил он, и в самом деле, без сожаления отдавал часть своей души, если это становилось нужно ближнему. Того же требовал от других. Он не принимал пожертвованного дара, даже хлеба, если не был пожертвован с любовью и беззаветно.

Одна из паствы вспоминает:

— Однажды моя подруга отцу Гавриилу повезла три хлеба. По дороге подумала: «Зачем нужны отцу Гавриилу три хлеба? И двух хватит» — и один спрятала для себя. Когда вошли во двор монастыря, отец Гавриил сидел снаружи, строго глянул на мою подругу, потом повернулся ко мне и произнес:

— *Вот эти хлеба разломи и птицам насыпь поклевать.*

Я тут же ломала и сыпала на земле горячий хлеб, удивляясь, почему заставлял меня столько сыпать птицам? Потом подруга рассказала мне, как пожалела хлеб для старца. Старец же с радостью кормил птиц.

Отец Гавриил на золотой пластине из пожертвованных драгоценностей вырезал слова: *«Бог есть любовь!»* Носил ее прикрепленной к груди и всех учил. Вскоре заметили, что пластину не носит, это очень удивило нас. Старец этот свой поступок так объяснил:

— *Господь сказал: «Гавриил, имя Мое не на груди должно быть, а в сердце нужно иметь!»*

Старец Гавриил обучал людей любви к Господу и призывал к раскаянию за грехи. «Если живу, значит грешен я», — говорил он и требо-

вал от других замечать бревно в собственном глазу. В келье у него на видном месте лежала книга Гурамишвили «Давитиани»; он постоянно повторял фразу: *«поначалу сожалей, чем позднее каяться»*.

В воспоминаниях старца Гавриила было видно, какую нужду и голод перенес он в своей жизни. Он старался и другим привить сопротивление против ослабляющих душу мыслей. Ухаживавшая за ним мать Параскева вспоминает:

— В гостях у отца Гавриила в монастыре Самтавро был монах Псково-Печерского монастыря Василий (Швец), выделявшийся большой любовью и смиренностью.

Когда отец Василий взглянул на снятую вместе со старцем Гавриилом приведенную ниже фотографию, с улыбкой сказал:

*Отец Гавриил
и протоиерей Василий Шве́ц*

Старец Гавриил

— *Победил меня, Гавриил. На этом снимке видно так, как будто я святой, а ты грешный.*

Из монастыря для трапезы принесли рисовую кашу, которую я с удовольствием могла поесть, но из «Мытарств Шушаник» вспомнила, что не принято монахам и монахиням вместе трапезничать, и из-за этого забеспокоилась. В это время он чистил рамку иконы. Повернулся и сказал мне:

— *Ты кушай, если хочешь!*

Взял миску среднего размера, протер чистой тканью и подал мне. Когда попробовала, каша имела вкус керосина, но сказать не посмела и без слов съела.

Вскоре и сам взял миску, протер той же тряпкой, положил в нее немного каши и попробовал.

— *Ох, тряпка керосиновая оказалась. Ты как съела?* — пробормотал он и посмотрел с улыбкой. После этого долго не могла есть я рисовую кашу.

Спросил:

— *Учиться хочешь?*

— Да, — ответила я.

— *Ну ладно, запомни хорошенько, что ты сама хочешь учиться,* — сказал и еще раз заставил ясно повторить согласие. Грубовато сказанные слова для укрепления меня в вере и которые требовали от меня терпения, несколько покоробили меня, но собственное согласие не жаловаться на любые трудности мобилизовало силы. Отец Гавриил улыбнулся и сказал:

— *Молчание золото, а терпение — бриллиант!*

Проголодавшийся и постившийся и течение дня, он отставлял еду и никого не отпускал без ответа:

— *Если человеку нужна твоя помощь — сначала помоги, поесть всегда успеешь, иначе потеряешь Царство Небесное! Кто одолел свой язык и утробу, уже стоит на правильном пути. Пост одно, голод — другое. «Наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк. 12, 31) — во всем надо искать Царство Небесное. Когда ешь, нужно помнить о голодных, нуждающихся и бессильных — в этом Царство Небесное, а с монаха и во время еды молитва требуется.*

Однажды я в полдень ел, и в мой адрес про себя пробормотал он с сожалением:

— *Я бы никогда не смог поесть, пока на небе звезды не появятся... В монастыре один раз в день надо есть — по вечерам, и всегда засчитается в пост, что бы ни ел, — так лучше, святые отцы постановили. Излишний же пост — от дьявола.*

Послушницы и монахини Самтавро говорили между собой:

— Монахини и так много молятся, сколько заслуг имеют. Что если по понедельникам не будет для нас поста?

Когда закончили разговор, отец Гавриил подошел к ним и сказал:

— *Среду понимаю, пятницу тоже, а этот понедельник кто придумал? Перестаньте говеть, —* приказал. Это было в понедельник.

Мы исполнили повеление старца. Наступила среда. Монахини опять вместе собрались.

Пришел отец Гавриил:

— *Дорогие мои, ясно, что пятница день распятия, среда тоже понятно, но с моего благословения можете не поститься, —* опять приказал.

В четверг спрятались от старца Гавриила — испугались, чтоб и в пятницу не повторилось то же. Его молитва и благословение разбудили в нас совесть; после этого и по понедельникам твердо соблюдали пост. Поняли, что не должны были нарушать его.

Однажды приблизилась к сидевшему под черешней; опустилась на колени и попросила благословения. Взглянул на меня испытующе, раскрыл руки и сказал:

— *Сегодня понедельник, по понедельникам я не благословляю!..*

Я поверила и продолжила путь, он же рассмеялся вслед.

И опытные монахи тоже стремились учиться у отца Гавриила. Когда монах Николай спросил его, что такое пост, он ответил: «Сейчас поясню», — и припомнил ему все грехи с детства и начал ругать его. Впоследствии этот монах вспоминал:

— Со стыда не знал, что сказать. Стал рыдать только. Он сразу переменился, улыбнулся мне и сказал:

— *Иди сюда, Николоз, поешь, и хорошо повеселимся.*

Ответил ему, что не мог, так как очень плохо мне было. Вот тогда получил я полный ответ на свой вопрос:

— *Вот это и есть пост — когда из-за грехов раскаиваешься и не помнишь о еде!*

Одна верующая с самодовольством сказала ему:

— Отец Гавриил, по сравнению с другими постами этот пост я хорошо соблюдала!

— *Как удалось тебе, дочка, я сорок лет монахом, и ни разу не смог поститься как следует, — может ты меня научишь?* — с улыбкой ответил отец Гавриил. — *Постом называется, когда Шио Мгвимели непрерывно постился шестьдесят дней. Плакал и даже не вспоминал про еду, если бы Богоматерь не остановила его — хватит, достаточно. Хорошему монаху и одной просфоры должно хватить,* — объяснил старец Гавриил.

В последнюю неделю Великого поста пришел к нему один мирянин и самодовольно сказал:

— Отец Гавриил, я этот пост провел совершенно без постного масла!..

Старец как будто не слышал сказанное и попросил:

— *Дорогой мой, сегодня масло пожертвовали мне, и вкуса не почувствовал никакого, может, попробуешь?*

Отец Гавриил дал попробовать гостю достаточно много масла, затем строго сказал:

— *Ты мирянин, кто дал тебе право без масла поститься?! Некоторых в гордыню ввергает такой поступок.*

Кетеван Бекаури вспоминает:

— Однажды, в Рождественский пост, вместе с подругой пошли на день рождения. Поскольку пост не был строгим, веселились вместе с другими — музицировали вместе с другими с песнями и танцами.

— Если видел бы нас сейчас отец Гавриил, что мы вытворяем! — говорили мы друг другу и смеялись.

На следующий день отправились во Мцхета. Как только вошли в келью, отец Гавриил тотчас же объявил:

— *Этот пост — веселый; кто-то в барабан бьет, кто-то танцует, кто-то поет...* — как будто не о нас говорил, так пробормотал и посмотрел в глаза.

Очень стыдно стало за наше поведение, и раскаяние овладело нами.

Сам он удивительно строго постился; ежедневно морил тело свое постом и бессонницей.

Члены его семьи вспоминают, как месяцами запирался в своей келье и не принимал пищу. Много раз видели его обессиленным от строгого поста.

Он говорил:

— Как поменять на еду мою любовь к Грузии? Если раньше не хватало мне одной миски фасоли в день, теперь, с Господней помощью, и одного хлеба в год не нужно.

Еда его была удивительно ограничена. Никогда не видели его наевшимся. Месяцы проходили так, что никакой пищи не принимал. За несколько месяцев до кончины ничего, кроме воды, не принимал. Только для вида клал еду на свою тарелку, и той делился с другими.

— Сейчас у многих нет хлеба и голодны они, как я могу есть? — говорил он, когда его очень просили что-нибудь поесть, и успокаивал: **— Организм не принимает еду, что делать.**

Накануне кончины попросил принести жидкое. Две ложки поел:

— От голода не могу, спать, может усну.

Говорил мне:

— Всю жизнь хочу есть. Не подражай мне в еде, вечерняя, сумеречная еда хороша. Что я ем и что пью, это меня касается, а не других. Пищу надо принимать столько, чтобы чувство голода осталось.

У некоторых не живот, а бочка. Был один святой отец и десять раз в день ел. У него был один послушник. Он один раз в день ел. Когда они были в гостях, этот послушник у стола сказал:

— Как я наелся!

Святой отец сказал ему:

— Как это можно?

Послушник ответил:

— Святой отец, ты десять раз в день ешь, и этому удивляешься?

Святой же отец ответил:

— Я постоянно голоден, и понемногу принимаю пищу, ты же за один раз наелся!

Старец Гавриил всегда готовил блюдо, которое приятно было пришедшему и о котором тот мечтал.

— И вы поешьте, — предлагали отцу Гавриилу.

— *Я питаюсь вашей любовью,* — отвечал он и наполнял сердце желанием духовной пищи. С помощью Спасителя, Иисуса Христа, в его келье такая благодать царила, что явью становилась и Новозаветная истина; старец, кормитель голодных, говорил: — *«Юнейший бых, ибо состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже се-мени его просящи хлебы»* (Пс. 36, 25).

Помощник и кормитель людей, старец Гавриил никого голодным не отпускал. Пока сам мог, всем давал своими руками приготовленную еду и говорил, что еда монахов и монахинь жидкая. В малую кастрюлю пригоршней сыпал соль, но еда была в меру соленой и всем хватало.

— *Такой фасолью накормлю, что царей достойна, не надо жалеть приправ для еды,* — говорил.

Когда нездоров был, подсказывал, как надо было готовить еду, и правда, она получалась очень вкусной.

Однажды какой-то человек в возрасте с жестяными ведрами подошел к Самтавро. В ведрах были яблоки, сверху прикрытые тканью. Отец Гавриил угостил его. Когда закончил есть, человек молча встал и ушел.

Когда выходил в ворота, отец Гавриил крикнул:

— *Ты, скупердяй, напоил тебя, накормил, а ты два яблока пожалел, это твоя грузинская благодарность?!*

Гость без оглядки убежал. Этот человек понял свою ошибку и через несколько дней принес отцу Гавриилу полное ведро фруктов, и с тех пор стал ходить в церковь.

Из любви к людям он был готов к любому труду. Для этого прикладывал не только свои силы и возможности, но и других не стеснялся тревожить, только бы доставить радость душе ближнего.

Кетеван Бекаури вспоминает:

— В прошлом я принимала участие в археологической экспедиции. Прошло время, и опять соскучилась по этой интересной работе. Когда приехала в Самтавро, отец Гавриил вышел из кельи и сказал:

— *Сейчас Дух Святой объявил мне, что то место нужно раскопать, и если не поверят мне, посмотри, что с ними случится.*

Двусмысленно посмотрел на меня и спросил:

— *Нет ли у тебя кого-нибудь в археологической экспедиции?*

Согласилась и на следующий же день привезла археологов.

Начались раскопки. Использовал для работы монахов, таскали камни, он же утверждал:

— ***Я знаю, здесь что-то очень большое кроется!***

В конце концов один из археологов сказал мне:

— Этот твой наставник такое говорит, что нужно все перекопать и весь храм передвинуть! Но храм кто передвинет?

Отец Гавриил же повторял:

— ***Себя обвиняйте, и если так, тогда засыпьте могилу!***

Я подумала: «В экспедиции работала, умею захоронение описывать, и все имеет свои правила», — и заинтересовалась, знал ли отец Гавриил что-либо об этом?» Как только подумала, спустил меня в захоронение, согласно породам все правильно и ясно описал. Когда захоронение закрыли, сказал мне:

— ***Этих монахов жалко, голодные, зря таскали камни, ты же все равно ничего не поняла.***

Лоскутами, что привозили ему для чистки икон, украшал всю келью и так выражал благодарность за внимание.

Отец Гавриил и во время усердного поста умудрялся вселять привычную жизнерадостность и юмор в сердца верующих. С полной серьезностью начинал рассуждать, как нужно поститься, но чтобы не прещались, внезапно менялся и говорил с юмором:

— ***Рыба, как символ Христа, постная, но... голову рыбы не ешьте, рыба с головы портится.***

«Только молитба постящегося, переживающего собственные грехи человека имеет способность к чуду», — говорил он; и правда, слово и молитва старца Гавриила имели неограниченную силу. Как говорит апостол, «непрестанно молитесь». Постоянным бдением не покладая рук приносил он бескровную жертву. Призывал собиравшихся у него не прекращать молиться друг за друга, говорил:

— ***«...Молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного»*** (Иак. 5, 16).

Один из паствы (Заза Салуквадзе) вспоминает:

— Однажды вечером я и отец Гавриил молились. Отец Гавриил кратко прочел молитву, помолился за людей и начал перечислять имена. Я уснул. Когда проснулся утром, вижу — отец Гавриил все еще имена упоминал.

Желающий войти к нему в келью сначала у дверей читал малую молитву: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас».

До конца давал прочесть, и только тогда говорил «Аминь!» и давал разрешение войти.

То, что молитва имеет большую силу, это бывшие у него постигали и недоступными разуму чудесами. Молитвой старца в его и без того малой келье собиралось множество народу, и для вновь пришедших оставалось место. Хотя, даже если был один человек, и тут он проявлял осторожность и внимание, чтобы тот не зацепился за что-либо. В узкие и низкие двери входили согнувшись и со склоненной головой. Надо сказать, что у старца стоял и концертный рояль; когда он становился юродивым, то играл на нем, то ложился на него. Можно считать чудом, что сам старец Гавриил внес этот рояль без чужой помощи, в то время, когда не смогли его вынести, пока полностью не разобрали.

Когда монахини приготовили растопленную массу для свечей в специальной посуде, старец Гавриил сказал им:

— *Занесите сюда.*

Мать Параскева попыталась, но никак не смогла протиснуть посуду в дверь и, удивленная, обратилась к старцу:

— Не помещается, отец; если наклонить, прольется.

— *Именем Христа, внеси таз!* — воскликнул старец, перекрестил двери, и монахиня даже не поняла, как с посудой вместе очутилась в келье. Она и сегодня хранится в монастыре Самтавро как напоминание об этом странном случае.

Старец Гавриил духовно всегда был с молящимся и вместе с ним просил у Господа милосердия. Когда бывшая в его келье монахиня начала повторять про себя тропарь Богородицы, старец Гавриил по окончании ответил:

— *Аминь!*

Пораженная, опять повторила тропарь, и старец вновь закончил:

— *Аминь!*

Вот тогда поняла монахиня, что старец Гавриил читал мысли сердца и разума. Если кому требовалась помощь или духовная поддержка, старец Гавриил принимал всех до последней минуты жизни. Сажал в келье, где царила тишина. В этой тишине была большая бла-

годать и исцеление Господне, затем так отвечал, как нужно было пришедшему, и добро благословлял. Например:

— *Бог сказал мне: «Гавриил, он сам не просит, почему ты просишь?»*

А иногда самому пришедшему давал прочесть молитву:

— *Ты сам попроси Господа, стань на колени и так попроси, пятидесятый псалом надо читать коленопреклоненным!*

Отец Гавриил дал мне записать молитвы и объяснил: *«Я их сам привез с могилы Богородицы»*. Записать то записал, но сердце подозрение грызло; ведь старец Гавриил никогда не вспоминал об Иерусалиме, подобных молитв нигде не слышал и нигде не видел. Канонические ли они? Видя мое подозрение, старец Гавриил сказал мне:

— *Пойди и спроси у епископа.*

Вернувшись из Самтавро, обратился к трем епископам, и все три подтвердили:

— **Можешь читать.**

Когда вновь посетил старца, все рассказал ему. Старец Гавриил ответил:

— **В дальнейшем знай: если даже не будет правильно написано, ты выполняешь благословение, и это тебе ни грамма не мешает. Если бы догматические вопросы были нарушены или что-либо противное церковному учению, тогда никому не должен верить и ни в чьем послушании не должен находиться. Благословение с небес идет. Ну а если в каком-то вопросе не разобрался, как можно на одного священника положиться? Разберись и с другими и реши согласно сказанному большинством. Эта молитва большую силу имеет!**

Однажды старец вошел в Сиони. Когда увидели его, преклонили колена и попросили: благослови. И сам он преклонил колена и приложился к голове просящего:

— **Как я благословлю, сын мой, я грешник, — Господь благословит!**

Он никому не показывал, что его молитва помогала. Пришедшим к нему людям показывал себя совершенно обессилевшим и отправлял к другим: кого — к лечащему врачу, кого — к священнику и монахине. Послушанием и верой в Господа исполнение слов старца увенчивалось добрыми плодами.

Один псаломщик вспоминает:

— Были в гостях в Светицховели. Опаздывали в Тбилиси; молитву на дорогу неосмысленно быстро прочел, и вышли. Отец Гавриил мешал нам уйти, говорил:

— **Большое испытание встретится; если сейчас уйдете, убьют, нет Господней воли!**

Тысячу причин привели старцу и все-таки решили ехать.

— Тогда я тоже с вами еду! — сказал отец Гавриил и сел в машину. Не успели мы выехать из Мцхета, как заглох мотор.

— **Видите же, Бог не пускает! Послушайтесь, вернемся назад!**

Решили вернуться, и мотор машины как внезапно заглох, так внезапно и заработал. Приехав в монастырь, отец Гавриил сказал мне:

— *Знаю, что молитву путеводную сам не слышал, так прочел, но Господь все равно принял эту жертву, чтобы без молитвы не выезжать.*

Старец Гавриил очень радовался, что в последнее время для всех открылись монастырские ворота. Идущих по наилучшему пути он всегда наставлял.

Старец Гавриил постоянно заботился о духовном очищении, возвышении и совершенстве иноков.

Он написал для иноков специальный устав:

- *Утроба младенца (отрока);*
- *еженощное стояние (бдение) с песнопением;*
- *ограничение воды;*
- *умеренность в хлебе;*
- *терпение укоров срама;*
- *благодарность при остром надругательстве;*
- *отторжение собственных желаний;*
- *хладнокровие к оскорблениям;*
- *терпение бед;*
- *сносить ругань;*
- *умение сориентироваться в тяжелых случаях;*
- *не гневаться при оскорблениях и, если есть понимание, простить без слов и, если кто обвиняет, не беспокоиться, терпением стерпеть;*
- *простить и не искать мести;*
- *если кто осуждает, принимать молча, со скромностью.*

Отец Николай (Макарашвили) говорил, что взаимоотношения со старцем Гавриилом, послушничество и путь страданий показали, что человек должен пройти следующие ступени:

1. Грешник. 2. Человек — защитник десяти заповедей. 3. Испытание верующего Авраама. 4. Монах — ученик или искатель зна-

ния. 5. Личность — подчиняющийся только Господу и непокорный людям. 6. Индивид — познание Духа. 7. Святой.

Нередко отец Гавриил говорил о своем духовном сыне, монахе Николае (Макарашвили):

— *Я тебя благословляю, пойдй к Николаю и будь его послушником; вот иеромонах, который не изменил Божьему закону; такого монаха у Грузии не будет; его смирение до трона Господня поднялось; среди монахов я директор, а после меня Николай будет; Николая через трубу пропустят, все пройдет и потом всех лечить будет; а иначе что могло заставить меня пьяниц полюбить, если бы не прошел через грех* (это, конечно, он для меня сказал, он же с детства пожертвовал себя Господу); *сорок лет я монахом, послушника не удостоился, сейчас всего лишь сорок дней монахом, и имеют послушников; Николай же моя последняя надежда, только ему доверяю; только я распознал, что с Николаем, так как только монах поймет монаха. Николай рубит сухие ветки, как никто так не может.*

Общие свойства отца Гавриила и отца Николая: в первую очередь, безграничная любовь к Богу, защита веры, исповедание, безмерная любовь к родине и собственному народу, послушание Бога, девственность, гонение, бесприятность, бездомность, аскетизм, неодолимая любовь к правде, смиренность, простота, мужество, бескорыстность, независтливость, любовь к человеку.

Отца Николая, подобно его духовному наставнику, по сей день обвиняют как очарованного, сумасшедшего, больного...

Однажды отец Николай сказал мне:

— Малхаз, иногда такое фантастическое что-то рассказываю, большую глупость только антихрист скажет! Ну, эти христиане не хотят мозгами шевелить.

Отец Гавриил сказал матери отца Николая:

— Вы не знаете, кем будет ваш сын... Словом своим покорит мир, подойти к нему и приложиться к руке его будет большим достижением для каждого. (Где слыхано писать так о живом человеке, но Бог еще больше накажет меня, если не защищу правого человека. — Автор).

В связи с молитвой же у старца Гавриила при входе в собственно-ручно построенную церковь в красивую рамку были вставлены следующие слова:

— Господи Иисусе Христе, Сын Божий, помилуй меня грешного. (Произнеси сорок раз с чистым сердцем, утром, в полдень и вечером, и получишь большую духовную силу). Никогда не оправдываясь, ничего не делай по собственной воле. Каждое дело и усердную молитву жертвой принеси Богу. Пока придешь ко Христу, придется бороться с дьяволом. Поэтому молись постоянно. Молись сколько сможешь — молитва горы смещает с мест.

Из рассказа духовной дщери Кетеван Бекаури:

— Помню, в монастырь привезли сапоги, пожертвовали, и мне очень захотелось, чтобы и у меня были. Подумала: «Отец Гавриил, вы же можете, может, и мне подарят?»

На другой день мать Кетеван в подарок сапоги мне прислала. Старец постоянно призывал паству к любви к ближнему и молитве за него и проповедовал нам:

— Когда увидишь лежащего пьяного, добро, пусть будет себе, проспится и встанет. Если на дороге лежит, отсади в сторону. Некоторые водку на улице потому пьют, чтобы не простыть. Не замерзать же? Горе тому, кто их осуждает.

— Что бы ни просил в молитве, Господь ничего не исполняет. Что делать?

— А ты достоин, чтобы исполнил? И еще, Господь тогда слушает вашу молитву, когда вы сами слышите собственную молитву.

— Обязательно ли поминать покойников?

— *Наши молитвы для них весьма необходимы и обязательны.*

Если даже для оправданных людей благодатны и не лишни молитвы живых, представьте, насколько нужны молитвы для находящихся в аду! Молитва об усопших нужна и молящемуся, как об этом говорит псалмописец: «молитва моя дойдет до недр моих».

Кто старается ближнему сделать добро, прежде всего ему же будет лучше, потом — другому. Твою слабость твоя же доброта покрывает. Часто поминайте усопших, чем утешите их. Подарим милость на их имя и дадим имена на их поминание, ибо слушает Господь их мольбу и радуется их. Ремни, на которых молитвы написаны, это для монахов.

Когда мирянин одевает такой ремень, это неправильно. Нельзя, так как в гордыню ввергает человека.

Отец Гавриил о крестном знамении говорил следующее:

— *Крестное знамение обязательно правильно должно быть совершено, ибо при неправильном крещении черти не бегут, а смеются, Богоматерь же сердится. При крестном знамении правую руку сначала ко лбу надо приложить, потом над пупком, затем на правое плечо и потом на левое плечо. Когда вместо пупка на сердце кладет руку — перевернутый крест получается. И в воздухе нельзя изображать, рука обязательно должна приложиться до конца. При крестном знамении обязательно должна быть прочитана молитва, хотя бы про себя, а то и актеры крестятся.*

— Благословите, — просили старца Гавриила, и он так благословлял:

— *Бог тогда простит тебя, когда ты простишь такого же страждущего, как ты.*

Или руку клал на голову и тепло говорил:

— *Да благословит Бог и спасет всех, кого ты хочешь спасти, да простит Бог всех, кого ты хочешь простить.*

Старец Гавриил спрашивал и учил:

— *Скажи, что значит — молитва грехом принята?*

— Наверное, неправильно молился.

— *Нет, правильно молился!*

— Наверно, от сердца не молился.

— *Нет, от сердца молился.*

— Мысли разбегались во время молитвы.

— *Эх, захотел и этот стать святым! Весьма трудно не иметь разумных мыслей!.. Сейчас скажу вам,* — сказал отец Гавриил, и именно в это время к нему за благословлением вошел один верующий.

Отец Гавриил попросил его что-то сделать, тот отказался, но пообещал, может, потом как-нибудь сделает и вышел. Старец обратился к пастве:

— *Сейчас он пойдет и пять часов будет молиться, но Бог его выслушает: что не помог мне? Если Господни заповеди не соблюдаете, не утомляйте Господа столькими молитвами, не слушает Он и молитва грехом засчитывается!*

Право задавать вопросы иногда предоставлял пастве только после чтения молитвы «Отче наш»:

— *Более великой молитвы, чем «Отче наш», не существует,* — говорил он, — *прочитанная ежедневно «пятикратная молитва Богоматери» святого Дмитрия Ростовского пишется на небесах.*

— Какую силу имеет семикратное помазание?

— *Семикратное помазание имеет такую силу, что в это время человек уподобляется младенцу. Если человек здоров и нет необходимости, тогда семикратное помазание не допускается более, чем дважды в год. Это великое таинство семь раз по семь нужно совершать.*

— Без вести пропавшего человека в молитвах следует поминать среди покойников или живых?

— *Не имеет значения, все равно.*

Монахиня мать Параскева вспоминает:

— Имела я право входить в келью без благословения. Однажды, войдя к нему, увидела, что старец Гавриил молился и стоял в воздухе на высоте с локоть. «Знает ли?» — подумала.

Вскоре заплаканный отец Гавриил сказал мне:

— *Я ни при чем, Господь оказал милость.*

Сильно переживал эту милость Господа и из-за этого сидел и плакал горячими слезами.

Однажды попросили помощь в каком-то деле.

— *Нет Господней воли!* — ответил он строго.

— Ты все-таки помолись, — попросили, но в ответ услышали:

— *Когда Моисей вывел еврейский народ из плена египтян, если бы Господь не вмешался, как мог Моисей вывести народ?*

Однажды, когда отец Гавриил проповедовал о любви к ближнему, один верующий (врач Зураб Варазашвили) сказал ему:

— Отец Гавриил, есть наполненные злобой люди, которые во всех вызывают отвращение, — как молиться об их благополучии? Это же не от сердца будет сказано!

Он ответил так:

— *Начни с тех, кого больше всех любишь, например с детей своих. Когда о них помолишься, молись о других членах семьи; затем о всех окружающих вас соседях; благослови город, в котором живешь, и дальше, ведь не только Тбилиси, благослови всех живущих в Грузии. Грузия же не одна, окружена врагами. Проси Бога, чтоб успокоил их сердца, чтобы не могли враждовать. Теперь, когда помолился о всей стране, только враги твои остались. И их не пропусти. Проси Бога, чтобы наполнил сердца их добром, а разум — мудростью. Видишь же, можно, оказывается, молиться о врагах!*

Некоторое время в течение нескольких недель утро начинал одинаково. Вспоминал историю потерянной, впавшей в грех прелюбодеяния девушки. Слушали и удивлялись. Для чего каждый день говорит почти одно и то же, с какой целью, почему рассказывает в своей келье о прелюбодеянии? Наконец спросили:

— Отец Гавриил, для чего так часто вспоминаете о ней?

— *Для того, чтобы молились за нее, умоляю, молитесь!* — ответил он.

Во время вечерней молитвы, когда утомились, одна молившаяся подумала: «Не могу я стольких близких перечислять, каждый пусть о себе думает, мне себя хватает!»

Когда на следующий день пришла и стала на колени для благословения, старец благословил ее и сказал:

— *Не только о тех должен молиться, кто близкий твой и знакомый, но и о тех, кто в темнице, в борделе, в бесяиши, в пути...*

Привели к старцу Гавриилу одну женщину из Кутаиси и попросили помолиться за нее и благословить. Старец, так как делал это, на-

ходясь в состоянии юродивого, вознес руки, большим крестом осенил в сторону Кутаиси и с улыбкой сказал:

— **Весь Кутаиси благословляю!**

Очень сердился, когда неполно или неправильно исполняли закон:

— **Молитву от заклинаний монах должен полностью читать. Эту молитву человеку наедине нужно читать! Что это такое, при множестве народу читать?!. А если нечестивая сила на другого перейдет?! Если не от дьявола это, достаточно прочесть три молитвы, более семи раз приходится никак нельзя!**

Когда отца Гавриила его близкий забыл упомянуть в своих молитвах, пришедшего в тот день к нему старец благословил и, попросившись, попросил:

— **Больше не забывай меня в молитвах, сын мой!**

— Как, вы и это знаете? — спросил ошеломленный.

— **И это знаю, и знаю, с кем ругался!** — назвал там же.

— **Когда молитесь, и я там же вместе с вами,** — говорил и с любовью смотрел на слушателя.

Однажды, когда он лежал с тяжелым недугом, сказал матери Параскеве: сейчас пойду в монастырь Шавнабада. Монахиня подумала: наверное, шутит — и сама ответила шутя:

— Пойди, отец Гавриил, пойди...

Отец Гавриил немножко задремал. Вскоре монахиня невольно спросила:

— Отец, был ты в монастыре Шавнабада?

— **Был, все хорошо себя чувствую, и когда пришел, трапезничали.**

— Ты не показался?

— **Нет, если бы увидели, удивились, откуда взялся, ведь знают, что здесь валяюсь, как собака, побитый.**

— Отец Шио что делал?

— Считал народ на трапезе.

Через несколько дней отец Шио пришел повидать старца Гавриила.

Перед уходом монахиня спросила:

— Много вас было в монастыре Шавнабада?

— Не знаю. Столькие приходят и уходят, что не могу определить.

А несколько дней назад за трапезой посчитал народ, чтобы узнать количество.

Отец Гавриил при этом с улыбкой взглянул на них.

Мать Параскева осталась поражена этим чудом и в другой раз, когда отец Гавриил опять сказал ей, что идет в Марткопский монастырь, с удивлением и интересом начала следить. Через полчаса спросила:

— Был в Марткопи?

— *Был. Все хорошо себя чувствуют, и все монастырские, только один человек не монастырский.*

Тот человек через некоторое время и на самом деле оставил монастырь.

Сегодня ленивость некоторых священнослужителей ставит преграду людям в укреплении в вере. Старец Гавриил духовно укреплял очутившихся в таком положении.

— *Если мирянин пошлет записки поминания на утренней обедне, а священник поленился и не упомянет имена, Бог все равно поминает, ты не думай, что Господь, готовящий слова для уст человека, спит, так как говорит Сам Господь: «Я воздам слово за вас».*

Церковное богослужение старцем Гавриилом считалось единственным путем связи с Господом, и он постоянно призывал верующих вести церковную жизнь.

— *Были два друга. Один раскаивался, другой нет, но пришел исповедоваться. Действие которого из них лучше?* — спросил он у своей паствы.

— Того, что пришел исповедоваться; своим действием не себе, а Господу доверился, — ответили. Старец согласился:

— *Правильно. Исповедь — такое таинство Господне, что разум человека не постигнет его.*

У старца Гавриила в келье была картинка, которая показывала, как должен принимать исповедь священник:

— *Исповедующийся стоит на коленях, и священник, облаченный в епитрахиль и нарукавники, покрывает епитрахилью голову исповедующего. Исповедуемый исповедуется под епитрахилью, на аналое же лежат Новый Завет и крест. Для исполнения семи таинств священства всегда нужна свеча. Во время исповеди также. Перед исповедуемым должна гореть небольшая свеча из пчелиного воска. Одна рука исповедуемого должна лежать на Завете, вторая —*

на распятии, а исповедание говорится распятию. Священник должен сидеть на маленьком стуле (столько пришедших у него!), исповедующийся же обязательно должен стать на коленях, — мы с Господом не на свидании ведь в парке Муштаида. И патриарх тоже становится на колени. На исповеди нельзя давать денег священнику, это уже купля таинства.

Каким бы большим грешником ни был человек, который пришел в первый раз на исповедь, если попросит причастия, священник не имеет права не причастить и не принять новообращенного, и только после этого должен дать наказание.

Только святой может не причащать, определять, сколько должен жить раскаявшийся, чтобы не преставиться без причастия; он также видит заранее, что верующий не уйдет из Церкви, — объяснял старец.

Благодатью жертвенное вино и просфоры он считал только тогда, когда человек сам стремился к этому. Говорил:

— Жертвенное вино и просфора уже полпричастия, и очень помогает; если же ты не хочешь, то ничего тебе не поможет.

Освященная вода означает святую воду. Большое водоосвящение — как большая святыня, происходит на праздник крещения, применяется при крещении, наливается в чистую посуду и пьется только натошак или при болезни. Малое водоосвящение происходит всегда, заливается всюду и принимается по необходимости.

В келье старца Гавриила по Божьей милости и большой исповедальной благодати даже простая вода из-под крана не портилась. Мать Параскева по заданию старца набрала в кастрюли воду из крана и сохранила. Прошли годы, и когда монахиня присмотрелась к хра-

нившейся воде, удивилась: ее вкус и цвет не изменились, все свойства ее были сохранены.

И в самом деле, было удивительно, так как при плохом обращении и освященная вода может испортиться. А уж без Бога и веры ни одному делу не сопутствует благодать.

— *Исповедь и причастие — самая большая благодать на Земле, данная Господом. Если человек признает существование Бога, каким бы грешным он ни был — хотя бы трижды в год должен исповедоваться и хотя бы раз причаститься*, — говорил он; присутствие непричащенного человека рядом при молитве считал присутствием на собрании неверующих и наставлял свою паству: *«Не молитесь с непричащенным»*.

Я спросил его:

— Если человек крещен, но не причащен, хотя имеет желание причаститься и хочет вместе с паствой вознести молитву, как он должен поступить?

— *Тогда там должен быть священник. Он объединяет вас. Без священника нельзя. Нельзя и в том случае, если он оглашенный или некрещеный, но имеет желание креститься, но и в этом случае должен быть священник*, — ответил он. — *Молитвы причастия должны читать стоя на коленях. А как же, ведь молим Христа о крови и плоти Его, потому и должны пасть на колени!*

Один верующий не причащался, не считал себя достойным его. Старец Гавриил рассеял его прельщение и сказал:

— *Разве и не ради тебя распяли Христа?*

Обучал и всех по-своему наставлял:

— *Если нет необходимости, достаточно одного причастия в течение поста. Частое причастие — это же не едание лобиани (пирожки из фасоли)! Для укрепления духовной потребности можно и даже необходимо много раз причащаться. Когда идешь на причастие, чистым должен быть и духовно, и физически, выкупанным.*

Многие замечали, что отец Гавриил как бы случайно начинал говорить с ними о названных на исповеди грехах.

Одна верующая вспоминает:

— Однажды наставнику своему исповедалась, потом навестила отца Гавриила. Старец сказал:

— *Господь это пока еще не простил, остальное все.*

— Отец Гавриил, что же с этим грехом будет? Умоляю, попроси Господа, пусть простит!

— *Пока еще нет,* — ответил старец.

Кровь прилила к горлу, содеянный грех не давал успокоиться, и из глаз слезы полились.

Он улыбнулся мне, посмотрел как ребенок и обрадовался:

— *Господь твои слезы принял в жертву.*

Только после этого спросила:

— Вы и исповедь слышите, отец Гавриил?

Он склонил голову, и слеза скатилась у него:

— *Знаешь как трудно, сестра? Я все слышу.*

Отец Гавриил выворачивал сердце, как книгу, и где замечал какой-нибудь порок души, сразу же безболезненно удалял. Близкая к нему духовная дочь (Тамар Бочорадзе) вспоминала:

— Об отце Гаврииле много чего слышала и все думала своими глазами увидеть. Однажды зашла в храм. Там же села на скамью и думала: почему запрещают к нему подойти, что делать, как поступить? На кого положиться — никого не знаю. Подумала про себя: «Если это тот, кого мое сердце столько времени ищет, он почувствует, что я здесь, и придет, подожду на этой скамье».

Не успела подумать — двери монастыря отворились. В монастырь вошел старец с ясным лицом. Подошел прямо ко мне и подсел рядом.

— *Это я, пришел, слушаю, — что хочешь, скорее говори!*

Пристыженная, ответила:

— Догадалась! Как только ко мне направились, сразу догадалась!

При виде его растерялась, глаз не могла отвести. Только об одном думала: «Это он, он, светом излучающий, благородный, теплый, полон любви человек, всезнающий!»

Только два слова с трудом выдавила:

— Ты все знаешь. Знаешь мою беду, — единственная просьба у меня: хочу, чтобы Господь не допустил продажи квартиры из-за долгов!

— *У Господа нет денег!*

— Знаю.

— *А как поможет Он тебе?*

— Господь же всемогущ и всемилостив, — что если окажет такую благодать, чтобы меня, грешную, помиловать. Помощи прошу, помогите!..

— *Не бойся, с завтрашнего дня приходи ко мне, жду тебя.*

Приехала к нему. Попросил спуститься в храм, должен присутствовать на обедне. Обедню проводил патриарх. Девушку, мою родственницу, справа поставил, меня — слева. Заметила, что старец Гавриил сторбился, сразу уменьшился, выглядел жалким. Удивилась: что могло случиться? В каком хорошем настроении был, и что с ним случилось? Вижу как вошедшие в храм стали перед ним так, что его не видно было. Поняла, в чем было дело, и попросила стоявших там подвинуться. Без слов все подвинулись. Я опять встала на свое место. Старец взглянул на меня и с радостью на что-то указал. Вскоре опять загрустил. Посмотрела и увидела, что пред ним опять возвышаются спины стоявших впереди. Приблизилась и твердым голосом сказала:

— Дайте ему видеть амвон и послушать обедню!

Тотчас же народ разделился надвое. Стал виден весь процесс обедни. Я опять стала на свое место. Старец Гавриил выпрямился и обрадовался, взглянул на меня и сказал мне:

— *Ты представления не имеешь, что сделала! Посмотри, что твой отец Гавриил ради этого сделает для тебя!*

Внезапно заметила, что пространство от отца Гавриила до спины патриарха осветилось.

Патриарх вел обедню. Стоял перед амвоном с поднятыми руками. Спиной к нам стоял. Разливался удивительный свет. Я то на на этот луч смотрела, то на отца Гавриила. Вскоре все исчезло. Через некоторое время сказал: «Поднимите меня в келью». Вскоре отпустил домой. В жизнь мою вошел луч жизни, которого душа моя всегда ждала.

Стоял теплый весенний день, утром была я у мцхетского моста на остановке. Прямо передо мной женщина перерезала мне дорогу, приблизилась и спросила:

— Вы верующая?

— Да.

— Знаете, если вы не глубоко верующая, тогда лучше не слушайте меня. Все равно не поймете.

— Скажите, что вы хотите сказать?

Женщина доверилась и начала:

— Из Абхазии еду. Только сейчас сошла с поезда. Знаете же, что там творится, идет война. В Абхазии, в моем доме, ангел Господень является мне и что-то диктует, а я записываю. Вот в этой тетради все записано. Здесь написано, что должно случиться. Вчера вечером так сказал мне:

— Сейчас ты оставишь эти места и отправишься во Мцхета. Здесь не оставайся. Это мое последнее явление. Во Мцхета на дороге мой человек встретится. Он поведет тебя туда, куда посылаю тебя, — и не сказал даже, кого спросить или как зовут. Я на правильном пути?

Я удивленно слушала. Поразительно, почему именно я встрети-лась ей? Успокоилась и сказала ей:

— Поразительно. Вы на правильном пути. Я та, о ком говорил вам ангел Господень. Сейчас туда иду, куда ангел Господень послал вас. Пойдемте, я проведу вас. Его зовут старец Гавриил.

— На самом деле это он?

— Да. На самом деле, не сомневайтесь.

— Знаете, здесь нельзя ошибиться. Очень боюсь.

— Не волнуйтесь, когда войдете в келью, что скажет, так и делайте. Поверьте ему.

Поздравила отца Гавриила с Пасхой и сказала, что произошло. Старец принял гостью и усадил. Женщина беспокоилась, поскольку отец Гавриил ничего не говорил ей. Потом обратился:

— **Сегодня Святое Воскресение, праздник и нужно радоваться. Христос воскрес!**

Женщина опять беспокоилась:

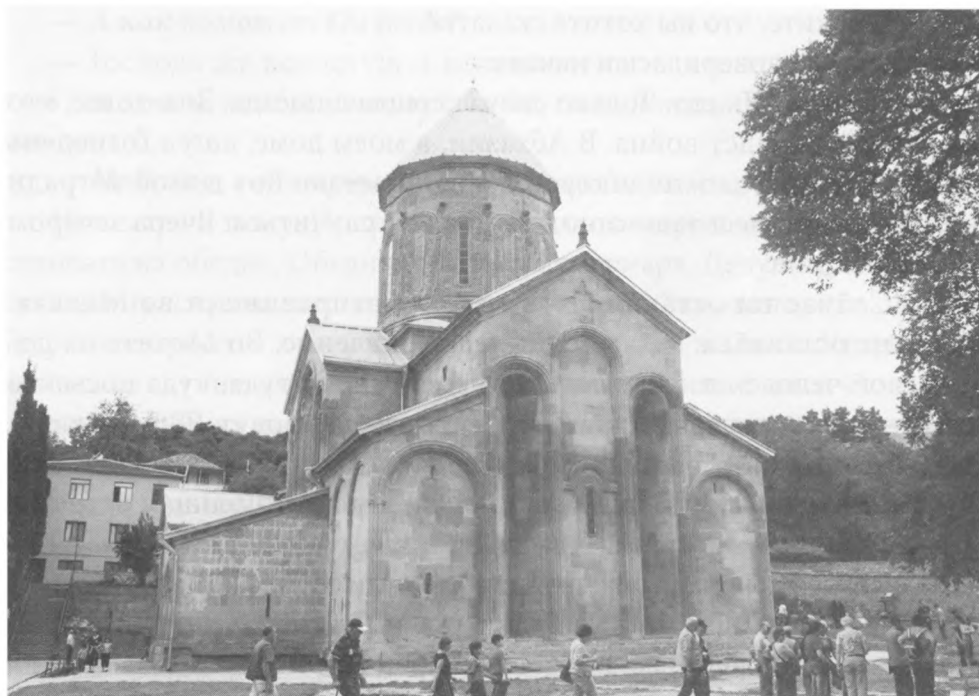
— Это очень срочно, на правильном ли я пути?

Рассерженный отец Гавриил ответил:

— **Особа, которой ангел Божий является, не знает, как себя вести на празднике? Сейчас иди, завтра поговорим.**

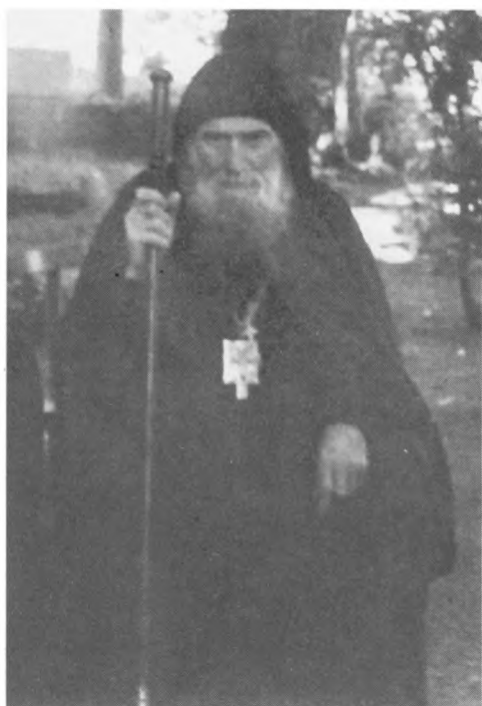
Женщина растерялась, встала и вышла. На следующий день отец Гавриил долго беседовал с ней. После выхода из кельи она прижала меня к груди, и долго стояли так; их беседа осталась тайной.

Близость к старцу Гавриилу возвращала отчаявшимся упование на Господа и вызывала их духовное воскрешение.

Женский монастырь Самтавро

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Архимандрит Саба Кучава, старец Гавриил и мирянин

*Игуменья женского монастыря Самтавро
Кетеван (Копалиани), старец Гавриил и другие*

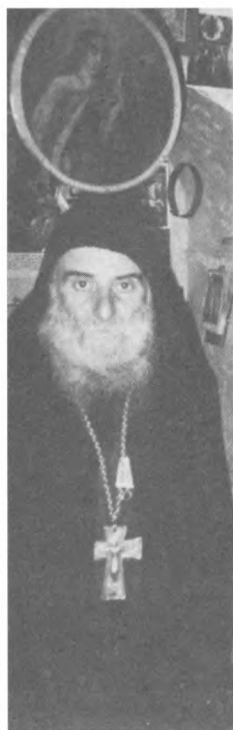
Старец Гавриил

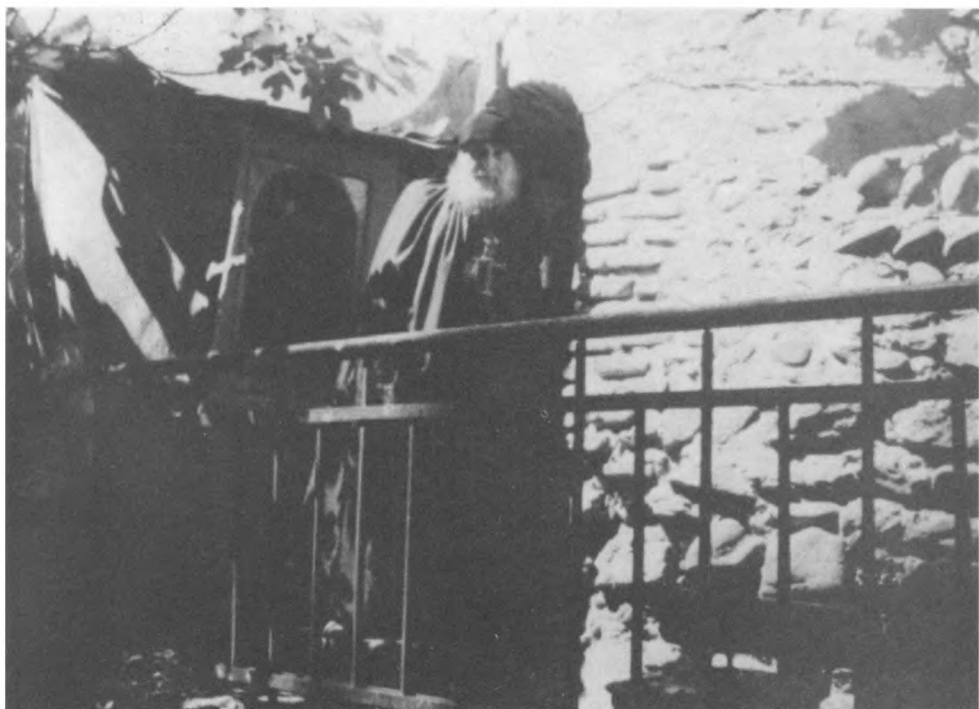

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

*Отец Николай, отец Елисей, отец Вениамин и монахиня Наталья
в женском монастыре Самтавро*

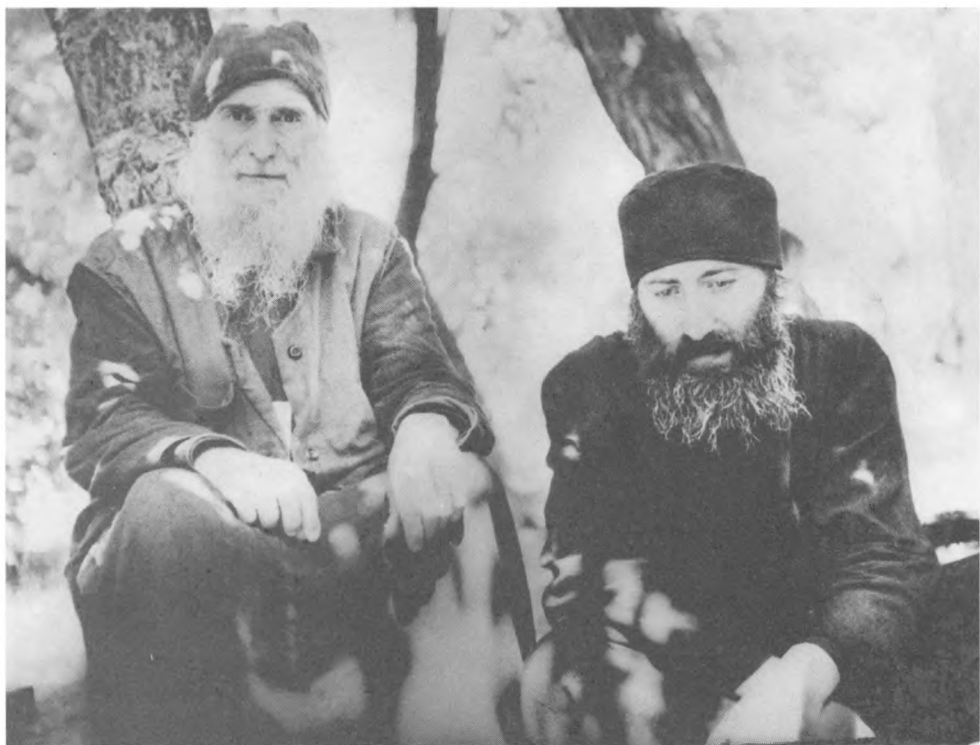
*Справа налево: игумен Елисей, архимандрит Саба, митрополит Даниил,
владыка Иосиф, архимандрит Лазарь, архимандрит Вениамин
с паствой в Самтавро*

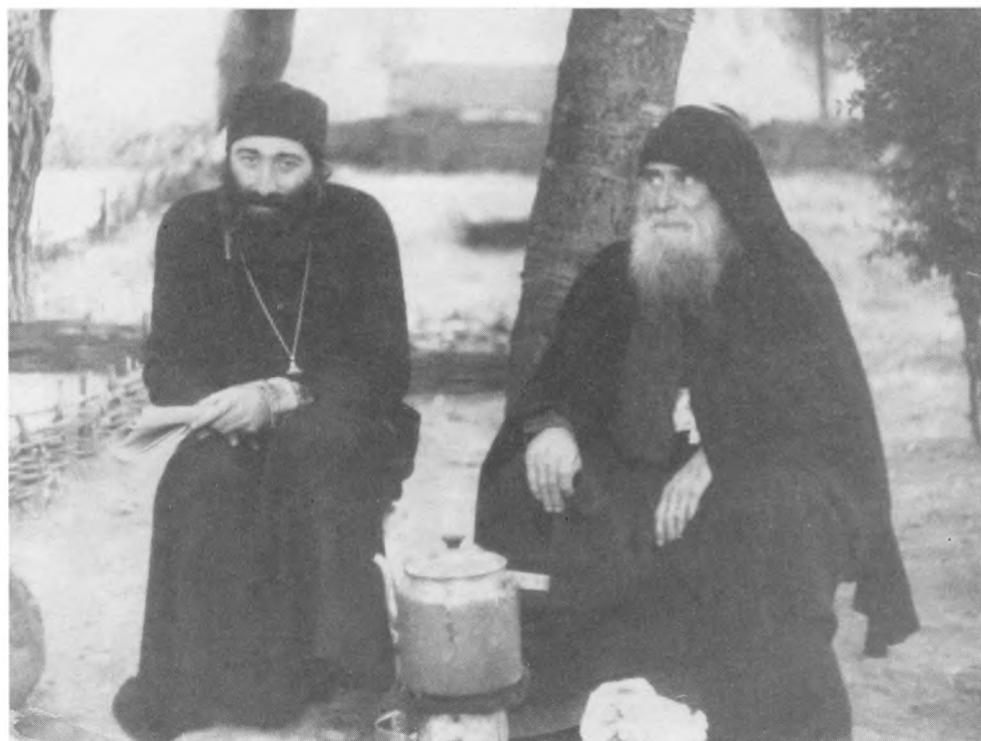

Старец Гавриил и монах Николай

Старец Гавриил

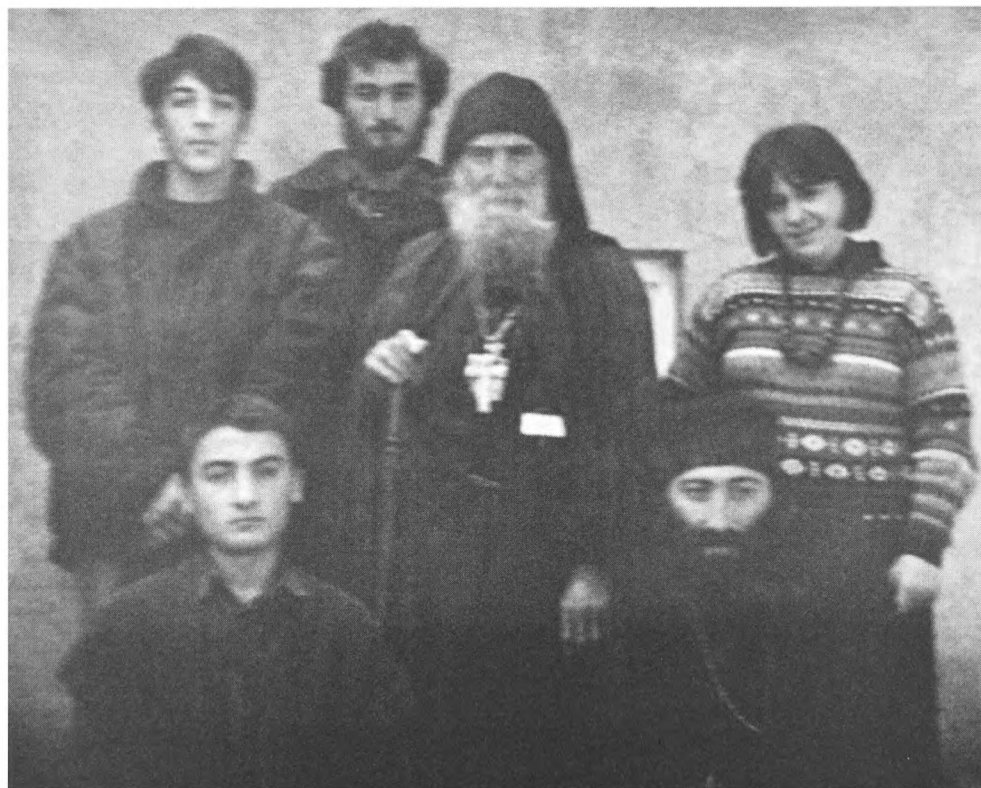
Ваша жизнь — это моя жизнь

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Один из них (Захарий Чугошвили) вспоминает:

— Новый Завет был еще мной не дочитан, когда враг Бога и людей захотел отринуть меня от Церкви и погубить духовно. Однажды по дороге в Сиони в транспорте оказался я рядом с молодой женщиной, которая держала Новый Завет и читала про себя. Я думал, что она верующая, и разговорился с ней (тогда не имел представления о сектах). Всю дорогу старалась убедить меня, что Христос не был Богом и ходить в церковь необязательно. Для примера из Библии такие места приводила, которые до конца не давала прочесть. Это я понял после прочтения Божественного Писания. Этот разговор оказал на меня неприятное воздействие. Как будто душа моя раскололась надвое. Впал я в поразительную депрессию. Безрадостно пришел я в Сиони на молитву. Встав на колени, приложил голову к каменному полу.

Прощался с храмом. Если раньше молитва радовала меня, то теперь ни одного слова молитвы не слушал и слышал только слова той женщины-сектантки:

— Иисус Христос не Бог.

Вдруг кто-то внезапно положил мне руку на голову, поднял и сказал:

— *Иисуса Христа не приняли Богом евреи, и загубили души свои. Христос истинный Бог, верь мне,* — и добавил: — *Сейчас понял?* — и ушел.

После этого счастливого случая словно заново родился я духовно, от радости будто крылья выросли, и стал слушать молитвы. Это было воскресение из мертвых. После этого отец Гавриил стал моим ближайшим наставником. Он был утешителем души. Каждый доброверующий человек занимал в его сердце соответствующее место.

Одна верующая вспоминает особенную доброту Господа, испытанную ею рядом с отцом Гавриилом.

Из воспоминаний Кетеван Бекаури:

— Очень хотела иметь наставника. Несмотря на то что Библию читала, живительной веры не было во мне, наставника не имела и очень переживала это, и страх одолевал меня.

И вот в таком духовном состоянии я пришла в храм. С Божьей помощью начала ходить в Светицховели. В течение трех месяцев ходила на обедню и горячо просила Господа дать мне наставника.

Ходила и не получала причастия, не исповедовалась, так как наставника не было у меня.

Однажды во время утренней обедни в Светицховели душой почувствовала, как будто старейшая фреска подсказала, что будет у меня наставник, старый монах, к которому поднимусь по лестнице. Он будет высшим аскетом, отличающимся от всех, и сам позовет меня.

В памяти всплыл персонаж нищего Гавриила из «Рассказа нищего» Ильи Чавчавадзе.

Прошло время. Была на вечерней молитве в Светицховели. В это время кто-то прошел и сказал, что туда должен прийти старец Гавриил, пьяница, ненормальный, без причины ругает людей. Услышав это, я испугалась и спросила: «Кто этот человек?» Сказали, что он строгий, эксцентричный и своеобразный. Все это так напугало меня, что желание бывать в Светицховели совсем пропало. После этого в течение полутора лет в храм я вообще не входила.

11 октября 1991 года был праздник монастыря Шавнабада, и вместе с друзьями отправились на Шавнабада. Там встретили меня мои близкие, которые сообщили радостно:

— Знаешь, Кетино, кто здесь? Великий юродивый, старец Гавриил. Я подумала: «Однажды убежала, и опять встретила?»

У меня с собой был фотоаппарат, и решила хотя бы издали сфотографировать его. Поднялась на пригорок и взглянула. Отец Гавриил сидел среди верующих и проповедовал.

Меня поразило его выражение, подумала: «Это и есть тот страшный человек? С огромным крестом на груди и похожий на пришельца из первого века?» Он был скорее отражением огромной любви, доброты и смирения. Тогда поняла только, какой грешной и недостойной я была. Подумала: «Знает ли, что смотрю на него? Если провидец, пусть посмотрит». Как только подумала это, повернулся и взглянул на меня.

В сознании промелькнула мысль: «Этот человек все обо мне знает». Такое ощущение овладело мной, как будто этот человек пришел сюда ради меня. Трижды взглянул на меня. Первый взгляд тотчас же на пленку сняла, затем склонил голову, взялся рукой за бороду, опять взглянул. Я испугалась и спряталась. Спряталась и загрустила, так как не было у меня наставника, не исповедовалась я и не принимала причастия. Я так это переживала, что попросила:

— Господи, как подойти к нему и как пасть на колени, я же веду себя как фарисей? Такой необыкновенный батюшка, я же недостойна его, не могу подойти и стать на колени, — как счастливы все, кто рядом с ним, улыбаются и глядят на него, — а я не могу этого сделать!

Прошло немного времени. Накрыли праздничную трапезу и всех нас туда пригласили. Чтобы отец Гавриил не заметил меня, села в углу. Трапезный стол целиком заполнился. Отец Гавриил встал и с плачем начал проповедовать о Божией Матери. Очень удивляли меня его слова. Не выдержала, оставила трапезу и вышла наружу. А про себя подумала: «Если бы сейчас он встал и вышел!» Ровно через две минуты вышел отец Гавриил, но даже не взглянул на меня, прошел, как будто не заметил. Кроме меня там никого не было. Сильная грусть овладела мной, и захотела я исповедоваться. Встала у дверей храма. В это время вышел отец Шио и спросил:

— *Почему вы здесь стоите, не на исповедь ли пришли?*

Я отказалась, так как не представляла, как нужно было исповедоваться.

— *Иди, иди,* — сказал, завел в храм и исповедовал.

Через месяц исполнялись сорок дней кончины дедушки, и потому приехала в Светицховели. Очень соскучилась по этому храму,

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

к тому же все думала об отце Гаврииле. Хотела пойти к нему, но стеснялась и боялась. В храме встретился мне один наставник, который спросил, знала ли я отца Гавриила. Я рассказала, как я его боялась. Наставник посоветовал срочно пойти к старцу.

Остановилась у лестницы женского монастыря. Поняла, что не могла войти, и подумала: «Знает же, что пришла; если пророк, пусть выйдет».

Как только подумала, отец Гавриил выскочил из кельи и строго сказал мне:

— **Кто сказал, что пророк я? Ты знаешь, какой я великий грешник? Ты боишься меня и пришла сюда?!**

Начал странно, эксцентрично вести себя и двигаться. Бегал, ходил, ругался, с невидимой силой спорил, боролся, одновременно смотрел на меня, как будто всех демонов и чертей поверг передо мной. Понимала, что его ругань меня не касалась и не действовала на меня. Так, потихоньку, ругаясь, спустился. Подошел и перекрестил меня.

Я была очень растерянная и взволнованная, но поздоровалась. Это первое было, что пришло на язык. Ничего не ответил. Перекрестил и очень строго спросил:

— **Что вам нужно?**

— Отец Гавриил, я к вам пришла, — ответила встревоженно.

— **Ко мне пришла?! —** повторил, повернулся и пригласил в келью.

Я взяла его за мантию и сказала:

— Отец Гавриил, я боюсь вас.

— **Боишься меня?! Хорошо, ты здесь оставайся, а я поднимусь,** — сказал мне это с таким отвращением и ненавистью, что еще больше испугалась. Бегом поднялся по лестнице, вошел в свою келью и захлопнул дверь.

Осталась я на лестнице. Думала, сейчас поднимусь, но не могла. Повернулась и собралась отправиться в Тбилиси, но в это время слышались слова: «Уйдешь — погибнешь!» Опять повернулась, хотела подняться по лестнице, снова услышала: «Поднимешься — все равно погибнешь!» Подумала: дьявол со мной борется, и поняла, что так и было; должна была побороть себя. Поднялась по лестнице и постучала в окно. Внезапно отодвинул черный занавес, открыл дверь и...

— **Пожалуйста!** — пригласил меня.

Передо мной был совершенно другой человек. Поняла, что какое-то чудо происходило. Чтобы войти в келью, нужно было нагнуть голову. Здесь было много икон, теснота, уважение, страх и любовь — все вместе. От всего этого во мне возникло чувство раскаяния, я начала плакать: «Господи, какой отец! Почему не снимают фильмы, почему не пишут книги?» Отец Гавриил много беседовал, дал мне огромную любовь, и когда хотел зажечь лампаду, никак не смог.

До того, как познакомилась с отцом Гавриилом, была увлечена фотографией, всюду покупала журналы о фотографии. В одном журнале увидела фото, на котором один московский епископ отдыхает в зале после обедни, рядом с ним стоящий на коленях послушник, прикладывающийся к его руке. Мне очень нравилось это фото, но не понимала его духовного смысла до тех пор, пока не познакомилась с отцом Гавриилом. В дальнейшем все думала об этом фото: это отец Гавриил, а это — его послушник. Всегда хотела подарить это фото отцу Гавриилу и затем на стену повесить, но все время забывала.

Однажды, когда навестила его, старец сказал:

— ***Взгляни, какой журнал принесли мне!***

Достал из стопки журналов один. Раскрыл не страницы, где было именно на это фото, и сказал:

— ***Сестра, это я, а это мой послушник Николай, — надо вырезать и повесить на стену.***

Однажды я осудила человека, который отца Гавриила испугался и покинул его во время опасности, а сама решила, что никогда не оставлю его, подумала и приехала к нему. Мы со старцем Гавриилом спустились в храм, там он спросил:

— ***Ты меня боишься, Кетеван?!***

— Да, согласилась я.

— ***Это неправильно,*** — ответил. Внезапно, как-то странно заговорил: — ***Сейчас сюда три человека войдут, затем еще три, и в конце отсюда шесть вместе выйдут.***

Вскоре и в самом деле три человека вошли.

— ***Вот Кетеван, говорил же я,*** — указал. Прошло несколько минут, и еще три человека вошли.

— ***Смотри, сейчас шесть вместе выйдут.***

Через час все шесть человек вместе вышли. Старец внезапно добавил:

— *Вот, сейчас один из шести вернется и убьет меня. Ты же увидишь это, вот слышишь шаги, не оставляй меня. Не бойся, пуля в тебя не попадет, пролетит мимо, — я же умру!*

Вот, входит, и страх охватил меня. Отворились двери храма, и вошла женщина — показалось, что мужчина. На ней висела сумка, показалось — автомат, и именно в дверях сняла его. Упала я на колени. Господа просила: «Не убивай его сейчас!»

Встала и собралась выйти. Отец Гавриил тотчас же позвал:

— *Кетеван, не оставляй меня, ты же говорила, что не оставишь!..*

При выходе крикнул:

— *Тебя святой Николай ударит по голове!*

Когда вошла в затемненную келью, большая лампада, стоявшая у иконы святого Николая, со всей силы попала мне в голову. Тут же вспомнила им сказанное, но позже поняла, что в его словах сокрыта была еще более сильная боль. Отец Гавриил очень переживал расставание со своими чадами.

Помню, от всего сердца хотела подарить ему платок скончавшегося деда, но, поскольку он не был новым, постеснялась и не принесла.

Когда пришла к нему, он как юродивый высказал мне:

— *Вот, в молодости я в опере выступал, был в роли Отелло. Дездемона, куда ты дела мой платок?*

Не поняла, в чем было дело. В это время посмотрел на меня и повторил:

— *Платок куда дела, платок?*

Однажды входила в келью отца Гавриила и думала: «Что случится, если однажды подарит мне французские духи? Например, “Жозе” или “Турбулекс”. Лучше “Жозе”, — но как это будет возможно?»

Когда вошла, увидела, что лежал с закрытыми глазами. Села.

Через пять минут повернул голову и очень спокойно сказал:

— *Ты знаешь, что у меня здесь есть?*

— Что? — спросила.

— *Подойди,* — сказал и указал на то место, где стояли духи «Жозе». Едва не сошла с ума. «Это наверняка мои», — подумала, но получила такой ответ:

— *Нет, пожертвовано это и должно лежать перед иконой Богоматери,* — продолжил он мои мысли. Ошеломленная, все рав-

но не могла успокоиться, чувствовала, что в конце концов все равно даст мне духи. Вскоре он продолжил:

— **Возьми духи и положи перед иконой Спасителя!**

Я встала и положила.

— **Теперь положи перед иконой святого Николая!**

Внезапно достал вторые духи и попросил положить пред иконой Богоматери.

Это было что-то невероятное. После этого ночи не спала. Когда пришла на третий день, сказал:

— **Знаешь что? Нет у меня выпить, возьми эти духи и поменяй на одну бутылку «Амаретто»; вот перекрещу и иди, продай или поменяй на одну бутылку «Амаретто».**

Я обегала все вокруг, но нигде не смогла поменять. Когда вернулась к отцу Гавриилу и сказала, что не смогла обменять, сказал он мне:

— **Оставь обе себе.**

А однажды попросил:

— **Нет ли у тебя бус, чтобы пожертвовать мне? Хочу икону Божией Матери убрать.**

Все что было принесла ему на жертвование. Потом пожалела, так как одни белые бусы себе хотела оставить. Когда приехала на следующий день, белые бусы у него на запястье были. Отец Гавриил потряс кистью, указал на бусы и сказал:

— **Мне, сестра, больше всего эти бусы понравились!**

В течение всего года моего пребывания в келье старца лампада не загоралась: то спички гасли, то сама лампада.

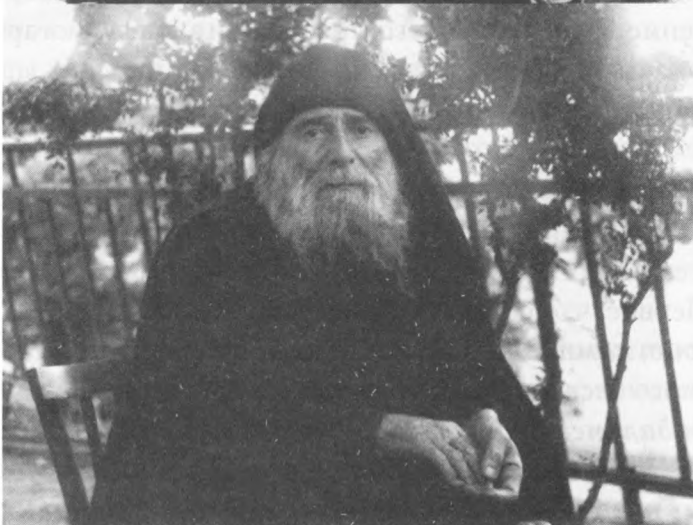
— **Видишь как, не загорается!** — задумавшись, строго сказал мне.

Сказанное так осталось в памяти; так переживала, что через год во время посещения отца Гавриила сказала ему:

— Отец Гавриил, сегодня год исполнился, как познакомилась с вами. Первое, что сказал он мне, было:

— **Горит лампада!** — и указал на две горевшие в келье лампы. Очень много беседовали, и во время беседы сказал:

— **Я ждал тебя. Почему ты опоздала прийти?** — Потом объяснил: — **На Шавнабада я не хотел подниматься, но ради тебя пришел и все время смотрел на тебя там, но ты не пришла,**

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

и я не позвал, чтобы не быть тебе преградой. Я еще многое могу сказать тебе, но специально не говорю, потому что боюсь, чтоб в гордыню не вверглась ты.

— Отец Гавриил, я вас ровно один год знаю.

— *Я тебя не один год, сорок лет как знаю, не веришь?* — ответил он. — *Я знаешь кто? Я — «Рассказ нищего» Ильи Чавчавадзе. Я тот Гавриил, которого ты не помнишь. Ты меня не узнала.*

В духовности старца Гавриила каждый христианин находил божественное утешение. Когда пропускала обедню, сильно переживала, но обессиленный старец утешал меня отеческой любовью:

— *Хорошо запомни то, что я тебе сейчас скажу, хорошо запомни и знай, что сорока обедням вместе взятым равно то, что ты здесь, рядом со мной сидишь!*

Не только его благословиению, но и простому слову сопутствовала утешительная благодать.

Одной верующей (Манане Эристави), которую преследовал страх физической смерти, сказал он с улыбкой:

— *Не боишься ли ты смерти?! Пусть отрежут мне голову, ну и что?.. «Тыква» упадет, что еще может случиться?! —* Вскоре, когда его слова вызвали улыбку, бодро добавил: — *Христов воин ты, за Христа пропадешь!* — Этим он дал понять, что упование на Господа превыше всего.

Старец Гавриил так переживал чужую нужду, что уже это становилось источником утешения. Одна из прихожанок вспоминает:

— Большую беду пришлось мне перенести из-за клеветы на работе. Думала, сердце разорвется. Такой человек предал, никогда бы не подумала о нем плохого. Думаю, может, зависть взяла.

Окаменевшая, направилась к храму Троицы. У икон Троицы, Богоматери и святого Николая стояла пораженная и сама не знаю, чего просила, но помощь нужна была мне. Внезапно послышались эмоциональный голос и суматоха. Чувствовала, что за спиной люди просили благословения: «Кто это?» — подумала, но сил не было оглянуться назад. Это было четырнадцать лет назад, когда познакомилась я с отцом Гавриилом... Это на самом деле было чудо.

Старец Гавриил вышел, но опять неожиданно и эмоционально ворвался в храм и прокричал:

— Кто там в беде, кто? Святой отец Давид Гареджский с Мтацминда срочно отправил меня в Самеба.

Повернулся и как-то необычно коснулся меня так, чтобы посмотрела ему в лицо. Его глаза смотрели мне в душу и все чувствовали.

Внезапно сложил руки, опустился передо мной на колени и пробормотал:

— Это как тебя оклеветали, как страшно и противно!

Я расплакалась. Поняла, что освобождал меня, снимал боль. Собрались люди, смотрели на меня... Отец Гавриил предсказал мне, что клеветника ждет наказание, что совсем скоро и исполнилось.

Старец перед уходом попросил зажечь свечи и сказал, чтобы молилась за содеявших зло и окружающих.

Самым главным же было то, что отец Гавриил вызывал в душах злодеев раскаяние.

К отцу Гавриилу пришла мать погибшего сына и спросила:

— Почему уходят молодые из этой жизни?

— В одной деревне у одной верующей женщины единственный сын погиб, и Богу она пожаловалась: «Я из-за любви к Тебе много насмешек, издевательств и нужды терпела. Кроме меня здесь никого верующего не было. Ты же отнял у меня сына, — почему ты забрал его?»

В тот же вечер эта женщина видела явление: ангелы отвели ее к Господу и представили ее жалобу. Послышался голос Господа, спросил у женщины, чего она просит.

— Верни мне сына, — ответила женщина.

— Хочешь увидеть своего сына? — спросил Господь.

— Мать я, и хочу видеть! — расплакалась женщина.

— Покажите ее сына, — приказал Господь.

Вывели ей сына, и обрадовалась мать.

— Теперь чего просишь? — спросил Господь.

— Почему забрал? — упрекнула женщина.

Приказал Господь ангелам:

— Покажите этой женщине, что совершил бы ее сын, если бы Я не забрал его.

Мгновенно, как на экране, увидела женщина совершенные ее сыном страшные грехи, своего сына же — в пламени адском.

— Возвратите в Царство Небесное! — расплакалась тогда мать.

Приказал Господь, и вернули сына ее в Царство Небесное.

Тогда Господь сказал:

— За твою доброту и любовь забрал Я твоего сына, со Мною рядом он. Неужели думаешь, что не знаю, кого когда надо забрать?

Когда человек преставится, скажите мне, в чем здесь западня зла? Жизнь человека ведь в Божьих руках.

Одна дама пришла к отцу Гавриилу и сказала:

— О вас говорят, что Царство Небесное видите, архиепископ прислал меня... только отец Гавриил сможет сказать. Сын у меня скончался, и где его душа?

Старец Гавриил на секунду опустил голову, потом поднял ее вверх и сказал ей:

— *Теперь уже в раю* (то есть в этот момент поднял душу из ада).

Старец помогал и тем, кто находился вдалеке от него. Некоторым — в сонных видениях, некоторым же наяву появлялся и так помогал. Молодая женщина из-за отсутствия квартиры у входа на одно кладбище в заброшенной комнате жила. Однажды ночью пришли разбойники и сломали дверь. Испуганная женщина позвала старца Гавриила на помощь.

Откуда-то появился отец Гавриил с палкой в руках, замахнулся палкой на разбойников. Испуганные разбойники убежали, старец же вновь исчез.

Сегодня человек гордится достижениями своей мысли. Старец пытается достичь еще больших вершин; чем больше расширяет кругозор, тем больше отдаляется от своего главного назначения, тем больше соблазнов сопутствуют ему. И тут, очутившись лицом к лицу с соблазном, понимает беспомощность своего сознания и впадает в отчаяние. Только большая вера способна вывести человека из пропасти греха. Лишь особо избранные и добродетельные чада Господни вооружены Божьей силой — оставлением земных мудростей, доказывая тем самым несостоятельность человеческих законов и привычек. Их состояние многими воспринимается как безумие.

«Он еще наполнит смехом уста твои и губы твои радостным восклицанием» (Иов. 8, 21), «потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1, 25), — учит Святое Писание. Апостол Павел же прямо призывает: «Никто

не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их» (1 Кор. 3, 18–19).

Да и сам старец Гавриил часто повторял:

— ***Сначала глупцом надо быть, чтобы потом мудрым стать!***

Действия святых юродивых отцов часто сокрыты от глаз людских. Многим, кто не отличает поступки юродивого от помутнения рассудка, кажется Господним гневом, другие же считают опасностью ввержения во грех, но, как часто говорил старец Гавриил:

— ***С юродивых Господь за грехи не спросит!***

И в самом деле, в житии святого Андрея юродивого читаем, как демон хвастает гонениями святого и их оскорблениями: «...ибо это есть наше утешение, полезное нам, ибо кто его бьют и пытаются, душу свою поганят, исполняя волю нашу и помогая нам». Слыша эти слова, святой отвечает им: «Не приписывайте этого себе, ибо я молю Господа, чтобы мучающих меня не признал грешными».

Юродивость старца Гавриила не была ни безумием и ни помутнением рассудка, а была светом во тьме, уличением зла и проповеданием истины в мрачные годы авторитаризма, когда он с возложенной на голову медной диадемой, в истрепанной одежде проходил по проспекту Руставели и проповедовал:

— ***Христианская вера преследуется... Святость ущемляется... В метехском храме концерты проводятся!.. Предупреждаю, Божий гнев не поразил бы ваши головы!***

Прежде чем выйти на улицы проповедовать, он тщательно готовился, часто требовал: «***Принесите вино, принесите выпивку!***» — непрерывно пил, и только так, с похмелья и с поруганной внешностью, появлялся перед людьми. В любом его действии скрывалась тайное учение.

Когда его спросили: «Ты юродивый?» — «***Юродивый!***» — тотчас же ответил старец. Настолько неожиданным оказался ответ старца, что тот еще больше растерялся и в дальнейшем часто повторял: я правда не понял, кто это.

Никто не поймет, как страдал он, когда иногда напевал:

— ***Жалко мне тебя, жалею тебя, мой дорогой пацанджан!***

За этой песенкой была вся его тяжелая жизнь, полная унижений и оскорблений, но странными действиями все это покрывалось, делало незаметным для посторонних глаз. Говорил обычно:

— *Один Бог знает, кто такой Гавриил. Если даже сто лет будете смотреть на меня, все равно не поймете, кто я. Гавриилу молитва не нужна, Гавриил говорит, и исполняется!*

Его пророческие слова настолько неожиданны и непознаваемы были, что их истинный смысл только после исполнения раскрывался.

Однажды, будто шутя, сказал мне:

— *Поднимусь на Арарат, кубарем сорвусь оттуда и прямо на Вазгена свалюсь.* — Через три дня стало известно о кончине патриарха Армении Вазгена.

В Светицховели окружающим его людям проповедовал о Христе; как очевидец, всем существом переживал и с полной серьезностью проповедовал им Новый Завет:

— *Христос у Зака сидел за столом...* — Когда понял, что многие не понимали старые слова: «*Вот, сейчас покажу!*» — воскликнул и продемонстрировал сцену. Так он демонстрировал каждый эпизод, одновременно плакал и выражал себя юродивым.

Однажды рассказывал о Марии Магдалине и Марии Египетской. Внезапно остановился и со слезами на глазах произнес:

— *Хотя бы довелось мне жить в то время, когда Господь ходил по этой земле, взглянуть бы на Него с сорока метров, ближе как бы я посмел?!*

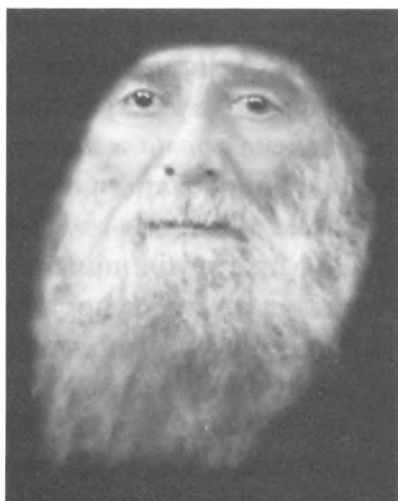
Отец Гавриил даже во время опьянения при рассказе о матери становился похож на ребенка. Любая боль исчезала с лица его, и отражалась на нем удивительная нежность.

Однажды к нему пришел его взволнованный зять и сказал:

— Гавриил, я на машине приехал. Срочно нужно ехать, матери твоей плохо, кровоизлияние в мозг у нее, врачи сомневаются в спасении, меня прислали, может, Гавриил ее живой застанет.

Отец Гавриил выслушал, устремил взгляд на бывшую там большую икону Спасителя, потом повернулся и сказал:

— *Ты езжай, мне Бог не дает благословения сейчас оставить монастырь. Скажи, пусть не волнуются, все хорошо будет, может, смогу через две недели приехать.*

Расстроенный, зять махнул рукой и уехал.

Присутствовавшая при этом паства была уверена, что с матерью старца ничего не случится, а отец Гавриил опять начнет пить и проповедовать на улице.

И в самом деле, через пару дней узнали об улучшении здоровья матери.

Из рассказанного члена паствы:

— Я и отец Гавриил вышли из храма. Старец перекрестился. Когда на несколько метров отошли от храма, внезапно повернулся назад и начал плевать в сторону храма, потом прошли мимо ресторана. Он перекрестился. Часто делал это, но я не понимал почему.

Потом все-таки не выдержал и спросил:

— Отец Гавриил, пожалуйста, объясните, почему так делаете: когда приближаетесь к храму — плюетесь, ресторан пройдете — креститесь и молитесь?

— *Поскольку от сердца спрашиваешь, скажу, но это мое дело... объясню... Вокруг церкви в три ряда черти стоят и не хотят, чтобы люди туда вошли. Когда выхожу из храма и немного отойду, вижу их и плююсь. Когда же мимо ресторана прохожу, вижу, как плачут святые ангелы над кутежом людей, и я со святыми ангелами молюсь, чтобы перестали кутить и пошли в храм. Храм ведь как небо! Чтобы я прошел мимо храма и не вошел в него? Если пройдешь мимо церкви и перекрестишься, это означает сказать —*

здравствуй, Бог, и пройти мимо. Нечестивцы же радуются, когда мимо храма проходят. Поэтому это кольцо нужно прорвать, хотя бы до дверей храма пойти и там перекреститься. Если пройдешь мимо храма и нет у тебя времени, перекрестись для того, чтобы попросить прощения у Господа за то, что не смог войти во храм.

Во Мцхета убили наставника. Покойник похоронен был в храме Преображения. Все поражены были случившимся. Крик старца достигал небес: **«Сведите, сведите меня в храм!»** — потоком из глаз лились слезы.

— **Это что сделали, как посмели убить священника, как посмели отрезали уши ему!** — кричал и почти что убивался он.

Он настолько преувеличивал, что скорбящие прекратили плач и все удивленно уставились на отца Гавриила. Как только проводили покойника, отец Гавриил повернулся и спокойным голосом обратился к присутствовавшим:

— **Ничего преувеличенного Бог не любит, некоторые умеют так плакать и кричать... Сейчас поднимемся, накроем хороший стол и помянем покойника...**

Мы нередко вспоминаем то время, когда старец Гавриил оставлял свою келью и выходил на тбилисские улицы, чтобы найти там сбившиеся с пути души и исцелить их от извращения.

Был такой случай. Молниеносно прорвав кольцо людей, подбежал к плавно шедшей, избалованной скрытыми взорами юношей почти обнаженной молодой девушке и как следует шлепнул ее сзади!

Девушка растерялась, смутилась от неожиданности и боли; быстро повернулась и вздрогнула: увидела перед собой опустившегося на колени старца с протянутыми к ней руками:

— **О, подобие Пресвятой Богородицы, на кого ты стала похожа!** — рыдал он горько. У девушки покатались слезы из глаз, с болью сказанные слова старца Гавриила разбудили в ней раскаяние.

Старый знакомый привел познакомиться с отцом Гавриилом несколько человек и объяснил им, что Гавриил был святым отцом и ничего не ел. Как только показались гости, старец начал кричать и говорить странные слова. Набросился на миску и кричал:

— **Сегодня я что-то как волк проголодался!** — и что-то еще говорил непонятное.

Гости, удивленные, ушли.

Затем старец Гавриил сказал этому знакомому:

— Сын мой, был один великий святой отец, и был у него глупый ученик. Этот ученик того святого старца людям расхваливал и возвеличивал. После этого привел этих людей к старцу и поставил перед ним. В лице этого ученика нечистый хотел сорокалетние заслуги старца в одну секунду уничтожить.

А другому, который говорил, как велик и свят отец, не знал, как с ним ему себя вести, на исповеди отец Гавриил обратился к нему:

— Как ты думаешь, кто я? Какой я тебе святой! Когда человек в лицо начинаешь хвалить — ты враг его!

Деятельность старца Гавриила была скрыта его словами. Редко кто мог бы догадаться, что он скажет и чего не скажет; в дни Великого поста, перед Пасхой, вышел отец Гавриил из кельи, стал посреди двора и громко, зычным голосом заявил:

— Кто не съест мяса и не выпьет вина, тот не будет спасен!

Отец Гавриил этими словами указывал на Святое Причастие. Его поучения казались настолько странными, что не чувствовалось, где грань между шуткой и серьезным словом:

— Существует много откровений Богородицы. Такого, о котором сейчас скажу тебе, еще не было. Если допустят, то только однажды. Богородицу в явлениях видели с ребенком на руках или одну. Существует и такое явление, когда Богородица держит на руках младенца Иисуса и одновременно подростком стоит Он рядом.

Если подросток, то как же младенец, и если младенец, то как же подросток? Ну что сказал я, угадай? — учил он верующих и тепло улыбался.

Отец Гавриил в красную пятницу в храме перед иконой преображения Господня прямо на пол поставил полную кастрюлю фасоли и начал плакать. Затем настойчиво устоялся на верующих и сказал:

— Сегодня монастырь в трауре, сегодня поминки. Вот, посмотри, фасоль поставил.

Один из верующих удивленно подумал: «Господь в небесах, поминки же покойнику делают».

— Сегодня поминки Христа, это что они сделали со Спасителем! — громко, как будто собственными глазами видел и сам все это

пережил. — *Мать Богородица ночей не спит! Вот, сейчас сердце Ее разрывается, пока на кресте распинают Господа. Мы отсюда должны поддержать. Сейчас весь мир с Богородицей. Кто посмеет, — приговаривал, — покинуть Ее! Должны утешить Ее. Исполним «Достойно есть» — Пресвятая Богородица, помилуй и спаси нас!» Не оставим Мать Богородицу. Ну кто сейчас уснет? Она же Мать, переживает состояние Сына. Хоть бы и вы поняли это... Хотя бы немного поняли Бога!*

Через три дня, на праздник Пасхи, с ощущением большой любви громко говорил:

— *Христос воскрес! «Сей день сотворил Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны!»* (Пс. 117, 24) — так громко, с таким чувством говорил это, наверное, никто другой не сказал бы с такой любовью.

— *Иисус Христос, Спаситель человечества, воскрес! Он здесь сейчас, Он всегда есть!*

В этих словах видна его чистая, искренняя вера — воистину воскрес Спаситель, Которому три дня назад он справлял поминки.

Потом начинал красить яйца и примерно на протяжении сорока дней дарил их всем пришедшим в знак воскресения Христова.

После Пасхи паства опять осыпала его вопросами:

— Когда воскрес Господь и Мария Магдалина хотела прийти, почему не подпустил ее Господь?

— *Если Господь Сам не подпустит, испепелишься. Если бы Мария по своему желанию пришла и прикоснулась, этого нельзя было допустить!*

Старец Гавриил старался отвести от доверившихся ему людей прельщения. Умолявшей его просительнице, молившейся о спасении души, прищулив глаза и с теплой улыбкой сказал:

— *Помни, столько о тебе молился, столько, что Господь заинтересовался тобой, Сам пришел к тебе. Ну, теперь сама знаешь, постарайся понравиться Ему. Благословляю, постарайся!*

Другую же так утешал:

— *Не плачь, сестра, Господь так близок к тебе, так близок, ближе, чем воздух.*

Юродство старца Гавриила настолько приближало страждущего человека к вере в Господа, что они и сами не замечали, как напол-

нялись Его благодатью. Отец Гавриил внушал им любовь к Божиим творениям:

— *Николай, посмотрим, что будет дальше?*

(До монахини Параскевы в его послушании несколько лет был монах Николай (Макарашвили), которому он сказал однажды: **«Сын мой Николай, сорок лет я был монахом, не удостоился стать послушником, ты же — моя последняя надежда, не оставляй меня!»**)

...Внезапно птицы улетели, но потом опять прилетели. Кто-то насыпал им корма, и они опустились на землю.

Подумала, что мы оставим отца Гавриила, но через какое-то время опять будем вместе, и если это так, то, может, отец Гавриил скажет мне что-нибудь. За этой мыслью последовала другая, за ней — еще мысль, а потом постепенно все позабыла в дороге. Вошла в келью, поздоровалась. Глубоко задумался и ответил мне:

— *Эх, сестра, разве это жизнь! Я только на птиц смотрю, как прилетают и улетают. Я вот им корм сыплю, они от меня улетают и потом опять прилетают, вот сюда, в келью. Не веришь?*

Вспомнила, как я сама люблю воробьев и как я тоже смотрю на них, но ничего не понимала, так как отец Гавриил был большим мастером слова. Он так маскировал свои высказывания, что сразу было не понять, в чем дело. Когда он повторил мне:

— *Я только на птиц смотрю, сестра, как улетают и прилетают...* — только потом вспомнила я и все поняла.

Однажды я и отец Николай вместе зашли к отцу Гавриилу.

Отец Гавриил смотрел мне в глаза. Отцу Николаю сказал:

— *Николай, подойди ко мне.*

Николай встал на колени, подошел к нему с преклоненными коленями, попросил благословения, поникнув головой.

Отец Гавриил смотрел мне в глаза и так и остался в памяти; стало понятно, что это есть нечто очень малое, но монастырское — послушание, любовь и смирение.

Своим странным поведением старец Гавриил заставлял окружающих задуматься об их собственном поведении и желаниях; часто это приносило и физическую боль, но сам он не подавал виду; наоборот, старался и этим развлечь окружающих. Однажды во дворе Самтавро, будучи юродивым, отец Гавриил упал и набил себе шишку на голове. Несколько монахинь едва подняли его в келью. Ему было

очень плохо. Уложили на пол. В это время одна монахиня пошатнулась и ударилась локтем о стоявший там рояль. Рояль издал звук. Отец Гавриил приподнялся. Видя это, монахиня еще несколько клавиш озвучила.

Отец Гавриил сел. Увидев, что он реагирует на музыку, монахиня села за рояль и сыграла. Отец Гавриил встал, выпрямился и заказал «Шалахо». Как вспоминают монахини, отец Гавриил превосходно танцевал и одновременно пел: «Кто не видел древний крестный монастырь?..» Ему стало легче.

— **Борьба до смерти**, — выразился он.

В келье у отца Гавриила собрались монахини. Старец попросил спеть «Достойно есть». Песнопение начали расслабленным голосом. Недолго слушая, отец Гавриил внезапно их песнопение перекрыл своим бравым голосом. Отец Гавриил пел «Достойно есть» так, как поют «Многия лета» за столом, и в конце добавил: «Гэй!» Все слушали затаив дыхание. Все почувствовали, как ожило все вокруг. Веру и бодрость вселял в людях.

Многие и сейчас считают, что слова, которыми старец нравовучал, сказывались только для них. Каждому запоминались только ему нужные вразумления.

Юродство было потребностью отца Гавриила — уличить ложь, лицемерие, насилие, то есть все недуги, которыми заражено общество, и выразить протест. Он не учился этому и начал его не из желания создать себе имя странностью поступков или подражанием достойным святым отцам — чудотворцам. Этим качеством юродивого его удостоил Сам Господь и тем выделил его великим пастырем при последних временах. Наглядным примером этого является его жизнь и взаимоотношения с людьми, такой удивительной любовью наполнявшие его знакомых и близких.

Юродство отца Гавриила неосознанной духовной связью соединяло оба мира. Никто не мог познать глубину и значение его действий. Его пьянство было щитом. В это время его устами говорила сама истина. Одна монахиня вспоминала, как благословил отец Гавриил ее будущее пострижение в монахини:

— Старец Гавриил был без меры пьян и даже несколько раз упал во дворе монастыря. Мать Параскева и молодая верующая с трудом подняли его в келью. Верующая собиралась выйти, когда внезап-

но он ухватился за подол ее платья и странным голосом со слезами сказал ей:

— У тебя большое испытание и экзамен, дочка! Принесите ей мою мантию!

Принесли...

— Облачите... Сейчас снимите... повесьте!.. Уложите меня и уходите!

Вскоре после этого верующую благословили в монахини.

Отец Гавриил любил шутить. Когда из Зарзмского монастыря на машине домой его привезли, выйдя из машины вознес вверх руки и сказал:

— Тысяча благодарностей Богу, — затем повернулся к водителю и сказал: **— И пятьсот тебе.**

«Иудеи требуют чудесных знамений, а эллины ищут мудрости; я же верю в Христа, распятого для нас», — учил апостол Павел (1 Кор. 22, 23); но сердце человека полно соблазна увидеть что-то невозможное и невероятное, поверить в него, потому как «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто познает его?» (Иер. 17, 9).

И в самом деле, трудно справиться с соблазном, тем более что Божией волей чудеса на этой Богом созданной земле есть всюду. Увидеть их можно только посредством Духа Святого. Нет силы, способной противостоять этому:

— Когда Дух Святой снисходит, светящиеся точки перед тобой начнут вокруг глаз двигаться по кругу, как светлячки. Потом этот светлый круг растет и светлеет. После этого снисходит Дух Святой. Ты же становишься властелином материи и видишь все, что и где происходит. Что хочешь, то и делаешь. Даже если легион встретится тебе, ничего, за секунду справишься со всеми, однако это плод только большой заслуги.

Святых на земле нет — святость на небе. Здесь, если кто свято живет, надобно сказать: свято живущий, потому как от греха никто не застрахован. Жить так, чтобы не только Бог любил тебя, но и люди, в этом ничего особенного. У некоторых есть такое выражение: святой явился и исчез. Нужно говорить — скрылся или стал невидимым, а то что получается: он был святым и больше нет его?.. Большой святости всегда сопутствует большая бла-

годать, вокруг которой невидимый круг. К этому кругу зло не может прикоснуться, останавливается и все подчиняется Божьей благодати. Таким же образом большое зло окружает свой невидимый круг, там добро не выдерживает и все подчиняется дьяволу.

Монахиня Параскева вспоминает:

— Рассветало утро праздника Сошествия Духа Святого (Пятидесятницы). Видела как бы сон: с неба слетает белый голубь величиной с орла. Глядя на него, решила, что большую силу нес. Залетел в башню, пролетел мимо меня. Я как будто спала, положив голову на скамью. Вижу, отец Гавриил сидит на кровати и ждет. Голубь опустился на плечо старца и замер. Тотчас же проснулась я. Рассказала сон отцу Гавриилу, сама же ничего не поняла. В это время наступило утро праздника Сошествия Духа Святого. Отец Гавриил нездоров был и лежал в постели. Попросил немного еды, принесла ему. Поел несколько ложек. Вскоре в монастыре должны были начаться праздничные молитвы. Внезапно старцу Гавриилу стало очень плохо, цвет изменился, организм не принял еду. Начал тяжело дышать. Испугалась я: «Наверняка преставится!» — подумала и побежала в монастырь позвать матушек: «Скорее идите! Отец Гавриил умирает!» Все спешили на молитву, а потому только одна монахиня пошла со мной. Сели в келье. В это время отец Гавриил посмотрел и сказал:

— **Ты останься, эта же пусть выйдет.**

Та монахиня еще немного побыла и ушла. Отцу Гавриилу опять было плохо. Я почувствовала, что в келье царила какая-то удивительная тайна.

Старец Гавриил потихоньку поправился и к вечеру встал на ноги. На следующий день он опять проповедовал любовь к Господу и близким.

Однажды у отца Гавриила гостил монах (Бениамин Белкания). Мы долго сидели молча. Внезапно отец Гавриил испытующе взглянул на монаха и обратился к нему с юмором:

— **Что сидишь ты, как святой, сорок лет не смог стать я святым и со святыми дела не имею.**

Монах ответил:

— Не святой я, грешник.

— **Тогда брат ты мне,** — улыбнулся отец Гавриил.

Потом попросил:

— *Поддай мне руку, должен погадать тебе.*

— Нет, не хочу, отец Гавриил.

— *Нет, дай руку, хорошо погадаю и все расскажу.*

— Нет, не хочу, — ответил монах и отвел руку назад.

Отец Гавриил улыбнулся. Затем отец Бениамин повернулся ко мне и сказал:

— Видишь, что сделал мне?

Я подумал про себя: что же он может мне предсказать? Это он сделал мне потому, что я засомневался в нем. В самом деле, для чего нужна была ему моя рука? Этим дал он понять мне, что все чувствовал.

Как-то я спросил его:

— Кто больше — ангел или святой?

— *Различие такое, как между солнцем и муравьем.*

— Есть ли среди апостолов большие и малые?

— *Все апостолы равны. Согласно небесной иерархии, сначала Пресвятая Троица, затем Пресвятая Богородица, потом Архангел Михаил, сонмы ангелов, святой Иоанн Креститель и святые.*

Из воспоминаний Кетеван Бекаури:

— Сидели вверху лестницы. Старец Гавриил приподнялся и сказал мне:

— *Подожди меня здесь, схожу в трапезную и тотчас же вернусь. Не уходи отсюда.*

Как потом сама Кетеван вспоминала, стояла без движения и смотрела на возвышавшиеся напротив Самтавро горы с монастырями Зедазени и Крестовым. Вдруг подумала: святые последнего времени чудес не совершают; интересно, сможет ли отец Гавриил эти горы переставить? Как хорошо будет, если хотя бы ради меня сделает это! Грустный взор отца Гавриила вывел ее из задумчивости:

— *Хочешь, сейчас я перекрещу эти горы и передвину, сделаю это ради тебя, хочешь?..* — Она испугалась. «Нет, не хочу», — подумала с трепетом. — *...Но зачем тебе это нужно?!*

Страх охватил ее сердце, не разрушилось бы все при передвижении гор. Как только подумала, опять утешил ее старец:

— *Не бойся, ничего не разрушится. Если хочешь, передвину эти горы, вот прямо перед твоими глазами!*

Верующая от страха выглядела совсем подавленной, но вскоре засомневалась и нагнула голову. Когда затем подняла голову, увидела, что отец Гавриил плакал:

— *Почему не веришь мне, Кетеван? Это для меня ничего не стоит, если попрошу Бога, выполнит. Знай, для Бога нет преград! Чудо не в том, передвинется гора или нет. Чудо то, что корова ест зеленую траву, а молоко — белое, моча — желтая. Неужели не дивишься, на чем огромная Земля держится? Это же чудо чудес!*

Сам он не искал чуда и не создавал его. Как видимая благодать Господня, оно всегда сопровождало его во всем — при самопожертвовании веры ради и что бы ни говорил или делал он.

Сегодня уже духовное лицо (Андрей Тариадис), вспоминает:

— Придя в монастырь Самтавро, попросил благословения у пришедшего на лестнице старца Гавриила.

— *Когда ты благословишь меня?* — спросил и забрал обратно приготовленную для благословения руку.

В тот же вечер, вернувшись в Патриархию, позвал меня Святейший и сказал:

— Приготовься, должны благословить тебя в священники.

На следующий день он с большим волнением направился обрадовать отца Гавриила, что сбылось его предсказание. По дороге успокоился. Подумал: «Большие отцы не любят похвал; он же и так поймет» — и решил ничего не говорить ему. Как только вошел я в монастырские ворота, послышался страшный крик. Приближаясь к келье, более ясно услышал голос старца Гавриила:

— *Вы фарисеи и глупцы!..*

Увидел, понял, что его слова касались меня. Стыдно стало своих мыслей и намерений, и раскаяние овладело мной.

Отец Гавриил, старец, награжденный удивительной способностью предсказания, призывал мирян посвятить свою жизнь Господу, что вызывало удивление и непонимание многих. Один мирянин (теперь уже священник Гавриил Натенадзе) вспоминает:

— Как и многие миряне, я был маловерующим. Заходил в церковь только если друзья заставляли. Какое-то непонятное чувство иногда стыда, иногда же просто распушенности мешало мне. Несколько раз возвращался, придя к дверям церкви. Так было до тех пор, пока не пообещал другу, что пойду с ним. Говорил я это нехотя, зная, что

все равно найду какую-нибудь причину не зайти в церковь. К моему удивлению, этот товарищ встретил меня, и мне не осталось ничего другого, как пойти с ним в Сиони. Войдя в храм, зажгли свечи. Внезапно к моему плечу прикоснулся незнакомый мужчина в рясе; тяжелой показалась его рука, и сказал он мне:

— Брат во Христе, тяжел и сладок крест, выпавший тебе. Да будет архангел тебе помощником и покровителем. Проси и воздастся. Но когда позову тебя — приди! Я буду твоим проводником.

После этих слов несколько минут тихо молился. Слов не разобрал я. Только несколько раз слышалось: «Джавахети». В конце опять громко приказал:

— Восстань, мой Гавриил, и проповедуй мои мысли!

Хотел спросить: «Какие мысли или почему называет меня Гавриилом?» — но он так захохотал, что слова не смог я произнести. Монах повернулся и направился к выходу. Повернулся к своему другу и спросил, кто это. Он объяснил: это старец Гавриил, юродивый, потому и ведет себя так странно. Тотчас же пошел за ним, но, как говорится, под землю провалился, нигде не смог найти.

С того дня стал я прилежным членом паствы. Научился молитвам и не пропускал обедни. В сознании все слова старца крутились:

— Проси и воздастся, но, когда позову, приди!

Голодный и бедный студент, начал просить я у Господа имущество и богатство. Хотя бы раз в месяц видел во сне улыбающегося старца.

Вскоре моя мольба была услышана. В одном престижном тбилисском ресторане, расположенном в гостинице Шератон-Метехи, начал работать сначала официантом, затем так пошли мои дела, что назначили меня директором ресторана на пятьсот мест. С этого времени двери церкви для меня опять закрылись. Да и дома не утруждал себя молитвами.

Зато в таком омуте оказался, откуда очень трудно выбраться: воровство, прелюбодеяние, ложь, хищение и тысяча других гадостей для меня стали привычкой.

И вот однажды увидел во сне отца Гавриила. Опять улыбался и махал рукой, звал меня. Не обратил я внимания на этот сон. На следующий день вернулся домой в два часа ночи. Когда открыл двери, остолбенел: дома оказались бандиты, приставили ко лбу оружие

и полностью ограбили квартиру. Слава Богу, живым меня оставили. Месяц ходил без настроения. Затем опять пошел в церковь. Когда вышел с обедни, вздохнул с облегчением. В последующие дни ходил на работу безрадостно. Не хотел жить жизнью, неподобающей православному христианину. Передо мной стояло лицо отца Гавриила, и я тихо беседовал с ним. Весной приехал во Мцхета, чтобы увидеть его, но не удалось. Только стоял невдалеке и смотрел на него, занятого беседой с другими. На следующий день созвал на работе большое собрание и всех строго предупредил, чтобы работали добросовестно и честно.

После собрания спустился в бар отдохнуть. Вскоре вызвал меня главный менеджер. Кассирша не послушалась моего наставления, и большая сумма оказалась в кассе. В этом деле я не был виноват, но...

Целый год ходил без работы. Мог уже часто и свободно ходить в церковь...

Прошло время. Настал двухтысячный год. В одну августовскую ночь едва уснул, измученный жарой. Во сне видел старца Гавриила: в Джавахети, в деревне Хоспио Ахалкалакского района, на куполе церкви стоял, как большая колонна. Рядом стояли два других монаха. На сей раз не улыбался мне. У него строгое было лицо, и звал меня:

— Пришло время, приезжай, Гавриил, пришло время!

Такой страх овладел мной, что проснулся весь в поту. В ту же неделю отправился в Джавахети. Вскоре познакомился с Боржомско-Ахалкалакским архиепископом Серафимом (Джоджуа), который принял меня по-братски и провел такую наставническую беседу, что окончательно укрепил меня в вере. Доверил ему свое желание обосноваться в Джавахети. Он же убедил меня, что на все Божия воля и без Него никакое дело не делается. Обещал, что и он будет молиться за меня. Силой молитв отца Гавриила и архиепископа Серафима открылась мне дорога истинной жизни.

И в самом деле, с Божией милостью, с помощью отца Гавриила и рукой владыки Серафима 28 августа 2002 года, на праздник Успения Богородицы — Мариамоба, Гела Натенадзе рукоположен был в Боржомском храме святого Николая под именем Гавриил.

Отец Георгий Горгодзе с радостью вспоминает ту благодать причастия к духовной любви старца Гавриила, которая положила начало его деятельности в Грузинской Апостольской Церкви:

— Стояла осень 1980 года. Время, когда я встретился с этой большой личностью. Это был период, когда мое будущее независимо от меня должно было измениться. Никогда не представлял, что этот день станет для меня незабываемым, удивительным и часто упоминаемым днем. Тогда мне было 24 года, житель города Рустави, в котором не было церкви. Приближался праздник святого Георгия. Однажды вечером, по привычке, я и мой зять (теперь уже покойный) Глахо-Эли-

оз вышли из дома и пошли к назначенному месту. Невдалеке от дома встретили друга, который был вместе с неизвестным нам духовным лицом, облаченным в необычное одеяние и с благородным, теплым, полным добра и любви выражением лица. После приветствия на мой вопрос, кто такой и как попал к нему этот удивительный, полный тайны старец, друг объяснил, что встретил его в Тбилиси и сам не знает, почему взял его с собой. Потом добавил: «Извини, очень спешу, дела у меня. Быть может, вы присмотрите за этим человеком?» Издали крикнул, чтобы хотя бы имя гостя сказал, но и этого не смог. Остались втроем — я, мой зять и Богом посланный гость из Тбилиси.

После краткой паузы спросил его имя, и он очень просто ответил мне, что его зовут Гавриил.

Очень понравилось мне это имя, и вдруг, внутренне переменившийся и заинтересованный в том, чтобы он у нас надолго остался, я обратился к нему: «Дядя Гавриил, не поесть ли нам вместе, чтобы отметить наше знакомство?!» — от чего он воздержался. В течение нескольких минут беседовали. Его духовная речь для нас была чуждой. Хорошо запомнилось мне, что он часто, громко, красиво и подчеркнуто произносил имя Христа Спасителя. Появилось у меня желание, чтобы этот удивительный человек стал гостем нашего дома, так как, по моему мнению, он должен был объявить что-то ценное.

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Настало время прощаться. Я и мой чрезвычайно скромный зять пожали ему руку, приложились, и я с грустью сказал ему: «Дядя Гавриил, надеюсь, еще встретимся».

Это была первая моя встреча с духовным лицом в таком виде, так близко. Что непосредственно желает Бог человеку, Господней волей обязательно исполнится.

И в самом деле, все с этого началось. Наша встреча с отцом Гавриилом прояснилась, разошлись в разные стороны. Через 10–15 шагов какая-то невидимая сила остановила меня. Сердце подсказывало, хотел сказать ему, что уже поздно ехать в Тбилиси и, наверное, лучше, чтобы остался у нас. Доброе гостеприимство оказала бы моя семья его добродетельной личности. Повернулся и увидел, что и он тоже остановился. Повернулся и он, и наши взоры соединились. Приблизился. Удивительно было, что он тоже высказал желание пойти к нам домой и переночевать там.

Во время следующей встречи он беседовал с нами о судьбе и пути каждой иконы к нему. Построенная в его дворе с райским уютом собственными руками церковь была большим столпом веры. Эта божественная обитель с молодости была его руками устроена.

Спасителя особенно любил он, часто вспоминал и говорил:

— ***Защити, Спаситель! Защити, Христос!***

Именно Бог подсказал отцу Гавриилу, чтобы написали большую икону Иисуса Христа. Он говорил:

— ***Я очень переживал, что средств для этого у меня не было.***

С молитвой обратился к Богу за помощью, и Господь внял ему.

Как говорит Святое Писание, «и все, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф. 21, 22).

С Господней помощью все образовалось, бесплатно написали икону Спасителя, художник сказал отцу Гавриилу, что для перемещения иконы с почетом нужно было привести машину с расстеленной большой чистой бумагой. Отец Гавриил нашел машину. Затем зашел в один магазин за бумагой. И именно здесь объявилось Господне чудо. Когда продавцы заметили вошедшего в магазин старца, спросили, что ему нужно. Он ответил, что нужна бумага, чтобы подложить под икону. В магазине внезапно распространился приятный аромат; удивленный заведующий магазином заинтересовался и спросил: «Что случилось, кто внес такой аромат?» — затем, восхи-

щенный, обратился к отцу Гавриилу: «Это благоухание от тебя?» — и с почтением спросил, чего он желает. Старец Гавриил, воспламененный любовью, ответил:

— *Нужна бумага для перевозки иконы в машине.*

Заведующий магазином подарил ему рулон бумаги и с любовью проводил. Знал старец Гавриил, что Господь внял его мольбе: «призрит на молитву беспомощных и не презрит моления их» (Пс. 101, 18).

Вот так удивительно пожаловала святая икона Спасителя домой к нему.

Бог воистину был с ним, так как с детства облачен был Господом старец Гавриил.

После интересной беседы он в приемной предложил нам скромный постный стол. Перед нами так явно впервые объявилось чудо. На маленьком, низком столе в глубокой тарелке поставил вкусную фасоль, кусок лука и в знак уважения немного красного вина. Впечатляющая беседа отца Гавриила реально заставила меня и моего отца пережить сближение с Христом Богом, он проповедовал нам о любви к Богу и ближнему, о назначении обоих миров и других добродетелях. Удивительным было то, что после нескольких часов, проведенных за столом и хорошо поевши по его частым просьбам, не замечалось никакого убывания поданного к столу. Представить невозможно было, что такое могло произойти. Когда отец Гавриил увидел нас удивленными, сказал с улыбкой:

— *Это благословенная Богом благодать, которую Бог допустил ради любви.*

Позднее понял я, как смог Иисус Христос накормить пятью хлебами пять тысяч человек. Отец Гавриил ведь с детства был доверенным Бога и у него же просил питание для души и тела. Ведь и Святое Писание учит этому: «Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба» (Пс. 36, 25).

Когда мы с отцом пришли в дом отца Гавриила, этот день стал для нашей семьи началом новой жизни. «Разорвите старые эти облачения и облачитесь в новое», — говорит Господь. Прощаясь, он подарил нам цветную икону святого Георгия, написанную в соответствии с мученической жизнью святого. Она стала иконой и защитницей нашей семьи и прочно связала нас с этим святым.

Вышел проводить нас. Поднявшихся в полный пассажирами автобус, с остановки благословлял с большой любовью, именем Христа, с раскинутыми руками, привычным ему жестом.

Отец Гавриил был и есть для меня как милость Господня — «Придите, и будем ходить во свете Господнем» (Ис. 2, 5).

После первых встреч с отцом Гавриилом, до будущих отношений, мы свою жизнь связали с Сионским храмом, и этот храм стал для нас необходимой составной частью жизни. Первым из семьи в святой обители Сиони утвердился старший брат Дмитрий, а вскоре вместе с ним и другие. Добродетельнейший пример отца Гавриила обусловил то, что окончательно утвердились мы в лоне Церкви и посвятили нашу жизнь Богу. Стал я церковным старостой. Вскоре сдал экзамены во Мцхетскую духовную семинарию имени святого апостола Андрея Первозванного.

Отец Гавриил ничего не знал об этом. Был студентом второго курса. Семинаристы с благословения Его Святейшества и в сопровождении ректора владыки Зосима присутствовали на предпраздничной вечерней молитве праздника святого Георгия в тбилисской церкви Кашуэти в честь Святого Георгия.

Для меня здесь произошло еще одно чудо, и произошло оно для прославления верующих в Господа в этом собрании. «...Прослаблю Тебя в собрании великом, среди народа многочисленного восхваляю Тебя» (Пс. 34, 18).

Кашуэтская церковь, как обычно, не вмещала богомольцев. Молитву исполнял Его Святейшество вместе со священством. В задней части церкви, на западе, нас стояло три-четыре семинариста. У входных дверей слышал благословенный повышенный голос беседовавшего с верующими отца Гавриила. Наполненный любовью и соскучившийся по нему, посмотрел в сторону дверей, чтобы взглянуть на него.

Случилось удивительное. Несмотря на море народу, мы точно так встретились взором, как в день нашего знакомства. Первое же слово, сказанное им, было:

— *А что я тебе говорил, ты же учишься в семинарии?* — Поздравил, благословил и продолжил: — *Совсем скоро станешь наставником и встанешь на путь Христа.*

Довольно долго я не видел его. Встретил — и сказал мне то, чем я был тогда занят. Откуда знал он, чем был я занят? Поразила меня

его большая душевность, и кроме того, много чего интересного рассказал он... «Слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца» (Ин. 14, 24).

Был я студентом третьего курса мцхетской духовной семинарии. К тому времени отец мой, Александр, был старостой тбилисского Сионского храма. Отец Гавриил часто видел его в церкви, беседовал и, поскольку любил наш дом, просил отца взять его с собой. Во время одного его визита наша семья увидела большое чудо.

Любимому гостю, по обыкновению, накрыли стол. Он наставлял нашу семью и наполнял Господней благодатью (нет сомнений, что частые визиты отца Гавриила и его святая молитва обусловили основание в нашем доме молельни имени святого Георгия, которая и сегодня действует и восьмой год собирает верующих). Увлеченные беседой, внезапно услышали звук проливного дождя. Услышав это, мать моя встала из-за стола и приготовилась снять развешанное белье.

Чтобы дождь не намочил мать, отец Гавриил указал ей остаться в комнате и, наполненный верой, выразительно сказал:

— Я выйду и остановлю дождь!

И правда, как только открыл он дверь, дождь в ту же секунду прекратился. Старец своими руками, один занес белье (несколько раз пришлось ему выходить). Как только закончил он заносить белье и прикрыл дверь, опять пошел дождь.

Благодаря отцу Гавриилу Господне чудо произошло перед нашими глазами. «Это — от Господа, и есть дивно в очах наших» (Пс. 117, 23).

Жизнь старца Гавриила сама была чудом. Из памяти бывавших у него людей не выходит каждый день и каждая минута, отмеченные множеством чудес по воле Господа.

Кетеван Бекаури вспоминает:

— В келье отца Гавриила мы были очевидцами многих чудес. Но одно из них до сих пор не стерлось из памяти. Это было поразительно. До конца и сегодня не осмыслила, что это все значило. Это был последний период моих отношений с ним, когда была в достаточно тяжелом душевном состоянии. Нужно было мне только одно слово — слово, которое бы освободило меня от всего, и этого слова ждала я от отца Гавриила. Несмотря на это, отец Гавриил созна-

тельно не говорил мне этого слова. В течение двух месяцев вынуждал меня ходить к нему в келью с надеждой услышать от него нужное мне слово.

Устала, воцарились во мне полный хаос и неопределенность. Много топленого и постного масла заставил принести, не потому, что ему надо было, а для того, чтобы ходила к нему. Ровно через два месяца, когда я была в келье, сказал мне:

— Ты останься со мной, сядь там, никуда не уходи. Я усну, через полчаса проснусь и скажу тебе, но ты этого не выдержишь, лучше, чтобы ты не знала этого, хуже — чтобы знала, но поскольку ты так хочешь и просишь, я скажу тебе.

Лег. Накрылся мантией, четки и крест положил на грудь поверх мантии и отошел. В темноте отец Гавриил был похож на лежащего в гробу. В тишине тиканье часов впечаталось в сознание, и думала, как отсчитаны каждая минута и секунда, и вспомнилось часто говоримое отцом Гавриилом: «Каждая минута и секунда на счету, все со-считано».

Ровно через полчаса подумала: почему не просыпается? Как только подумала, он шевельнулся и что-то пробормотал. Прислушалась и услышала следующие слова:

— Вот, пришел дождь и ветер...

...И передо мной как будто занавес открылся, внезапно грусть и тоска появились. Сильное душевное переживание охватило меня. Показалось, как будто на вершине горы стоял отец Гавриил и стояла я на коленях перед ним. Он постепенно прибавил голос:

— Вот, возьми вино и выпей!..

Внезапно занавес еще больше открылся, для меня весь мир изменился, и вошло знание. Вспомнился отец Гавриил, которого знала как будто с детства, всю жизнь знала и ждала то слово, которое все упорядочит. Знала, что потеряла что-то, что искала, и душа горела; чувствовала, что эта печаль шла из детства, и увидела ее величину, высоту и испугалась. Подумала: сейчас скажет, и отец Гавриил сказал:

— Возьми крест, возьми крест и облачись, никого не люби!

Как будто занавес полностью открылся. Стала на ноги, хотела крикнуть, и опять была уверена: скажет то слово, и боялась... Он крикнул:

— Принеси таз, принеси муку, поправь часы, повернись, что стоишь, повернись, ответь мне, отвечай!

Я переживала, что все забывала, знание исчезало, и временно открывшийся для меня мир невидимым и прикрытым становился. Еще секунда, и все исчезло, все закончилось, занавес опустился.

— Да, хорошо, сядь, сядь, — сказал с любовью.

Прошло время, и приехала к отцу Гавриилу в третий раз. «Как видит он все так точно?» — думала. Ответил:

— Вот так, прямо. Христос сказал мне: сегодня к тебе Кетеван идет. С утра тебя жду.

Зажгла свечи в церкви, помолилась и обошла могилы.

Отец Гавриил не выходил. Несколько раз посмотрела на его келью. Дверь кельи была открыта. В это время увидела, что находившееся у дверей деревянное распятие ругалось. Подумала, что глаза обманывают. Не испугалась и внимания не обратила. Раз пять посмотрела и явно увидела, что ругалось, но не стала рассматривать, так как сочла, что казалось мне. Через два часа отец Гавриил вышел из кельи. Вошла в храм, перекрестилась и твердо решила отправиться в Тбилиси. Одновременно с моим выходом из храма отец Гавриил вышел из кельи. Как только повернулась, заметила отца Гавриила на лестнице, взглянул на меня и позвал:

— Что такое? Почему не идешь? Меня боишься или стесняешься?

Меня настолько обрадовало то, что говорил находившееся у меня на сердце, что бегом поднялась по лестнице и стала на колени; в это время отец Гавриил сказал:

— Видишь, какое чудо показал Господь! Я спал, а Христос ругался: выйди во двор. Не дал отдохнуть Спаситель, видишь, как любит тебя Бог? Хотя бы меня любил так, как тебя любит!

Сказанное им сочла за приятные слова. Уже не помнила, что распятие на самом деле ругалось, только о том думала, что отец Гавриил вышел именно тогда, когда я собралась в Тбилиси ехать. Повторил:

— Поняла, что сказал я тебе? Христос ругался со мной из-за тебя: выйди, говорил. Не выходил я и пристал: выйди, и вот я и вышел. Поняла?

— Да, отец Гавриил, вы вышли в тот момент, когда я собралась ехать в Тбилиси, — ответила ему. Он же в третий раз повторил:

— *Это чудо надо очень беречь, и посмотрим, как сбережешь его. Поняла, что сказал?*

— Да, отец Гавриил, вы вышли тогда, когда я собралась уходить,
— опять ответила ему.

Посмотрел на меня и огорчено махнул рукой. Этот момент остался и застыл в моей памяти. Тогда не поняла, почему расстроился отец Гавриил, и только приблизительно через шесть месяцев, когда глубже ввел меня в веру, многое яснее объяснил мне.

— *В этой келье множество чудес случалось. Вот икона святого Николая вылечила меня. Там Божья Матерь плакала. Там Спаситель заговорил, произнес, и поправился я — на следующий же день ходить начал.*

Отец Гавриил обо всем говорил, но о распятии молчал. Я все-таки не успокоилась, пока не сказала ему, о чем думала: «Можно мне сказать?..» Однажды это распятие ругалось. Про себя же подумала, что, может, ругалось. Посмотрел мне в глаза и ответил:

— *Может, ругалось.*

Через год вновь приехала к нему. Распятие было вынесено. У ног распятия была картинка льва с открытой пастью. Спросила, что это значит.

Старец Гавриил перекрестился, встал на ноги и произнес:

— *Правдивый человек перед Христом как лев с открытой пастью стоит. Он не боится Бога, потому что знает, что прав. Бог любит такого человека, и он брат Христу, на него Господь смотрит как на равного и правдивого. Сначала есть рабы Господни, потом чада Господни и братья Господни.*

Сказав мне это, зашел и захлопнул дверь.

Сказанное старцем Гавриилом слово всегда было верным и правдивым. Кого благословлял, у того дела всегда хорошо шли. Пришедшие к нему за советом люди исцелялись, успокаивались и наполнялись Господней благодатью. Господь открыл ему множество тайн.

Однажды старец Гавриил, сидя возле кельи, внезапно сказал:

— *Сегодня Греция на колени встанет!*

И в самом деле, вскоре приехали к нему монахи с Афонской горы и несколько верующих. Отец Гавриил с большой любовью принял и благословил их.

Иеромонах Андрей Тариадис вспоминает об этой истории:

— С Господней помощью выпало мне счастье поехать на Афонскую гору, где сблизился с тамошними монахами. Когда вернулся с Афона, со мной вместе приехал игумен Ксиропотамского монастыря Святой Афонской горы и с ним три верующих. Среди них был один богослов, проводивший ежедневные проповеди в радиоэфире.

При встрече с отцом Гавриилом игумен посоветовал мне получить от него ответ о моем пострижении в монахи:

— Отец Гавриил, хочу быть монахом, что вы мне посоветуете?

Он, не задумываясь, ответил:

— ***Если хочешь быть монахом, то ты уже монах!***

Игумен остался доволен ответом. После окончания беседы отец Гавриил выбрал из привезенных ими подарков (икон, свечей и сувениров) одну икону и вручил одному из гостей; тот удивленно спросил у меня:

— Эту икону мы привезли в подарок старцу Гавриилу, а он ее возвращает?

Старец Гавриил улыбнулся и сказал:

— ***Да, эту икону тебе дарю!***

Богослов долго стоял пораженный. В руках держал он икону святого Стилианоса и удивленно смотрел то на нее, то на старца; его же Стилианосом звали.

— Поехали с нами в Афон, место такого великого старца именно там, — пригласил афонец.

— ***Я на своем Афоне! Мую Грузию на Афон не променяю!*** — ответил отец Гавриил.

Один священнослужитель во Мцхета впал в безнадежность в связи с тяжелой ситуацией в стране. Погруженный в горькие размышления, он подошел к обители Самтавро. Старец Гавриил посмотрел ему в глаза и строгим тоном обратился:

— ***Как ты мог так подумать! Неужели Царица Небесная оставит удаленную свою Иверию?***

Услышав это, на коленях просил помилования у отца Гавриила:

— Вот сейчас, правда, когда выходил из храма Светицховели, стал на колени и обратился к Богоматери: «Матерь Божия, с тех пор, как Ты оставила Грузию, на этой земле ни одного святого старца не нашел!» Затем опять попросил прощения у отца Гавриила.

— *Брат мой, не у меня проси, пойд и попроси прощения у Богоматери!* — сказал старец Гавриил, приласкал его и прижал к груди.

Каждый, кто приходил к старцу Гавриилу, духовно преображался. Его учения и наставления духовно возвышало их. Однажды его спросили:

— Как странно, что пришедшие к тебе люди меняются духовно; что за сила действует, почему так происходит?

Старец Гавриил ответил:

— *Господь дал мне способность, сын мой, вынести из разума человека плохое, а то, что нужно для Царства Небесного, внести. Как можно тут сказать пришедшему, что с тобой произойдет то-то и то-то или то-то и то-то знаю о тебе? Я знаю от Господа, что с кем произойдет, но сказать? Может, не выдержит и погибнет? Я могу сказать человеку — испытание ожидает тебя. Предупредить, укрепить. На то силу дал мне Бог, чтобы из опасности вывести человека. Почему не может иметь верующий Господом дарованную способность предвидения, но и как сказать ведь тоже имеет значение! Бывшие в святости, когда приходила им грешная мысль, тотчас же боролись с ней и изгоняли. Апостол Павел же на тридцатой ступени был. Его святое сознание, когда случалось бороться, злые мысли отражало и не принимало; Иоанн Богослов своими заслугами достиг того, что его не касались. Божьей Матери же вообще не приходило на ум недоброе.*

Многие святые отцы рассуждали о ступенях духовного развития человека, которое начинается святым крещением и заканчивается обоготворением. Как говорил святой Максим Исповедник, обоготворенными преодолены были те пять различий, которые не смог преодолеть Адам и которые теперь человек пытается преодолеть с помощью нового Адама — Христа.

Это различие между: сотворенным и несотворенным, разумным и чувственным, небом и землей, раем и миром и мужским и женским началом.

Преодолением этого последнего достигают преодоление первого (между созданным и несозданным, или Богом и созданием).

Интересно учение святого Иоанна Клемакса, святого Симеона нового Богослова, достойного Макария Египетского, святого Григория Паламы и других святых отцов о любви и обожествлении, которое венчает духовную ступень, когда человек становится по благодати, а не по природе богом. Посмотрим, как похоже их учение на жизнь и учение отца Гавриила. Лестница добродетелей, поднимающая на небо, что высказал святой блаженный Иоанн Синайский, называемый Клемаксом, что означает «лестница». Достойный отец мудро рассудил построить для нас подъем, который будет соответствовать (соизмерим) телесному возрасту Господа, поскольку соответственно тридцати годам полного возраста Господа прозорливо изобразил лестницу, состоящую из тридцати ступеней духовного совершенствования; с ее помощью, когда достигнем полноты Господня возраста, окажемся мы воистину праведниками, и не будет у нас склонности к падению; те же, кто этого мерила не достигнет, тот по-прежнему младенец и, по точному свидетельствованию сердца, совершенно несовершенен:

1. Отречение мирского жития.
2. Беспристрастность (отложение попечений и печали о мире).
3. Странничество (уклонение от мира).

4. Послушание.
5. Покаяние.
6. Память о смерти.
7. Плач о своей греховности.
8. Кротость и безгневие.
9. Удаление памятозлбия.
10. Несквернословие.
11. Молчание.
12. Правдивость.
13. Отсутствие уныния и лености.
14. Борьба с чревоугодием.
15. Целомудрие.
16. Борьба со сребролюбием.
17. Нестяжание.
18. Искоренение нечувствия.
19. Малый сон, усердие к братской молитве.
20. Телесное бдение.
21. Отсутствие боязливости и укрепление в вере.
22. Искоренение тщеславия.
23. Отсутствие гордыни.
24. Кротость, простота и незлобие.
25. Смиренномудрие.
26. Низложение страстей и укрепление добродетелей.
27. Безмолвие души и тела.
28. Молитва.
29. Бесстрастие.
30. Вера, надежда и любовь.

«Бог есть любовь». В других религиях наивысшая ступень, которой достигло религиозное сознание, есть представление Бога справедливым, милосердным судьей, правосудным. Дальше этого они не идут. Христианство же утверждает что-то особенное. То, что Бог есть любовь и только любовь.

Святой Симон Новый Богослов считал, что «обожествление», или причащение к Божественной сущности путем молитвы, было венцом полноценной духовной жизни.

Еще в IV–VII веках египетскими и синайскими аскетами была разработана целая система религиозного и этико-аскетического

учения. Она предусматривала усвоение определенных методов и приемов, приближающих человека к Богу, которые назывались обожествлением. Эта очень своеобразная мистическая медитация требовала соблюдения установленного порядка стояния при молитве, многократного повторения Иисусовой молитвы, упорядочения дыхания, своевременного песнопения и другого. Человек мог только на наивысшей ступени совершенства соединиться с Господом Иисусом Христом, что давало им переживание огромного блаженства и радости. Поскольку эта радость была неопишима языком, монахи предпочитали молчание. С молчанием связано и название такого порядка молитвы — исихазм. Исихазм — греческое слово и означает молчание, спокойствие, уединение, что доступно только отшельнику, монаху-пустыннику, а не рядовому православному христианину. После длительных упражнений у монахов формировалось особое сознание, в котором центральное место занимала смерть и размышление о смерти. Непрерывными слезами и углублением в себя монахи достигали сокрушения души и очищения и в результате этого соединения с Господом Иисусом.

Многие отцы также делали различие между «образом» и «подобием»: «образ» — это то, что было дано человеку в самый момент его сотворения; «подобия» же, то есть уподобления Богу, человек должен достичь в результате нравственного совершенствования и добродетеля. Человеческая природа Господа Иисуса Христа соединением с Божественной природой причастилась и обогатилась, но обожествилась не только человеческая природа Господа — им и в нем обожествилась и наша человеческая природа, так как «и Он также воспринял» нашу плоть и кровь» (Евр. 2, 14). Чрезвычайно тесно соединился с человечеством и, со Своей стороны, их соединил с Богом. Поскольку Господь облекся во плоть вечнодевственной Марии, церковные книги очень часто называют Богородицу источником нашего обожествления: «Ею обожествлены мы». Обожествление наше происходит также достойным причащением крови и тела Христова. Термины «обожествление» и «Богочеловечность» не означают одно и то же: «обожествленный» во Христе не достигнет личной «Богочеловечности». Почему называется Церковь Христова телом Богочеловечности? Потому

что ее голова — Христос Бог, тело же — возрожденная во Христе человеческая природа.

Само все человечество и каждый человек остаются той же природы, которой и для которой были созданы. И во Христе природа человеческой души и тела не изменилась на Божественную, только соединилась с ней «неизменно и несмешанно». «Поскольку никогда не было и не будет другого Христа, составленного из Божественного и человеческого, полного Бога и полного человека».

Милостью дарованной Святым Духом благодати, пророки заранее видели будущее, создатели веры достигали осмысления Господних таинств. Непосредственно от Духа Святого зависит награждение способностями, попадание в Царство Небесное, похоть на Господа и, наконец, наиболее желательная цель человека — обожествление.

Святой Григорий Палама пишет: «Когда Бог разговаривает с пришедшим, объявляет не то, чем Он [Бог] является, а то, кто Он есть, то есть не говорит, что «Я есть суть», а обращается «Я есть, Который есть», или суть проистекает из существующего, а не наоборот, чем подчеркивается экзистенциальная сторона существования Бога, а не эссенциальная. Таким образом, Бог связывается с нами как личность, совершенно реально, а не как какая-то абстрактная сущность, и эта связь осуществляется посредством несоздаваемых Божественных энергий. Бог не подобен только собственной сущности, природе, Он существует также в Своих несоздаваемых энергиях, которые так же, как и Его сущность, общие для всех трех ипостасей. Энергии неразделимы с сущностью Бога, они представляют собой особый вид существования вне Его Божественной сути.

Согласно православному учению, причащение к Богу означает именно причащение к энергиям. Общение человека с Богом происходит только при помощи Божественных энергий, чему предшествует подготовка верующего, очищение, непрерывная молитва, во время которой происходит непосредственное, реальное переживание этих энергий. Это есть основание православного аскетизма и цель мистики, что святые отцы называли обожествлением, теозисом, это и есть наивысшая ступень познания Господа. Согласно апостолу Павлу, Бог Отец — распределитель деяний, Сын —

служений, а Дух Святой — благодати. «Дары различны, но Дух один и тот же» (1 Кор. 12, 4). Церковь — дом Отца, Христос — голова, а Дух Святой — сердце. Если сравнить Отца с домом, то Христос — дверь, Дух же Святой — ключ.

При распределении благодати Духом Святым кому-то дается способность мудрой речи, кому-то науки, кому-то твердой веры и силы мышц, иным же способность предсказания, совершения чудес, кому-то же знание языков и возможность толкования.

Наполненные Духом Святым апостолы заговорили на разных языках (Деян. 11, 2): «Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (Кор. 12, 11).

Не только непосредственные ученики Христа, апостолы, но и все верующие получили благодать наполнения его Божественной добротой: «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Ин. 1, 16). Как предполагают, здесь должно быть указание на замену одного вида милости другим, все более и более высоким видом, которая продолжается до тех пор, покуда человек не получит наивысшую благодать — Духа Святого, в результате чего произойдет его обожествление.

Среди рожденных смертными более всего Дева Мария стала достойна особой милости Господней. «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою», — обращается архангел Гавриил.

Достойный Макарий египетский сказал: «Короны и диадемы, принимаемые христианами, невещественны». Обновленный человек не какие-то предметы — Самого Господа получает!

Обожествление — так называется наш идеал. Это есть теснейшее соединение человека с Богом, полнота раскрытия личности человека, такое его состояние, когда он становится истинным «сыном Господа», или Богом по благодати. Видите, какая колоссальная разница между христианством и другими религиями!

* * *

Путем послушания и мук достигали великие христианские деятели совершенства. Не предаться возмездию за оскорбление и ругань, принять все беды и напасти с благодарностью к Богу, молиться за тех, кто насильничает и преследует (ср. Мф. 5, 44), любить их всей душой и сердцем, оживлять в воображении лицо каждого из них, как вер-

ных друзей, обнимать их взволнованно со слезами искренней любви. Лучшим примером этого был старец Гавриил.

Мать Теброния (Квалиашвили) вспоминала:

— Я и отец Гавриил вместе ехали в метро. В поезде, где была масса народу, один молодой человек залез в карман к отцу Гавриилу; как казалось, тот и не заметил, стоял отвернувшись.

Потрясенная, я уставилась на него. Когда поезд остановился, отец Гавриил быстро повернулся к этому человеку, прижал к груди, несколько слов сказал ему о любви и благословил. Этот человек впал в большое раскаяние, затем повернулся к своим друзьям, стоявшим недалеко, и радостно, громко сказал им:

— Видели! Благословил меня отче!

Затем еще громче, чтобы все слышали, повторил то же самое:

— Батюшка благословил меня!

Когда вышли из поезда, отец Гавриил с юмором спросил меня:

— **Теброния, как ты не испугалась?**

Паства старца Гавриила часто видела его плачущим. Великие отцы никому не показывали, как плакали и молились. И Святое Писание говорит: «Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который тайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 18).

Святые отцы учат нас: кто достиг высшей ступени, часто плачут не из-за грехов, а из-за близости к Богу, поскольку в это время такая милость Господня снисходит, что в соединении с ней эта благодать настолько сладка и велика и в то же время такая радость и любовь царит, что не выдерживают. Чем более покорен человек, тем больше требует от себя, не считает достойным спасения, плачет и проливает постоянно слезы, взамен этого в сердце разливается духовная радость и в то же время появляется надежда, как верное подтверждение спасения. Кто внутренне осенен светом Духа Святого, тот не может смотреть на этот свет. Поверженный на землю, причитающий и плачущий с великой осторожностью и трепетом, видевший и испытывавший возвышение над природой, словом и мыслью уподобляется он человеку, обжигаемому изнутри огнем и не способному терпеть горячее и жгу-

чее пламя, страшно мучающемуся и не могущему прийти в сознание (ср. Иер. 20, 9). Но объятый ручьями слез и приостывший, внезапно сильнее разгорается огонь Господнего желания, еще сильнее полются слезы из глаз его, и уже светят они режущим глаза сиянием.

И когда совершенно потускнеет, воссияет светом, вот тогда исполнится сказанное об этом: «Бог среди тех и в том качестве, кто и насколько ощущает и познает Его» (Симеон Новый Богослов).

В этом и есть суть потоков слез отца Гавриила, то есть близость с Господом и его благодатью.

Когда отец Гавриил был отшельником, как сам говорил, Господь приказал ему:

— *Уходи отсюда, Гавриил! Народу служи. Много боли и страданий Я перенес, вашу любовь кровью добыл.*

Когда надо было, из-за любви к Господу часто менял место... Отшельничество и перемена места пребывания не одно и то же. Правда, и одно и другое — переселение, но есть разница. Первое удается тем, кто борется с душевными переживаниями, их к этому располагает ленивое и мнительное сознание или же горячее желание новой борьбы. Второе удается распятым ради этого мира (ср. Гал. 6, 14), которые постоянно в попытках быть вместе с Богом и ангелами и никогда не возвращаться к человеческому бытию.

Одно — противостоять и бороться с врагом, второе — смести с лица земли и окончательно победить его. Первое — дело отшельников, благородных и аскетов, второе же — спокойных и совершенных. Такая деятельность под силу только святым, одухотворенным Божиим светом.

Жизнь старца Гавриила была единой дорогой, ведущей к Царству Небесному.

Жизнь в этом мире он представлял только началом потусторонней жизни. Поэтому считал поминание о смерти заботой о вечности души. В келье в Самтавро стоял гроб его размера, и часто, лежа в нем, проповедовал пастве. Всех приучал, что забота о душе была важнее заботы о теле. Когда к нему, как недомогающему, приходил врач и обещал помочь, говорил он:

— *Я хочу, чтобы врачи сначала себе помогли.*

Старец Гавриил уже был тяжело болен. Больному водянкой сделали двенадцать операций в области живота, потом уже тонкую трубку

оставили для извлечения воды. К этой болезни добавилась зубная боль, ущемление грыжи и множество других болезней, которые терпел он с удивительной стойкостью. Операции или в келье делали ему, или перед кельей. Все поражены были его выносливостью. Однажды зубного врача

попросил привести и несколько зубов удалил. В это время принимал только бывших в больших испытаниях, остальные же беззвучно входили, здоровались и уходили с миром. Старец по настоятельной просьбе паствы дал благословение пристроить к башне Мириана малую келью. Келья вскоре была построена, из храма по его просьбе был поднят гроб, для которого нашел он место над своей кроватью. Отец Гавриил не мог уже ходить, молодые, с обеих сторон поддерживая его, перевели в новую келью. Там было больше света и воздуха. Просил открыть двери и смотрел на народ. При виде людей забывался и терпел невыносимую боль. Смотрел на проходящих и уходящих заплаканными глазами и благословлял. Если смеркалось так, что никто к нему не приходил, с надорванным сердцем говорил:

— *Сегодня никто ко мне не пришел! Видно, больше никому не нужен, и Бог обязательно заберет меня.*

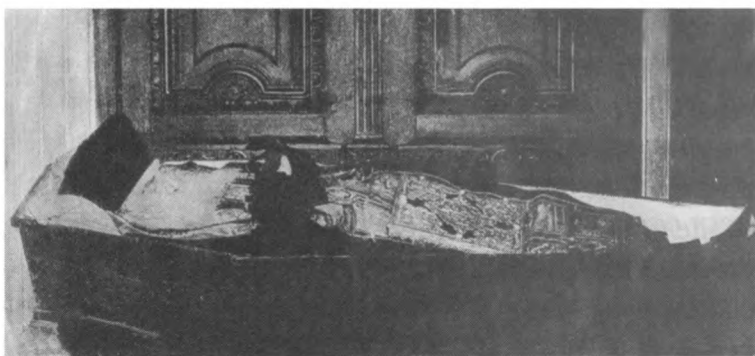
О своей могиле говорил так, как об уже существующей, и завещал:

— *Сначала нужно открыть могилу моего наставника. Как я похоронил его, так и будет, на груди Новый Завет лежит. Затем мою. Я нетленным буду,* — и показывал на фотографию святого Нектария, на которой было видно, что святой нетленным был и лицом походил на отца Гавриила.

Эта фотография висела у кровати старца Гавриила, и посетители часто принимали покойного за лежавшего в гробу отца Гавриила.

Удивительным был метод обучения отца Гавриила. Он прекрасно знал слабые стороны каждого человека и именно под этим углом так мастерски укреплял его, что сразу и не понимали, что он делал.

Святой
Нектарий

Из воспоминаний приближенной духовной дщери:

— У меня лично был ужасный страх отхода души. Этот процесс никогда не видела, но все время молилась.

Однажды пришла к отцу Гавриилу одна, он был один. Когда увидел меня, очень обрадовался и сказал мне:

— Как хорошо, что пришла; плохо мне, ухажу я, и ты должна мне закрыть глаза, — кто более тебя близок ко мне, чтобы сделать мне это?

От страха чуть не остановилось сердце, подумала: я опережу его. Дал мне кусок черного бархата, на нем был вышит крест:

— Этим прикроешь мне лицо.

Взял в руки деревянный крест, сложил их на груди и прикрыл глаза. Упала на колени и просила Господа: «Только не показывай мне этой сцены! Что хочешь исполню!» — и горько плачу, уставясь на отца Гавриила, когда испустит он дух. Так поверила в его смерть, что когда открыл он глаза и приподнялся, испугалась. Положил мне руку на голову и сказал:

— Господь внял твоей молитве и вернул меня.

Верующие с большим достоинством и духовной радостью проявляли подобно ему бесстрашие перед смертью, хвастались, что как стали вести церковную жизнь, не бояться смерти. Одному из них старец с улыбкой сказал:

— Ты уже одной ногой там, — и указал на небо.

Он испуганно подумал: не заметил ли чего старец, так как с утра был нездоров, и спросил его:

— Не замечаешь ли чего-нибудь, отец Гавриил?

Отец Гавриил улыбнулся, успокоил его и сказал:

— *Вот видишь, уже испугался.*

Старец предсказывал о дне кончины и место могилы, но никто из слушателей не смог представить, что этот день настанет.

Одна из его паствы вспоминает:

— *О тебе Бог говорит мне, что Я эту девочку очень люблю, и если бы не любил, каким Богом бы был Я?! Хорошенько запомни, когда я преставлюсь, вон там похоронят меня,* — сказал мне и рукой указал на то место, где сегодня он похоронен. Тогда там была мусорная свалка, и я решила, что неверно поняла его, но отец Гавриил повторил:

— *Нет, нет, вот там. Хорошенько запомни, что скажу я тебе сейчас: в Бодбе святая Нино лежит нетленно и миро с нее течет, а вот там я буду.* — Нагнул голову и продолжил: — *Когда я преставлюсь, половина Грузии придет сюда.*

Он вечно бодрствовал, не спал. Только в последние дни, замученный тяжелыми болями, засыпал на несколько минут и когда просыпался, сам удивлялся: «Неужели спал?!» Потом сказал:

— *Это Господь усыпил меня, чтобы немного отдохнуть от тяжелых болей.*

Лежа в кровати, читал малые ектении. Мне же сказал, чтобы стала лицом к востоку и пела. Предупредил, чтобы назад не смотрела, но все равно смотрела в сторону кровати, так как часто ошибалась. Он лежал совершенно спокойный, бледный, с порозовевшим лицом и текущими из глаз слезами. Кто бы ни пришел и просил разрешения войти, до окончания молитвы не впускал. Сам же так просил милостивого Бога:

— *Господи, «я стал говорить языком моим: скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, какое оно, дабы я знал, какой век мой» (Пс. 38, 4–5) и двигал всеми членами тела моего. «Знаю, что Ты не объявишь меня невинным» (Иов. 9, 28), поскольку «Ты ищешь порока во мне и допытываешься греха во мне» (Иов. 10, 6).* И правда, Господь объявил отцу Гавриилу, что в степени архимандрита выведет его из этого мира 2 ноября.

Большую милость Господню всегда скрывал от глаз людских.

Старался не показывать, когда молился.

Своей жизнью считал он любовь преданной паствы и говорил:

— *Я буду жить, если вы ко мне придете. Что связал на земле, поднимаю на небо...* — возносил руки и добавлял: — *Их любовь*

в небеса несущ, к Тебе, Господи, «А меня, Господи, Ты знаешь, видишь меня и испытываешь сердце мое, каково оно к Тебе. Отдели их, как овец на заклание, и приготовь их на день убиения» (Иер. 12, 3).

Что касается стихов отца Гавриила, их только экспромтом и так мастерски читал, что, наверное, так хорошо ни один поэт не смог написать и прочитать. К сожалению, не позволил нам записать свои стихи. Говорил:

— *Кроме грехов, ничего нет у меня, чтобы оставить вам.*

Пришедшие к старцу Гавриилу миряне, наполненные благодатью святого места, как бы завидуя, с сожалением говорили:

— Как легко быть монахом! Спокойно живете, соблазнов нет в монастыре. Мы же, живущие в миру, каждый день ожидаем несчастий и натыкаемся на множество препятствий. Отец Гавриил отвечал им так:

— *Зато в миру больше легкости. Для Господа же кто разделит монашество и мир? Человек без усталости должен стремиться к Господу, будь то мирянин или монах. Полностью кто же достигнет совершенства, но человек этим стремлением спасается. С монаха спрашивается монашеское, а с мирянина — мирское.*

Вот я в послушничестве у Господа; а ну-ка посмей и воспротивься Господу в чем-либо, знаешь как трудно? Когда Иона ослушался, — потому проглотил его кит. Самый большой учитель и духовное питание — Новый Завет. Более великой книги, нежели Новый Завет, не написано и в небесах, ни на земле, и самый большой наставник — Господь Иисус Христос. Все есть в Новом Завете, и там обо всем написано.

Теперь уже последнее время!

Как готовому обеду нужно малое время, чтобы закипеть, так оно уже близко...

Личину антихриста показал пастве, как новорожденного, так и взрослого, которого уже почитали многие:

— *Как ни старался, но никак не разгадал его имени. Господней милостью видел Божиего ангела, явился он мне и сказал: «Ни один человек не раскроет эту тайну; иди, Гавриил, я напишу тебе его имя», — и так сообщил Господень ангел его имя... Это же вас не касается — от людей еще сокрыто! ...Для того идет, кто ждет его. При получении знака даже силы не применит к людям — все будет*

добровольно, и исповедь не поможет! Бумага все стерпит, главное на правой руке не внедрять чип. Будьте осторожны, такое время идет, землю есть будете!

Борьбу святых пророков — Еноха и Ильи — с антихристом телевидение покажет. За грехи землетрясения будут. В Грузию сначала русский танк войдет для пробуждения народа. Продажу и потерю территории Грузии Богоматерь никому не простит. Все наказаны будут, в том числе и Россия.

В конце над Тбилиси две серые птицы будут кружиться. На Руставели не ходите, такое будет твориться!.. В здание ресторана на фуникулере заложены камни той церкви, которая стояла на месте здания парламента. Пока те камни не вернутся на свое место, никогда не будет покоя там, все беспорядок будет. Камни вернутся на свое место. Кто попадет в этот беспорядок и войну, для тех это хорошо для спасения души.

Кутаиси меньше пострадает, нежели Тбилиси, так как в Кутаиси меньше греха. Не пугайтесь, Бог повсюду, очистите сердце и молитесь, защитит вас Спаситель. (Господь помиловал Ниневию, и нас помилует, если раскаемся и будем молиться, может, минует нас это испытание. — Автор.)

Слабых раньше выведет Господь, сильных оставит напоследок, чтобы сразились с соблазнами антихриста. Когда же скажут, что Грузии уже нет, вот тогда вскоре помилует Богородица страну нашу, и такое великое чудо произойдет, что вскоре будет Грузия в границах от Никопсии до Дарубанда. Думал я: чем же заслужил сегодня грузинский народ, что такая Божия благодать снисходит на нее...

Когда соберется икона Иверской Божией Матери покинуть Афонскую гору, поднимется колокольный звон. Гавриил воскреснет. Храмы явно склоняют купола в знак провода иконы Богородицы. Поклонятся Царице неба и земли, и все будет передано по телевидению. Это будет огромная Божья милость для того, чтобы мир увидел, и души, которые спасутся, прибудут в Грузию.

Во времена антихриста нечистым будут поставлены 666 западней для людей, и среди них самой большой западней будет та, что человек будет ждать спасения из космоса.

Будут думать, что оттуда явятся спасители, но на самом деле это будет еще одна видоизмененная форма зла. Во времена ан-

тихриста будет нужда. Если украдешь еду, нарушаются десять заповедей, и кто это сделает, получит его печать. Верующий будет надеяться на Бога, и в последние времена Господь такое чудо ниспошлет своему народу, что одного лепестка будет хватать на месяц. Земля же не исчезла? Перекрестишь, и будет хлебом.

— Если не хотим получить печать антихриста и насильно поставят печать, что тогда поможет нам?

— **Например, если девственницу изнасиловали так, что она не хотела, пред Господом она остается девственницей. И во времена печат**

Источник, пробившийся на месте обретения иконы

Иверский монастырь

*Извлечение святым Гавриилом
Грузинским иконы всесв. Богоматери
из моря*

ти антихриста будет так. Антихрист в Грузии престол не возведет. Здесь меньше преследований будет по сравнению с другими.

В Новом Завете написано, что всюду будет преследование, и горе тому, кто меняет Новый Завет. Придет время, и в горы придется выйти. Только сами не идите, не то нечистый со скалы сбросит и легко победит вас. Группами надо выходить в леса, в горы.

— Когда нужно выйти?

— Почему думаете об этом? Дух Святой сам выведет вас. Для христиан самой большой мукой будет, когда сами уйдут в леса, а их близкие получают печать антихриста.

В последнее время и сторонники антихриста будут осенять себя крестом, войдут в церковь и будут проповедовать о десяти заповедях, но не верьте тем, у кого нет добрых дел! Не бойтесь, главное, не поставить печать на руку или на лоб. Страшное время придет, в то время и хлеба не ешьте того человека, кто знак поставил. Пока еще ничего, дальше будет хуже.

Верующих в Господа узнаете по их делам.

— Отец Гавриил, все ли спасутся?

— Нет, дети мои, ни Господь не помилует, ни я не помилую, если ты сам себя не помилуешь. Кто спасет душу и другому поможет словом и делом, это завет Христа. «Когда появишься в небесах, Христос Владыка, и воссядешь судить церковь их страшную, и река огненная прорвется перед тобой, и грешные станут плакать и причитать, а праведные радоваться будут, тогда, Благой, помилуй меня и не прогони от лица Твоего».

Когда Мать Параскева укладывала отца Гавриила на кровать, он указал на один угол и сказал:

— *Вот там смерть моя стоит и ждет меня... когда умрет человек, скажи мне: ну где здесь нечистый? Смерть в руках Бога!*

Меня все интересовало, после смерти какие ступени проходила душа человека. В одной книге написано было, что при смерти бозельнь отнимает душу, а ангел затем забирает.

На третий день душа проходит через мытарства демонов, и, подобно воскресшему Христу, ангелы поднимают душу на небеса и дают преклониться пред Богом. В другой книге было написано, что существует двадцать одна застава, и если какую-нибудь не пройдет, душу отводят в ад. Это прочел я в жизнеописании Василия Ближнего, в кото-

ром был описан сон Феодоры. Удивлялся, если не проходит двадцать одну ступень и спускается в ад, — как же с третьего по девятый день душа находится в раю? В общем, непонятно было.

Когда я однажды спросил отца Гавриила об ангелах, остановил меня и сказал:

— **Что общего у тебя с ангелами?**

Из-за этого не посмел спросить о мытарствах души и с другими священниками выяснял этот вопрос. Ни один из них не дал мне правильного ответа, так как говорили о взаимоисключающих вещах. И вот однажды старец Гавриил, ничего не спрашивая, вдруг сам внезапно спросил:

— **Что за мытарства, какие мытарства? Кто придумал это?**

Удивленный, ответил ему:

— Ох, отец Гавриил, прочел я сон Феодоры, там написано.

А старец ответил:

— **Это сон Феодоры, а не Василием Ближним написано. Какой святой отец сказал, что душа проходит двадцать одно испытание? Это же противоречит церковному представлению! По церковному представлению, душа преставившегося два дня ходит где угодно, на третий же день, подобно воскресшему Христу, поднимается на небеса. В это время проходит хранилища нечистых. До девятого дня находится в Царстве Небесном, потом спускают в ад. На сороковой день опять поднимают и душу судят.** — Потом же объяснил мне: — **Доверься святому Григорию Просветителю. В его книге «Грех и благодать» написано, что душе грешника трудно подниматься, но все равно дают ей поклониться Богу, а в хранилищах от нечистых не только тот двадцать один грех — тысячами грехи спросят, в воздухе от демонов множество клевет будет. До того, пока душа дойдет до рая, пройдет это все. Если грешен человек, душе трудно будет, но все равно дадут поклониться Господу. Если мы поверим сну Феодоры, тогда что получается? Получается что злые духи судят нас, а не Бог! Когда человек представится — суд там же и происходит и душа чувствует, что ее ждет. Человек верой осуждается, но делам оправдывается; только этого недостаточно, чтобы узнать, какие бешеные и слепые те, кто в Бога и в Завет его не верит, какое доброе слово и дело могут творить они на свете; и людьми не считаются... Душа име-**

ет форму яйца, — добавил он и указал мне на икону успения Божьей Матери. — Дождетесь антихриста, но не будет уже таких великих святых отцов, к которым придете за советом. Когда ходишь к разным врачам и не находишь исцеления, то же самое будет, когда обратишься к советам многих отцов, растеряешься и не получишь исцеления души. Священство кровью очистится...

Когда духовно трудно станет, обратитесь к Новому Завету и Иоанну Клемаксу. У него до тридцатой ступени все полноценно описано.

Потом еще один стакан выпил и сказал:

— Когда Божия Матерь с народом была, кто знал, какова была Царица неба и земли? Когда вы со мной сидите, что вы знаете, кто я такой?..

...Видел явление... Господа видел. В руках глобус держал, на глобусе был большой крест, и оттуда голос слышался: «В последние времена смирение, доброта и любовь спасет людей!» Любовь — живое существо, умирающее без добрых дел; любовь та единственная сила, с которой человек сможет выдержать соблазны антихриста, половина ада уже на земле, антихрист стоит у ворот и пытается ворваться. Вы дождетесь антихриста. Антихрист на всей земле воцарится, и всюду будут гонения. Грузия — удело-избранная страна Богоматери, Богоматерь покроет ее, и будет меньше преследований. Когда станет трудно, не пугайтесь, я приду и помогу вам. Только вы меня не увидите. И раньше думали, что пришел антихрист, но раньше не было признаков. То, что войны были, это не было знаком. Тогда не было небесных чудес и всеобщего отступничества. Отступничество равноценно еретичеству. Скоро весь мир объединится числом антихриста. В последние времена не смотрите в небеса, поскольку такие чудеса произойдут, ошибетесь и погибнете.

Антихрист рожден, и его печать не только невидима, но и видима будет, и поставят человеку на руку и на лоб. Для него уже готовят трон... каждого человека опишут и внесут в свои списки. Никто не сможет без этого жить — земная власть перейдет в их руки.

Любой продукт обозначат своим знаком, сначала линиями, затем же явно. Эти линии уже знак антихриста и тайно кодирован-

ные три шестерки. Не пугайтесь, прочтите молитву, перекрестите такой продукт и так принимайте...

Можно и черту на спину сесть и позволить довести себя до храма, только демоном предложенное слово и дело не принимай, каким бы добрым оно ни казалось, не то в капкан дьявола попадешь и погибнешь.

— Отец Гавриил, знает ли он сам, что антихрист?

— *Он-то знает, ты догадаешься ли?! Помни, антихрист сначала в дверь стучит.*

— Что надо делать, когда стучат?

— *Надо открыть дверь.*

— Когда откроешь дверь и увидишь гостя, что надо сказать ему?

— *Пожалуйте.*

Вот приказа и ожидают, приказа. Прикажут, и придет. Сейчас двери уже открыты. Большие не стучит. Стоит в дверях и ждет приказа. Помни.

За антихристом тот пойдет, у кого только в разуме вера, а тот, у кого вера в сердце, распознает его.

В последние времена сторонники антихриста и по улицам голыми ходить будут, стыда не будет у них. Христианин нормально будет одет, этим узнают его и начнут преследовать.

Такое время наступило. Женщины сами приходят. Будьте осторожны, дьявол не совратил Адама, а Ева совратила.

Подал одному верующему яблоко. Тот съел без сомнения. Старец быстро сказал:

— *Как легко погубить тебя! Даже если ангел подаст, должен перекрестить; размножился грех Содомы и Гоморры среди молодых. Считающие себя мужчинами начали шорты носить, некоторые длинными волосами на женщин походят, женщины же на мужчин — брюками. Кто-то в гадании и волшебстве проводит время, кто-то — в развлечениях, многие увлечены зодиаком и астрологией (которая только на природу действует, а не на свободную волю человека), кто ходит к лжепредсказателям и заговаривающим, и кто может подсчитать, какой грех крутится в Грузии? О головном уборе вообще не приходится говорить...*

Из-за всего этого старец Гавриил очень переживал, опечаленный, повернулся к присутствующим и продолжил:

— Мужчины превращаются в женщин, а женщины — в мужчин!.. Сейчас такое время наступает, очень сильно задуматься следует. Если ты женщина, должна стать мужчиной, а если ты мужчина, то героем должен стать!

В конце Господь в Грузию три семени сбросит: первое — для мужчин, и устыдятся тому, что какие они мужчины; второе — для женщин — стыдно станет им за то, каковы они; третье — страх Господень обрушится на народ, и тогда поймут, что существует Бог. — После этого вознес руки к небесам и произнес им же составленную молитву, тотчас же запечатлевшуюся в разумах и сердцах присутствующих:

— Боже, молю Тебя, Ты с небес послушай нас, обрати лик Свой к нам, милость нам подай, отпусти нас с миром Ты, чтоб идти путем Твоим, Твои заветы исполнять и избегать нечистого! Научи, Господь, молиться пред Тобой и быть защитой Святого Завета Твоего, дабы сердце наше стало верным, и следовать Святому Завету Твоему.

Монахиня Екатерина (Эбралидзе) вспоминает:

— Однажды отец Гавриил спокойно сидел на скамье под орехами, рядом с колокольной. В это время пришла весьма красивая женщина с накрашенными глазами, в брюках. Сразу же подобралась к старцу и села на колени, начала целовать:

— Отец Гавриил, какой ты красивый! Какой прекрасный! Как ты нравишься мне! Я еще приду и повидая тебя...

Настолько странное и неестественное что-то творилось, мы не могли понять, смотрели одеревеневшие и думали: что двигало этой женщиной?

Отец Гавриил поднял к небу глаза и словно окаменел, не произносил ни звука. Мы подумали, что кто-то специально заслал эту женщину.

Старец долго молчал и слушал бессмысленную речь этой женщины. Потом внезапно взглянул на нее и сказал:

— Да, Маквала, приходи, приходи еще.

Услышав свое имя, она и вовсе обезумела и удвоила объятья и поцелуи. Когда, наконец, как бы пришла в себя после долгого времени, будто протрезвилась, подскочила с колен старца и взглянула на нас. Все смеялись. Она потихоньку отошла назад и быстрыми шагами направилась к воротам.

Мы подумали, что Маквала и на следующий день придет и повторится та же картина; она и на самом деле пришла на другой день, но случилось чудо. Ее ничего не связывало с пришедшей накануне женщиной, кроме имени. Одеда черное длинное платье, прикрыла голову платком, не раскрашенные, а покрасневшие от слез глаза были у нее.

Подошла к дверям кельи старца:

— Отец Гавриил, знаю, больше не откроешь мне двери, знаю, больше никогда тебя не увижу. Прости мне вчерашний мой поступок! Чувствую, что сделал ты для меня, — восстановил меня мертвую и махнувшую рукой на жизнь. Хочу поблагодарить тебя за все!

Все это было таким раздирающим душу зрелищем, долго заставило присутствующих плакать. Два отличавшихся друг от друга дня поразили нас, у всех отнялась способность рассуждения. А сейчас мы видим, что отец Гавриил провел незримое лечение. Запомнилась еще одна деталь: на второй день, до прихода Маквалы, старец неожиданно встал и вошел в свою келью. Не сомневались мы, что он почувствовал ее приход и не захотел с ней встретиться. И еще одно: в первый день, как только ушла Маквала, старец сразу встал, вошел в келью и затем никого не принимал. Стоя на коленях, со слезами молился перед иконой Всесвятой Богородицы. Однажды у старца скатились слезы, снова принял облик юродивого и сказал:

— Из Грузии едут, чтобы найти ясновидящих отцов. Что же такое произошло с Грузией? Может, здесь лучший ясновидящий... который видит и слышит сердца людей.

«Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем» (Мк. 6, 4).

Мы изучаем и переводим жизнь святых отцов других народов, иностранцы же специально приезжают ради нашего отца Гавриила и, восхищенные, затем посредством своего журнала «Православное слово» рассказывают «англоговорящему миру об отце Гаврииле как о великом святом, юродивом, который, пройдя героически через тяжелейшие мытарства, еще при жизни стал легендой».

Этот журнал американцы в 1992 году, за три года до смерти отца Гавриила, прислали в Грузию.

В журнале большая часть уделялась жизни отца Гавриила, которую описывают приехавшие в Грузию для личного знакомства с ним

члены братства достойного отца Германа Аляскинского (русского иеромонаха), ведущие миссионерскую деятельность в Америке.

После возвращения в Америку братство достойного Германа в августе 1992 года в Калифорнии встретилось с Валерией Алфеевой (из Москвы), которая также встречалась с отцом Гавриилом и написала книгу о нем. Предположительно, их беседа состоялась в монастыре Бетания в 1985–1986 годах, где она провела один месяц.

Предлагаем отрывок из книги Валерии Алфеевой «Исповедник Христа в современной Грузии»:

«Смотрела в ночную тьму из окна, с которого капли дождя стекали струйками. В это время отец Антон (настоятель монастыря; Антон — это имя-псевдоним в книге Алфеевой) спросил меня, не была ли случайно знакома с отцом Гавриилом и не бывала ли у него.

— Да, — ответила я.

Отец Антон улыбнулся и сказал мне:

— Я жил у него в течение двух месяцев, когда мне некуда было идти. Много же лет тому назад, в моем детстве, вместе с нами он недолго жил в деревне в доме моего деда. До сих пор храню его маленькую записную книжку с записями из книги Иова.

— На грузинском?

— На русском... Понятно, у него была русская Библия, но он писал очень неразборчиво.

— Можно взглянуть?

— Покажу вам, только сначала расскажите, как встретились с ним. (Здесь автор рассказывает отцу Антону, как познакомились она и ее сын Митя с отцом Гавриилом.)

— На наш звонок ответила пожилая женщина, проводившая нас в сад. Был солнечный день. В саду цвели маки. Щебетали птички. Вскоре появился отец Гавриил. Мы сели на длинную скамью.

Он по-грузински переговорил с другом моего сына, Гиви, который представил нас отцу Гавриилу:

— **Мать с сыном вместе в Церкви... какая редкость сегодня и как прекрасно!** — и провел в дом.

Прямо напротив входа мы заметили массивный деревянный крест с колючим венком, на потолке и вдоль стен были подвешены взятые из разных люстр стеклянные и хрустальные подвески и гирлянды различной формы и размера — овальные, сферические, удлинен-

ные, многогранные; от разноцветных — зеленых, красных и темно-синих — мигающих лампад разливалось удивительное тепло.

На стене висела серебристая икона Святой Троицы в виде трех ангелов.

Вся комната была покрыта иконами. Деревянные, вставленные в стекло бумажные иконы, как большие, так и малого размера. Вдоль стен на деревянных полках лежали и стояли церковные предметы: каменные, деревянные или бронзовые подсвечники, керамический подсвечник в форме блюда с углублением для свечи посередине, деревянный триптих с прекрасно вырезанной на нем иконой Преображения, верхние части которой еще были сохранены. Мы бесшумно осматривали разложенные в комнате предметы... Изваяние белого ангела с обломленным мраморным крылом, которое когда-то видимо стояло на кладбище. Старые часы в форме грузинской церкви, с пирамидальным куполом, покрытым с незапамятных времен крошечным цветным керамическим тесом. Треснувший бронзовый колокол, который уже не издавал звука и с почти стертой на нем надписью, который уже давно не употребляли для покрытия святой посуды. Бронзовый кувшин, в который уже не наливали воду, который когда-то применялся епископом перед богослужением для мытья рук.

— Я все это собрал из закрытых церквей и монастырей. Часто находил их в кучах мусора, в подвалах, в углах оград и дворов. Например, этот кувшин из земли достал. Возможно, он стоял в алтаре целых сорок лет, когда Дух Святой сходил на святой дар.

— Можно прикоснуться? — спросила я и указала на вишневого цвета парчовое покрытие, вышитое ослепительного серебряного цвета нитями. Оно покрывало крест и потир. Отец Гавриил положил покрытие мое на руки. Я с благоговением приложила к нему.

Отец Гавриил смотрел на нас удивительно доброжелательными глазами. Его лицо сияло от радости.

Я так помню его: высокий, в изношенном одеянии, коренастого сложения, с чистым и молодым лицом. Его молодое выражение не затенялось тем, что замечен был его возраст — приблизительно было ему шестьдесят лет, и тем, что три глубокие морщины на лбу шли над вознесенными вверх бровями. У него были связанные сзади выющиеся черные волосы. На груди висела вырезанная из дерева икона Пресвятой Богородицы.

— Иногда попадали мне в руки неоценимые предметы. Хотя, быть может, для кого-нибудь они и не представляли уже ценности. Здесь просто есть остатки предыдущей церковной жизни. Для меня они бесценны, например, это распятие из той церкви, в которой я крестился. Храм давно разрушен. На нем нет изображения Спасителя, но сделал я колючий венок... Я и на голову возлагаю себе этот венок. При уколах колючек чувствую, как мучился Спаситель.

Отец Гавриил прикоснулся рукой к стене и открыл дверь какой-то непонятной формы. Мы вошли в молельню Рождества Господня. Здесь мы увидели икону Рождества: Всесвятую Богоматерь и уложенного в ясли Божественного младенца, Вифлеемскую звезду и фигуры овец с густой вьющейся шерстью. Отец Гавриил взял в руки фигуру овцы:

— *Моя бабушка пекла на Рождество печенье формы овцы, вместо глаз сажала изюмины. Я очень радовался, стоя у рождественской елки. До меня доходил аромат ванили и корицы... Куда это все исчезло? Почему стал мир таким холодным и безжизненным?*

Написано: «истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3), — улыбнулся отец Гавриил и заключил: — И я подобно детям всем этим утешаю себя.

В молельне были и другие предметы: четки из грубых ниток, веревки или мелких бус, а также металлические, бронзовые и деревянные кресты...

— Здесь еще одна комната, — сказал Гиви.

— *Там ничего интересного,* — ответил скромный священник. Он опять прикоснулся к стене, открылась дверь, и мы увидели такую маленькую келью, в которой с трудом поместился бы стоящий на коленях один человек. На стене висели крест и лампада, на полу же лежала протертая циновка. Дверь открылась и закрылась. Он не хотел не только впустить нас туда, но и позволить взглянуть на это место; как мы поняли, это было его молельное место...

Мы вернулись в первую комнату. Митя и Гиви осматривали разложенные на полках предметы.

Отец Гавриил рассказал нам, с каким трудом построил этот дом-церковь, чтобы найти место своим с любовью собранным предметам:

— Я и купол поставил с голубым небом и звездами на нем, но эта власть не выдержала, и купол насильно разрушили. Тогда, когда я не знал, чем заново перекрыть его, появился незнакомец, который в то время строил себе дом, и принес необходимое количество кровельного материала.

Отец Гавриил продолжил разговор о том, как должны любить друг друга люди и как нужно прощать друг друга за причиненные обиды, так как образ Божий в каждом из нас.

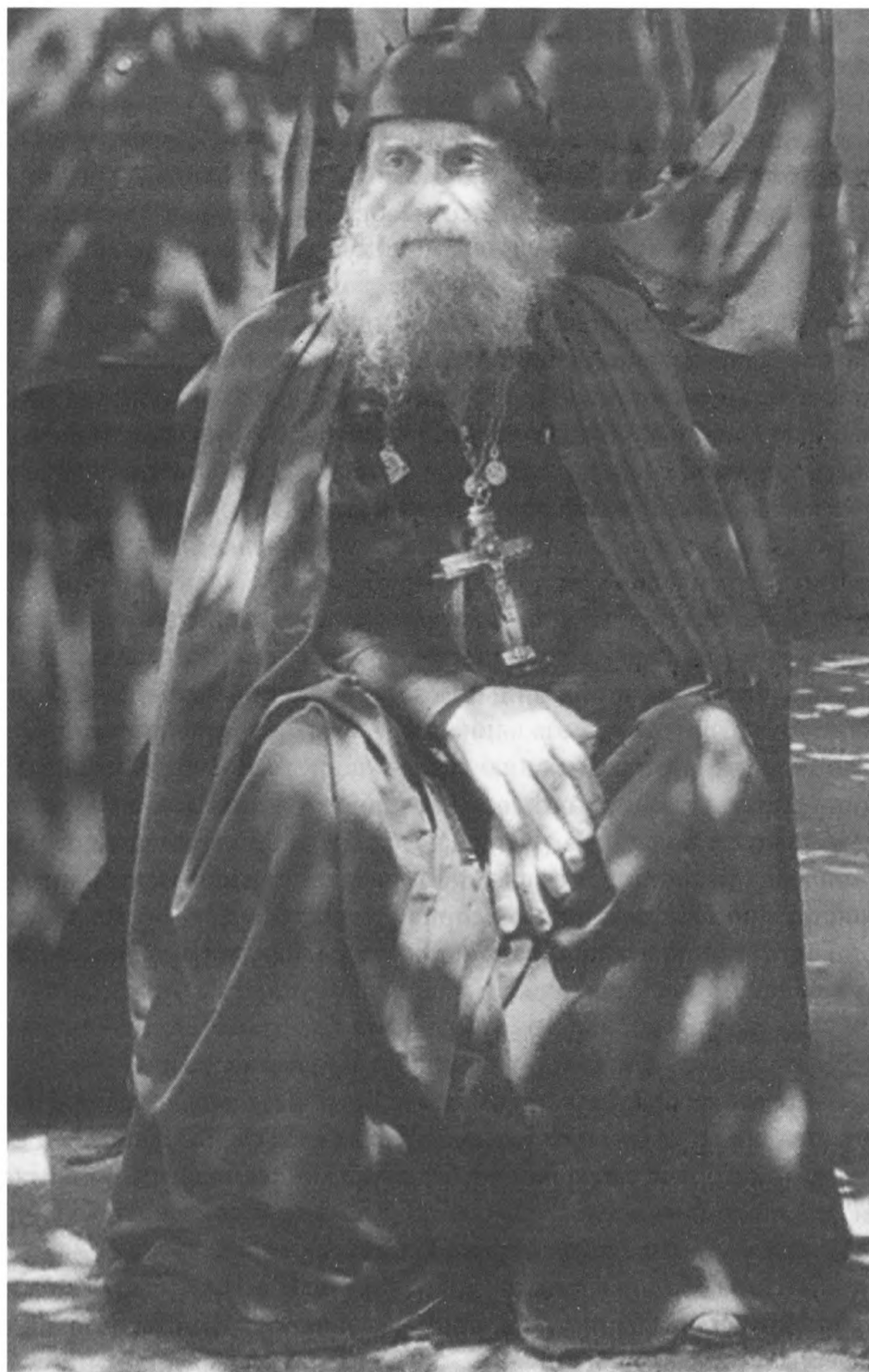
— Все плохое в человеке случайное. Вы, молодые, не выражайте отвращение к тем людям, которые пьянствуют, дерутся, нецензурно ругаются (число которых день ото дня растет все больше и больше), поскольку и в них сохранен образ Бога, так что они, наверное, и не знают об этом. Враг опошляет их и покрывает грязью, подобно иконе, которая покрывается пылью, но, если она попадет в хорошие руки, ее почистят, и начнет блестеть. Конечно, трудно увидеть образ Бога в тех людях, которые плохо относятся к тебе и ругают тебя, которые имеют скорее образ зверя на лице, чем человека, но их еще больше следует жалеть, потому что души их искажены, возможно, даже непоправимо, осуждены на вечные муки и пытки. Как трудно любить врага твоего. Как трудно посвятить всю жизнь изучению того, как возлюбить оскорбляющего тебя... Но нужно знать, что такой любовью вы становитесь похожи на распятого Христа.

* * *

Отец Антон передал мне маленькую книжицу в совершенно истрепанном переплете. В ней лежал лист в клетку, на котором нарисована была Голгофа в монашеском стиле, с определенными символами. Затем начинался написанный на обеих сторонах листа очень мелкими буквами текст.

— Прочтите вслух, — предложил мне отец Антон, — затем расскажу, что я знаю об этом.

“Говорю ли я, не утешается скорбь моя; перестаю ли, что отходит от меня? (Иов. 16, 6). Предал меня Бог беззаконнику и в руки нечестивым бросил меня (Иов. 16, 11). Он рассекает внутренности мои и не щадит, пролил на землю желчь мою (Иов. 16, 13), пробивает во мне пролом за проломом, бежит на меня, как ратоборец (Иов. 16, 14)...

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Вретище сшил я на кожу мою и в прах положил голову мою. Лицо мое побагровело от плача, и на веждах моих тень смерти (Иов. 16, 15–16), при всем том, что нет хищения в руках моих, и молитва моя чиста (Иов. 16, 17)... Ибо летам моим приходит конец, и я отхожу в путь невозвратный (Иов. 16, 22)... Для чего скрываешь лице Твое и считаешь меня врагом Тебе? (Иов. 13, 24)... Не сорванный ли листок Ты сокрушаешь и не сухую ли соломинку преследуешь? (Иов. 13, 25)".

— Как легко разобрались. Как видно, вы это почти наизусть помните, — воскликнул отец Антон. — Продолжайте читать. И сам я с удовольствием прочел бы опять:

"... Но человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх. Ибо стрелы Вседержителя во мне; яд их пьет дух мой; ужасы Божии ополчились против меня (Иов. 5, 7; 6, 4). Едят ли безвкусное без соли, и есть ли вкус в яичном белке?... До чего не хотела коснуться душа моя, то составляет отвратительную пищу мою. О, если бы благоволил Бог сокрушить меня, простер руку Свою и сразил меня! Это было бы еще отрадою мне, и я крепился бы в моей беспощадной болезни, ибо я не отвергся изречений Святаго (Иов. 6, 6–10)".

Я немного передохнула.

— Знаете, каким было его «составляет отвратительную пищу мою»? — улыбнулся отец Антон. — Отец Гавриил длительное время голодал. По вечерам он шел к заброшенному месту за кондитерской фабрикой, где стояли мусорные ящики. Иногда из маленького окошка кондитерской фабрики ему бросали остатки сладостей; когда жил я с ним, у него были эти сладкие объедки. Клал на тарелку и говорил:

— *Понятно, что когда-то это было прекрасное печенье.*

Он благословлял, ел и благодарил Бога. Я не мог это есть... Мы часто сидели у накрытого таким образом стола, пили чай и ели сухой хлеб. Затем отец Гавриил вставал и кормил птиц этими объедками, говоря при этом:

— *Сейчас у них будет царский стол.*

— Птицы ели? — спросила я.

— Некоторые из них да, например синие сойки с удовольствием клевали... вороны, голуби.

— Да, но почему голодал?

— По-видимому, вы не знаете, что его преследовала власть, а также церковь.

— Я правда не знала об этом... но сколько лет?

— Тридцать пять лет... Впрочем, продолжайте читать.

“Что такое человек, что Ты столько ценишь его и обращаешь на него внимание Твое, посещаешь его каждое утро, каждое мгновение испытываешь его? Доколе же Ты не оставишь, доколе не отойдешь от меня, доколе не дашь мне проглотить слюну мою? Если я согрешил, то что я сделаю Тебе, страж человеков! Зачем Ты поставил меня противником Себе, так что я стал самому себе в тягость? И зачем бы не простить мне греха и не снять с меня беззакония моего? ибо, вот, я лягу в прахе; завтра поищешь меня, и меня нет (Иов. 7, 17–21)”.

* * *

— Как вы познакомились? — спросила я.

— Это случилось годы назад, — сказал отец Антон. — Отец Гавриил был ночным сторожем в нашем колхозе. Жил в маленьком шалаше. Он ходил в лес, где была устроенная его руками пещера в скале, как у отшельника. Я совершенно случайно наткнулся на эту пещеру. Я говорил вам, что любил молиться в одиночестве. Однажды в лесу заметил, там же, в углу, три доски, старую одежду и прилепленные к стене свечи. Я дождался его возвращения. Осенью он жил у меня, помогал моему деду рубить дрова, разжигать печь... Никто не знал, что он был священник.

Книжка его записей у нас осталась. Я ее обнаружил в кармане его старой куртки... забрал с собой и хочу вернуть.

Отец Антон рассказал и то, что до сих пор только ему было известно. Отец Гавриил, молясь, плакал.

— Отец Гавриил удивлен был моей духовной жизнью, начатой в таком раннем возрасте, и предсказал мне, что стану монахом.

— Когда вы жили у него?

— Я начал работать псаломщиком. В церкви мне денег не платили. Встретился с отцом Гавриилом.

— Почему ты должен снимать квартиру, когда можешь жить у меня?! — предложил он.

— Я жил в его доме-церкви. Утром будил меня стук птичьих клювов в окно. Выходя же наружу, как в райском саду, видел сидевшего под деревом отца Гавриила. На древесных ветвях были маленькие связки и разноцветные ящички с птичьим кормом. На земле же стояли блюдца и полные зерна миски. Дятел садился ему на руку. Очень красивый был, с белыми полосами на крыльях.

Несмотря на удивительную простоту отца Гавриила, я никогда не встречал более разумного и образованного человека.

Он много читал и все помнил. Из сочинений святых отцов особенно любил читать труды святого отца Исаака Сирина.

К тому времени я стоял перед большими трудностями. Отец Гавриил утешал меня, чтобы не впал я в отчаяние.

Святой Исаак Сирин говорит, что если ты на жизненном пути находишь постоянное спокойствие, это значит, что ты далек от душевного совершенства, то есть покинут Господом. Чем более растем духовно, тем больше искушений встречаем. Когда наступает время больших испытаний, это показатель того, что наша душа достигает более высокого уровня развития. Если душа слаба, она просит Господа избавить ее от этих испытаний, и Господь внимлет ей. Господь не дает большого таланта без больших испытаний. Бог всем посылает испытания в той мере, какую можем вынести, соответственно дается и Господня благодать.

Потому и сказано, что нужно радоваться свалившемуся на голову несчастью и следует благодарить Бога за это.

Святой Исаак Сирин говорит: когда с радостью встречаешь испытание, тогда идешь ты по проложенной святыми отцами дороге, но в то же время следует остерегаться, чтобы все это не исходило от твоей гордости... Душа, когда она мучается, она беспризорна и одинока, полна послушания и мертва для этого мира, в Боге ищет она спасения.

Кающуюся душу Бог не оставит, Он любит такую душу...

* * *

Отец Антон говорил со мной также о последней своей встрече с отцом Гавриилом.

Очень изменился в последние годы, постарел, поседел.

Раньше он больше говорил о любви, так как многое перенес.

Сейчас он больше говорит о раскаянии. Он рассказал мне об одном случае:

— В молодости моей осуждали священника, который пил. Я не знал его, но сказал: такой человек недостойн стоять в Божьем алтаре. Я сам жил, как язычник, но посмел и осудить его; Бог показал мне, кто был недостойным. Я оказался отверженным от него в течение тридцати пяти лет. Часто вижу во сне, с каким упоением и благоговением вознесу на подносе святой дар. Но, наверное, так я умру, что не смогу провести еще одну литургию.

Когда говорил, слезы подступили к его глазам. Затем повторил он слова, вырвавшиеся у Иова после того, как обнаружил, что потерял все, что было у него: "...и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял [как угодно было Господу, так и сделалось]; да будет имя Господне благословенно! (Иов. 1, 21)".

— Где он сейчас?

— Сейчас уже монастыри открываются. Вероятнее всего, что он в каком-либо монастыре, он же с молодости монах.

Я всегда прошу Бога, чтобы позволил отцу Гавриилу перед смертью провести последнюю литургию. Хотя чувствую, что неправ я, когда прошу этого, поскольку Бог лучше знает, какая тропинка ведет каждого из нас к спасению. Его владычество ведь — нескончаемая литургия. И все те, кто спасется, примут участие в этой литургии вместе с ангелами.

— Кто спасется? — спросил псаломщик.

"...И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется" (Мф. 10, 22).

Вот могучий великий, и никто не знает числа лет его, и нескончаемого... Твоя мудрость непостижима и твоя доброта сокрыта; век идет за веком, Каин всегда убивает Авеля, а дорога же этого последнего направляется к благословенной вечности».

* * *

Старец Гавриил жизнью своей учил верующих, дабы искали свято живущих и духовно возвышенных наставников, видящих душевное состояние других, не изменяющих законов в свою пользу и души свои поручать им. Говорил: «*Найди опытного*». Прекрасным приме-

ром тому был сам отец Гавриил, с которым паства испытывала такое блаженство, как будто Царство Небесное само спустилось с небес на землю.

В Светицховели проводилось собрание духовенства. Смеркалось, когда Святейший и Блаженнейший Каталикос всея Грузии Илия II пожаловал к старцу Гавриилу, который в это время был прикован к постели тяжелым недугом водянки. Святейший не дал ему слова сказать: «Уже благословлен ты», известил его и поздравил со званием архимандрита. Весь монастырь наполнился Божьей любовью и все с радостью поздравляли старца Гавриила.

Радостный, отец Гавриил стал похож на маленького ребенка.

— **Какое право у меня лежать в постели, когда могу встать?** — повторял он.

Тяжелобольной старец поднялся с кровати, наполненный людской любовью, совершил усилие над собой и сел снаружи кельи.

— **Еще не забирает меня Господь!** — сказал он и начал выступать юродивым.

Испытующе наблюдал за людьми. Кого-то благословлял, кого-то разоблачал. Во всех искал любовь, все остальное как будто исчезло для него. Молодым уделял особое внимание, испытывал в послушании и терпении, со слезами на глазах молил Господа, лелеял, прощался, и это тогда, когда испытывал невыносимую боль, но терпел ради Господа. Кто мог постичь его прозорливый взгляд? Все с удивлением и уважением смотрели на старца, видевшего их души и сердца. Прибывшую с Афонской горы большую икону Пресвятой Богоматери приподнесли старцу в подарок, что очень его обрадовало:

— **Богоматерь ни к кому напрасно не придет. Я ухожу,** — опять сказал он в конце.

— Как, отец Гавриил, неужели не дождемся вашей литургии? — спросил я осторожно.

— **Нет! Ухожу, чтобы вашу любовь положить на трапезу Богу. Ухожу и несу вашу любовь.**

Затем взглянул на меня широко открытыми глазами и опять начал говорить как юродивый:

— **Нельзя мне не выйти. Поверь, если я не уйду, антихрист не придет. Я должен уйти, чтобы он пришел. Поймите меня,**

Писание следует выполнить. В Евангелии что написано? [Препятствующий —] это я!

В монастырь пришла слепая, награжденная от Господа способностью предвидения, тайная подвижница России мать Анусия. Старец Гавриил сидел на лестнице. Мать Анусия подошла, приблизилась к нему и попросила благословения. Отец Гавриил с плачем обнял

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

ее, немного побеседовал и сказал: **«Ухожу!»** Мать Анусия вздрогнула и с плачем покинула монастырь.

Вся жизнь старца Гавриила представляла собой единую дорогу духовного рукоположения. От него невидимыми лучами исходило то учение, что ступенями возводит душу верующего к Господу:

— **Я грешник, странствующий по земле.**

— **Я большой грешник среди грешников.**

— **Я самый большой грешник, нет в этом мире мне подобного** (говорить это — участь свято живущих, провидящих чужие грехи).

— **Грешник ли я?! Поскольку я вообще не существую! Кто же тогда смотрит этими глазами, кто говорит Бог!..** — скажет обожествленный благодатью.

— **Я же — червь есмь... земля и пыль...**

Это моя правда; из-за правды Христа обижу. Разве правде нравственность воспротивится? Разве правде воспитанность воспротивится? Бог есть правда!

Ухожу и начинаю строить дом! Знайте, если кто-нибудь из вас уйдет, в ад спущусь ради вас.

Старец Гавриил с любовью оглядел присутствовавших в келье и как будто к Господу обратился:

— **Когда я уйду, им будет еще лучше.**

— Если трудно нам станет, не увидим вас? — спросили они.

— **Господь Лазаря воскресил, а меня воскресить не сможет? Мир узнает, кто такой Гавриил. К папе римскому вызовут меня.**

Был я у него за несколько дней до кончины. Очень печален был и стонал. Встревоженный, спросил его:

— Отец Гавриил, что-нибудь болит?

— **Тело?.. Это ничего... Главное душа!..**

У старца текли из глаз слезы и причитал:

— **Хотя бы убирать Царство Небесное позволили...**

Через несколько дней опять повидал отца Гавриила. Сидевший у перил балкона на свежем воздухе старец обрадовал меня, как только поднялся я по лестнице:

— **Господь утешил меня — приготовься, Гавриил, на фаэтоне ввезу тебя в Царство Небесное!**

Были последние дни жизни старца Гавриила в этом мире. Старец Гавриил в последний раз причастился к Крови и Плоти Христовой.

Из рассказанного матерью Параскевой:

— За две недели до смерти преподнесли ему икону Спасителя с колючим венцом. Когда посмотрела я на икону, глаза были закрыты, но затем открылись. Сказала я отцу Гавриилу, что когда пожаловала икона Богоматери, наполовину выздоровел, сейчас же полностью поправишься. Покачал головой и сказал:

— Если бы не было у иконы Спасителя колючего венца, тогда бы вылечился. Это же икона с венцом из колючек. И я буду мучиться и так умру.

Сказала ему, что у иконы глаза были закрыты, а сейчас открылись. Согласился со мной и сказал:

— Раньше, чем через три дня, узнаешь о моей кончине.

Я не поверила. Как можно было поверить в кончину отца Гавриила? Он ведь часто бывал тяжело болен, и несмотря на это, все равно исцелялся.

За несколько дней до его смерти прочла молебен Пресвятой Богородице и попросила выздоровления старца Гавриила. В тот же вечер во сне видела Богоматерь. Стояла, смотрела на Спасителя и ждала. Одна нога вперед была выдвинута. Сказала мне:

— Через три дня приду и полностью вылечу отца Гавриила.

— И ногу вылечишь? — спросила я.

На этот вопрос не ответила, но «ты не нервничай» оставила в утешение.

Проснулась я в удивлении: если отец Гавриил вылечится, чего же мне нервничать?

Рассказала сон отцу Гавриилу. Сказала: придет Богоматерь, и совершенно вылечишься, еще немного потерпим, — не обманет же. Горько посмотрел на меня, ничего не сказал о сне, только попросил:

— Сегодня вечером не спи, поговорим.

Любила слушать отца Гавриила и старалась не уснуть. Все-таки уснула. Не знаю, сколько времени спала. Проснулась. Стыдно стало и посмотрела на отца Гавриила, не спал он. Выговорил мне:

— Ты же обещала, что не уснешь!

Кто мог подумать, что отец Гавриил умрет! Я беспокоилась, что сильная боль была у него, и не могла помочь. Каждую минуту ждала его выздоровления.

За три дня до этого владыка Иосиф из Гурии срочно решил приехать в Тбилиси. По дороге заехал в Самтавро и повидал старца Гавриила. С ним были и миряне. Поздравил старца с возведением в степень архимандрита. Тихим голосом сказал стоявшему рядом мирянину:

— *Я знаю, почему случилось это...*

Боль опять одолела отца Гавриила. Мать Параскева просила одного верующего из Светицховели привести врача, но ответа не было. Срочно отправились в Тбилиси за врачом.

Врач, Зураб Варазашвили, сделал обезболивающий укол и поставил дренаж в область живота.

Старец Гавриил сам ободрял присутствовавших там; своими словами ободрял находившихся в тяжелом настроении людей:

— *Два крана поставили мне; по своему вкусу то один открою, то другой...*

На следующий день вода из живота исчезла. Пораженный врач говорил: «Еще никто не видел, что цирроз можно остановить и что вода из живота исчезала», — и спрашивал старца Гавриила с улыбкой: «Куда делась вода?» Отец Гавриил указал наверх:

— *Господь забрал.*

И в этот день началась сильная боль. Одновременно с водянкой и грыжа ущемилась. Врач требовал перевезти в больницу, но старец не соглашался, чтобы вывезли из кельи:

— *Это от Господа.*

Из рассказанного монахиней Параскевой:

— Было четыре часа ночи, когда начал громко и протяжно дышать, как будто зевал. Потом с благоговением воскликнул:

— *Мама!.. мама!..*

Накануне мать привезли его сестры, но покуда не увезли обратно, не успокоился. С такой тоской звал, что подумала: хоть бы не уезжали.

Потом позвал:

— *Сестра... сестра...*

Сначала испугалась, потом же поняла. Слезы скатились у него. Стала на колени, и благословил меня. Потом тяжело поднял руку, на все четыре стороны перекрестил и благословил всю Грузию. С любовью обвел все со слезами на глазах и начал молиться. Сердце подсказало мне подняться и читать псалмы.

Пораженная, начала читать псалмы. Рассвело. Попросила одну монахиню войти, сказала, что отец Гавриил не говорит и, может, тебе скажет что-нибудь. Она взглянула на старца Гавриила и сказала мне, что душа отходит.

Я все же была убеждена, что он поправится, по-прежнему встанет и весело скажет:

— **Как напугал вас!**

Все собрались: врач, члены семьи, близкие, священники, миряне. «Не умирает ли он?» — спрашивала их. Просила врача помочь еще раз. Все надеялись, что Господь его опять оставит

с нами. Он же с любовью уставился на икону святого Николая и не отводил взгляд. Затем пальцами нежно приласкал распятие Спасителя. Сделал над собой усилие — прикоснулся тыльной стороной ладони правой руки к иконе Казанской Божией Матери и воскликнул:

— **Возьми душу, Благословенная, готов я уже...**

Врач сказал мне: «Глазами не моргает; и чтобы не высохли, закрой ему». Закрыла глаза. Когда больше не открыл, я опять попросила помощи у врача.

Старец услышал мои слова, опять совершил над собой усилие и открыл глаза.

Вечерело. Келья будто заполнилась невидимыми ангелами. Стемнело. Отец Гавриил глубоко и тяжело дышал. Монахини распевали псалом и неустанно читали молитвы; в молитвах сменяли друг друга отец Саба и отец Григорий. И владыка Даниил пожаловал и спросил неподвижно лежащего старца: «Прочитать молитвы исход души?» Старец Гавриил не издал ни звука, но владыка усиленно

Монахиня Анна —
мать старца Гавриила

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

срочно начал молиться. Дыхание отца Гавриила постепенно ослабло и стало редким. При произнесении владыкой последних слов по устами старца пробежала и исчезла едва заметная улыбка. Его душа исчезла с глаз людских. Это случилось 2 ноября 1995 года, в четверг, в половине десятого вечера.

Мать и сестра отца Гавриила разразились рыданиями. Беззвучно плакали монастырские матери.

Мать Параскева не могла успокоиться и с горечью причитала. Вскоре они оставили келью — над телом старца Гавриила должны были совершить обряды. Владыка Даниил читал, присутствующие беззвучно исполняли все. Глаза отца Гавриила оставались открыты. Трижды закрывали их. Тело, несмотря на тяжелую болезнь, было белым. Когда приподняли, в изголовье, под подушкой, лежала аккуратно спрятанная фотография владыки Зосима (Шиошвили).

Тело его священники облачили согласно порядку — в рясу, мантию и капишюн-клобук. Лицо закрыли. Руки и лицо врач связал и попросил развязать через два дня. Перенесли в церковь. Утром католикос-патриарх всея Грузии, святейший и блаженнейший Илья II, пожаловал и отслужил панихиду.

Обряд выполняли три епископа. Владыка Даниил (Датуашвили) беззвучно исполнял закон; владыки — Иосиф (Киквадзе) и Николай (Пачуашвили) — согласно правилам помогали ему. Шло множество людей, у тела старца с песнопением псалмов проводили ночь.

Башня Мириана осталась как будто покинутой и беспризорной; келья по воле Господа закрылась, никто там не поселился. И птиц больше не было видно, ранее постоянным щебетом озвучивавших округу.

Мать Параскева с печалью вспоминает те тяжелые дни:

— Когда в храме сидела я на панихиде, задремала. Внезапно откуда-то появился отец Гавриил, приблизился ко мне, в том виде, как облачили, прошел передо мной, взмахнул рукавом мантии перед лицом и с улыбкой сказал мне:

— *Что ты нос опустила?*

Проснулась и поняла, что он опять с нами был и ободрял нас. На второй день сняла перевязь с рук и лица. Отец Гавриил был белее и чище снега.

В лампаду, которая обычно горит на могиле отца Гавриила, налила стоявшее в келье масло, которое обычно мазал мне на лоб со словами:

— *Разум прибавится!..*

Удивительным было, что его кончина оставила не ощущение тяжести, а удивительную любовь, переживание легкости, блаженство преставления, радость Рождества и Воскресения.

Отец Гавриил внедрил в сердце каждого человека истинную веру и взял с собой людскую любовь.

Ушел тихо... как святые отцы из Бетании...

«... Дни мои быстрее гонца бегут, не видят добра» (Иов. 9, 25). Оставил кислые лица и глаза без эмоций. Монастырь Самтавро заполнился бессмысленной суетой...

Слез никто не вытирал — ни у кого не было слез. Только позже поняли свое беспомощное положение... Вспомнили каждое слово старца.

Пройдет время, и из их сердец лавиной прорвутся последние дни старца Гавриила и боль расставания с ним:

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Кетеван Бекаури:

— За несколько дней перед кончиной, при прощании, взглянул мне в глаза и сказал:

— *Не будь я Ханума, если не проведу тебя!*

Я смеялась от всего сердца. Он же продолжал:

— *...И этот смех твой не превращу в слезы я.*

Через несколько дней отец Гавриил скончался. Вернувшись с похорон, зашла к соседке. Соседка включила мне телевизор. Еще и изображения не было видно, когда послышалось: «Не будь я Ханума, если не проведу тебя!» — показывали фильм «Кето и Котэ». Не удержалась и горько расплакалась.

Для паствы отца Гавриила это было величайшим испытанием, о чем часто наставлял старец:

— Бог готовит человеку такое испытание, которого он не выдержит, но все равно допускает, чтобы пал он, с тем чтобы опять поднять его. Ты падешь, но затем в тебе Бог победит!

Прошло время, и один монах, оказавший на меня большое влияние, доказал мне, что отец Гавриил не мог быть моим духовным отцом-наставником и ради меня собой не пожертвует. Он сказал мне, что тот был большим отцом, и я надоедал ему.

Усомнился я в любви отца Гавриила ко мне: не обманывает ли меня и напрасно не заставляет ли ходить? Наконец, когда сидел у него и собирался его покинуть, подумал: «Боже, не сделай из меня Иуду! Не оставить его, не продать!» Внезапно отец Гавриил забрал у сидевшего рядом с ним монаха Николая крест, подвинулся ко мне и сказал:

— Ты же не Иуда, — приложись к этому кресту и так уходи.

Подошел я и приложился к кресту.

Отец Гавриил стал предо мной на колени, уменьшился, укутался в накинутую мантию и округлился. Не видно было ни головы, ни ног, ни тела, виден был только вознесенный кверху крест. Затем, стоя на коленях, отполз назад. Окаменевший, смотрел я на отца Гавриила, не понял, что он делал. Затем сказал, что ухожу и оставил его.

Господней благодатью, чудесными явлениями и знамениями достигло сердец малой паствы отца Гавриила известие о его кончине.

Из воспоминаний Кетеван Бекаури:

— Скончался мой отец, и встала проблема его похорон. Родственники посоветовали похоронить его в деревне. Я же не хотела, так как

деревня далеко была. Очень нервничала и попросила отца Гавриила дать какой-нибудь знак. И в самом деле, случилось чудо. Приснился мне сон: вижу мою деревню, спускается отец Гавриил с гор, одет в связанный из белой шерсти кафтан, покрыт черным клобуком, с обветренным лицом; народ то тут то там стоит.

Два незнакомца ведут его.

Грозно смотрел мне в глаза. Спросила я его:

— Где похоронить отца?

— **Ты отца уже похоронила!** — сказал и ушел.

Вижу, вошел в земляной склеп, и тяжелая железная дверь склепа с шумом закрылась.

Пошла за ним следом, спросила у стоявших там, куда он пошел.

— Наверх поднялся, в небо, — ответили мне.

— Не наверх пошел, а в землю спустился, своими глазами видела, и за отца выдает себя...

Сказала это и проснулась. И когда наяву подумала: «Он из-за меня не пожертвует собой, не умрет», — позвонил телефон...

Звонил друг:

— Отец Гавриил скончался!

Тело отца Гавриила покоилось в храме Преображения в Самтавро. Приблизилась к покрытому мантией телу и прикоснулась рукой к руке. Руки были теплыми, хотела откинуть саван, но монахиня остановила меня и там же, вблизи, у чудотворной иконы Господа, посадила.

Внезапно почувствовала в плече такую боль, как будто кто-то надавил пальцем. Собралась с духом, повернулась и посмотрела наверх. Увидела: кровь идет из иконы Господа. Христос был — усталый, вспотевший, замученный.

Господь рек:

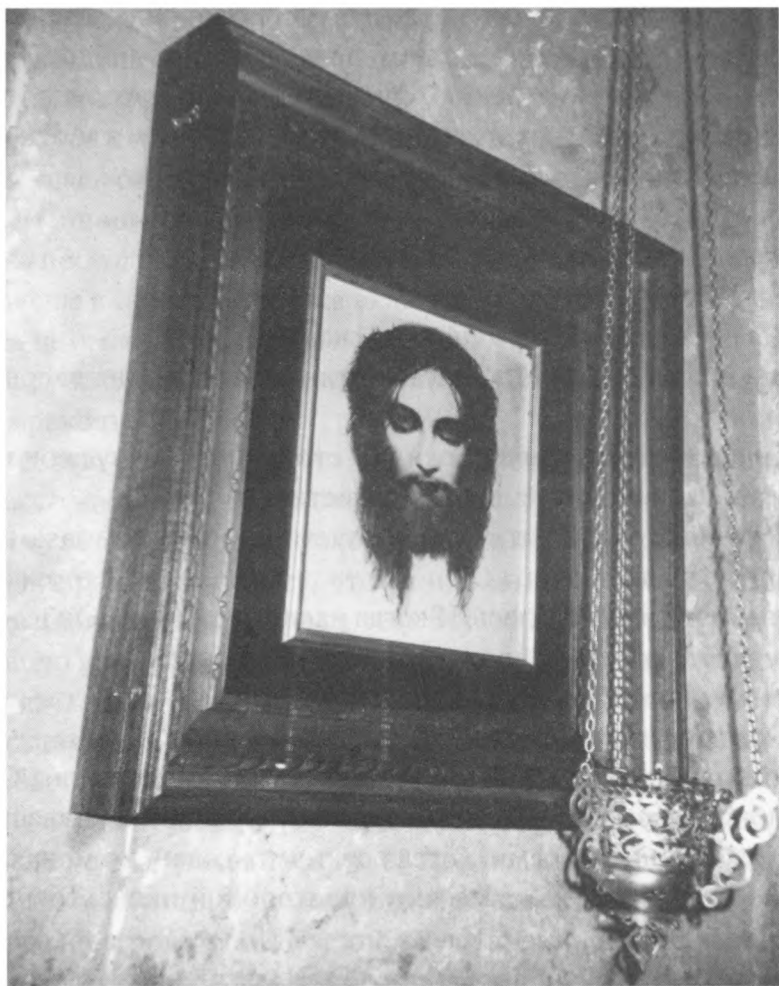
— **Это Я есть все, Я вывел его ради тебя, Гавриил орудием был в руках Моих... хорошо, не веришь?**

— Какой же Ты Бог!.. Смотрю на Тебя, и кровью истекаешь... и потный Ты... и усталый... и замученный...

Господь ответил мне:

— **Устал Я, Ева, от тебя.**

Смотрела я и в лице Господа видела самого измученного и запытанного человека. Отца Гавриила не было в живых, и Господь с та-

ким смирением вошел в меня, как уставший путник. Посреди храма покоилось тело отца Гавриила, я же стояла перед Христом и ничего не боялась, так как тогда стала верующей.

Только тогда поняла я, что отец Гавриил был лестницей к Богу. Именно тогда забрал его Господь, когда стояла я уже перед Христом. Он ушел из этого мира ради меня.

...И слышались слова отца Гавриила:

— *Кто такой ближний?..*

— *Все рожденные люди... и если не пожертвуешь собой, ничего не выйдет...*

Когда начинается обедня и священник произносит первые слова: «... ныне и присно и во веки веков миром Господу помолимся», такое

ощущение овладевает мной, как будто отец Гавриил встает из могилы, и опять все начинается заново. Счастье и радость дал мне отец Гавриил и безгранично большую любовь.

Предали его земле завернутого в старую рогожу по его же завещанию. И в день похорон окружали его любящие люди. Никто не захотел засыпать его землей, и сыпали землю там же, рядом с могилой. Затем земля сама осыпалась. Как будто подолом накрыла тело, прижала к груди и полностью скрыла.

Паства старца Гавриила, как их сам милостиво называл, ради достижения душевной твердости сегодня, склонясь возле могилы, просит помощи у его святой души.

Через сорок дней после кончины старца Гавриила его мать пожаловала в монастырь с именем Анна постриглась в монахини.

Только после смерти старца почувствовали ту Божественную силу и отвагу, благодаря которыми поддерживал он людей в борьбе против отнимающей силы грешной жизни.

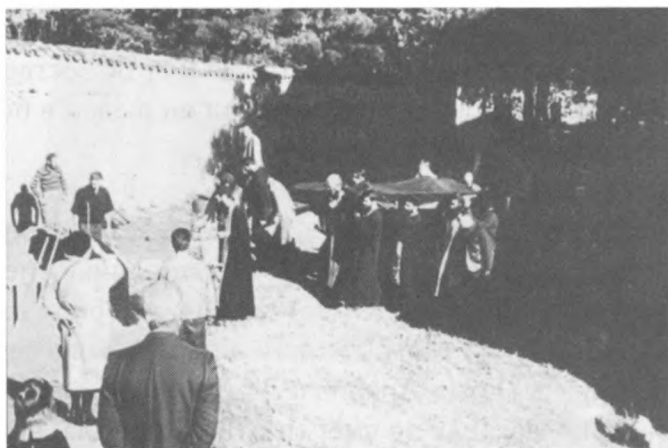
Необычные и чудесные Божественные явления продолжились и после смерти старца Гавриила. Каково же было удивление лечивших старца Гавриила врачей, когда они повторно проверили взятую ими кровь, чтобы проверить, не упустили ли они чего в его лечении.

Из рассказа врача Натии Арабидзе:

— За несколько месяцев до смерти отца Гавриила, во время его болезни, мне и моим коллегам выпала честь принять участие в его

Старец Гавриил

лечении. Во время одного такого визита сочли необходимым взять из вены кровь для биохимического анализа (с целью исследования функции печени). В келье несколько часов безрезультатно упрашивали отца Гавриила дать благословение на взятие крови. Наконец, когда исчезла надежда и сочли, что не было Господней воли, неожиданно дал согласие. Обрадованные, тотчас же выполнили эту процедуру и взяли 5 мл крови в закрытую пробирку. Выехав из Самтавро, остановились у Светицховели. Мои коллеги зашли в Светицховели повидать отцов, девушки же остались в машине. Во время беседы внезапно пробирка с шумом упала, и в руке у меня осталась крышка. Несколько минут была в потрясении, так как большая часть крови разлилась. В пробирке осталось приблизительно 1 мл крови. Никак не могли понять, как случилось, что раскрылась пробирка, так как снять крышку не так-то просто. Прошла первая волна отчаяния. Потом успокаивали друг друга, что, наверное, правда не было Господней воли на исследование крови отца Гавриила, благословление же только потому было дано, чтобы не расстраивались. По возвращении не знала, как объяснить моим коллегам, как все это случилось.

На следующий день отец Гавриил настоятельно спрашивал свою кровь. Я в течение нескольких дней не показывалась — не знала, что делать.

Через два дня приехала я во Мцхета и, испуганная, подошла к келье. К моему удивлению, отец Гавриил ничего не спросил у меня, хотя у других настоятельно требовал ответа так, чтобы я слышала. Видимо, это что-то предвещало необычное. Оставшуюся в пробирке кровь я никак не хотела выливать и с благоговением спрятала.

Пришлось повторно побеспокоить отца Гавриила.

На сей раз взяли кровь в шприц, опять без гепарина. Случилось так, что в тот день не удалось сделать анализ, на другой же день известили меня о смерти отца Гавриила.

Спрятала и полный крови шприц.

Сильно переживали мы кончину отца Гавриила. Оставленная добрым старцем кровь укрепляла меня и напоминала о нем. В течение трех лет она не свернулась. Показала одному из моих коллег. Он сказал, что кровь была гемолизирована. Это заключение сделал он на основании цвета, я же убеждала его, что со дня взятия крови цвет

[illegible]

Ваша жизнь — это моя жизнь

нисколько не изменился (темную венозную кровь взяла). Положила шприц в сумку и пошла на работу. К моему несчастью, сумка потерялась или украли, не знаю. После того прошли 7 лет. Кровь в пробирке до сих пор не свернулась. Все это заставило очень задуматься. Сделали лабораторный анализ, в результате чего специалисты остались удивлены, так как кровь в самом деле не была свернутой (обычная кровь сворачивается, если она не гемолизирована, или пациент не болен гемофилией, или к крови не был добавлен гепарин для предотвращения свертывания, хотя столько времени никакая кровь не выдержит).

Исследования исключили гемолиз. Оболочки эритроцитов не были повреждены, просто немного сморщились. Специалисты затруднились вынести какое-либо заключение, так как кровь такого срока хранения никто не изучал. Они отмечали, что клетки крови были изменены; хотя оболочки не были нарушены, но не могли и объяснить на этом фоне ее жидкость, тем более что гемолиз (разрушение клетки) не происходил.

Думаем, после всего этого должны быть сделаны определенные выводы. Наверное, кое-что больше станет ясно, так же, как и при проведении семь лет назад исследования крови. Только одно очевидно: воле Господа ничто не сможет воспрепятствовать.

Вообще, болезни монахов протекают очень своеобразно, не объединишь их в пределах одной нозологии. Типично протекают, и с духовной точки зрения это логично.

Из рассказанного врачом Зурабом Варазшвили:

— Кровь у отца Гавриила своими руками взял вместе с Натией. Никакого консерванта не добавлял. Пробирка, в которую поместили кровь, в условиях особой стерильности или низкой температуры не хранилась. Интерес представляет тот факт, что в течение семи лет, при обычной температуре, кровь не свернулась, не разложилась и не подверглась гемолизу. Анализ крови, сделанный в разных лабораториях, подтверждает отмеченное выше.

...Пройдет время, и все станет явным. Научное изучение этого явления, наверно, не должно быть безынтересным.

Лампада на могиле старца Гавриила постоянно горит в знак того, что сам старец Гавриил был негасимой свечой истинного христианства. Взятое из нее масло целебно. И сами врачи часто берут его

и этим помогают тяжелобольным. Люди излечиваются и от таких болезней, перед которыми часто бессильна медицина.

Излечение зависит от веры. У одного человека рука была парализована. Мазал масло, принимал лекарства и излечился. Сказали: «Масло отца Гавриила излечило, а не лекарства», — больной отверг это, и в ту же минуту начались у него страшные боли.

Об этих чудесах сегодня многие верующие говорят. Один из них с удивлением вспоминает:

— На могиле отца Гавриила и я стал свидетелем чуда. Мать Параскева налила масло в лампаду и уже хотела зажечь, когда поговорила несколько минут с пришедшими детьми брата патриарха. Когда вернулись к лампаде, она была зажжена.

Для монастырских матушек это стало правилом жизни — уже думают, что все живут такими чудесами. Им часто приходится успокаивать взволнованных такими неожиданностями людей, иногда и сами просят отца Гавриила пощадить их из-за этих чудес, поскольку не так легко видеть все это.

При родах Тато выпала из рук врачей. Ребенок спасся, но малышка получила тяжелую травму головы. После выхода из родильного дома Тато в течение трех месяцев постоянно плакала. Врачи лечили ей живот и уши, тогда, как в организме шел процесс раскрытия черепа. Первую операцию сделали ей в четыре месяца, от черепа до позвоночника искусственный имплантант вставили, но и здесь не повезло маленькой: случилась хирургическая ошибка, и искусственный организм вместо правой стороны вставили слева.

Повторная операция потребовалась на третий же день.

От рождения по сей день Тато Мурцхвеладзе перенесла пять операций. Ее семья продала все, что можно было продать, ребенку все равно не помогло: не говорила, не ходила, не могла даже стоять на ногах.

Родные обошли всю страну в надежде собрать сумму для очередной операции.

Милостью добрых людей операция стала возможной. Несмотря на это, состояние не улучшалось.

Образовавшаяся в голове Тато киста начала расти с катастрофической скоростью. Надавила на мозг и заняла довольно большое место. Это вызвало эпилепсию. 20–25 раз в день падала в обморок. Из рассказа родителей Тато:

— В прошлом году, когда в одной из газет напечатали статью о жизни старца Гавриила и чудесах после его смерти, целый год решали пойти помолиться на его могиле, но что-то постоянно мешало. Наконец собрались и с тридцатью соседями поехали во Мцхета. Ни у кого не было сомнений о лечебных свойствах лампадного масла с могилы отца Гавриила.

Знали, для чего шли, и верили... Когда пришли во Мцхета и приблизились к могиле, заметили, что ребенок стал беспокойным. Не могла оставаться в инвалидной коляске и требовала приблизиться к могиле. Спустили с коляски и посадили вблизи могилы. Ребенок на коленях приблизился к могиле, сначала руки положил на нее, затем приложился лбом и так, в позе молящегося, долго сидел. Это было первое чудо — впервые с рожденья приняла решение независимого действия. По возвращении из Мцхета мы опять возвратились к привычному ритму жизни. «Я сидел у телевизора, — как рассказывает отец Тато, — моя супруга готовила ужин. В это время слышался голос ребенка, она звала нас, и пока поняли, в чем было дело, сама вошла в нашу комнату. Очень обрадованная и счастливая, звала нас и шла к нам. Внезапно подумал и испугался: если сейчас громко крикну или проявлю излишние эмоции, ребенок может испугаться, и сам не знаю, как сдержался... С тех пор состояние Тато меняется к лучшему. Научилась целовать, ласкать, теперь уже двери не оставляем открытыми — выходит из дому и спускается на два этажа.

Всей семьей стараемся жить по церковным правилам. Бог да благословит семьи тех, кто во время трудностей финансами или морально помогал нам! До этого чуда думали опять просить помощи у народа и повезти Тато в Германию. Положение же настолько быстро меняется, что, возможно, вместо Германии поедem в Иерусалим и поблагодарим Господа. И сон видел: как будто Иисус в руках держал Землю, я же вместе с Тато молился и говорил ей: вот, посмотри, это Христос Бог.

То, что с нами случилось, настоящее чудо.

Во Мцхета, в церкви святой Нино, мусульманину намазали масло (оказывается, его в течение 15 лет какая-то неизлечимая болезнь мучала), и он в ту же минуту излечился. Обрадованный, пришел к нам в храм и попросил крестить его.

Верующие гости Самтавро вспоминают:

— Взял я масло с могилы отца Гавриила: язык немел от фибромы и миомы; врач сказал, что срочная операция требуется. Когда первый раз помазал масло, онемение языка сразу прошло, но на третий день почувствовал, что язык опять немеет. В ту ночь уснул так, что масло не намазал, подумал: наверное, не поможет. Во сне видел белобородого седого человека, одет был в рясу священника и на груди висел крест. Похож был на отца Гавриила. Сказал мне:

— *Говоришь, что это масло все равно не поможет и больше не буду мазать, — не молился ты, как же поможет тебе?!*

— Ну и что! — ответил я. — Вера же есть у меня!

— *Не молишься, какую же веру ты имеешь?!* — сказал он мне. На следующий день с утра помолился, потом помазал масло и даже выпил. Когда через неделю пришел к врачу, он удивленно сказал мне: «Совершенно ничего нет и операция не нужна», — совершенно здоров был.

Однажды утром разбудило меня хрипение матери; насильно заставила выпить масло и на лоб намазала. В течение двух часов так боролась со смертью матери. У матери была парализована рука и произвольным движением убирала масло со лба. Зажгла и принесенную с могилы отца Гавриила свечу и попросила помощи у Бога, как будто в то время кто-то подсказывал, как должна была вести себя. То масло мазала на лоб, то святую воду. Вызвала и скорую помощь. Врач сказал мне:

— Мать твоя уже умерла, и нет смысла везти ее в больницу, пульс уже не прощупывается.

Не поверила я.

Через два-три часа мама встала на ноги и начала говорить. Совершенно поправилась. Великой милостью Господней и посредничеством отца Гавриила ожила мертвая мать.

Господней благодатью его душа и сегодня стоит помощницей святой Церкви и народа.

Рассказанное матушками монастыря Самтавро:

— Однажды один из паствы принес матери Параскеве в подарок снимок отца Гавриила, на котором он был изображен с посохом в руке.

На обратном пути пришлось ему побывать за столом, где предложили покурить марихуану.

Раньше никогда не курил он марихуану, и когда взял в руки, подумал: «Знает ли отец Гавриил это?» После нескольких затяжек все заметили, как посинел и окровавился его правый глаз. На третий день приехал он на могилу отца Гавриила. Повидал и мать Параскеву. Монахиня в знак благодарности достала благоговейно спрятанную фотографию, взглянула и онемела: на снимке правый глаз отца Гавриила был посиневшим и кровоточащим.

— Что же ты такое наделал? — спросила мать Параскева.

Страх объял его, и он с раскаянием во всем признался.

Прошло время, и после исповеди, вместе с поправкой глаза, и со снимка исчезло это изображение.

Земля, насыпанная на грудь старца Гавриила, имела такую же жизненную силу, какой безграничной и неизмеримой была его религиозная твердость.

Горсть земли, взятой с его могилы, насыпали дома в глиняный горшок.

До того как в него что-либо сажали, Господней силой и благодарью на его отполированной и блестящей поверхности вокруг появлялись и сплетались в венок маленькие цветки удивительной красоты, о чем биологи создали удостоверяющий документ.

* * *

Приехавшие с Афонской горы монахи остановились у могилы отца Гавриила, помолились; затем сорвали цветок и съели.

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Цветы отца Гавриила не имеют характерного для растений строения. Их можно назвать имеющей форму цветка «живой землей». В отличие от всего иного живого, способностью «оживления земли» обладают только растения и некоторые бактерии. Эти «цветы» не должны быть образованиями бактериальной формы, и сам «цветок» не является растением.

Как и какой силой созданы на глазированной поверхности «цветы», с точки зрения науки непонятно, об этом могут быть высказаны только предположения.

Факт интересный и заставляющий задуматься. Он ассоциируется с евангельской историей создания Адама...

Если глина, то есть земля, ожила в форме человека, почему не может превратиться в цветок?.. Быть может, этим отец Гавриил пытается донести до нас что-то очень важное?..

*Кандидат биологических наук,
физиолог растений Нона Чхаидзе, 19.01.2001*

— Такой у нас обычай, — сказали. — На могиле святого и выросший цветок лечебен.

Приехавший из России странник начал бить поклоны на могиле отца Гавриила. Когда монахини со стеснением спросили, почему он

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Чудеса на могиле отца Гавриила

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

У могилы отца Гавриила постоянно множество народа

делает это, ответил: такой чудесный аромат почувствовал, что здесь на самом деле могила святого.

В монастырь Самтавро пожаловал в гости владыка Серафим. Помолился у святынь и произнес:

— В Житии святого Серафима Саровского написано, что если святому три земных поклона отвесить, может освободить одержимого дьяволом. Пойдем и мы и попросим отца Гавриила освободить одержимого дьяволом.

Игуменья монастыря Самтавро мать Кетеван (Копалиани) вспоминает:

— 22 мая 2000 года, в день поминовения Шио Мгвимели, матушки монастыря Самтавро помолились в монастыре Шиомгвиме. Обедню вел архиепископ Даниил. Вечером пожаловал католикос-патриарх всея Грузии святейший и блаженнейший Илья II, который вместе со священством в склепе святого Шио отслужил молебен. Пока накрывали стол, поднялась в трапезную, с балкона которой хорошо виден иконостас церкви и фрески. Тихо про себя молилась на четках, затем вспомнила отца Гавриила. Неожиданно взглянула в сторону и не поверила глазам. Увидела чудо. Верхняя фреска светилась. Сверкала, резала глаза. На венце прочитала сделанную церковным

письмом надпись: «преподобный Гавриил Грузинский»; в руках была у него икона Богородицы.

Рядом с ней виднелись иконы великомучениц Шушаник и Кетеван.

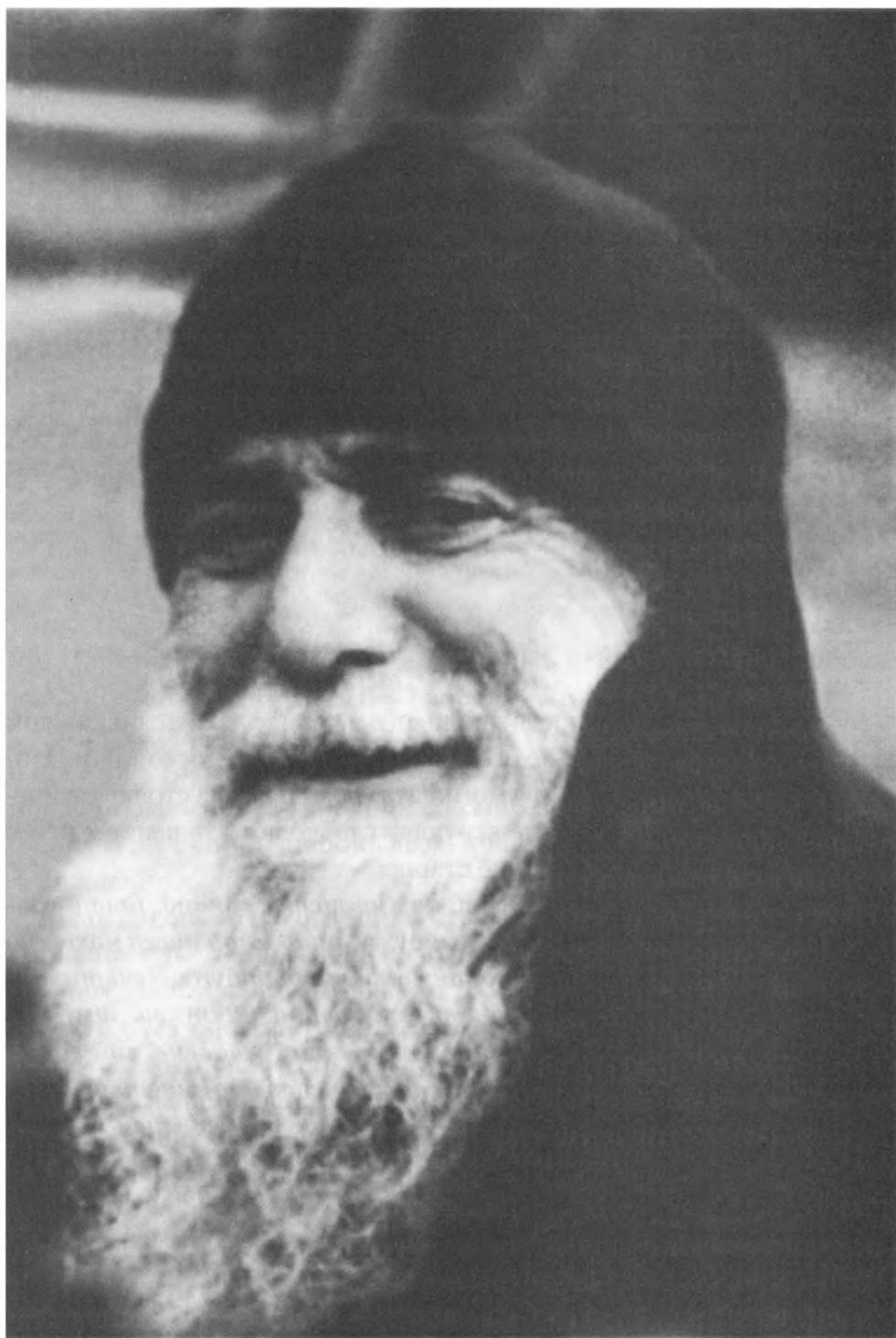
Удивительное чувство овладело мной. Сколько раз была я в Шиомгвиме и никогда не замечала этих икон. Не могла спрятать радости. Доверилась настоятелю Шиомгвиме архимандриту Михаилу: «Старец показал мне чудо», — сказала я. Отец Гавриил в лице преподобного Гавриила Грузинского дал почувствовать мне свое покровительство. Это явление еще больше утвердило меня в вере, позволило найти большого утешителя и ходатая в лице старца-юродивого.

Старец Гавриил своим благодатным словом и сегодня извещает о главнейшем назначении людей, которое требуется от них Господом.

Приходившие на исповедь видели много видимых чудес на могиле старца. Многие из них вспоминают, какое облегчение давалось им, когда горевшая свеча согласно их душевному состоянию давала ответ и извещение отца Гавриила своими необычными движениями туда-сюда. Видели и живой огненный столп и удивлялись величию Спасителя; через три года после смерти старца Гавриила совершенно неизвестные молодые, которые ранее и не видели могилы старца, наблюдали огненный шар, сорвавшийся с высоты купола храма и опустившийся на могилу отца Гавриила. Два других молодых человека видели, как поднялись два светящихся шарика из Светицховели и как опустились они во двор монастыря Самтавро на могилу старца Гавриила.

Собравшаяся в пасхальную ночь у могилы отца Гавриила молодежь беседовала о схождении в день Пасхи огня на могилу Спасителя в Иерусалиме. Во время беседы они высказали сильное желание увидеть это явление. В это время на расстоянии пяти-шести метров увидели раскаленную массу, не приближающуюся к земле. Сказанное ими слово и схождение огня были одновременны. Утром же внезапно свеча переломилась пополам и с обеих концов загорелась.

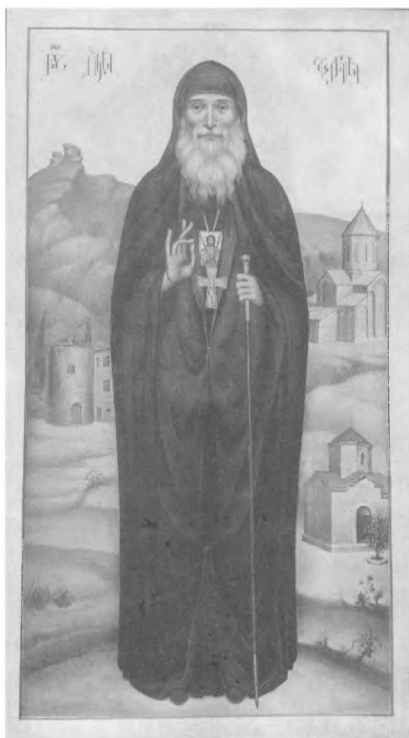
В этой жизни и после нее старец Гавриил благодатью Духа Святого совершил множество чудес и многих излечил от злокачественных опухолей или циррозов; глухие, немые, слепые или хромы получали у его могилы облегчение и, исполненные религиозной благодати, именем Христа возвращались к жизни. Из-за их множества невозможно полностью описать исцеленных.

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Старец Гавриил ушел из этой жизни и сейчас молится о каждом верующем, дабы стать им по его ходатайствованию достойным Царства Небесного. Каждый год у могилы старца Гавриила стоящее с преклоненной головой собрание верующих получает утешение с небес и вспоминает чудесное видение старца:

— *Во сне было, но явно видел, как на тебя смотрю. Был в удивительной церкви; когда вышел наружу, надо мной висел похожий на Землю шар, восточную сторону окружала радуга, и светилась она с одной стороны, только я видел, больше никто не замечал. Оттуда звук слышался, не похож был на человеческий голос, какой-то на гром похожий: «Что спасет человека, знаете? Добро, добрые дела». Потом оттуда вылетел голубь, сел мне на плечо и громко ворковал.*

Преклонив колена у могилы святого старца, колокольным звоном слышат христиане звучный глас:

...С двенадцати лет иду за Тобой, Господи!..

...Где то время, когда я учился Христу...

...Как хочу я понять Бога!..

Завещание

Святейшего и блаженнейшего каталикоса-патриарха всяя Грузии Ильи II прошу помилования и благословения.

Священничеству и монашеству, всем оставляю благословение, помилование и прощение.

Бог есть любовь!

Которую я много старался, но не достиг любви Господа и ближнего согласно завету Спасителя. В этом зримом мире поиск человеком Царства Небесного и утверждения в вечности есть в любви.

Пусть похоронят меня без гроба, в мантии.

Будьте добрыми и смиренными, внутреннюю смиренность завещал нам Господь. Смирением дана благодать. Пред каждым рожденным человеком будьте со смиренностью, добротой и любовью. Несу с собой любовь всех, православного народа и каждого рожденного человека.

Цель жизни видимого мира есть поиск Царства Небесного, приближение к Богу и поселение в вечности. Чего я и всем желаю. Оставляю благословение, чтобы никто не терял великую милость Господню и все стали достойны Царства Небесного.

Нет такого спасенного, кто не согрешил, только я великий грешник, самый недостойный, самый немощный.

Всех прошу с большой любовью: когда пройдете мимо могилы моей, помяните большого грешника, землею был, землею стал.

Истина в бессмертии души.

Старец Гавриил

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

...И каждый год с небес вновь предстает знак Господа, на который так уповает верующий народ, — предсказание Илии Праведного, чудная надежда спасения народа — радуга.

Объединитель последнего времени и прошлого Грузии и добрых дел всех православных... и Завет Господа:

«Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением [вечного] завета между Мною и между землею... и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле» (Быт. 9, 13–16).

...И религиозное упование укрепитя в сердцах людей и присно огласит высшую истину о всем земном:

— *Истина в бессмертии души!*

От автора. Ниже привожу историю, рассказанную несколько лет назад отцом Николаем, передаю по памяти, да простит меня Господь и отец Николай, если несколько не так передал.

Отец Николай (Макарашвили) рассказывал о старце Гаврииле:

— О такой тяжелой и мучительной жизни, какую прошел отец Гавриил, я никогда не слышал: как Моисей, 40 лет нес крест Грузии; 25 лет спал на кладбище, 15 лет нищенствовал. Жизнь его была полна мучений и пыток.

Отец Гавриил не принимал пищу определенные месяцы и, возможно, годы; пил вино на голодный желудок — это было одной из величайших мук и болью для него. Он только казался пьяным, в любую минуту трезвел. Это было ему необходимо, когда начинал выступать юродивым для уличения пороков общества. Что касается еды, ему хватало то количество меда, которое оставалось не пальце при погружении пальца в мед.

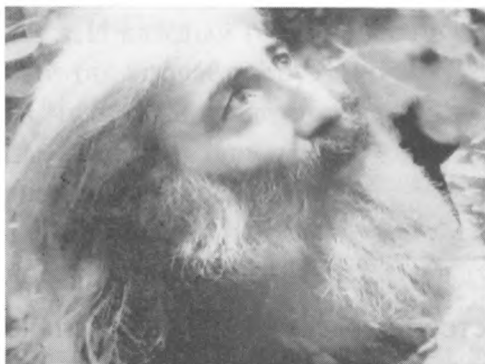
Отец Гавриил с детства воспитывал меня. Когда я был маленьким, к нам приходил почтальон и приносил газеты. Все время наставлял меня. Как-то раз с отцом у меня случилась неприятность, вскоре пришел этот почтальон, тихонько похлопал по лицу и сказал:

— Разве это уважение к родителям?!

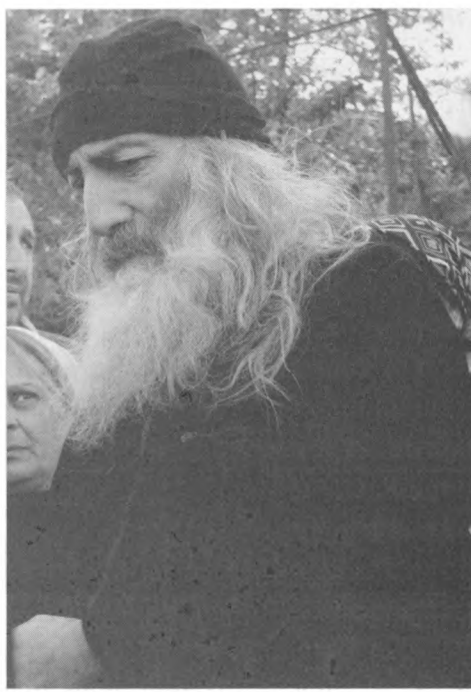
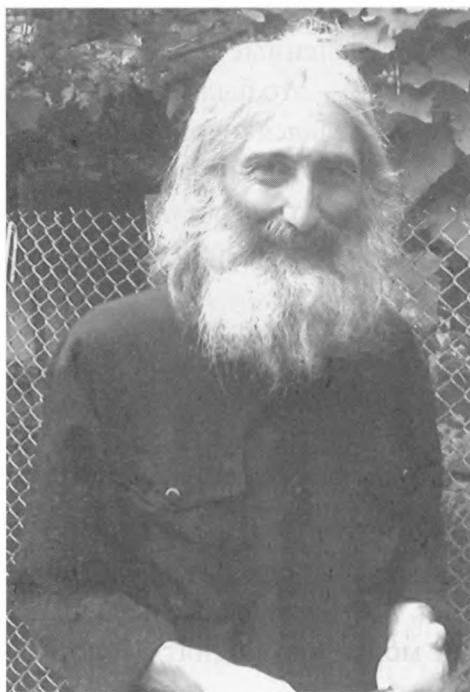
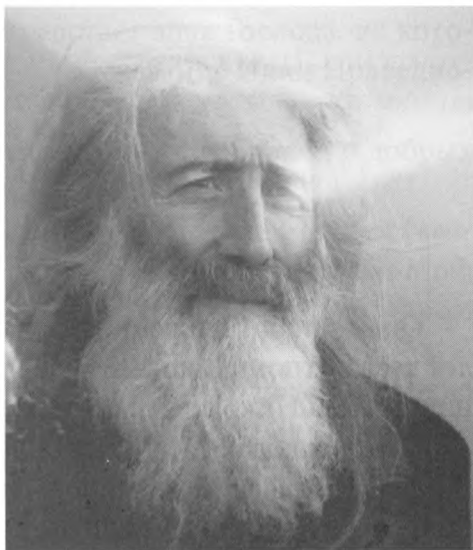
Однажды, будучи маленьким ребенком, шел по дороге; когда прошел рядом с большим деревом, охватил меня страх: вижу, как написано в Апокалипсисе в конце Евангелия, большие медные ноги, и, испуганный, упал на землю. От страха не мог голову поднять. Голос его был похож на шум водопада, и слышу:

— Обещай, что не женишься!

После этого прошло много лет. Был уже подростком и с друзьями поднялись к однокласснице. Был у нее день рождения. До этого планировали ее похищение. Был накрыт стол. В эту семью пришел

Старец Николай (Макарашвили)

отец Гавриил, лицо которого я уже позабыл; видимо, был близким этой семьи. Начал шутить, и посмеивался надо мной. Очень неудобно мне стало. Затем подсел рядом и говорит:

— Ты что, забыл обещание у дерева?!

Эти слова так ошеломили меня, что не помню, как ушел оттуда. Вскоре пошел прямо в монастырь.

Когда сблизился с отцом Гавриилом, сказал мне:

— Не помнишь, что почтальоном я был? Газеты носил.

Вдруг припомнил я все.

В монахи постригся я в Телети (4–5 июня 1992 года), на праздник Телетоба, в день открытия этой церкви. Постриг меня в монахи владыка Даниил, помогали ему настоятель Телети отец Амбросий Чомашвили и настоятель Шавнабада отец Шио Габричидзе. Отец Гавриил присутствовал при пострижении.

После пострижения по дороге подумал: чувствую себя львом, что постригся в монахи. В это время отец Гавриил вслух сказал:

— Не лев ты, а кот настоящий, кот; ты даже еще и не пионер пред Господом. За год до пострижения отец Гавриил начал мое подчинение.

Целый год шла работа надо мной. После пострижения отец Гавриил потребовал:

— Поскольку ты уже не послушник, а монах, поэтому свободен ты и по правилам мне должен подчиняться, а никому другому... Это активное сопротивление продолжалось целых два года и закончилось моим изгнанием из Светицховели, отобрали право исполнения семи церковных таинств (1994), объявили меня отстраненным монахом. Я могу благословлять людей (только уже освященным маслом), исполнять молебны, причащать как священник. (Во время отсутствия транспорта, в 6 часов утра, на рассвете, мы, члены паствы, с радостью шли во Мцхета в монастырь великомученицы Екатерины (Ольги), где служил отец Николай. Нельзя было пропустить молебен. Все были вместе. Царили большая благодать и любовь. Такого благодатного молебна до сих пор нигде не слышал. Отец Николай включал в обедню специальные молитвы о возвращении помазанного царя. Во время исповеди он плакал вместо нас, нигде не видел ничего подобного. Когда обедня заканчивалась, с иконами и колокольным звоном ходили вокруг монастыря. Затем отец Николай с амвона преда-

вал анафеме все еретичество, прославлял Православие, благословлял всех православных, каждая обедня была праздником. Накрывались поминальные столы, и после обедни кормил нас, знакомил со всеми вновь пришедшими. После трапезы все вместе шли к отцу Гавриилу. Это были самые счастливые годы.)

Как-то раз одна женщина (не уточнил, о ком речь, так как священник не должен выдавать тайны исповеди) на исповеди призналась в грехе аборта. Я же простил ей, но так плохо мне стало, что три дня на ноги встать не мог, не ел, не пил. Сам отец Гавриил пришел ко мне и сказал:

— Что такое, Николай, как быстро простил ты ее!

Некоторые священники тысячу грехов заставляют упоминать верующего, когда и пяти достаточно.

Пусть по одному назовет грехи. Когда человек скажет тебе грех, надо до глубины души переживать, вместе с ним в ад спуститься, там надо выплакаться, оттуда нужно молить Господа, вместе с ним нужно подняться оттуда... Когда ты со мной, тогда ты силен, но сначала пройди тот путь, что прошел я, походи нищим...

— Отец Гавриил, паства так любит меня, что не отстанут.

— Я их отстраню...

Сказал это и ушел. После его ухода почувствовал легкость.

Отец Гавриил взял на себя мой тяжкий груз.

После этого пошел я к патриарху и положил крест. Сказал:

— Я недостоин священства. В Евангелии написано: священник должен быть святым. Если у человека нет силы, как можно ему быть священником...

Раньше все храмы связаны были между собой. Храмы строили из избранного материала святые люди. Молитвой и постом очищали они каждый камень и так строили. На некоторые храмы кровавые деньги потрачены. Этой кровью пропитаны воздух и камни. Сколько должен молиться святой, чтобы очистить хотя бы камни; да еще в это время ведь финансирующие добавляют грехи, поэтому такие храмы станут нечистыми сборищами, и честный священник, еще не святой, не выдержит нагрузок и со временем испортится, народ же вообще прозомбируется.

Строительство в городах новых храмов в неподходящих местах, возле трассы, возле ярмарок — шум, суматоха — грех, потому что старое требует прisma.

Порядочного священника Бог слушает, но это не главное.

На самом деле знаешь, что должен уметь дьякон, священник или епископ? Дьякон должен читать мысли, должен понимать, что нужно священнику во время молебна, и не должен отвлекать священника, поскольку включен в молебен. Священник кроме мыслей должен видеть сердце, ведь в Новом Завете написано: священник должен быть святым. Видеть сердце могут только святые. Функция священника — проповедовать пастве о православной вере и не отклоняться от догматов.

Во время обедни нельзя ходить, нужно стоять на одном месте, священник очищает всем сердца.

Мозг епископа, как компьютер, подобно хорошему математику должен мыслить. Ведь столько народу поручено ему. Если кто-то обвинил другого, епископ обвиняющего ввергает в тот грех, в котором сам обвинял. Держит его мозг в руке и не отпускает, чтобы не погиб. Даст почувствовать тяжесть греха, вызовет отвращение, а затем выведет.

Монах в городе, вне монастыря — погибель и двойка; когда монах в монастыре — четверка; когда в город отправляют к людям с благословением, это пятерка, так как очень тяжело...

Неверующий более поймет верующего, нежели верующий святого и святой великого святого! Потому что между неверующим и верующим только понимание различается, а между верующим и святым — сила! То же самое между великим святым, или провидцем, и простым святым.

Вообще, учитель — великое явление! Учитель сокращает время, ускоряет учение.

Отец Гавриил часто ввергал меня все в новый и новый грех, и пока я не отвергал его всем моим существом, до тех пор ввергал!

Покуда не наступало отвращение к греху, не оставлял в покое, ввергал и ввергал в «грех»! Заставлял повторять и повторять!!!

Наконец, когда просыпался, насыщался и доходил до смерти, еще раз ввергал, и так до отвращения, мое существо начинало борьбу за существование, объявляло протест греху, отвергало его, как страшную, смертельную опасность!

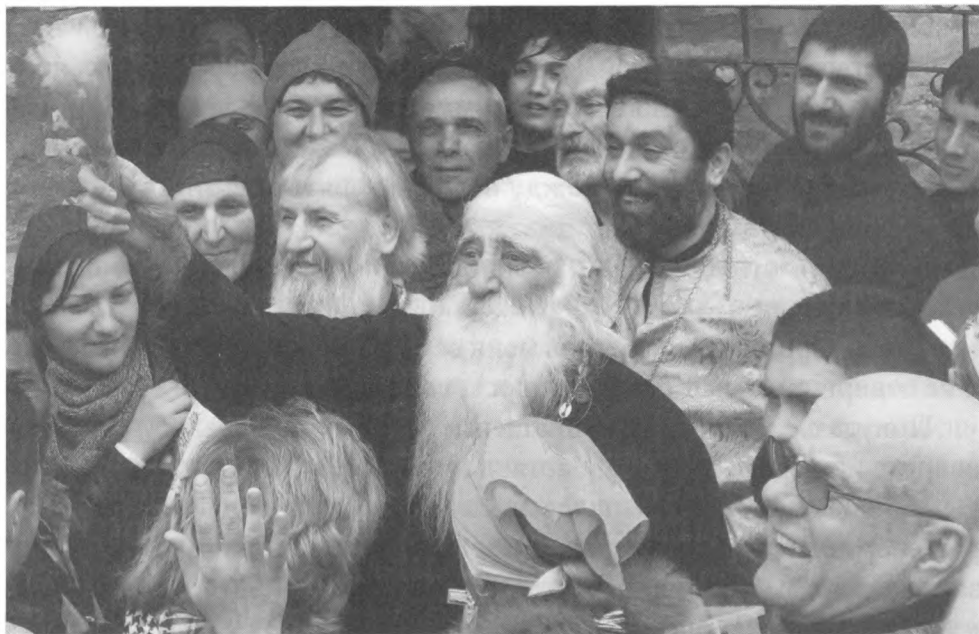
Вот тогда говорил мне отец Гавриил:

— И это переварили! Или ты уже сварил.

Старец Георгий (Басиладзе)

Духовные отцы: Иоан Олар, Георгий (Басиладзе) и Георгий Павлов

Это очень большая техника: как нужно ввергнуть верующего или любого человека во грех и как потом вывести его, какими путями, какой психологией, какой душой, сердцем, с какой целью ввергаешь и затем какую цель должен достичь воспитанник.

Жизнь с этой стороны лучше монастыря, в жизни разнообразие, в монастыре же однообразие. Отец Гавриил сам создавал жизненные ситуации и каждые сутки ввергал меня во все новые грехи, чем ускорился духовный процесс обучения и воспитания, так как в некоторые из грехов, в которые искусственно вверг меня отец Гавриил, в миру я бы не попал! Вообще бы избежал! В некоторые же мог ввергнуться через много лет.

Вот этим хорош большой учитель!

Он за два-три года проведет тебя через 20–30 лет жизни, да еще с выявлениями ее многообразий!

«Не изменим святости твоей, родная наша, святая апостольская Церковь, не выдадим тебя, дорогое наше Православие!»

Сказанное отцом Георгием (Басиладзе) в книге «Сила и свобода» составит заключительные страницы этого труда.

Отца Гавриила знал с молодости. Он был старше меня на четыре года и четыре месяца. Очень любил родину и свой народ. Имел смелую и мужественную душу. Преследования, притеснения и оскорбления были спутниками его жизни. Безропотно сносил и терпел все, хотя мог и не терпеть.

Душу его никто не смог победить!..

Старец Гавриил был личностью, обладавшей большой юродивой силой и святостью. В то же время был крайне смиренным, добрым и богобоязненным, очень чувствительным; с болью переживал человеческое несчастье и печаль, можно сказать, жил для других, хотя личная жизнь была полна горести, он был «большим маэстро» шутки. Мог радовать крайне отчаявшихся людей.

Гавриил — венец святых последнего времени...

Вопрос. Когда стал отец Гавриил святым?

Ответ. Отец Гавриил не стал, а родился святым! Понятно?!. Гавриил был святым и тогда, когда в Грузии его священники не причащали. Он был святым в глазах Бога и тогда, когда священство его было остановлено!.. Понятно?!

Когда вы проснетесь!.. Разве преследование Гавриила не должно стать предметом изучения и пробуждения грузинского народа? Неужели не понимаете, что говорю?! В каком состоянии находились и находимся до сих пор!..

Гавриила, этого воистину величайшего духовного отца, в Грузии не причащали!.. И кто, разве не опять-таки грузинское священство?! Разве не грузинскими первосвященниками было запрещено ему богослужение? Нужно ли много обсуждать это? Сам факт говорит за себя! В чем было дело? Не признали Гавриила или не переносили его?

Если скажут, что не признали, я вот что скажу: будь то духовное лицо, епископ или священник, который не признает и душой не чувствует святого, несмотря на то, как бы внешне ни вел себя святой, не может считаться духовным наставником! Потому что нет у него духовного видения!

Такие духовные лица не могут поднять в Царство Небесное грешника, поскольку они здесь, на земле, не узнают носителя духа истины!.. Поэтому никто из духовных, которые не признали Гавриила, не имеют оправдания.

Чтоб «разобраться» в святости старца Гавриила, верующие долго искали в книгах, можно ли было святому пить вино, еще и пьянеть, но не могли найти ответа в книгах; ими овладевало раздвоенное чувство.

Спросили и у меня. Сердцем-то чувствуют, что Гавриил был большим святым, но натываются на другую крайность: Гавриил «пьянел», и поскольку настоящего смысла святого не понимали, а в книгах не находили объяснения, были очень смущены!..

Сегодня верующий по книгам ищет святого, трудное это дело!.. Святого сердцем и душой ищите!..

Сейчас скажем другое: многие признали Гавриила, но преследовали именно потому, что у них не было его души, поскольку в подчинявшихся компартии духовным лицам, которые больше Бога боялись секретарей ЦК и КГБ, конечно, не обитал дух истины!

Гавриил боролся со злом тогда, когда страна была во временах зла и когда духовные лица не смели издать звука!..

(Когда тогдашнее священство боялось крестить сына Звиада Гамсахурдия, отец Гавриил крестил его в своей церкви. — Автор.)

Жизнь и деятельность Гавриила — величайшее явление! Духовные отцы должны познакомить и учить народ его личности, и не так, когда один-два раза упоминают:

«Гавриил был святым, — не был, а есть! Пусть не думают, что старец Гавриил — это поезд, который ушел.

Бог осветит его во всем величии и со всех потребует ответа за его гонения и притеснения. Теперь уже никто не сможет скрыть гонение Гавриила! Да и его заслуги и учение не заставят замолчать так, как им хочется!..

Силу Гавриила все испытали на себе, и добрые, и недобрые. Добрые не смели говорить что-либо о Гаврииле, злые же с неистовством отравляли сердце. Еще раз повторяю: жизнь Гавриила должна быть изучена соответствующим образом и должен быть разъяснен народу основной смысл его заслуг, так как редко кто из святых имел счастье в столь трудное и недоброе время в жизни народа взвалить на себя столь тяжкий крест и миссию сокрушителя зла.

Голод, боль, холод, бездомность, нищенство, бродяжничество, ругань, психиатрическая больница, тюрьма, невероятные лишения и легкие, как бы между прочим, беседы о прошедшей жизни старца Гавриила, о пережитых им гонениях, не испытавших подобных мучений молодых духовных лиц, ведущих службу в красиво убранных, теплых храмах, тем самым подчеркивая лишь собственное «духовное достоинство», — это есть нечто невыносимое, и душа готова выскочить из сердца.

Старец Гавриил часто разочарованно говорил: «Не понял меня грузинский народ». Это «не понял» не означало его стремление к славе, уважению или к материальным благам или должности.

Разве не видно ясно и сегодня, что не понимали Гавриила?! Много пишут о Гаврииле, и пишут в пределах созданных самим же обществом «рамочек» для святых, в которых нет главного — за что боролся Гавриил. Пишут о его чудесах, а множество таких чудес и другими святыми совершено. Я прочел все книги и издания о Гаврииле, и скажу вам: многое из его высказываний сознательно не внесено. Много же переделано и подогнано «цензурой и рамками»!

Или не пиши, а если напишешь, должно хватить духовного мужества написать так, как говорил это сам Гавриил. Ему не требовалось вашей помощи и украшения, он не ошибался!.. Он никогда не по-

мещался в рамки официоза, и не применяйте сказанное им в свою пользу, не то придется отвечать!..

Гавриил не ошибался, когда говорил: «У Бога во вселенной самое святое место — Царство Небесное, а здесь, на земле, — Светицхове-ли». Об Иерусалиме он раньше вас знал...

Гавриилу не нужна ваша «помощь» в защите «порядка», он знал, что говорил, это вы не знаете, что он говорил!.. И когда не знаете и не понравилось, «поправили Гавриила»? Если не понимаешь Гавриила и не знаешь, кто он, почему пишешь о нем? За это осудят!..

Сегодня «заказчики» многих так заставляют говорить о Гаврииле, как их самих устраивает!.. Они хотят познакомить Грузию с таким Гавриилом, какой их устраивает!..

Но знайте: мы знали Гавриила, и я знаю, таким!.. Одно — знать его, а другое — видеть его. Одно — понимать его, а другое — ходить к нему!.. Одно — верность его делу, а другое — принести на могилу цветы или даже ухаживать за могилой!

Если бы Гавриил проповедовал так, как это пишется в прошедших цензуру книгах, что было бы непонятно?! Но Гавриил проповедовал так, как проповедовал Бог. Потому говорил отец Гавриил: «Не понял меня грузинский народ», — и если Бог дал ему проповедовать, кто может посметь «пересмотреть, профильтровать» его слова, подогнать к общественным нормам?

Тех, кто боится за «свою шкуру», а не за душу, предупреждаю: Гавриил скоро появится!.. Поймите эти слова как хотите, я же знаю, что говорю!..

Проповеди Гавриила скоро объяснит вам тот, кто более всех понимает его — кого сам Гавриил вырастил!.. Гавриила представит тот, кому Богом дано это право, а не те, кто по заданию стараются и постараются сделать это!..

Пришел ко мне один и начал спрашивать:

— Как и откуда знали вы отца Гавриила... Я вас с ним никогда не видел!..

Наглец!.. Он и к Гавриилу приходил по заданию, и ко мне так пришел, несчастный!..

Сидящий с вами Гавриил, не выходя из кельи, так обходил весь мир, что вы и представления не имели об этом. Он разговаривал

со святыми в Америке даже тогда, когда физически слушал вашу речь, сидя перед вами, понятно?!

Если бы тот наглец хоть малую часть благодати Гавриила имел в душе, не задавал такой вопрос, а душой признал бы и меня! Но как? Душу ведь он продал!..

Особо хочу отметить заслуги отца Гавриила. Этот великий святой боролся со злом как настоящий герой, он был большим духовным учителем, и поэтому не выносили его, — но смотрите, как любит его простой народ!

Вопрос. У В. Барнова в «Мученической любви» читаем:

«У Церкви должны быть два предводителя; один — блестящий глава Церкви, украшенный мировой славой, поскольку Церковь взвалила на себя земную заботу: наставление о физическом существовании паствы. Вторым ее главой должен быть святой, освобожденный от земных забот, свободный от телесных удовольствий, отрицатель видимой славы и роскоши».

Трудна святость человека в этом мире, но возможна.

И Грузинская Церковь должна иметь установленного людьми руководителя, патриарха со своим начальством, и должен быть святой, Богом благословленный луч Церкви...

— Отец Георгий, есть ли у грузинской святой Церкви этот второй глава — Богом благословленный луч Церкви?

Ответ. Такие два предводителя всегда были у грузинской святой Церкви!.. Первый глава, как прочли вы, есть видимый, великолепный глава Церкви или патриарх; второй же глава Церкви, или святой, — есть Господом благословленный луч Церкви, в чье видимое и невидимое назначение в последние века входит также наставление наставников!..

Видимым главой Грузинской Церкви уже тридцать лет является его святейшество Илья II; вторым же, скрытым главой — наставником наставников — на протяжении целых сорока лет был великий старец Гавриил (отец Гавриил говорил: «*Я крест Грузии, как Моисей, сорок лет нес*». — Автор). И после исхода его души из тела у Грузии есть этот второй глава святой Церкви, или благословленный Господом луч Церкви, или наставник наставников, и непрерывно будет он до второго пришествия Христа Спасителя!..

Рад вашему вопросу. Вижу, грузины опять возвращаются к истинному духовному видению. Я могу назвать вам сегодняшний «благословенный Господом луч», но сам грузинский народ должен открыть его путем духовного совершенства.

К сожалению, из-за маловерия и недостаточного духовного просвещения не узнал народ великого старца Гавриила.

Вопрос. Отец Георгий, знаете ли вы духовного сына и ученика старца Гавриила, отца Николая, и какого мнения о нем? Многие говорят, что у отца Гавриила ученика не было и наследником никого не оставил.

Ответ. Знаю его! Какого мнения я должен быть о воспитаннике величайшего святого старца? **Он настоящий, и все настоящие в Грузии и не только в Грузии ожидают его появления.** Не удивляйтесь его преследованию. Преследования — участь настоящих!.. Не нервничайте, Николай уже в форме! (Смеется). «Смотри на Бога, что Он делает с врагом!» Очень люблю это выражение, этими словами ободрял меня мой ангел.

Что касается того, «что говорят многие», скажу вам: это их духовная проблема! Поскольку с малыми «знаниями» пытаются понять внутренний мир великого старца и заглянуть в его планы!.. И вы думаете, они смогут это?! Гавриила не то что грешники, современные святые не «усмотрят» — не поймут!..

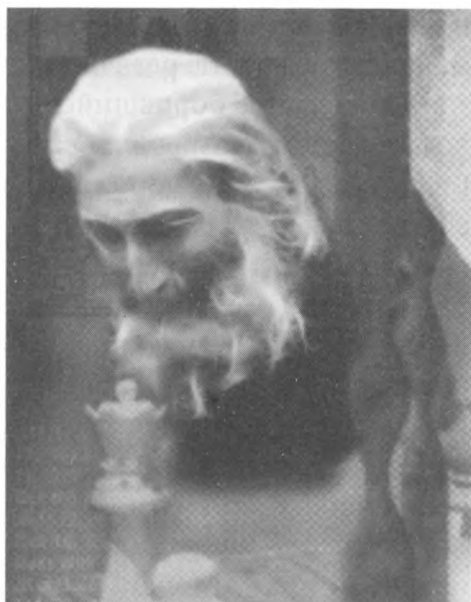
Как правило, цепь святых не прерывается. И обязанность большого старца «найти» своего определенного Господом наследника. Освятить его, тайно провести к Богу и в конце оставить ему данные предшествовавшими святыми полученные по наследству силу, знание и духовные тайны. Наследником старца обязательно должен быть старец!

По учению святых отцов, духовное взаимодействие старцев и их учеников происходит под покровительством и при наставничестве Духа Святого, и в аскетике такие взаимоотношения называются духовным таинством! Понимаете?! Таинством! И кто попытается «вмешаться» в это таинство, будь это по неопытности, безграмотности, низкой духовности или гордыне и по научению недоброго, обязательно обречен на наказание, кем бы он ни был, иерархом, священнослужителем, мирянином, монахом или еще кем-либо!

В духовные отношения святого старца и его ученика не сможет вмешаться даже другой святой, не то что обычное духовное лицо или мирянин!

Святой старец может говорить о своем духовном сыне с другими что угодно, но знайте, совершенно другой разговор у него лично с со своим духовным учеником, и для духовного ученика не обязательно то, что говорит его наставник о нем с другими, главное то, что говорит ему тайно!

По учению святых отцов, когда послушание церковной власти обязательно для всех членов Церкви, монашеская власть никого не принуждает. Монах никому не предлагает себя, но когда истинного и святого старца найдет ученик и подчинится ему, он уже во всем без слов должен подчиняться святому старцу, так как святым старцам непосредственно объявляется Божия воля! И что благословит или свяжет святой старец, никто не изменит или развяжет его ученику! Даже иерарх! Не путайте правила мирской Церкви с таинствами монашеской системы!..

Святой старец — безусловный руководитель его ученика, его благословение для ученика то же самое, что слово Божие! Здесь есть только ученик, учитель и Бог! Любой другой просто не постигнет их таинства.

Так что соображения, взгляды и желания людей никак не определяют, был ли ученик у святого старца и кто должен «быть» им!.. Вместе с необразованностью это есть дерзость!.. Бог заранее определил, кто чьим послушником и наследником станет! Так что соображения грешных людей совершенно не беспокоят святого старца. Его забота в том, чтобы ученик его достойно справился с возложенной Господом духовной миссией.

Николай — редчайший, прошел мучения и истинно аскетичный монах нашего времени!

Да поможет Бог Николаю! Да хранит долгие лета и даст победы жертвующему собой ради родины и близких и распятому монаху, отцу Николаю. Удивительно целеустремленный, неприступный

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

и непоколебимый — в наши дни, беспримерно верный исполнитель монашеского обета, редчайший учитель раскаяния и любви.

Жесточайше боровшийся с недобрыми духовный герой. Великолепный пример любви и верности наставнику. Выученный отцом Гавриилом, идущий дорогой «непокорности» учитель истинного послушания, большая надежда Грузии, избранный среди честных воссияющих монахов Иверии.

(Отец Николай наверняка не обрадуется хвалебным словам о себе, внесенным мной в эту книгу. Нехорошо хвалить человека, тем более писать о живом человеке, но был вынужден, так как думают, что очарован. Мне же иначе показал Господь лицо его, и если бы не защитил я правового монаха, Господь точно спросил бы с меня. В заключение всей душой и сердцем прошу у всех прощения. — Автор.)

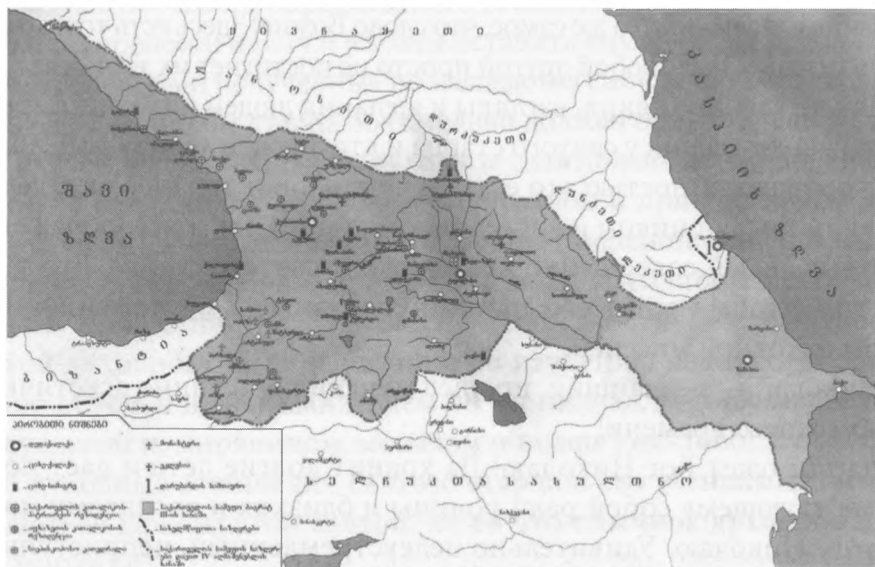
Святые отцы учат нас: «Большой ясновидец и после ухода из этого мира учит свой народ... Оставляя свое физическое тело, не оставляет он духовно свой народ, продолжая миссию в своем духовном наследнике».

«Похоронен язык грузинский до дня второго пришествия Мессии на мучения. Дабы все языки Бог изобличил языком этим...»

Иоанн Зосим

«Скоро восстанет Грузия от Никопсии до Дарубанда».

Старец Гавриил

Преподобный Лаврентий Черниговский об антихристе и последнем времени

Стяжавший обильно Всесвятого Духа Божия старец Лаврентий часто беседовал со своими чадами о последних временах, предупреждал, что нужно быть бдительными и осторожными, так как антихрист близко.

Батюшка говорил: «Вот сейчас голосуем, то левой рукой брось — это ничего, да еще не за одного во всем мире. А если будут голосовать за одного — это уже он самый, и голосовать нельзя».

Говорил преподобный, что такая будет война всемирная, что никто нигде не останется, разве только в ущелье.

И будут драться, и останутся два или три государства и решат: «Давайте выберем одного царя на всю вселенную». И выберут.

И в последние времена истинные христиане будут ссылаться, а старые и немощные пусть хоть за колеса хватаются и бегут вслед за ними.

...Старец говорил такие слова: «Будет время, когда будут ходить подписывать за одного царя на земле. И будут строго переписывать людей. Зайдут в дом, а там — муж, жена, дети. И вот жена станет уговаривать супруга: “Давай подпишемся, у нас дети, ведь ничего же не купишь для них”. А муж скажет: “Ты как хочешь, а я готов умереть, но за антихриста подписывать не буду”. Такая трогательная картина будущего».

Придет время, когда и недействующие (закрытые) храмы будут восстанавливать, оборудовать не только снаружи, но и внутри. Купола будут золотить как храмов, так и колоколен. А когда закончат все, наступит то время, когда воцарится антихрист. Молитесь, чтобы Господь продолжил нам еще это время для укрепления, потому что страшное ожидает нас время. И видите, как все коварно готовит-

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

ся? Все храмы будут в величайшем благолепии, как никогда, а ходить в те храмы нельзя будет...»

Монахиня Евлампия, в доме которой святой жил во время закрытия монастыря, сохранила в памяти: «Это было в 1939 году. Батюшка целую ночь разговаривал. С кем, я разобрать не могла. Зайти и посмотреть не посмела. Утром батюшка сказал: “Матушка, у нас были гости, и ты этому свидетельница”. Я спросила: “Кто?” А старец радостно ответил: “Пророк Божий Илия и праведный Енох. Они со мной беседовали о последних судьбах мира, России, православном царе и антихристе. И еще сказали, что придет со мной беседовать святой апостол Иоанн Богослов”.

В 1949 году ночью святого старца Лаврентия удостоил посещения евангелист Иоанн Богослов. Это было 26 сентября по старому стилю. Они беседовали около семи часов. Святой евангелист дополнил сказанное пророком Илией и праведным Енохом и поведал о явлении Креста Господня, Воскресении мертвых и Страшном Суде Христовом».

Пророчества о последних временах всему миру

Протоиерей Василий, иереи Никифор и Григорий.

— Батюшка, сидя на хорах, рассказывал о последних временах и о конце мира сего.

В последнее время бесов во аде не будет. Все будут на земле и в людях. Будет страшное бедствие на земле, и даже воды не будет. Потом будет всемирная война. Будут такие сильные бомбы, что железо будет гореть, камни плавиться. Огонь и дым с пылью будет до неба. И земля сгорит. Людей останется очень мало, и тогда начнут кричать: «Долой войну» и «Поставить одного царя».

Выберут царя, который будет рожден от блудной девы двенадцатого колена, и будет он красивый для нечестивцев, а благочестивые увидят его страшно ужасным...

Еще раньше как-то батюшка говорил: «Антихрист сядет на престол во Иерусалиме. Сейчас денница связанный в аду, и Господь его развяжет, и он вселится в царя-антихриста».

Антихрист

Антихрист будет короноваться как царь в Иерусалимском великолепном храме с участием духовенства и патриарха.

Будет свободный въезд и выезд из Иерусалима для всякого человека. Но тогда старайтесь не ездить, потому что все будет сделано, чтобы прельстить.

Антихрист будет происходить от блудной девы-еврейки двенадцатого колена блудодеяния. Уже отроком он будет очень способным и умным, а особенно с тех пор, когда он, будучи мальчиком лет двенадцати, гуляя с матерью по саду, встретится с сатаной, который, выйдя из самой бездны, войдет в него. Мальчик вздрогнет от испуга, а сатана скажет: «Не бойся, я буду помогать тебе». И из этого отрока созреет в образе человеческом антихрист.

При его короновании, когда будет читаться «Символ веры», он не даст его правильно прочесть, где будут слова Иисуса Христа, Сына Божия; он отречется от этого и признает только себя.

И при этом патриарх воскликнет: «Это антихрист!» — и за это будет умерщвлен патриарх.

При короновании антихрист будет в перчатках, и когда будет снимать их, чтобы перекреститься, то патриарх заметит, что у него на пальцах не ногти, а когти, и это послужит к большему уверованию, что это антихрист. Сойдут с Неба пророки Енох и Илия, которые также будут всем говорить, что пришел антихрист: «Это антихрист, не верьте ему». И он умертвит пророков, но они воскреснут и вознесутся на Небо... Антихрист будет обучен всем сатанинским хитростям и будет давать знамения ложные. Его будет слышать и видеть весь мир одновременно.

Святой угодник Божий, свидетельствовали архиепископ Симон, архиепископ Феодосий, епископ Иаков и архимандрит Феофан, говорил: «Блажен и треблажен тот человек, который не пожелает и не будет видеть богомерзкого лица антихриста. Кто будет видеть и слышать его богохульную речь, его обещания всех земных благ, тот прельстится и пойдет ему навстречу с поклонением. И вместе с ним погибнет и будет гореть в вечном огне».

Они же спросили старца: «Как все сие будет?» Святой старец ответил со слезами: «На святом месте будет стоять мерзость запустения и показывать скверных обольстителей мира, и они будут обманывать людей, отступивших от Бога, и творить ложные чудеса. И после них явится антихрист, и весь мир увидит его одноразово». Отцы спросили святого: «Где на святом месте? В церкви?» Преподобный ответил: «Не в церкви, а в каждом доме. В углу, где стоят и висят сейчас

святые иконы, будут стоять обольстительные прилады для прельщения людей. Многие скажут: “Нам нужно смотреть и слушать новости”. Вот в новостях-то и явится антихрист».

«Он своих людей будет “штамповать” печатями. Будет ненавидеть христиан. Начнутся последние гонения на душу христианскую, которая откажется от печати сатаны. Сначала начнутся гонения на Иерусалимской земле, а потом по всему миру прольется последняя кровь за имя нашего Икупителя Иисуса Христа. Из вас, чада мои, многие доживут до этого страшного времени. Печати будут такие, что сразу видно будет, или принял человек, или нет.

Ничего нельзя будет ни купить, ни продать христианину. Но не унывайте: Господь Своих чад не оставит... Бояться не нужно! Церкви будут, но христианину православному в них нельзя будет ходить, так как там не будет приноситься Бескровная Жертва Иисуса Христа, а там будет все «сатанинское» сборище.

И вот за это беззаконие земля перестанет родить, от бездождия все потрескается, даст такие щели, что человек может упасть в них. Христианин будет умерщвлять или ссылать в пустынные места. Но Господь будет помогать и питать Своих последователей.

Евреев также будут сгонять в одно место. Некоторые евреи, которые истинно жили по Закону Моисея, не примут печати антихриста. Они будут выжидать, присматриваться к его делам. Они знают, что их предки не признали Христа за Мессию, и здесь так Бог даст, что глаза их откроются, и они не примут печати сатаны, а признают Христа и будут царствовать со Христом.

А весь слабый народ пойдет за сатаной, и когда земля не даст урожая, люди придут к нему с просьбой дать хлеба, а он ответит: “Земля не родит хлеба. Я ничего не могу сделать”.

Воды также не будет, все реки и озера высохнут. Это бедствие будет длиться три с половиной года, но ради избранных Своих Господь сократит те дни. В те дни еще будут сильные борцы, столпы Православия, которые будут под сильным воздействием сердечной Иисусовой молитвы. И Господь будет покрывать Своей всемогущей благодатью, и они не будут видеть тех ложных знамений, которые будут приготовлены для всех людей.

Еще раз повторяю, что ходить в те храмы нельзя будет, благодати в них не будет».

Одна сестра, слушая эту беседу, спросила: «Как быть? Не хотелось бы дожить до этого времени!» — «А ты молодая, можешь дожидаться», — сказал старец. «Как страшно!» — «А ты выбирай одно из двух: или земное, или Небесное».

«Будет война, — продолжал батюшка, — и где она пройдет, там людей не будет. А перед этим Господь слабым людям пошлет небольшие болезни, и они умрут. А при антихристе смерти не будет.

И война третья всемирная уже будет не для покаяния, а для истребления».

Сестра говорит: «Хорошо что война, потому что к числу мучеников будут причислены».

А батюшка возразил: «Нет, если верующие и омоются кровью, то причтутся к числу мучеников, а если неверующие, то пойдут в ад».

«Так это и погибнуть можно», — сказала сестра.

А батюшка ответил: «Слабых Господь заберет, а другие очистятся болезнями. Будут такие, что на войне омоют грехи своей кровью и причтутся к числу мучеников. А самых сильных Господь оставит для встречи с Ним. И пока не восполнится спасающимися число свидетелей Божиих, разоренное отпадением части Ангелов, Господь не придет судить.

Но в последнее время Господь и живых, записанных в Книгу жизни, причислит к числу Ангелов недостающего счета, отпавших».

«Ремонты храмов будут продолжаться до самого пришествия антихриста, и везде будет благолепие небывалое, — говорил старец. — А вы для нашей церкви в ремонте будьте умеренны, в ее наружном виде. Больше молитесь, ходите в церковь, пока есть возможность, особенно на литургию, на которой приносится Бескровная Жертва за грехи всего мира. Почаще исповедуйтесь и причащайтесь Тела и Крови Христовой, и вас Господь укрепит.

Господь милостивый. Он тех евреев, которые откажутся принять печать антихриста и воскликнут, что это обман, а не Мессия, спасет».

Батюшка беседовал с иеродиаконем Георгием о последнем времени, горько плакал и говорил: «Много духовенства погибнет при антихристе»... Батюшка часто сокрушался со слезами: «Полна бездна людских душ... И на землю вытянут бездну. Все бесы повазятся и бу-

дут в людях, которые не будут ни креститься, ни молиться, а только убивать людей. А убийство — первородный грех. Бесы будут стараться как можно больше людей прельстить этим грехом».

Пророчества о России

Русские люди будут каяться в смертных грехах, что попустили жидовскому нечестию в России, не защитили Помазанника Божия Царя, церкви православные и монастыри, сонм мучеников и исповедников святых и все русское святое. Презрели благочестие и возлюбили бесовское нечестие. И что много лет восхваляли, и ублажали, и ходили на поклонение разрушителю страны — советско-безбожному идолу... Россия вместе со всеми славянскими народами и землями составит могучее Царство. Окормлять его будет Царь Православный, Божий Помазанник. Царь будет от Бога. В России исчезнут все расколы и ереси. Гонения на Церковь Православную не будет. Господь Святую Русь помилует за то, что в ней было страшное и ужасное предантихристово время. Просиял велий полк мучеников и исповедников, начиная с самого высшего духовного и гражданского чина, митрополита и царя, священника и монаха, младенца и даже грудного дитяти, кончая мирским человеком. Все они умоляют Господа Бога Царя Сил, Царя Царствующих, в Пресвятей Троице славимого Отца и Сына и Святаго Духа.

Нужно твердо знать, что Россия — жребий Царицы Небесной, и Она о ней заботится и ходатайствует о ней сугубо. Весь сонм святых русских с Богородицей просят пощадить Россию.

В России будет процветание веры православной и прежнее ликование, только на малое время, ибо придет Страшный Судия судить живых и мертвых.

Русского православного царя будет бояться даже сам антихрист

При антихристе будет Россия самое мощное царство в мире. А другие все страны, кроме России и славянских земель, будут под властью антихриста и испытают все ужасы и муки, описанные в Священном Писании. Россия, кайся! Прославляй, ликуя, Бога и пой Ему: «Аллилуиа».

По книге: «Преподобный Лаврентий Черниговский

Пророчества о Грузии

И в уделоизбранной Богоматерью Иверии будут гонения, но недолго, антихрист там не воцарится, не поставит свой трон.

Преподобный Лаврентий Черниговский

Грузинскую Церковь никогда не покинет благодать; когда придет антихрист, сбросит иконы в церквях и свою «икону» повесит, только тогда выйдет благодать из тех церквей.

Старец Гавриил Ургебадзе

Преподобный Гавриил о молитве Пречистой Богородицы, приведенной ниже, говорил следующее: **«Эту молитву я сам взял с могилы Богородицы».**

Эту молитву нашли в саду Гефсиманском, в могиле Богородицы, и тот, кто эту молитву всегда имеет при себе и читает ее всегда, тот не убоится смерти, будет защищен от (всякого) зла; больные исцелятся; кто сможет читать молитву эту непрестанно, то за три дня до кончины своей будет иметь откровение Пречистой Богородицы.

Молитва Пречистой Богоматери

Радуйся, благодатная всемилостивая Матерь Божия, ходатаица христиан, ибо радуется Собор Ангелов и Тебе же служат Архангелы;

Радуйся, печальных утешительница, слепых жезл спасительный, притекающих с верой к Тебе пособник и ходатаица;

Радуйся, трапеза успокоительная Святости Вышней;

Радуйся, палато прелестная Владык;

Радуйся, златое кадило сотворителя Твоего;

Радуйся, столп златотканый;

Радуйся, Дева Святая и непорочная, Креста Солнечного подательница престолу Небесному, покрой меня омофором Твоим, молитвенница наша. Имея молитву сию святую, предаю в руки Твои душу свою, и удостой меня победой праведности моей, дабы войти в Царство Небесное по Помыслу Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа;

Радуйся, Пречистая Дева Мария, Столп непорочный и стойкость исповедания;

Старец Гавриил

*Старец Гавриил
своими руками
украсил эту
икону
Богоматери*

Гефсиманский сад

Радуйся, Невеста Невестная;

Радуйся, Матерь безбрачная и непорочная, Кто взвалила на пречистые плечи Свои Взявшего все тяготы мира сего, будь подмогой и ходатаем раба твоего, защити во все дни живота моего и от бед всяческих, даруй долголетие мне, благослови на путь жизненный почитания и величия имени Твоего ради, дабы воспевать Тебе ныне и присно и во веки веков. Аминь!

О, Ангелов Царица, Госпоже правосудия!

Радуйся, Господь с Тобою, Святая Святых, Херувим и Серафим;

Радуйся, Святая Дева, пособница грешных;

Радуйся, мучеников цветов и отцов наших. О Мария, Дево Пречистая, от Которой Христос Бог наш очеловечен, помилуй меня, раба твоего, снаряди меня силою честного и животворящего Креста Сына Твоего и направь на путь истины.

О Святые Ангелы и Архангелы и покровители души моей, Архангелы Михаиле и Гаврииле, помилуйте меня грешного.

О Пречистая Отроковица, Богоматерь наша и Царица Всеблагая, Солнце правды и Славы, Превышняя Небес и пресветлейшая Солнца, честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим, предков наших упование, величие всех мучеников и праведных всех радость; Авраамова, Исаакова и Якова веселье и Гедеонова роса орачительная, Моисеево, Аароново и всех святых Украшение, кадильница золотая, подсвечница прекрасная, Манны Небесной ковшик золотой, Ковчег Духа Божественного, Царица моя всепетая, Трапеза Пречистая, скорбящих утешение, христиан предводительница, Пречистая Отроковица, Купина Неопалимая, необъятный и невместительный расцветший жезл Ааронов! Воистину жезлом явилась Ты, и цветок — Сын Твой, Иисусе Христе, Спаситель наш, Владыко и Творец, Властитель Неба и всего Творец. Ты, рождающая Бога Слово плотию человеческою, Дева до и после рожdestва, ключ непорочности Твоей Христос невредимым осенил, коий безсеменно осуществился из чрева Твоего, примирительница наша с Господом Богом, ходатаица беспомощных и грешных, в волнениях всяческих пребывающих пристанище и утешение, затворников всех освободительница, покровительница сирот, плененных избавительница, недугующих целительница и житие иноческое, твердость и упование селений всех, вдовиц защита и покров, Святая Дева наша, гордость наша и прелести венеч,

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Владыки отроковица Святая, Матерь моя, Царица, покрой омофором Твоим и защити меня, дабы не глумился сатана надо мной, губитель рода человеческого, злохулитель мой и враг мой. Помилуй меня, обнищавшего и немощного, коий бесчисленными злодеяниями своими разгневал Творца, породившего меня, судьей желанной Ты есть, притекаю под Твой покров и подвизаюсь, О Всепетая, и яко раб воспую Тебе, царица моя, слезми многими, яко Иисус сладчайший, жизнеподатель, за грехи мои многочисленные не отторгнул меня, недостойного и непотребного раба Твоего, и молю Тебя, Пречистая Богородица, подведи меня ко Христу, дабы удостоил Царствия праведного Своего, где нет ни слез, ни скорби, ни наказания, страданий и гонений, а только радость нескончаемая и бытие вечное и светлое, безграничное единение с ангелами; удостой, Царица, низайшего раба Твоего избавления от грехов моих и страстей и восполни уста мои и язык мой хвалой и молитвами радостными духовными ангельскими, горячими и сердечными с Гавриилом вкупе:

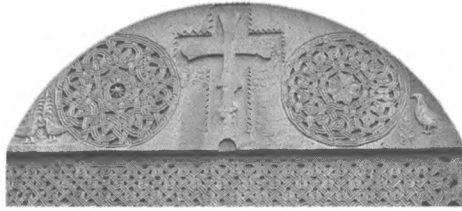
Радуйся, солнце Божественное и сладость света;
 Радуйся, Царица благовествования;
 Радуйся, средь матерей Дева блаженная;
 Радуйся, нам Света всем породившая;
 Радуйся, Света правосудия высветившая;
 Радуйся, Царица превышняя;
 Радуйся, умиротворение, радость и житие вселенское;
 Радуйся, каждого веселье;
 Радуйся, пророческое прозрение;
 Радуйся, апостолов гордость и иноков венец;
 Радуйся, Благовестная, священнослужителей украшение;
 Радуйся, певчих и просящих всех упование;
 Радуйся, Избавительница наша;
 Радуйся, сладость и красота всех рожденных;
 Радуйся, твердости источник;
 Радуйся, прибежище и избавление страждущих;
 Радуйся, гордость рабов Твоих;
 Радуйся, гонимых пристанище и величие селений всех;
 Радуйся, Всепетая, покров и ходатаица наша;
 Радуйся, священства слава и веселие;
 Радуйся, райские двери отверзающая;

Могила Богородицы

Радуйся, радость нам подающая;
 Радуйся, от скорбей нас избавляющая;
 Радуйся, Владычества Небесного ключ;
 Радуйся, Матерь Христа Бога моего;
 Радуйся, чревом Своим приявшая утешителя смертных;
 Радуйся, невместившего вместительница;
 Радуйся, млеко возрадившая Христа нашего, животворителя
 и Бога всеблагаго;

Дай, Господи, добрую кончину мою, и в книгу живых впиши, и окропи росой милости Твоей и помяни меня, Господи, егда прибудешь величием Своим, ибо благословен Ты во веки веков. Аминь.

Постановление Святого Синода

Множество людей является свидетелями жизни архимандрита Гавриила (Ургебадзе) и происходящих по смерти его чудотворных явлений. Они обратились к Святому Синоду Грузинской Церкви по вопросу канонизации архимандрита Гавриила. Святой Синод обсудил и постановил:

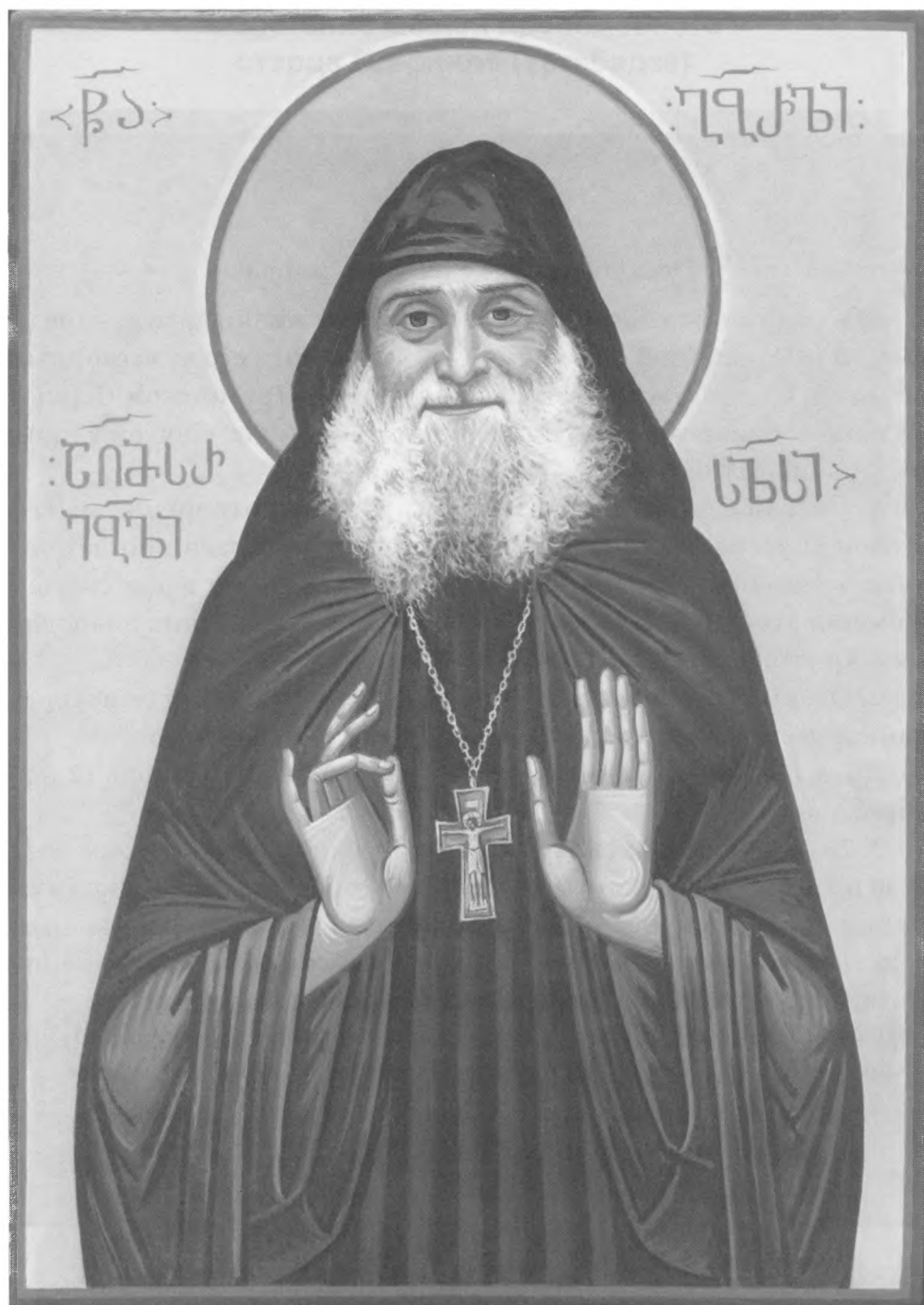
1. Святой Синод учитывает его жизнь, чудотворения на его могиле и всеобщую любовь, признает и единогласно постановляет: архимандрита Гавриила (Ургебадзе) возвести в лик святых и именовать — преподобный отец Гавриил, исповедник и юродивый Христа ради.

2. Открыть его могилу и перенести мощи его в храм Самтавро, написать его образ, тропарь, кондак и описать жизнь его.

Днем поминания считать день кончины — 20 октября (2 ноября).

3. 20 декабря 2012 года Грузинская Православная Церковь возвела в лик святых архимандрита Гавриила (Ургебадзе) и днем поминания постановил 2 ноября. Вся Грузию и всех православных христиан поздравляю с возведением в лик святых старца Гавриила, и да будут всем подмогой его моления и благодать.

Святой преподобный отче Гаврииле, исповедник и юродивый Христа ради, моли Бога о нас!

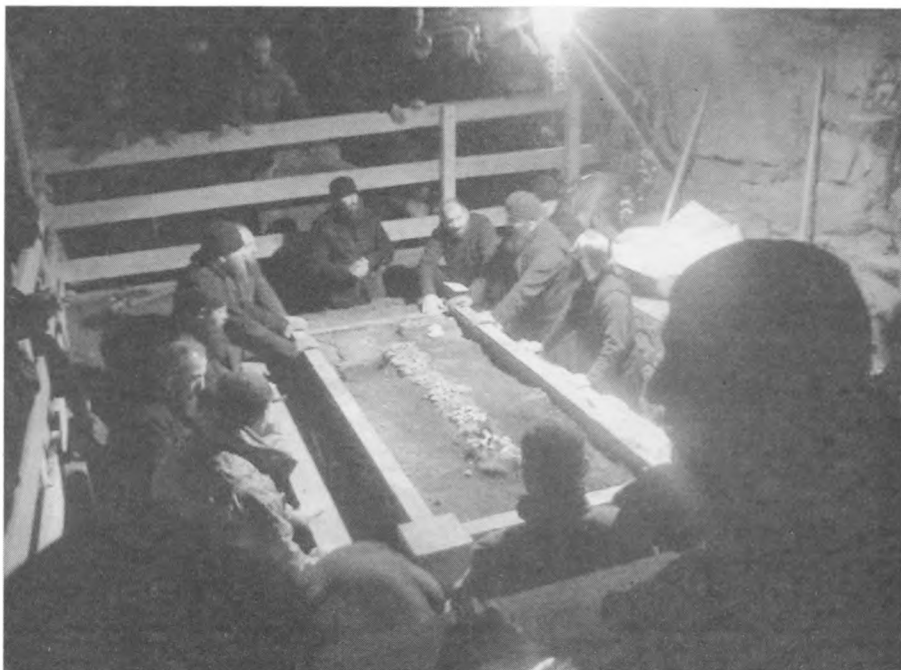
*Преподобный отец Гавриил,
исповедник и юродивый Христа ради*

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

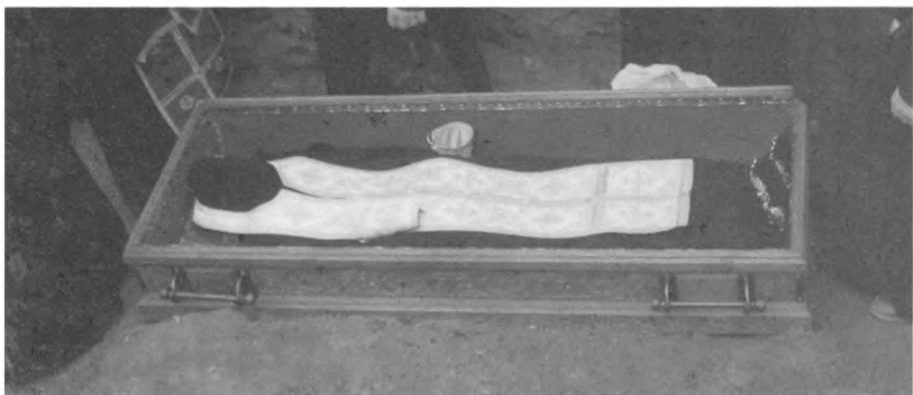
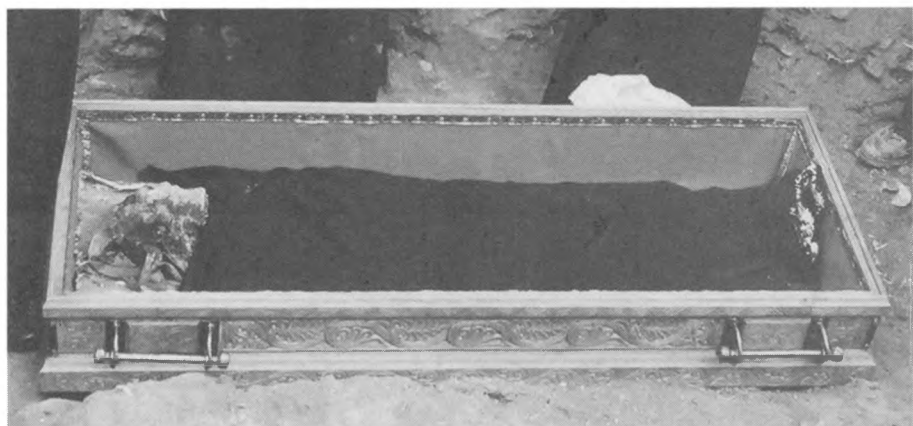
**Обретение мощей преподобного
старца Гавриила (Ургебадзе)**

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

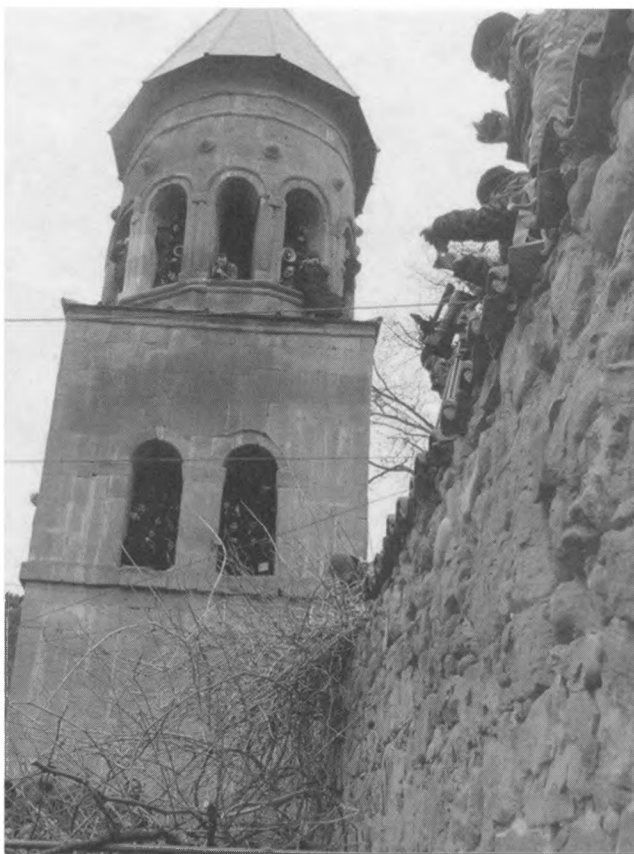

Фото: Ф. Гершидзе | Pravoslavie.Ru

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Старец Гавриил

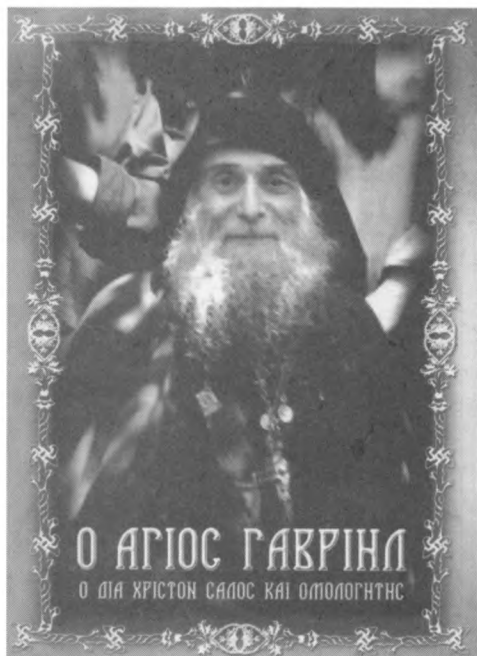
Ваша жизнь — это моя жизнь

*Книга «Ваша жизнь — моя жизнь»
издана на грузинском
и греческом языках.
Греческий перевод сделала
Нанули Мерквиладзе. Издатель
отец Иоан Керамидз*

*Отец Иоан Керамидз
с супругой*

Справа Нанули Мерквиладзе

Старец Гавриил

Ваша жизнь — это моя жизнь

Благодарственные письма со Святой Афонской Горы

ΙΕΡΑ ΜΟΝΗ
ΖΩΓΡΑΦΟΥ
ΑΓΙΟΥ ΟΡΟΥΣ
ΑΤΤΟ

Το Ταξίδι Μονής Ζωγράφου της _____

Από: _____

Προς την
κ. Νάννα Μερεφιλιάτζε

Ελάβαμε το εύγενές αποστολεν ήμιν βιβλίον «Ο Άγιος Γαβριήλ ὁ διὰ Χριστὸν σωτὴς καὶ ὁμολογητὴς» εἰς τὴν ἐλλειψιστὴν γλῶσσαν καὶ εὐχαριστοῦμεν Ὑμιν θερμῶς.

Εὐχόμεθα ὅπως ἔχετε τὴν εὐλογίαν τοῦ Θεοῦ διὰ τῶν προσευχῶν τοῦ Αγίου.

Ο Καθηγούμενος τῆς Ἱερᾶς Μονῆς Ζωγράφου

Ἀρχιμ. Ἀμβρόσιος

ΙΕΡΑ ΜΟΝΗ ΜΕΤΕΜΟΡΦΩΣΕΩΣ
ΒΑΙΛΕΥΤΟΥΡΓΙΚΗΣ
ΜΟΝΗΣ ΤΟΥ ΕΣΣΗΝΕΙΟΥ
ΑΓΙΟΥ ΟΡΟΥΣ ΑΤΤΟ

Ἐν Ἀγίῳ Ὁρει τῇ 28.7/10.8.2013

Κυρίαν
Νάννα Μερεφιλιάτζε

Αξιότιμος Κυρία

Με τὸ γράμμα μας αὐτὸ ἐπιθυμοῦμε νὰ σὰς εὐχαριστοῦμε διὰ τὴν ἀποστολὴν τῆς Βαρυχειρίας τοῦ ὁποῦ γέννητος Γαβριήλ.

Εὐχόμεθα ἡ χάρις τοῦ Κυρίου μας νὰ σὰς σκεπάζει καὶ οἱ εὐχὲς τοῦ ὁποῦ Γέννητος νὰ σὰς διαφυλάττειται πάντας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς σὰς.

Με ἀγάπην Χριστοῦ.

Ο Καθηγούμενος τῆς Ἱερᾶς Μονῆς τοῦ Εσσηνείου

καὶ οἱ σὺν ἡμῖν ἐν Χριστῷ ἀδελφοί.

Καὶ σὺν ἡμῖν Ὁρει www.sophia.gr τηλ.-fax 2107222001 e-mail: info@sofia.gr

ΙΕΡΑ ΜΟΝΗ ΧΙΛΙΒΑΝΔΑΡΙΟΥ
ΑΓΙΟΥ ΟΡΟΥΣ

ΑΡΧ. ΠΡΩΤ. 124

2/15-7-2013

Προς την
κ. Νάννα Μερεφιλιάτζε

Σεβαστή κυρία,

Γνωρίζομεν ὅτι ἐλάβαμε τὸ δοτὶ ἐκδοθὲν βιβλίον τοῦ Μελχιζὺ Τζουρία «Ο ἅγιος Γαβριήλ, ὁ διὰ Χριστὸν σωτὴς καὶ ὁμολογητὴς» καὶ διὰ τοῦ παρόντος ἡμῶν γράμματος ἐκφράζομεν πρὸς Ὑμᾶς τὴν συγχαρητήρια καὶ τὰς θερμὰς εὐχαριστίας ἡμῶν ἐπὶ τῇ χορηγίᾳ τοῦ ἐν λόγῳ ἀποδοθέντος βιβλίου, ἀποδοχασθέντος ἡδὲ ἐν τῇ Μοναστηριακῇ ἡμῶν βιβλιοθήκῃ.

Εὐχόμενοι, ἐγμέναι, χαρὸν καὶ εὐρίαν ἐν Ὑμᾶς ἀπὸ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ, διατελομένη μετὰ τῆς ἐν Χριστῷ τιμῆς.

Ο Καθηγούμενος τῆς Ἱερᾶς Μονῆς Χιλινδάρου

καὶ οἱ σὺν ἡμῖν ἐν Χριστῷ ἀδελφοί.

ΙΕΡΑ ΜΟΝΗ
ΣΙΜΩΝΟΣ ΠΕΤΡΑΣ
230 ΕΤ. Δ.Δ.Φ.Η.
ΑΓΙΟΥ ΟΡΟΥΣ

Ἐν Ἀγίῳ Ὁρει τῇ 25ῃ Ἰουνίου 2013

Τρίτην
Κυρίαν Νάνναν Μερεφιλιάτζε
Εἰς Ἀθήνας

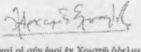
Τρίτη κυρία Μερεφιλιάτζε,

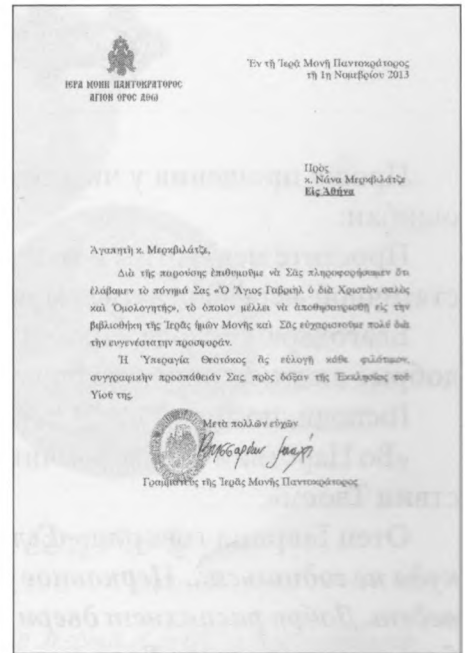
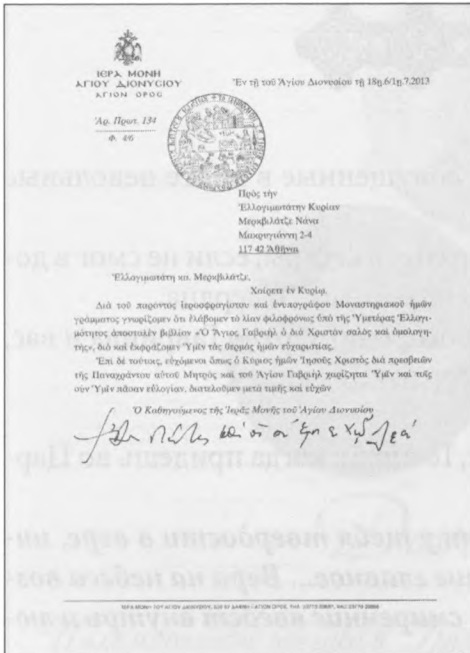
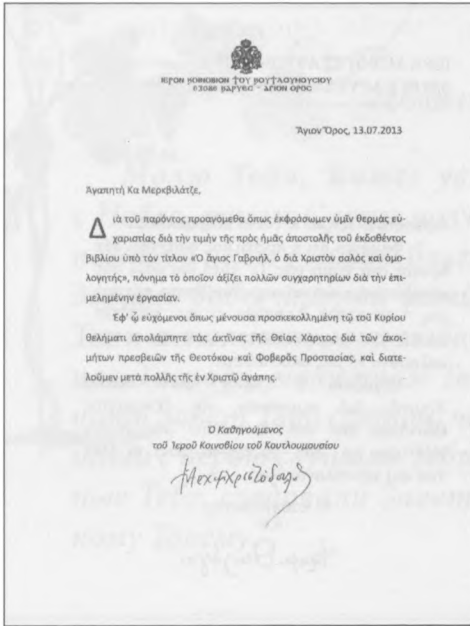
Ελάβαμε τὸ βιβλίον διὰ τὸν ἀπὸ τοῦ ταχθέντος καυοῦ μας φανένου ὁσὺν Γαβριήλ τῆς Γεννητῆς τὸν ὅσον μνηστὴ καὶ ἱερὰ μνηστὴ τὸν καλὸν Γεννητὸν ὅσον πατέρα, τὸν ὅσον εἶχε τὴν μεγάλην εὐλογίαν νὰ γνωρίσῃτε καλῶς, νὰ ἔχετε πνευματικὸν πατέρα καὶ νὰ μιμνησθεῖτε.

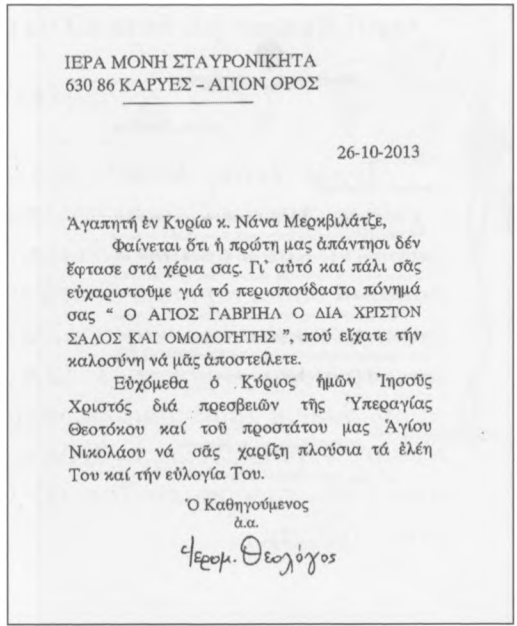
Εὐδοκίωμεν τὸν Θεὸν δοῦν καὶ εἰς τὴν ἐσχορὴν μας ἐκδοθῇ καὶ τὸν πατέρα καὶ παρακαλοῦμε διὰ τὴν προσοχὴν γινώσκοντων ἡμῶν, ὅπως διακρίνεται πρὸς τοὺς ἄλλους διὰ τὴν βαθεῖαν πίστιν εἰς τὸν Θεόν, τὴν ἀγάπην τὸν πρὸς τὴν ἀεθλοδὸν Ἑσσηνίων καὶ τὴν προσοχὴν τὸν εἰς τὴν μακαρίαν παρὰδοσὶν τοῦ.

Εὐχόμενοι εἰς τὴν τιμὴν ὅσον ἀποστολὴν τοῦ βιβλίου, εὐχόμεθα ὁ ὁσὺν Πατὴρ νὰ σὰς εὐλογῇ καὶ νὰ σὰς στηρίξῃ εἰς τὸν ποικιλοτρόπον ἀγῶνι σὰς καὶ παρακαλοῦμε ὅπως ἀποκαταστήσῃ τὴν διὰ ἀντίστασιν τοῦ βιβλίου ἐπὶ ἀνταποδοτικῇ, διατελομένη μετ' ἐκτιμῶν.

Ο Καθηγούμενος τῆς Ἱερᾶς Μονῆς Σιμωνος Πετρας

καὶ οἱ σὺν ἡμῖν ἐν Χριστῷ ἀδελφοί

Прошу прощения у читателя за допущенные в книге невольные ошибки.

Простите меня, отцы и матери, братья и сестры, если не смог в достаточной мере передать вам исходящее из моего сердца.

Благодарю Господа, Пресвятую Богородицу, отца Гавриила и вас, добрые люди, принявшие близко к сердцу эту книгу.

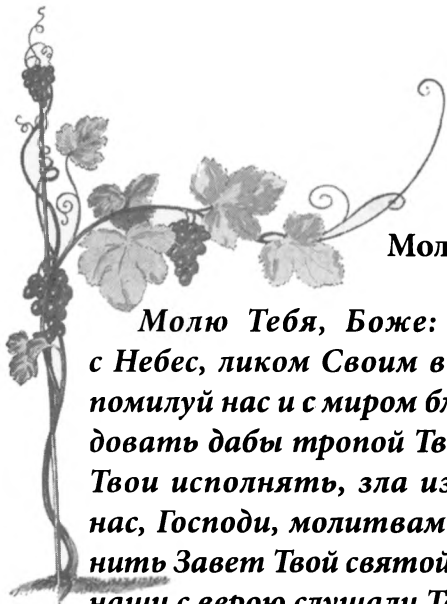
Господи, помилуй нас и покрой.

«Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, когда придешь во Царствии Твоем».

Отец Гавриил говорил: **«Если нет у тебя твердости в вере, никуда не годишься... Церковное учение главное... Вера на небеса возведет. Добро распахнет двери рая, смиренные введет внутрь и любовь покажет тебе Бога.»**

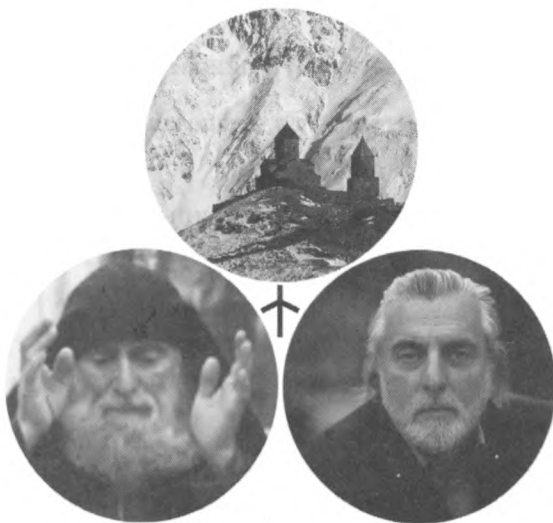
Для кого церковь не мать, для того Бог не будет отцом».

С большой любовью, автор

Молитва старца Гавриила

Молю Тебя, Боже: услышь нас с Небес, ликом Своим воззри на нас, помилуй нас и с миром благослови следовать дабы тропой Твоей и заветы Твои исполнять, зла избегая; научи нас, Господи, молитвам Твоим и хранить Завет Твой святой, чтоб сердца наши с верою слушали Тебя и, преданные Тебе, следовали Завету Священному Твоему.

David-tour.ru

*Паломнические поездки в Грузию по местам жизни преподобного
Гавриила Ургебадзе*

www.gavriil-urgebadeze.ru

Малхаз Джинория
ВАША ЖИЗНЬ — ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ

Жизнь, учение и воспоминания старца Гавриила (Ургебадзе)

Автор выражает благодарность:
иеромонаху Николаю (Макарашвили)
за неоценимую помощь в издании книги,
Отару Чичинадзе, Гуджу, Нато, Давиду Рухаиа и Давиду
Сирадзе за финансовую помощь, а также **Давиду Гиоргобиа-**
ни, Георгию Асатиани, Тинатину Мchedlishvili и всем духов-
ным или мирским лицам за подачу материалов и поддержку.

Перевод с грузинского
Гарри Гребенчук,
Натела Дурглишвили

Редактор Звиад Ткешелашвили

Обложка
Виталий Михалицын

Компьютерная верстка
Георгий Асатиани,
Екатерина Лобжанидзе
Екатерина Белогорцева

Подписано в печать 18.08.2015. Формат 70х100 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Печ. л. 28. Тираж 5000 экз. Заказ 6145.

Издательство «Паломник» при участии ООО «ДЭКТА»
Адрес издательства: 111141, г. Москва, ул. Плеханова, 15.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Ульяновский Дом печати»

Адрес типографии:
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

